-266.1
П 632

ИСТОРІЯ и ОБЛИЧЕНІЕ

РУССКАГО СЕКТАНТСТВА.

ВЫПУСКЪ II (послѣдній).

Исторія и разборъ ученія русскихъ раціоналистическихъ сектъ.

13826

СОСТАВИЛЪ

примѣнительно къ курсу духовныхъ семинарій

К. Плотниковъ.

Цѣна 1 руб. 30 коп. съ перес.

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГІОЗНОГО МУЗЕЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. И. Акинфіева, Басковъ пер., 10.
1913.

ПРОВ 1964

ВХ
599
П10

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

1189
53

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стр.

Исторія русскихъ раціоналистическихъ сектъ.

1. Секта духоборцевъ.

Исторія секты . . . . . 1— 9
Ученіе духоборцевъ . . . . . —
а) Объ источникахъ истинной вѣры . . . . . 9—10
б) Вѣроученіе духоборцевъ . . . . . 10—13
в) Нравственное ученіе духоборцевъ . . . . . —
Богослужебный культъ духоборцевъ . . . . . 13—15
Отношенія духоборцевъ къ государству и семьѣ . . . . . 15—16

2. Секта молоканъ.

Происхожденіе и исторія секты; современное ея состояніе . . . . . 16—20
Ученіе молоканъ . . . . . —
а) Объ источникахъ истинной вѣры . . . . . 20—21
б) Догматическое ученіе . . . . . 21—23
Богослужебный культъ молоканъ 24
Черты сходства и различія между молоканствомъ и духоборчествомъ. —

3. Толки и секты, выдѣлившіеся изъ молоканства.

а) Субботники (жидовствующіе) . . . . . 25—27
б) Молокане Донского толка . . . . . 28—30
в) Секта общихъ . . . . . 30—33
г) Секта прыгуновъ . . . . . 33—35
д) Новомолоканство . . . . . 35—37
е) Молокане-толстовцы . . . . . 37—38

4. Секта іеговистовъ.

Исторія секты . . . . . 38—39
Ученіе іеговистовъ . . . . . 39—41
Богослужебный культъ и отношеніе іеговистовъ къ общественному строю 41—43

5. Штундизмъ.

Исторія секты и распаденіе на толки . . . . . 43—47
Вѣроученіе штундобаптистовъ . . . . . 47—49
Вѣроученіе духовной штунды . . . . . 49—50
Богослужебный культъ штундистовъ . . . . . 50—52
Внѣшнее устройство и бытъ штундистовъ . . . . . 52—54
Секта малеванцевъ, ея исторія, вѣроученіе и богослужебный культъ . 54—57

6. Секта пашковцевъ.

Исторія секты . . . . . 57—59
Вѣроученіе и богослужебный культъ пашковцевъ . . . . . 59—61
Внѣшнее устройство пашковцевъ . . . . . 61—62

7. Секта адвентистовъ седьмого дня.

Происхожденіе и исторія секты . . . . . 62—64
Вѣроученіе адвентистовъ седьмого дня . . . . . 64—68
Богослуженіе, бытъ и внѣшнее устройство адвентистовъ 7-го дня . . 68—70

8. Толстовство.

Религіозно-соціальныя воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого и распространеніе ихъ 70—73
Ученіе толстовцевъ и вліяніе ихъ на другія секты . . . . . 73—74
Дѣйствующее законодательство въ отношеніи сектантства . . . . 74—76

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Разборъ ученія раціоналистическихъ сектъ.

Общія замѣчанія о борьбѣ съ раціоналистическими сектами . . . . . 77—79
Протестантскій характеръ раціоналистическихъ сектъ. . . . . 79—81
1. Объ источникахъ христіанскаго вѣроученія . . . . . 81—92
2. О христіанскомъ спасеніи. . . . . 92—96
3. Истинный путь ко спасенію. . . . . 96—100
4. О личной христіанской святости . . . . . 100—103
5. О Церкви Христовой . . . . . 103—109
6. Объ іерархіи; преемственный списокъ православныхъ іерарховъ Константинопольской и Русской церкви. Разборъ мѣстъ Св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ оправданіе ихъ ученія объ іерархіи . . . . . 109—124
7. О таинствѣ св. крещенія. а) Необходимость крещенія водою. б) О крещеніи младенцевъ. Разборъ возраженій . . . . . 124—135
8. О покаяніи. Разборъ сектантскихъ возраженій . . . . . 135—139
9. О таинствѣ евхаристіи или причащенія. Разборъ сектантскихъ возраженій. . . . . 139—152
10. О таинствѣ елеосвященія. Разборъ возраженій . . . . . 152—153
11. О взаимной связи между церковью земною и небесною. . . —
а) О почитаніи Божіей Матери. Разборъ возраженій. . . 153—155
б) О почитаніи ангеловъ и святыхъ. Разборъ возраженій. 155—158
в) О молитвенномъ призываніи св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ. Разборъ возраженій. . . . . 158—160
12. О почитаніи святыхъ мощей. Разборъ возраженій . . . . . 160—163
13. О молитвахъ за умершихъ. Разборъ возраженій . . . . . 164—168
14. О поклоненіи Богу . . . . . 168—172
15. О святыхъ храмахъ. Разборъ возраженій . . . . . 172—176
16. Объ иконопочитаніи. Разборъ возраженій . . . . . 176—187
17. О почитаніи св. креста и о крестномъ знаменіи. Разборъ возраженій . . . . . 187—192
18. О постахъ . . . . . 192—198
19. О клятвѣ и присягѣ . . . . . 198—200

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

А). Критическій разборъ ученія адвентистовъ.

1. О двухъ законахъ, какъ источникахъ христіанской вѣры . . 201—207
2. О субботѣ. . . . . 207—214
3. О тысячелѣтнемъ царствѣ Христа съ праведниками. . . . . 214—215
4. О времени второго пришествія Христова. . . . . 216—219
5. О состояніи мертвыхъ. . . . . 219—227

Б). Общія замѣчанія о толстовствѣ.

Краткій разборъ ученія Толстого о Богѣ и человѣкѣ . . . . . 227—228
О непротивленіи злому. . . . . 228—230
О патріотизмѣ, войнѣ, присягѣ, о брачномъ разводѣ, о судахъ, мірскихъ повинностяхъ и государствѣ . . . . . 230—236

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Исторія русскихъ раціоналистическихъ сектъ.

1. Секта духоборцевъ.

Исторія секты. Вопросъ о происхожденіи духоборчества и первоначальная исторія его точно не выяснены наукой. Долгое время послѣдователи этой секты не имѣли даже опредѣленнаго названія и лишь съ 1785 г. стали называться *духоборцами*. Такое названіе дано имъ екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ, который видѣлъ въ ихъ ученіи противленіе Св. Духу. Сами духоборцы, ничего не возражая противъ этого названія, понимаютъ и объясняютъ его, однако, въ томъ смыслѣ, что они, какъ противники всякой религіозной внѣшности, являются поборниками духа, борцами за духъ [1]). «Потому и духоборецъ, говорится въ ихъ катехизисѣ, что *духомъ Богу служу*, и хвалюся о Христѣ Іисусѣ его, отъ духа беру, отъ духа собралъ, духомъ бодрствую, отъ духа мечъ получилъ и мечемъ воюю» [2]).

Духоборчество, какъ секта, стало исторически извѣстно около половины XVIII ст. Въ это время оно представляло собою вполнѣ сформировавшееся общество съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ вѣроученіемъ [3]). Мѣстомъ первоначальнаго появленія и распространенія духоборчества служила Харьковская губернія, въ которой оно было значительно распространено уже въ началѣ XVIII ст., а къ концу его охватило почти всю эту губернію. Кто были первыми распространителями духоборчества и что содѣйствовало быстрому его распространенію здѣсь, съ точностью не извѣстно; несомнѣнно только, что вскорѣ послѣ своего появленія оно перешло изъ Харьковской губ. въ сосѣднюю Екатеринославскую, гдѣ нашло ревностнаго распространителя въ лицѣ крестьянина села Никольскаго *Силуана Колесникова* (около 1750—1775 г.), человѣка даровитаго по природѣ и краснорѣчиваго. За свою житейскую опытность, строгій образъ

---

[1]) Новицкій О. Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе, изд. 2, Кіевъ, 1882 г., стр. 1—2.

[2]) Миссіонер. Обозр. 1904 г., II полугод., стр. 1523.

[3]) Титовъ Ѳ., прот. Секта духоборцевъ (Мис. Обозр. 1897 г., мар.—апр. кн. I, стр. 247—248; Терлецкій В. Очерки, изслѣдованія и статьи по сектантству, вып. I, Полтава, 1911 г., стр. 41.

жизни, щедрость и благотворительность, Колесниковъ пользовался большимъ уваженіемъ со стороны знавшихъ его лицъ и жилъ онъ до глубокой старости, а потому пропаганда его продолжалась долго и имѣла большой успѣхъ. Послѣ его смерти ревностными распространителями духоборческаго ученія были его дѣти— Кириллъ и Петръ [1]).

Изъ Екатеринославской губ. духоборчество было занесено въ Тамбовскую, гдѣ главнымъ распространителемъ секты былъ богатый крестьянинъ села Горѣлаго, Тамбов. у., торговецъ шерстью *Иларіонъ Побирохинъ* (ок. 1775—1785 г.), слывшій въ народѣ за большого начетчика, человѣкъ съ сильнымъ характеромъ, гордый, тщеславный. [2]). Усвоивъ духоборческое ученіе, онъ сталъ распространять его сначала среди своихъ односельчанъ, а потомъ среди тѣхъ лицъ, съ которыми имѣлъ сношенія по своимъ торговымъ дѣламъ, при чемъ говорилъ имъ, что «спасеніе идетъ не по книгѣ, а по духу и отъ духа; что хранится оно не въ библіи, а въ книгѣ животной»; что божественная Троица нераздѣльна и что І. Христосъ есть не что иное, какъ божественный разумъ, переселяющійся изъ однихъ избранныхъ въ другихъ; толковалъ о переселеніи души человѣческой въ звѣря или животное, не признавалъ брака по родству и родства по крови; наконецъ, торжественно объявилъ, что въ немъ пребываетъ душа І. Христа и что онъ поэтому есть «истинный сынъ Божій», которому только и приличествуетъ поклоненіе на землѣ. Отъ своихъ послѣдователей Побирохинъ требовалъ безусловнаго подчиненія. Изъ числа ихъ онъ избралъ 12 апостоловъ, которыхъ назвалъ «архангелами», и 12 «смертоносныхъ ангеловъ», при чемъ первымъ вмѣнилъ въ обязанность распространеніе его «евангелія», а вторымъ—преслѣдованіе «измѣнниковъ вѣрѣ». Народъ, плѣненный ученіемъ Побирохина, называлъ его «пророкомъ» и «кормильцемъ», питающимъ духовною пищею. Со временемъ Побирохинъ сдѣлался слишкомъ самоувѣреннымъ, гордымъ и хвастливымъ, такъ что о немъ говорили: «старикъ задурилъ». Смѣлая пропаганда и крайнія выходки Побирохина обратили на него вниманіе начальства и онъ былъ сосланъ съ нѣкоторыми «архангелами» и «ангелами» въ Сибирь на поселеніе [3]).

Послѣ Побирохина во главѣ духоборцевъ Тамбовской губ. сталъ (въ концѣ XVIII ст.) оставной капралъ гвардіи *Савелій Капустинъ*, человѣкъ умный, хитрый, съ необычайно твердою волею и крайне деспотичный. Отличаясь высокимъ ростомъ, красивою наружностію и величественною походкою, онъ еще и говорилъ краснорѣчиво и увлекательно. По словамъ духоборцевъ, онъ зналъ наизусть всю Библію и помнилъ все, что когда-либо читалъ. Вліяніе его на духоборцевъ было огромное. Онъ прямо называлъ себя Сыномъ Божіимъ, Христомъ, и духоборцы вѣрили;

---

[1]) Новицкій Ор. Духоборцы, стр. 4; Отеч. Зап. 1867 г., т. 173, стр. 87.

[2]) Тамъ же, стр. 25, 29: Буткевичъ Т., проф.-прот. Обзоръ рус. сектъ и ихъ толковъ, Харьковъ, 1910 г., стр. 212.

[3]) Новиц. Духобор., стр. 25—29; Отеч. Зап. 1867 г., т. 173, стр. 96—97.

требовалъ себѣ божескаго поклоненія, и они поклонялись [1]). Вообще «личность Капустина въ исторіи духоборцевъ имѣетъ огромное значеніе и стоитъ на такой высотѣ, до которой не поднимался ни одинъ изъ духоборческихъ вожаковъ». Въ его правленіе духоборцы объединились и образовали какъ бы «государство въ государствѣ» [2]).

Правительство сначала не обращало особеннаго вниманія на духоборцевъ и относилось къ нимъ такъ же, какъ и къ другимъ сектантамъ: однако, когда число ихъ начало быстро расти и стали обнаруживаться крайне отрицательныя стороны ихъ жизни и дѣятельности, то противъ нихъ былъ принятъ цѣлый рядъ внѣшнихъ мѣръ: ихъ отдавали въ рекруты безъ очереди, обременяли поборами, подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ, сажали въ тюрьмы, ссылали цѣлыми семьями въ Сибирь на поселеніе и въ каторгу [3]). При императорѣ Александрѣ I, подъ вліяніемъ гуманныхъ идей, правительство стало относиться къ духоборцамъ снисходительно. Въ 1801 г., по Высочайшему повелѣнію, было освобождено изъ Сибири множество сосланныхъ туда духоборцевъ, а въ 1803 г. Высочайшимъ указомъ на имя тамбовскаго губернатора предписано было не судить и не обвинять духоборцевъ по одному смыслу ихъ ереси, если они не обнаружатъ явнаго неповиновенія властямъ, а воспрещать лишь явные соблазны и совращенія [4]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы прекратить распространеніе духоборчества и оградить его послѣдователей «отъ сосѣдства имъ притѣснительнаго», правительство отвело духоборцамъ, согласно ихъ просьбѣ и представленію сенаторовъ Лопухина и Нелединскаго-Мелецкаго, въ Таврической губ., на такъ называемыхъ «Молочныхъ водахъ» (по теченію рѣчки Молочной) по 37½ дес. [5]) прекрасной черноземной земли на каждую душу, освободило отъ податей на 5 лѣтъ и выдало заимообразно по 100 руб. на семейство для первоначальнаго обзаведенія. Въ виду такихъ выгодныхъ условій многіе изъ духоборцевъ Харьковской, Екатеринославской, Воронежской и Тамбовской губерній, а также изъ сосланныхъ въ Сибирь и на сѣверо-западъ Россіи, устремились на Молочныя воды, такъ что въ 1808 г. здѣсь было уже 9 деревень: Богдановка, Спасское, Троицкое, Терпѣніе, Тамбовка, Горѣлое и др., которые вскорѣ приняли видъ цвѣтущихъ колоній [6]).

Во главѣ переселившихся духоборцевъ сталъ Савелій Капустинъ, который управлялъ ими какъ «пророкъ, царь и христосъ»; распоря-

---

[1]) Новицкій. Духобор., стр. 30—33.

[2]) Терлец. В. Очер. и изслѣд., в. I, стр. 43, 44.

[3]) Новиц. Духобор., стр. 48—55.

[4]) Пол. Собр. Зак. т. XXVII, 20. 629, у Новиц. стр. 56—57.

[5]) По указу имъ было назначено по 15 дес., но въ дѣйствительности отведено по 37½ дес. см. у Новиц. стр. 62—63, 80.

[6]) Тамъ же, стр. 58—83.

жался ихъ имуществомъ и капиталами, никому не отдавая отчета ни въ чемъ; завелъ независимое отъ правительства волостное правленіе, свою полицію и даже свой безапелляціонный судъ подъ названіемъ «мука и рай»; устроилъ Сиротскій домъ или богадѣльню для стариковъ и старухъ, гдѣ помѣщались также нѣсколько дѣвицъ, подготовлявшихся къ исполненію обязанностей пѣвицъ во время молитвенныхъ собраній; наконецъ, установилъ въ помощь себѣ особый совѣтъ изъ 30 лицъ, изъ которыхъ 12 исполняли обязанности апостоловъ [1]). Управленіе совѣта было построено на системѣ страха, шпіонства и деспотизма. Чтобы закрѣпить власть за своимъ потомствомъ, Капустинъ воспользовался ученіемъ о переселеніи души Іисусовой и сталъ учить, что душа Іисуса Христа переходитъ преемственно отъ отца къ сыну въ одномъ и томъ же родѣ Капустиныхъ. Вслѣдствіе этого въ духоборческомъ обществѣ верховная власть стала наслѣдственною и почти цѣлое столѣтіе принадлежала роду Капустиныхъ-Калмыковыхъ [2]).

По смерти Савелія Капустина († около 1820 г.) до 1832 г. во главѣ духоборцевъ стоялъ сынъ его *Василій*, принявшій для лучшаго укрывательства отъ правительства фамилію нареченнаго своего отца—*Калмыкова*, а затѣмъ внукъ—*Илларіонъ Калмыковъ*. Оба послѣдніе ни по уму, ни по характеру не были похожи на Савелія Капустина и кромѣ того предавались пьянству и распутству. Вслѣдствіе этого въ духоборческой общинѣ возникли большіе безпорядки. Совѣтъ 30-ти захватилъ въ свои руки всю власть и сталъ дѣйствовать по—инквизиторски: достаточно было самаго легкаго подозрѣнія въ измѣнѣ религіознымъ убѣжденіямъ духоборцевъ, чтобы подвергнуться самой жестокой пыткѣ, а потомъ и смерти. Все это стало извѣстно правительству и въ 1835 г. была назначена особая слѣдственная комиссія, которая четыре года производила разслѣдованіе и раскрыла множество злоупотребленій и страшныхъ преступленій: она нашла цѣлыя груды человѣческихъ костей въ подземельяхъ, открыла застѣнки и цѣлый рядъ орудій для пытокъ, съ несомнѣнностью установила цѣлый радъ убійствъ и т. п. [3]). Вслѣдствіе этого въ 1839 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ духоборцы переселены были съ Молочныхъ водъ въ Закавказье подъ строгій надзоръ [4]).

Переселеніе началось съ 1841 г. и продолжалось до 1845 г. Переселившіеся основали свои поселки главнымъ образомъ въ губерніяхъ—Тифлисской, особенно въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, въ который ссылались духоборцы еще въ царствованіе Александра I цѣлыми семьями и обществами, въ Елиса-

---

[1]) Новиц., стр. 83—85, 143.

[2]) Терлецкій В. Очер. и изслѣд., в. I, стр. 45—46.

[3]) Новицкій. Духобор., стр. 142—146, Титовъ Ѳ., прот. Сек. духоборцевъ (Мпс. Обоз. 1897 г., май кн. I, стр. 382, дек. кн. 1, стр. 1106—1108).

[4]) Новицк., тамъ же, стр. 145—150.

ветпольской и Карсской [1]). Занявшись извознымъ промысломъ и скотоводствомъ, они, благодаря строгой дисциплинѣ, полному единодушію и трудолюбію, вскорѣ и здѣсь зажили богато; исправно платили подати, почти никогда не обращались къ гражданской власти съ жалобами и въ русско-турецкую войну оказали правительству существенную услугу перевозкой войскъ и доставленіемъ имъ провіанта [2]). Своей общинѣ духоборцы придали такое же устройство, какъ на Молочныхъ водахъ. Сначала во главѣ общины стоялъ Илларіонъ Калмыковъ († 1841 г.), затѣмъ сынъ его *Петруша*, а послѣ смерти Петруши († 1864 г.)—жена послѣдняго, «богородица» *Лукерья Васильевна*, которая съ успѣхомъ правила общиной 22 года. Всѣ эти правители жили въ с. Горѣломъ и помѣщались въ такъ называемомъ «Сиротскомъ домѣ», который считался «Сіономъ» и «Лаврой» духоборчества и отправлялъ всѣ функціи высшаго государственнаго учрежденія» [3]). Здѣсь производились судъ и расправа не только надъ провинившимися духоборцами, но и надъ туземцами, имѣвшими какія-либо столкновенія съ сектантами, при чемъ въ случаѣ уклоненія отъ установленнаго режима примѣнялись крайне жестокія наказанія; однако жаловаться никто не смѣлъ. Неудивительно, поэтому, что въ теченіе 50 лѣтъ среди духоборцевъ не возникло ни одного дѣла въ правительственныхъ учрежденіяхъ, чѣмъ гражданскія власти были очень довольны, горячо хвалили духоборцевъ, какъ тихихъ, скромныхъ людей и образцовыхъ гражданъ и дѣлали имъ всякія льготы и попущенія [4]), особенно въ правленіе Лукерьи Васильевны [5]).

Со смертью Лукерьи († 1886 г.), не оставившей прямого наслѣдника и преемника, въ духоборческой общинѣ начались неурядицы. Одна часть духоборцевъ (большая) желала имѣть своимъ правителемъ молодого духоборца *Петра Веригина*, бывшаго секретаря и фаворита Лукерьи, человѣка тщеславнаго, самоувѣреннаго, а другая (меньшая) стояла за *Алешу Зубкова*, бывшаго старшиной с. Горѣлаго и главнымъ совѣтникомъ Лукерьи. Ве-

[1]) Новиц., тамъ же, стр. 153; Мис. Обоз. 1901 г., ноябрь, стр. 646.

[2]) Титовъ. Сек. духоб. (Мис. Обоз. 1897 г., май кн. I, стр. 384); Терлецкій В. Очер. и изслѣд., в. I, стр. 49—50.

[3]) Терлец. В. Очер. и изслѣд., в. I, стр. 48. Сиротскій домъ представлялъ собою огромное, въ центрѣ села, подворье, обнесенное стѣною, и заключалъ въ себѣ множество всевозможныхъ жилыхъ и нежилыхъ построекъ; строился и поддерживался онъ на общественный счетъ духоборцевъ, причемъ ему въ пользованіе управителей было выдѣлено духоборцами 1500 дес. общественной земли. Кромѣ управителей, здѣсь жила ихъ свита, которая состояла при Калмыковыхъ больше изъ женщинъ, а при Лукерьѣ Васильевнѣ—изъ мужчинъ. Главный домоправитель и хозяинъ Сиротскаго дома назывался атаманомъ (Терлец., тамъ же).

[4]) Тамъ же 50—51.

[5]) Такъ, напр., управительница Лукерья Васильевна завела свой вооруженный конвой, въ нѣсколько десятковъ всадниковъ, въ костюмѣ чуть не конвоя Его Величества. Конвой этотъ мчался за нею всегда и вездѣ, даже когда она появлялась въ Тифлисѣ, на глазахъ у высшей власти (Мис. Обоз. 1900 г., стр. 481—485).

ригинъ съ партіей хотѣлъ было силою овладѣть «Сиротскимъ домомъ» и захватить въ свои руки управленіе и общественные капиталы, но противники ихъ обратились за помощью къ гражданской власти, и попытка веригинцевъ не удалась. Мало того, Веригинъ, какъ виновникъ смутъ и волненій среди духоборцевъ, открыто выдававшій себя за пророка и называвшій себя «царемъ надъ царями», былъ сосланъ въ г. Колу, Арханг. губ., откуда затѣмъ переведенъ въ г. Шенкурскъ, той же губ., и, наконецъ въ Обдорскъ, Тобол. г. [1]). Так. обр. духоборцы раздѣлились на двѣ враждебныхъ партіи: «большую», Веригинскую и «малую», Горѣловскую, называемую въ насмѣшку «правительственной» [2]). Но этимъ раздѣленіе не кончилось. Причиною новаго дѣленія духоборцевъ послужила пропаганда среди нихъ толстовскихъ идей.

Находясь въ ссылкѣ, Веригинъ былъ совращенъ въ толстовство и чрезъ ходоковъ, которые по временамъ являлись къ нему отъ духоборцевъ изъ Закавказья, передавалъ свои новыя убѣжденія и этимъ послѣднимъ. Но особенно энергично пропаганда толстовства среди духоборцевъ велась въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія административно высланными въ Закавказье толстовцами: кн. Хилковымъ, Бодянскимъ, Прокопенко, Рудченко и др. Кн. Хилковъ и Бодянскій, поселившись въ одномъ духоборческомъ селѣ, стали собирать и записывать духоборческіе псалмы, изучать религіозныя и нравственныя воззрѣнія духоборцевъ, вообще знакомиться съ ихъ исповѣданіемъ вѣры. Это исповѣданіе показалось собирателямъ крайне извращеннымъ и они принялись за исправленіе его. Вскорѣ оно было исправлено и издано въ новой редакціи, подъ названіемъ «Исповѣдная пѣснь христіанина». Здѣсь составители, примѣняясь къ прежней духоборческой формѣ изложенія и порядку вопросовъ, ввели толстовское толкованіе религіозныхъ истинъ и цѣлый рядъ новыхъ соціально-политическихъ вопросовъ съ отвѣтами чисто въ анархическомъ духѣ. Это изданіе было напечатано на пишущей машинѣ и распространялось среди духоборцевъ во множествѣ экземпляровъ вмѣстѣ съ изданіями «Посредника» и сочиненіемъ «Царствіе Божіе внутрь васъ». Не довольствуясь этимъ, толстовцы объѣзжали духоборческія селенія, устраивали богомоленія и вели продолжительныя бесѣды, проживая въ одномъ и томъ же мѣстѣ по цѣлымъ недѣлямъ. Читались

---

[1]) Бончъ-Бруевичъ. Матер. къ ист. и изуч. рус. сект. и раск., вып. I Спб., 1908 г., стр. 85, прим. 59. Въ 1901 г. Веригинъ освобожденъ и уѣхалъ въ Канаду.

[2]) Во время одного столкновенія духоборцевъ съ мѣстными властями въ Закавказьѣ было сдѣлано распоряженіе *переписать* всѣхъ приверженцевъ Веригина, вслѣдствіе чего послѣдніе стали называться еще *«писанными»*, а противники ихъ—*«неписанными»* (Бончъ-Бруев. Матер. къ ист. и изуч. р. сек. и раск., вып. I, стр. 49, прим. 25). Въ 1896 г., по предложенію Веригина, приверженцы его перестали именоваться духоборцами, а присвоили себѣ названіе *«христіане общины всемірнаго братства»* (Бончъ-Бруев., Матер., вып. II, стр. 20, прим. 29).

письма и наказы якобы отъ Петра, устная проповѣдь подкрѣплялась чтеніемъ Новаго Завѣта и толстовскихъ книгъ: «вычитывали въ разныхъ смыслахъ», какъ выражались духоборцы. Пропаганда толстовцевъ увѣнчалась успѣхомъ: многіе изъ духоборцевъ—веригинцевъ приняли ихъ ученіе [1]). Однако, когда главари стали запрещать занятія торговлей и извознымъ промысломъ, наниматься въ услуженіе и имѣть у себя слугъ, а обходиться во всемъ личнымъ трудомъ, потребовали для уравненія всѣхъ продать весь лишній скотъ, а деньги и имущество раздѣлить поровну, то нѣкоторые изъ духоборцевъ, болѣе зажиточные и здравомыслящіе, не захотѣли подчиниться такимъ требованіямъ и выдѣлились въ особую партію—«воробьевскую», во главѣ съ умнымъ, развитымъ духоборцемъ Алешей Воробьевымъ, другомъ Веригина [2]). Впрочемъ, большинство духоборцевъ не только крѣпко держались преподаннаго толстовцами ученія, но и приняли всю до мелочей толстовскую теорію: отказались отъ употребленія мясной и рыбной пищи, за что получили названіе *постниковъ*, перестали курить табакъ, пить вино и чай и имѣть общеніе съ женами, начали отказываться отъ исполненія общественныхъ обязанностей, перестали повиноваться властямъ и рѣшили отказаться отъ исполненія воинской повинности [3]). Въ ночь на 29 іюня 1895 г. постники сожгли все находившееся у нихъ оружіе и торжественно отреклись отъ убійства, войны и воинской повинности; ополченцы стали сдавать ополченскія свидѣтельства, а служившіе въ военной службѣ— свое оружіе. Напрасно начальство увѣщевало ихъ,—ничто не помогало [4]). Тогда рѣшено было разселить мятежныхъ духоборцевъ маленькими группами (по 2—3 семьи) среди туземнаго населенія; лѣтомъ 1895 г. около 4000 человѣкъ, дѣйствительно, были разселены по селеніямъ Кахетіи и Карталиніи (въ Тифлис. губ.).

Туземные жители отнеслись къ нимъ радушно. Сами духоборцы скоро освоились съ новымъ своимъ положеніемъ, сплотились въ большія группы, завели чисто коммунистическій образъ жизни, составили общую кассу, стали высказывать и проводить соціалистическія мысли и относиться къ туземцамъ съ высокомѣріемъ, чѣмъ вооружили всѣхъ противъ себя. Въ матеріальномъ отношеніи они большой нужды не чувствовали, такъ какъ, кромѣ общаго запаснаго капитала въ 53000 руб., многіе изъ нихъ владѣли значительными личными средствами, получали щедрую помощь отъ духоборцевъ Карсской области и Елисаветпольской губ., а также отъ своихъ единомышленниковъ изъ-за границы. По словамъ самихъ духоборцевъ, у разселенныхъ, кромѣ мяса и отчасти молока, ѣсть которыя у нихъ считалось грѣхомъ, былъ во всемъ достатокъ, но пита-

[1]) Терлец. В. Очер. и изслѣд., в. I, стр. 56—60.
[2]) Тамъ же, стр. 61.
[3]) Тамъ же, стр. 61—67.
[4]) Тамъ же, стр. 67—71.

лись они исключительно квасомъ, картофелемъ, борщомъ изъ овощей и постнаго масла и не пили даже чаю. Такое питаніе, при знойномъ климатѣ Кахетіи, естественно, вызвало изнуреніе и малярію. Толстовцы, желая возбудить къ нимъ, какъ невинно якобы страждущимъ и гонимымъ за вѣру, сочувствіе общества, подняли въ пользу ихъ оживленную литературную агитацію какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Въ различныхъ изданіяхъ то и дѣло раздавался вопль «о правительственномъ гоненіи» духоборцевъ, объ окончательномъ разореніи многихъ тысячъ, объ ужасающей нищетѣ, болѣзняхъ и смертности среди нихъ и т. д. [1]).

Весною 1897 г. Кавказскій Главноначальствующій кн. Голицынъ предложилъ разселеннымъ духоборцамъ вернуться на прежнія мѣста,—съ условіемъ не бунтовать, исполнять гражданскія обязанности и т. п.; но согласились вернуться немногіе, такъ какъ въ это время толстовцы стали склонять духоборцевъ къ переселенію за границу. Тѣ съ радостью согласились и испросили разрѣшеніе правительства на переселеніе. Дѣло пріисканія удобныхъ земель для поселенія и необходимыхъ средствъ взяли на себя кн. Д. Хилковъ и В. Чертковъ, поддерживаемые граф. Л. Н. Толстымъ. Сначала ихъ выборъ упалъ на о. Кипръ, куда и переселились въ 1897 г. 1.100 духоборцевъ. Но это мѣсто по климатическимъ и др. условіямъ оказалось неудобнымъ и пришлось искать другого. Зимою 1898 г. кн. Хилковъ съ двумя ходоками—духоборцами отправился въ Америку. Ловкіе агенты Канадской жел. дороги увлекли ихъ въ Канаду, гдѣ и были выбраны мѣста для поселенія духоборцевъ. Вернувшись въ Россію, ходоки начали агитацію среди духоборцевъ, чтобы склонить ихъ къ переселенію въ Канаду. Агитація имѣла успѣхъ: начались приготовленія къ переселенію. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое; большинству думалось, что, съ переѣздомъ въ Америку, исполнится ихъ завѣтная мечта: правительство отпуститъ туда Петрушу Веригина и подъ его властью начнется новая жизнь, устроится настоящее духоборческое царство.

Въ концѣ 1898 и началѣ 1899 духоборцы стали переселяться въ Америку. Всѣхъ переселившихся было 7400 человѣкъ, въ большинствѣ веригинцевъ—постниковъ; остальные 10.000, принадлежавшіе къ другимъ партіямъ, остались въ Россіи [2]).

Переселившіеся встрѣтили въ новомъ отечествѣ одно горе и лишенія. Мѣстность, въ которой они поселились, оказалась пустынною и малоплодородною, а климатъ—суровымъ [3]). Кромѣ того, американцы не ста-

---

[1]) Терлец. В. Очер. и изсл., в. I, стр. 70—82.

[2]) Тамъ же, стр. 82—95.

[3]) Хилковъ намѣренно выбиралъ такую мѣстность, чтобы изолировать духоборцевъ отъ сторонних вліяній и охранить толстовскія начала жизни, а спутники его, духоборцы, сами ничего не могли разсмотрѣть зимой, спросить же и разузнать у кого-либо не имѣли возможности, такъ какъ не знали англійскаго языка (Тверской. Духоборческая эпопея. СПБ., 1900 г., стр. 75—76, 86).

ли съ ними церемониться, а потребовали подчиненія законамъ относительно брака, развода, метрическихъ записей и разныхъ гражданскихъ обязанностей [1]). Часть ихъ, однако, мало по малу приспособилась къ существующимъ порядкамъ, осѣла на землю и завела хорошее хозяйство. Остальные же до сихъ поръ не могутъ примириться со своимъ положеніемъ и въ своемъ религіозномъ увлеченіи заходятъ до такихъ крайностей, которыя не терпимы ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ. Такъ, они признали за грѣхъ употреблять въ работу животныхъ и потому сами исполняютъ всѣ сельско-хозяйственныя работы, впрягаясь по 10—12 человѣкъ въ плуги и повозки; отказались отъ употребленія сыру и молока и выпустили коровъ на свободу и т. п.; нѣкоторые отказывались принять землю иначе, какъ въ общественное владѣніе и, объявивъ, что земля Божія, что имъ не надо собственности, ничего не надо и что Богъ создалъ человѣка голымъ, отправились нагими по селамъ, такъ что правительство должно было арестовать ихъ [2]). Мѣры, принимаемыя противъ нихъ, оказываются малодѣйствительными, напр., ихъ до сихъ поръ не удается заставить подчиниться закону о бракѣ. Поэтому правительство не только изолировало ихъ, какъ анархистовъ, отъ американскихъ гражданъ, но и было бы радо освободиться отъ нихъ совсѣмъ [3]).

Ученіе духоборцевъ. Ученіе духоборцевъ не представляетъ собою строго опредѣленной, законченной и выдержанной системы: въ нѣкоторыхъ пунктахъ оно близко къ ученію сектантовъ—мистиковъ, а въ другихъ—раціоналистовъ. Мистическое начало особенно замѣтно въ ученіи объ источникахъ истинной вѣры, раціоналистическое—въ ученіи о церкви, іерархіи, таинствахъ и внѣшней сторонѣ религіи.

а) *Объ источникахъ истинной вѣры.* Такимъ источникомъ духоборцы признаютъ живое, устное преданіе, которое «возвѣстили имъ отцы» (Пс. 43, 1) и которое хранится по частямъ въ сердцахъ и памяти вѣрующихъ, т. е. духоборцевъ. Этъ преданіе, по ихъ вѣрованію, есть плодъ откровенія и просвѣщенія отъ Бога—Слова, обитающаго въ душѣ человѣка и называется иначе «животною книгою». По внѣшнему виду «животная книга» есть не что иное, какъ сборникъ духоборческихъ псалмовъ, составленныхъ отчасти изъ отрывочныхъ стиховъ и псалмовъ Давида, изреченій Св. Писанія, молитвъ и ирмосовъ православной Церкви, а главнымъ образомъ изъ собственныхъ духоборческихъ вымысловъ [4]).

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ интерес. брошюрахъ Тверского: „Духоборческая эпопея“, СПБ., 1900 г. и „Новыя главы духоборческой эпопеи“, СПБ., 1901 г.

[2]) Терлец. В. Очер. и пзслѣд., вып. I, стр. 108—136.

[3]) Кальн. М. Рус. сек., стр. 17.

[4]) Животная книга издана въ 1909 г. Бончъ-Бруевичемъ въ Матер. къ исторіи и изученію рус. секг. и раск., вып. II. Въ составъ ея у него внесены: а) Вопросы и отвѣты, б) Псалмы, в) Сны пресвятой Богородицы, г) Сказанія, наставленія, праздники, поминовенія и пр., д) Стишки и е) Привѣтствія.

По содержанію они довольно разнообразны, но дѣлятся духоборцами на праздничные, просительные и похоронные. Въ нихъ излагаются разные пункты вѣроученія духоборцевъ, ихъ общественно-политическіе взгляды, основы повседневной жизни, отношеніе ко всему окружающему и т. д. Псалмы эти называются у духоборцевъ *Давидовыми* и представляютъ собою ихъ единственныя общеупотребительныя молитвы, которыя читаются и поются и на молитвенныхъ собраніяхъ. Но такъ какъ они передаются устно отъ одного другому [1]), то нерѣдко искажаются до смѣшного и теряютъ надлежащій смыслъ. Не смотря на это, духоборцы увѣрены, что каждое слово этихъ псалмовъ идетъ по преданію отъ самого Псалмопѣвца; всецѣло вѣрятъ въ божественное достоинство своей «животной книги» и никакъ не допускаютъ, чтобы эта книга повредилась или что нибудь изъ нея забылось [2]).

Относясь съ такимъ уваженіемъ къ «животной книгѣ» и признавая себя внутренне просвѣщенными отъ Бога—Слова, духоборцы не придаютъ Св. Писанію надлежащаго значенія [3]), называютъ Библію книгой видимой, тлѣнной, мертвой и утверждаютъ, что она не содержитъ истиннаго ученія, такъ какъ вслѣдствіе не вѣрной записи проповѣди Іисуса Христа [4]) и апостоловъ, а также неправильности переводовъ съ того языка, на которомъ учили пророки, Христосъ и апостолы, въ нее вкралось много ошибокъ [5]).

б) *Вѣроученіе духоборцевъ*. Въ вѣроученіи духоборцевъ, кромѣ мистическаго начала, замѣтно отраженіе идей пантеизма (въ ученіи о Богѣ) и дуализма (въ ученіи о человѣкѣ).

Богъ, говорятъ духоборцы, „единъ, создатель міра, вседержитель, искупитель человѣковъ, каратель грѣшныхъ и наградитель праведныхъ» [6]). По своему существу Онъ-духъ: «духъ силы, духъ премудрости, духъ воли», но проявляетъ Себя въ трехъ видахъ: какъ свѣтъ, движеніе и покой—въ природѣ и какъ память, разумъ и воля—въ человѣкѣ, такъ что «Бога, училъ Побирохинъ, въ собственномъ существѣ нѣтъ, а пре-

---

[1]) Изученіе псалмовъ начинается съ самаго малаго возраста, такъ что лишь только ребенокъ начнетъ говорить, мать-духоборка сейчасъ же обучитъ его одному изъ дѣтскихъ, т. е. маленькихъ, легко запоминаемыхъ, псаломчиковъ (Бончъ-Бруев. Матер., вып. II, стр. 2).

[2]) Прав. Собес. 1859 г., ч. 1, стр. 300, 302 — 303; Новиц. Духобор., стр. 243, 244—245.

[3]) Прежніе духоборцы признавали Св. Писаніе даннымъ отъ Бога, но относились къ нему совершенно свободно: выбирали „только полезное“ себѣ и толковали все иносказательно; Побирохинъ считалъ даже заблужденіемъ читать Св. Писаніе и называлъ Библію «хлопотницею» (Новиц. Духоб., стр. 242—3).

[4]) Матеей, по кощунственному выраженію духоборцевъ, «много намоталъ», Маркъ—«намаралъ», а Лука—«лукавилъ» (Мис. Обоз. 1904, № 13, стр. 370).

[5]) Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 301; Новиц. Духобор., стр. 244.

[6]) Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 304.

бываетъ Онъ въ родѣ праведныхъ», т. е. духоборцевъ. Так. обр. Богъ, по ученію духоборцевъ, представляется не самостоятельнымъ существомъ, лично и самобытно существующимъ, а слитно и нераздѣльно пребывающимъ въ мірѣ и человѣкѣ, особенно же въ ихъ духоборческомъ родѣ. Равнымъ образомъ и Троица духоборческая представляетъ собою не три отдѣльныхъ лица, а лишь троевидное дѣйствіе одного существа [1]).

Объ Іисусѣ Христѣ духоборцы учатъ не одинаково. Одни изъ нихъ не признаютъ Его личнымъ, ипостаснымъ существомъ, а считаютъ божественной силой, проявляющійся въ природѣ и людяхъ праведныхъ, въ Ветхомъ завѣтѣ—въ патріархахъ, пророкахъ и другихъ благочестивыхъ людяхъ, а въ Новомъ завѣтѣ—въ апостолахъ и духоборцахъ. Онъ раждается, страдаетъ, умираетъ и воскресаетъ въ сердцѣ каждаго вѣрующаго [2]). Другіе говорятъ, что Христосъ былъ Сыномъ Божіимъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и они (духоборцы) называются сынами Божіими, т. е., что Онъ былъ лишь добродѣтельный, праведный человѣкъ, наиболѣе другихъ просвѣщенный внутреннимъ Словомъ. «Наши старики, замѣчаютъ они, знаютъ еще больше нежели Христосъ» [3]). Страдалъ Христосъ для того, чтобы показать примѣръ страданія за истину. «Распяли Христа жиды, а жиды значитъ жители, а жители эти—православные. Распявши, они одумались, сознали свою вину и, чтобы загладить ее, стали поклоняться Христу мертвому, т. е. кресту и Его иконѣ. Живой же Христосъ, скрывшись отъ нихъ, переселился сначала въ апостоловъ, а потомъ въ ихъ преемниковъ—избранный духоборческій родъ и съ тѣхъ поръ постоянно пребываетъ въ этомъ родѣ, переходя отъ предковъ къ потомкамъ, и будетъ пребывать въ немъ до кончины вѣка невидимо, а послѣ кончины — видимымъ образомъ» [4]).—О Св. Духѣ духоборцы учатъ, что Онъ есть, но о благодатныхъ дѣйствіяхъ Его ничего не говорятъ [5]).

О сотвореніи міра и человѣка духоборцы учатъ согласно съ Библіей, но при этомъ о душѣ человѣка высказываются такъ. «Душа человѣческая—образъ Божій и ликъ небесный» [6]). Всѣ души людей созданы Богомъ еще до сотворенія міра и тогда же изъ-за своей гордости и стремленія къ славѣ пали духовно вмѣстѣ съ другими падшими духами. Это паденіе не отразилось на нихъ существенно: онѣ не утратили ни разума, ни воли, такъ что человѣкъ обладаетъ вполнѣ достаточными

[1]) Правос. Собес. 1859 г. ч. I, стр. 304; Новиц. Духоб., стр. 221—223.

[2]) Терлецкій В. Очер. и изсл., в. I, стр. 35.

[3]) Новиц. Духоб., стр., 230; Тит. Сек. дух. (Мис. Обозр. 1897 г. іюнь, кн. I, стр. 490); Бончъ-Бруев. Матер., вып. II, стр. 2.

[4]) Правосл. Собесѣд. 1859 г., ч. I, стр. 305—306; Новицкій. Духобор., стр. 230—232.

[5]) Побирохинъ отрицалъ самое существованіе Св. Духа (Новиц., тамъ же, стр. 235).

[6]) Чтенія въ Общ. Ист. и древ. Рос. 1874 г. кн. 4, отд. V, стр. 141.

средствами для своего спасенія безъ посторонней помощи; однако не прошло и безслѣдно для нихъ: въ наказаніе за свое паденіе души стали посылаться на землю, какъ въ темницу, и облекаться плотью.

Такъ какъ земныя тѣла, въ которыя облекаются души, не долговременны, то духоборцы полагаютъ, что души по смерти одного тѣла переходятъ въ другое: праведныя—въ тѣла другихъ людей, а злыя—въ животныхъ. Послѣ переселенія душа ничего не помнитъ изъ прежней жизни, потому что „дни человѣка, какъ трава; какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтетъ; пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ и нѣтъ его, и мѣсто его не узнаетъ его» (Псал. 102, 15—16) [1]. Будущая жизнь, по ученію духоборцевъ, будетъ заключаться не въ воскресеніи бренныхъ тѣлъ, а въ воскресеніи падшаго духа. Міръ земной не окончится, а будетъ существовать вѣчно; при кончинѣ вѣка грѣшники истребятся съ лица земли [2].

Церковь, по ученію духоборцевъ, есть собраніе тѣхъ, кого самъ Богъ избралъ изъ среды мірскихъ людей. Эти избранные не соединены въ одно отдѣльное общество съ опредѣленнымъ исповѣданіемъ и богослуженіемъ, а разсѣяны по всему міру и находятся въ различныхъ религіозныхъ обществахъ, до язычниковъ включительно. Въ тѣсномъ смыслѣ подъ церковью они разумѣютъ самихъ себя. «Мы—живые храмы Божіи, говорятъ они, престолы, сѣдалища Бога. Церковь—это мое личное я». Въ каждомъ духоборцѣ воплощается Св. Троица; онъ есть и священникъ, и жертвенникъ, и жертва. Сердце есть алтарь, воля—жертва, священникъ — душа [3]. Поэтому въ церкви нѣтъ и не нужно особыхъ іерархическихъ лицъ [4]; равнымъ образомъ не нужны ни таинства, ни богослужебные обряды, ни какіе—либо знаки внѣшняго богопочтенія. „Единъ есть архіерей и священикъ—Христосъ, говорятъ духоборцы, а наслѣдникъ Его въ священствѣ только тотъ, кто внутри себя самого ощущаетъ дѣйствіе Слова; это дѣйствіе святитъ его и даетъ ему умъ преестественный. Должность истиннаго священнослужителя состоитъ въ томъ, чтобы проповѣдывать другимъ слово. Священники церкви внѣшней, рукотворенной, поставляемые обрядно, совершаютъ и наружные обряды, и такъ какъ вниманіе ихъ останавливается на однихъ обрядахъ да еще на чтеніи различныхъ проповѣдей, чуждыхъ внутренняго свѣта и просвѣщенія Слова, то они и не могутъ вести ко спасенію“ [5]. „Крещеніе водою—душѣ неспособно“, — креститься нужно страданіемъ или словомъ Божіимъ. Исповѣдь есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ,

[1]) Правос. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 307—308; Новиц. Духоб., стр. 225—226.

[2]) Прав. Собес. 1859 г. ч. I, стр. 306—307; Новиц., тамъ же. стр. 226—227. Тит. Сек. духоб. (Мнс. Обоз. 1897 г., іюнь, кн. I, стр. 504).

[3]) Иванов. Н. Руков. по ист. и облич. стар. раск., ч. III, Казань, 1912 г., стр. 185—186.

[4]) «Видимаго начальства въ своей церкви Христосъ не поручилъ никому, говорили тамбовскіе духоборцы, у насъ всѣ равны» (Новиц., стр. 248).

[5]) Иванов. Н. Руков., ч. III, стр. 186.

и разрѣшеніе грѣховъ можетъ быть только отъ Бога, а не отъ людей; причащеніе—внутреннее оправданіе вѣрою и любовію; бракъ не требуетъ никакого обряда, а лишь взаимной любви сочетавающихся [1]). Постъ есть воздержаніе отъ грѣха.

„Богослужебные обряды всѣхъ наружныхъ церквей въ мірѣ, различныя учрежденія, одежды и дѣйствія вымышлены послѣ апостоловъ; сами по себѣ они—мертвые знаки, дѣйствія безразличныя и для чадъ Божіихъ не нужны“ [2]). Кланяться иконамъ, кресту и св. мощамъ запретилъ самъ Богъ во 2-й заповѣди; Богородицу и святыхъ не слѣдуетъ призывать въ молитвахъ, пот. что они угодили Богу только для себя, а должно лишь уважать ихъ; не слѣдуетъ молиться и за умершихъ, такъ какъ молитва эта безполезна для нихъ [3]). Полагать крестное знаменіе на себѣ также не слѣдуетъ; молиться нужно не рукою, а мыслію, духомъ и словомъ [4]).

в) *Нравственное ученіе духоборцевъ.* Нравственное ученіе духоборцевъ отличается видимою строгостію. Въ основѣ его лежитъ дуализмъ. Въ духоборческихъ псалмахъ строго обличаются грубые пороки: пьянство, блудъ, воровство и всякая неправда; осуждаются дурныя мысли и пожеланія и даже невинныя удовольствія, напр., слушаніе пѣнія птицъ, такъ какъ все это, по ихъ словамъ, производитъ нравственное усыпленіе въ человѣкѣ и нерадѣніе о своемъ духовномъ совершенствѣ. Особенно строго осуждается желаніе славы и почестей, какъ причина паденія перваго человѣка. Заповѣдуются же благочестіе и дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить и т. д., восхваляются кротость и воздержаніе [5]). Не смотря на такія нравственныя правила, въ нравственномъ отношеніи духоборцы стоятъ довольно низко. Развратъ, пьянство, ненависть, ссоры другъ съ другомъ, ростовщичество и т. п. составляютъ у нихъ почти обычное явленіе, хотя и тщательно скрываются отъ постороннихъ [6]). Восхваляемыя же либеральными писателями духоборческая честность, трезвость, взаимопомощь, христіанское провожденіе воскресныхъ дней, если и замѣчались прежде, то теперь почти отошли въ область преданій [7]).

Богослужебный культъ духоборцевъ. Духоборцы не имѣютъ ни особыхъ помѣщеній для молитвенныхъ собраній, ни опредѣленныхъ дней для молитвы, а собираются въ какую-либо просторную горницу или из-

---

[1]) Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 308; Новиц. Духобор., стр. 249—250; Тит. Сек. духобор. (Мис. Обоз. 1897 г., іюнь кн. I, стр. 503—504).

[2]) Иванов. Н. Рук., ч. III, стр. 187.

[3]) Новиц. Духобор., стр. 251.

[4]) Иванов. Руковод., ч. III, стр. 187.

[5]) Правос. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 310—312.

[6]) Новиц. Духоб., стр. 262—263; Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 272—274.

[7]) Новиц., тамъ-же, стр. 264—265; Кальневъ М. Рус. сектанты, стр. 22—23.

бу въ воскресные и праздничные [1]) дни православной церкви. Въ комнатѣ, назначенной для молитвы, ставится столъ, покрытый чистой скатертью, и на немъ иногда хлѣбъ и соль. При входѣ каждый духоборецъ говоритъ: «Славенъ Богъ, прославися», а присутствующіе отвѣчаютъ: „велико имя Его по всей земли“. Собравшіеся садятся или становятся—мужчины на правой сторонѣ, а женщины на лѣвой,—по старшинству лѣтъ. Когда всѣ соберутся, то засѣдающій въ переднемъ углу начинаетъ читать псаломъ (наизусть) по собственному выбору; послѣ него читаетъ свой псаломъ слѣдующій духоборецъ, за нимъ третій и т. д. поочереди, сначала въ мужскомъ ряду, а потомъ—въ женскомъ, при чемъ требуется, чтобы псалмы не повторялись, сколько бы въ собраніи ни было народа. Если кто ошибется, то его тутъ же поправляютъ. Чтеніе псалмовъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не истощится запасъ ихъ или пока не почувствуется усталость. Послѣ чтенія псалмовъ духоборцы встаютъ и начинаютъ пѣть псалмы грустнымъ, заунывнымъ напѣвомъ. Пѣніе продолжается тоже очень долго, при чемъ запѣвало, стоящій впереди мужчинъ, „зачинаетъ псаломчикъ“, нѣсколько человѣкъ подтягиваютъ ему, а остальные просто воютъ, совсѣмъ не произнося словъ [2]). Во время этого пѣнія, предъ окончаніемъ собранія, къ первенствующему въ собраніи подходитъ его сосѣдъ по мѣсту, беретъ за руки и затѣмъ оба они дважды кланяются другъ другу въ поясъ, но не прямо, а немного въ сторону, къ плечу (отсюда названіе обряда—*сплечиваніе*); поклонившись, цѣлуются и затѣмъ, сдѣлавъ еще разъ поклонъ, становятся на свои мѣста. За ними тоже продѣлываютъ поочередно и всѣ остальные—сначала мужчины съ мужчинами, а потомъ женщины съ женщинами. Дѣти трижды кланяются въ ноги старикамъ и цѣлуютъ ихъ руку. Въ этомъ обрядѣ, по мнѣнію духоборцевъ, заключается поклоненіе Богу, такъ какъ человѣкъ созданъ по образу Божію, и они называютъ его поклоненіемъ „неоцѣненному живому лику, образу Божію, внутрь насъ сіяющему“ [3]). Послѣ „сплечиванія“ читаются иногда „Начатки“ духоборческаго катихизиса [4]), затѣмъ присутствующіе ведутъ между собою бесѣды о разныхъ предметахъ. Послѣ бесѣды старшій въ собраніи читаетъ, стоя, какой—нибудь псаломъ и говоритъ въ концѣ:

---

[1]) Изъ праздничныхъ дней особеннымъ уваженіемъ духоборцевъ пользуются: Пасха, 50-ца, Ильинъ день (20 іюля) и Успеніе Божіей Матери; чтутъ также Покровъ Божіей Матери, Рождество Христово и Крещеніе Господне (Прав. Соб. 1859 г. ч. I, стр. 315—316; Новиц., стр. 254—255; Отеч. Зап. 1867 г., т. 173, стр. 93—94).

[2]) Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 313—314; Новиц. Духобор,, стр. 256—257; Терлец. В. Очер. и изслѣд., вып. I, стр. 35—36.

[3]) Прав. Собес. 1859 г. ч. I, стр. 314—315; Новиц. Духобор., стр, 257.

[4]) Каменевъ М. Духоборч. секта (Мис. Обоз. 1904 г., № 14, стр. 491). Эти Начатки напечатаны первоначально (только не сполна) во II т. соч. Ливанова «Раскольники и острожники», стр. 163—170, затѣмъ въ Мис. Обоз. 1904 г., стр. 1518—

„Богу нашему слава“. Въ заключеніе же устраивается братская трапеза [1]).

Отношеніе духоборцевъ къ государству и семьѣ. По мнѣнію духоборцевъ, всѣ люди равны между собой и потому на землѣ не должно быть никакихъ властей—ни свѣтскихъ, ни духовныхъ; особенно не нужны онѣ для чадъ Божіихъ, т. е., ихъ—духоборцевъ, потому что послѣдніе сами, безъ всякаго принужденія, исполняютъ все, что слѣдуетъ. Если же и нужны власти, то лишь для сыновъ міра сего,—чтобы злые не истребили другъ друга. Мелитопольскіе духоборцы говорили, что цари имѣютъ власть надъ злыми, ворами и разбойниками, для обузданія ихъ наказаніемъ, а не надъ добрыми [2]). Въ катихизисѣ закавказскихъ духоборцевъ сказано: „нашъ царь—Богъ Отецъ, а управитель—Христосъ Спаситель... кому власть отъ Бога дана, тотъ всѣмъ слуга“ [3]). О судахъ духоборцы говорили, что они ненужны для сыновъ Божіихъ, такъ какъ послѣдніе никого никогда не обидятъ. Не позволительны, по ихъ мнѣнію, и клятва и война, почему они отказываются отъ принесенія присяги въ какомъ бы то ни было случаѣ и поставляютъ себѣ за правило не носить оружія. При встрѣчѣ съ начальствующими лицами они обыкновенно не снимаютъ шапокъ и въ разговорѣ вмѣсто титуловъ употребляютъ слова: „господинъ“ или „почтенный“ [4]).

Семейныя отношенія духоборцевъ отличаются одною особенностію. Исходя изъ мысли, что душа, какъ образъ Божества, не знаетъ земного отца, такъ какъ у нея одинъ отецъ—Богъ, и что актъ рожденія самъ по себѣ не можетъ служить основаніемъ какого-либо союза, такъ какъ устанавливаетъ между рожденнымъ и родителями лишь такое отношеніе, какое существуетъ между зерномъ и почвой, на которой оно выросло, духоборцы никогда не называютъ своихъ родителей отцомъ и матерью, а ихъ собственнымъ именемъ: Иванъ, Петръ и т. д., часто даже уменьшеннымъ—Ваня и т. п., или старичкомъ и старушкою (въ томъ смыслѣ, что они стараются и обязаны стараться о счастіи своихъ дѣтей), а мо-

---

1530, у Буткевича въ Обзорѣ рус. сек., стр. 242—257 и, наконецъ, у Бончъ-Бруевича во II вып. Матеріаловъ на стр. 15—84 подъ заглавіемъ «Вопросы и отвѣты». Они дѣлятся на 2 части: собственно *Начатки*, знаніе которыхъ обязательно для каждаго духоборца, и *семьдесятъ пунктовъ*, знаніе которыхъ обязательно для главарей и руководителей секты (Бутк. Обз. р. сек., стр. 242). По словамъ Бончъ-Бруевича, Начатки на моленіяхъ читаются въ томъ только исключительномъ случаѣ, когда желающій прочесть какой-либо псаломъ, входящій въ составъ ихъ, заявитъ, что онъ его забылъ и желаетъ «подтвердить» (Б.-Бруев. Матер., вып. II, стр. 4).

[1]) Буткев. Обоз. рус. сек., стр. 270—271.

[2]) Новиц. Духобор., стр. 236—237; Ливан. Раск. и острож. т. I, стр. 355, т. II, стр. 91—92.

[3]) Кутеповъ Н., прот. Крат. ист. рус. раціон. и мист. ерес., изд. 3, Новочеркасскъ, 1907 г., стр. 21.

[4]) Новиц. Духоб. стр. 237; Терлец. Оч. и изсл., в. I, стр. 37.

лодую мать—нянею, такъ какъ она нянчитъ дѣтей. Мужья зовутъ своихъ женъ сестрами, а жены мужьевъ—братьями; о дѣтяхъ никогда не говорятъ: мои дѣти, а наши. Однако относятся они другъ къ другу такъ же, какъ въ православныхъ и др. семьяхъ [1]).

2. Секта молоканъ.

Происхожденіе и исторія секты. О происхожденіи молоканства ученые и писатели думаютъ неодинаково. Одни полагаютъ, что оно появилось во время Бакшина и Косого (XVI в.), еретическое ученіе которыхъ и легло въ его основу [2]); другіе, что оно возникло подъ вліяніемъ идей Тверитинова [3]), наконецъ, третьи утверждаютъ, что молоканскія идеи, родственныя духоборческимъ, издавна бродили въ русскомъ народѣ, но въ разрозненномъ видѣ, а во второй половинѣ XVIII в. онѣ объединены и приведены въ нѣкоторую систему дворцовымъ крестьяниномъ Тамбовской губ. *Семеномъ Уклеинымъ* [4]), почему съ его именемъ обыкновенно и связывается появленіе молоканства, какъ секты. Послѣднее мнѣніе имѣетъ за себя больше основаній и потому принято большинствомъ изслѣдователей.

Что касается самаго названія секты, то сначала оно не обозначало какой-либо опредѣленной секты, — *молоканами* называли всѣхъ вообще сектантовъ, отрицавшихъ православное ученіе о постѣ и ѣвшихъ въ постные дни молоко. На этомъ же основаніи Тамбовская консисторія въ своемъ донесеніи Св. Синоду въ 1765 г. назвала ученіе Уклеина „молоканіею“, откуда и послѣдователи его стали называться *молоканами*. Сами же сектанты объясняютъ это названіе въ томъ смыслѣ, что они вкушаютъ „словесное молоко“. Впрочемъ, чаще они называютъ себя „истинно-духовными христіанами“ [5]).

Семенъ Уклеинъ родился въ православной семьѣ и былъ сначала православнымъ; онъ отличался большою начитанностію въ Св. Писаніи и краснорѣчіемъ. Какъ портной по ремеслу, Уклеинъ постоянно ходилъ по разнымъ селамъ Тамбовской и Воронежской губерній и однажды попалъ въ село Горѣлое, Тамбов. губ. и уѣзда, въ семью духоборческаго наставника Побирохина. Здѣсь ему понравилась дочь послѣдняго. Уклеинъ оставилъ православіе и законную жену, принялъ духоборчество и женился на дочери Побирохина. Вскорѣ онъ своею начитанностію и даромъ

---

[1]) Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 317 — 318; Новиц. Духобор., стр. 261; Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 275—276.

[2]) Новиц. Духобор., стр. 11; Ливановъ. Раск. и острож., т. I, стр. 148.

[3]) Мельниковъ, П. Полн. собр. соч., изд. Маркса, т. VI, стр. 226; Ливан. Раск. и остр. т. I, стр. 160—166; нашъ 1 вып. Ист. и облич. рус. сек., стр. 6.

[4]) Новиц. Духобор., стр. 27, примѣч.

[5]) Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 281—282; Новиц. Духобор., стр. 2.

слова пріобрѣлъ любовь и уваженіе духоборцевъ и около 5 лѣтъ былъ помощникомъ Побирохина. Однако рѣзкое, пренебрежительное отношеніе духоборцевъ къ Св. Писанію ему очень не нравилось. Особенно же возмущался онъ, когда слышалъ, что Побирохинъ присвояетъ себѣ божеское достоинство и называетъ себя судіею вселенной, имѣющимъ произвести страшный судъ. Однажды Уклеинъ не выдержалъ и въ собраніи сталъ обличать своего тестя въ гордости и самомнѣніи. Послѣдній тутъ же прибилъ его и затѣмъ послалъ своихъ смертоносныхъ ангеловъ умертвить его.

Но Уклеинъ спасся бѣгствомъ. Послѣ этого онъ совсѣмъ оставилъ духоборчество, объявилъ себя богопросвѣщеннымъ пророкомъ и сталъ учить, что въ религіозныхъ вѣрованіяхъ нужно руководствоваться исключительно Библіей и чего въ ней буквально не выражено, то отвергать. Главнымъ мѣстомъ его дѣятельности было село Рыбное, Тамбов. губ. Моршан. у., куда онъ бѣжалъ отъ преслѣдованій Побирохина. Проповѣдь его имѣла большой успѣхъ, и вскорѣ вокругъ него составилась большая община, изъ которой онъ избралъ себѣ въ помощь 70 учениковъ и назвалъ ихъ апостолами. Окруженный этими апостолами, онъ торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вошелъ въ Тамбовъ для открытой проповѣди своего ученія и сокрушенія идоловъ, т. е., св. иконъ. Но мѣстная полиція схватила его и вмѣстѣ съ учениками посадила въ тюрьму. Ученики его скоро раскаялись и приняли православіе, но самъ онъ долго упорствовалъ въ ереси. Однако, когда Императрица Екатерина II приказала отдать его на увѣщаніе духовенству и, въ случаѣ упорства, предать суду, то онъ притворно раскаялся и получилъ свободу. Но потомъ снова сталъ распространять свое лжеученіе сначала въ Тамбовской, а затѣмъ въ Воронежской, Саратовской, Екатеринославской и Астраханской губерніяхъ, въ Области Войска Донского и на Кавказѣ [1]. Съ такою же ревностію распространяли молоканство и ученики его, изъ которыхъ заслуживаютъ наибольшаго вниманія: бѣглый солдатъ *Исидоръ Андреевъ*, пріобрѣвшій у молоканъ своимъ ханжествомъ, пронырствомъ и краснорѣчіемъ званіе пророка; бѣглый помѣщичій крестьянинъ *Исаія Крыловъ*, отличавшійся величавою наружностью и большою памятью, а также знаніемъ библейскаго текста, краснорѣчіемъ, смѣлостью и хитростію; *Николай Богдановъ* и нѣкоторые др. Благодаря имъ молоканство было занесено въ губерніи Курскую, Харьковскую, Рязанскую, Пензенскую, Нижегородскую, Симбирскую и Оренбургскую, въ Бессарабію и даже Сибирь [2].

Чтобы предупредить пропаганду молоканства, правительство старалось поселить его послѣдователей вдали отъ православныхъ; особенно

1926

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГІОЗНОГО МУЗЕЯ 2

Гос. ... БИБЛІОТЕКА Общественный ... Антирелигиозный ...

[1]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 45—50, 62.
[2]) Тамъ же ч. III, стр. 76—80, 68.

въ Новороссіи. Иногда, впрочемъ, и сами молокане переселялись въ малонаселенныя мѣста. Такъ, въ началѣ XIX ст. они стали селиться въ большомъ количествѣ на пустынныхъ берегахъ Волги, въ Астраханской и, особенно, Саратовской губ., первые поселенцы въ которой появились еще въ концѣ XVIII ст. Въ 1821 г. правительство отвело имъ 30.000 дес. земли въ Таврической губ. между меннонитскими и ногайскими колоніями. Въ 1823 г. здѣсь была основана первая деревня, а черезъ 10 лѣтъ числилось уже до 3.000 жителей [1]). Отсюда многіе изъ нихъ, подъ вліяніемъ проповѣди своего наставника Никиты *Иванова* о скоромъ наступленіи тысячелѣтняго царства Христова на землѣ, отправились въ Закавказье, гдѣ будто бы должно было открыться это царство [2]). Но и въ этихъ мѣстахъ они вели дѣятельную пропаганду своего ученія, за что нерѣдко подвергались преслѣдованіямъ со стороны мѣстныхъ властей. Даже въ царствованіе Александра I, когда къ нимъ относились снисходительно, они не только злоупотребляли этимъ снисхожденіемъ, но и проповѣдывали о скоромъ паденіи православной русской церкви и ниспроверженіи государственнаго порядка, при чемъ позволяли себѣ дерзкія, кощунственныя выходки въ отношеніи къ православнымъ [3]), такъ что правительство вынуждено было отнестись къ нимъ строже [4]). Въ царствованіе же Николая I строгость эта особенно усилилась, вслѣдствіе чего пропаганда молоканства стала ослабѣвать. Къ тому же среди самихъ молоканъ начались раздоры и споры, которые нерѣдко кончались выдѣленіемъ споривших въ особые толки, что, конечно, ослабляло секту [5]). Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ молоканство стали проникать идеи штундо-баптизма, а затѣмъ толтовства, что повело къ новымъ раздѣленіямъ.

Въ настоящее время секта молоканъ находится въ состояніи крайняго разложенія. На Кавказѣ молокане цѣлыми партіями крестятся въ штундобаптизмъ, а въ другихъ мѣстахъ жительства штундо-баптистовъ поддаются сильному вліянію послѣднихъ, такъ что въ молоканствѣ остаются только старики, молодежь же, въ большинствѣ случаевъ зараженная штундизмомъ, лишь формально, болѣе по привычкѣ и изъ уваженія къ старикамъ, держится его [6]). Сами молокане говорятъ: «теперь у насъ сильное охлажденіе къ своимъ собраніямъ. Собираются на общую молитву только пожилые, да и то тогда, когда посланный объявитъ, что послѣ собранія будетъ ужинъ.

---

[1]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 71.

[2]) Тамъ же, стр. 297—302.

[3]) Тамъ же, стр. 69—76, 304.

[4]) Положеніемъ комитета министровъ отъ 27 января и 1 сент. 1814 г., Высочайше утвержденнымъ 8 Іюля 1819 г., молокане лишены были права выбора въ общественныя должности (Собр. пост. по части раск. Лондонъ, 1863 г. стр. 42).

[5]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 291—295, 309—311.

[6]) Кальн. Рус. сек., стр. 32.

Мало теперь среди насъ найдется такихъ, которые бы въ точности исполняли правила вѣры [1]). Въ самыхъ «собраніяхъ нашихъ преслѣдуется лишь цѣль исполненія внѣшнихъ обрядовъ... У насъ съ ужасной быстротою падаетъ нравственность и рушатся всѣ основы истинной и святой жизни. Особенно пьянство свило себѣ прочное гнѣздо въ нашемъ братствѣ; это зло охватило всѣ слои нашихъ общинъ. Семейная жизнь, въ ея святыхъ началахъ, нарушена и течетъ въ высшей степени не нормально; отношенія мужа къ женѣ и родителей къ дѣтямъ грубыя, языческія; постоянныя семейныя ссоры стали обычнымъ явленіемъ»; вслѣдствіе этого «у насъ стали появляться уголовные преступники». Среди членовъ нашихъ общинъ «въ широкихъ размѣрахъ развивается вражда, ссоры, неудовольствія, насмѣшки. Благодаря мелкому самолюбію, тщеславію и гордости, охватившихъ особенно руководителей нѣкоторыхъ общинъ, общины распадаются, собранія пустѣютъ, члены группируются, въ большинствѣ случаевъ, по пристрастію, по родству и матеріальнымъ расчетамъ. Въ общественномъ отношеніи братство наше находится въ состояніи полнаго безпорядка» [2]).

Еще пагубнѣе дѣйствуетъ на молоканъ толстовство, вліяніе котораго замѣчается во многихъ губерніяхъ, напр., Тамбовской, Самарской, Бессарабской и др. Усвоивъ атеистическія и анархическія толстовскія воззрѣнія, эти молокане «пришли къ отрицанію не только молоканской вѣры, но и всякой религіи», и «являются моральною язвою въ жизни окружающихъ ихъ крестьянъ» [3]).

Въ послѣднее время, особенно послѣ изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, молокане всячески пытаются поднять религіозное одушевленіе въ своей сектѣ и поддержать ее. Такъ, въ 1905 г. въ с. Воронцовкѣ, Тифлис. г., въ присутствіи намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Дашкова [4]), въ с. Астраханкѣ, Таврич. г., въ присутствіи губернатора [5]), въ с. Разсказовѣ, Тамб. г. [6]), и др. мѣстахъ устроены были съѣзды по случаю якобы 100-лѣтняго юбилея со дня дарованія имъ религіозной свободы при Императорѣ Александрѣ I [7]). Въ 1906 г. въ Баку были открыты два общества: «Общество образованныхъ молоканъ» или иначе «Союзъ Бакинскихъ молоканъ прогрессистовъ» и «Общество самопросвѣщенія духовныхъ христіанъ». Послѣд-

[1]) Кальн. Рус. сек., стр. 32.

[2]) Миссіон. Обозр. 1905 г. № 13, стр. 482—483.

[3]) Кальн. Рус. сек., стр. 34—35.

[4]) Мис. Обоз. 1905 г. № 11, стр. 290—295.

[5]) Правос. Путевод. 1905 г., т. II, стр. 518—524.

[6]) Мис. Обоз. 1909 г. № 6, стр. 889—894.

[7]) Указъ императора Александра I отъ 22 іюля 1805 г., послужившій основаніемъ для празднованія этого молоканскаго юбилея, въ дѣйствительности былъ подложный (Высотскій А. Какой юбилей празднуютъ молокане? Мис. Обоз. 1905 г. № 14—15, стр. 658—675).

нее поставило своею задачею сближеніе молоканъ разныхъ религіозныхъ убѣжденій и взаимное содѣйствіе духовно - нравственному и культурному развитію, а также вообще поддержаніе своихъ членовъ какъ въ духовно-нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Сообразно съ этою цѣлію обществу предоставлено: открывать библіотеки, читальни и чайныя, вести бесѣды и чтенія, читать лекціи, издавать книги, могущія способствовать духовному развитію молоканъ, учреждать общества благотворительныя, взаимопомощи, потребителей, трезвости и ссудныя кассы, распространять, путемъ продажи, разныя полезныя книги и брошюры [1]). Въ 1908 г. въ г. Балашовѣ, Сарат. г., ими созванъ былъ новый съѣздъ, на которомъ постановлено, между прочимъ, для объединенія молоканскихъ общинъ организовать въ Балашовѣ центральный комитетъ изъ 13 лицъ, а въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ—порайонные комитеты [2]). Наконецъ, въ цѣляхъ поддержанія молоканства, представители секты принялись за изданіе журналовъ. Такъ, съ конца 1905 г. сталъ выходить «Духовный Вѣстникъ» подъ редакціей Проханова († 1912 г.), врача по профессіи, обучавшагося въ Юрьевскомъ Университетѣ и окончившаго протестантскій богословскій факультетъ въ Парижѣ, а съ марта 1906 г. «Молоканскій Вѣстникъ» (послѣдній просуществовалъ лишь до конца того же года, а затѣмъ былъ закрытъ за противоправительственное направленіе [3]).

Не смотря, однако, на всѣ принятыя мѣры, разложеніе молоканства продолжается и секта вымираетъ.

Ученіе молоканъ. Молокане очень рано привели свое ученіе въ систему. Такъ, уже Уклеинъ, съ помощію быв. наставника секты іудействующихъ Семена Далматова, придалъ ему видъ системы. Издавна также ходятъ по рукамъ молоканъ рукописи съ изложеніемъ ихъ ученія. Одна изъ подобныхъ рукописей, подъ заглавіемъ «Обрядъ о духовныхъ христіанахъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе и догматы вѣры» (молоканской), была найдена въ 1826 г. у какого-то молоканина и въ 1863 г. напечатана Варадиновымъ въ 8 кн. «Исторіи М-ва внутр. дѣлъ». Вскорѣ послѣ этого молоканское вѣроученіе было обработано, изложено литературнымъ языкомъ и издано заграницей (въ Женевѣ) въ 1865 г. подъ заглавіемъ: «Вѣроисповѣданіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами». Въ 1905 г. оно было разсмотрѣно и одобрено старомолоканами на съѣздѣ въ Астрахани и въ настоящее время усиленно распространяется по всей Россіи.

а) Объ источникахъ истинной вѣры. По ученію молоканъ, изложенному въ Женевскомъ изданіи ихъ вѣроученія, «Богъ открывается

---

[1]) Кальн. Рус. сек., стр. 33—34.
[2]) Мис. Обоз. 1908 г. № 10, стр. 1379 1380.
[3]) Кальн., тамъ же, стр. 34

намъ во всемъ внѣ насъ, но во всей полнотѣ истины Своей открывается въ нашемъ духѣ, ибо мы созданы по образу и подобію Божіему, который, по словамъ апостола, состоитъ «въ правдѣ и святости Истины» (Еф. *14*, 24). Кромѣ сихъ двухъ откровеній, изъ которыхъ всякій разумомъ обладающій можетъ познать Бога, мы познаемъ его еще изъ книги, называемой Библіей, ибо въ ней видимъ всю глубину Божественной Премудрости и принимаемъ ее, какъ непреложное руководство къ Богопознанію... Вотъ *наши единственные источники въ Богопознаніи*; въ нихъ самъ Богъ открылъ Себя намъ, они Его истинное откровеніе. Кромѣ поименованныхъ источниковъ для Богопознанія, *никакихъ другихъ не принимаемъ*;... не придаемъ божественнаго значенія преданіямъ и твореніямъ отцовъ грекороссійской церкви... и не почитаемъ истиннымъ ученія ихъ»... [1]). «Мы *одному Св. Писанію* вѣруемъ, прямо говорятъ молокане, а преданій Св. Апостоловъ не признаемъ, постановленій соборныхъ и писаній отцевъ и учителей церкви... не пріемлемъ» [2]).

Отвергая так. обр. значеніе св. Преданія, какъ источника познанія о Богѣ и его святой волѣ, и признавая таковымъ лишь Св. Писаніе, они, однако, обращаются съ послѣднимъ крайне произвольно. Такъ, изъ Ветхаго завѣта принимаютъ преимущественно тѣ мѣста, въ которыхъ якобы изобличается православіе, во всемъ же остальномъ предпочитаютъ Новый завѣтъ [3]); библейскія мѣста толкуютъ большею частію аллегорически и лишь въ духѣ своего міровоззрѣнія, для чего нерѣдко переносятъ смыслъ одного мѣста на другое, напр., смыслъ ев. отъ Іоанна о водѣ живой (7, 38) переносятъ на то мѣсто, гдѣ говорится о необходимости воднаго крещенія (Іоан. *3*, 5) и т. п. [4]).

б) *Догматическое ученіе.* Всѣ молокане одинаково признаютъ, что Богъ есть духъ безконечный, вездѣсущій, неизмѣнный, единый по существу, творецъ міра и человѣка; относительно же троичности лицъ въ Богѣ и ученія о лицѣ Іисуса Христа и Духа Св. они существенно разнятся между собой. Такъ, одни, слѣдуя Уклеину, говорятъ, что Сынъ Божій и Духъ Св. хотя и божескаго достоинства, но не равны Богу Отцу, а ниже Его [5]). Другіе совершенно отвергаютъ троичность лицъ въ Богѣ и самое ученіе объ этомъ называютъ нелѣпымъ, такъ какъ Богъ, по ихъ мнѣнію, «одинъ и нераздѣленъ». «Названія Отецъ, Сынъ, Духъ Св., замѣчаютъ они, суть не болѣе, какъ названія Бога, различныя только по

---

[1]) См. у свящ. Кесарева Е. въ соч. «Вѣроученіе молоканъ по ихъ рукопис. и печ. руководствамъ», Самара, 1905 г., стр. 183—192, столб. 2.

[2]) Ливан. Раск. и острож. т. II, изд. 2, Спб., 1872 г., стр. 315, ср. Пав. архим. Крат. бес. съ именуем. дух. христ., М., 1884 г., стр. 38.

[3]) Тифловъ М. свящ. Памят. книж. противосек. мис., пред., стр. 1.

[4]) Иванов. Н. Руковод., ч. III, стр. 193—194.

[5]) Кальневъ М. Рус. сектанты, стр. 25; ср. Прав. Собес. 1858 г., ч. III. стр. 51.

той области, въ которой мы Его созерцаемъ, а созерцать Его единаго мы можемъ по преимуществу 1) какъ Творца неба и земли, 2) какъ жизнь и душу міра и 3) какъ истиннаго Духа, какимъ Онъ открывается намъ въ нашей вѣрѣ къ Нему, ибо истинное понятіе о Богѣ есть понятіе Немъ, какъ о Духѣ (Іоан. *4* 23—24), ибо въ Духѣ Богъ является, какъ единый и нераздѣльный» [1]). Третьи учатъ о Св. Троицѣ правильно [2]). Іисуса Христа одни признаютъ истиннымъ Богомъ и Пречистую Матерь Его—Богородицею, а другіе называютъ Его только Сыномъ Божіимъ, но далеко не равнымъ Богу Отцу, а потому и Матерь его признаютъ лишь Христородицей [3]). Равнымъ образомъ и Духа Св. одни считаютъ Богомъ, а другіе—лишь однимъ изъ проявленій Божественнаго естества. Однако справедливость требуетъ сказать, что большинство молоканъ мало по малу оставляютъ неправильности въ ученіи о лицахъ Св. Троицы и держатся истиннаго ученія [4]).

Церковь молокане опредѣляютъ не одинаково: одни называютъ церковію «людское собраніе» [5]), другіе говорятъ, что «гдѣ есть общество истинновѣрующихъ христіанъ, имѣющихъ союзъ любви другъ съ другомъ (Іоан. *13*, 35) въ постановленіяхъ и обрядахъ, согласныхъ съ ученіемъ Христовымъ и апостольскимъ, тамъ есть и церковь» [6]); иные смѣшиваютъ Церковь Христову съ храмомъ Божіимъ и въ тоже время утверждаютъ, что эта церковь—храмъ есть «общество вѣрующихъ въ Бога согласно ученію, преподанному Христомъ и св. Его апостолами» [7]).

По ученію Уклеина, церковь основана Христомъ во время земной Его жизни; ее составляли сначала апостолы, а потомъ и всѣ увѣровавшіе во Христа. Но истинная церковь существовала только до IV в., когда вселенскіе соборы и учители церкви произвольнымъ толкованіемъ Библіи извратили христіанство и смѣшали его съ язычествомъ. Въ настоящее время истинную церковь составляютъ только истинно-духовные христіане, (т. е. молокане), которые не принимаютъ ни преданій, ни постановленій соборныхъ, а исповѣдуютъ лишь то, чему учитъ Библія. Всѣ не принадлежащіе къ этой церкви будутъ преданы вѣчнымъ мученіямъ тотчасъ послѣ смерти и не будутъ на послѣднемъ судѣ, принадлежащіе же къ ней—праведные переселятся прямо въ блаженную вѣчность, а грѣшные, воскреснувъ духовно, предстанутъ на судъ [8]). Новѣйшіе молокане дер-

---

[1]) Женев. изд. вѣроуч. молок.; у Кесар. стр. 13—19, столб. 2.

[2]) См. «Основаніе вѣроисповѣданія духовныхъ христіанъ» въ соч. свящ. Е. Кесарева «Вѣроученіе молоканъ по ихъ рукопис. и печ. руков.», стр. 6—10, столб. 1.

[3]) Кальн. М. Рус. сек., стр. 25.

[4]) Тамъ же, стр. 25—26.

[5]) Кесар. Е. свящ. Вѣроуч. молок., стр. 50, столб. 1.

[6]) Исповѣд. вѣры молок. донск. толка, ч. II, стр. 10.

[7]) Женев. изд. вѣроуч. молок., у Кесар. стр. 50, столб. 2.

[8]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 51—52.

жатся такого же ученія, но считаютъ себя возстановителями древней апостольской церкви, которая до нихъ существовала будто бы скрытно [1]).

Іерархію, въ смыслѣ лицъ, обладающихъ особыми полномочіями и особенными благодатными дарами, молокане отрицаютъ. Кромѣ Іисуса Христа, единаго истиннаго Первосвященника, говорятъ они, никакихъ архіереевъ, первосвященниковъ и священниковъ нѣтъ и не должно быть въ Новомъ завѣтѣ. Всѣ мы братья, всѣ и священники, всѣ равны по благодати; поэтому въ нашей церкви нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ. Правда, для наблюденія за принятымъ порядкомъ богослуженія, «для чтенія Св. Писанія и принесенія молитвъ каждая изъ нашихъ мѣстныхъ церквей выбираетъ себѣ пресвитера или епископа (надсмотрщика) и къ нему двухъ помощниковъ, которые, въ случаѣ его болѣзни, или отсутствія по другой какой-либо причинѣ, могли бы заступить его мѣсто», но «мы не считаемъ такого пресвитера лицомъ начальствующимъ или учителемъ церкви, а лишь руководителемъ въ вѣрѣ, обязаннымъ слѣдить за нравственностію церкви и заботиться о ея духовныхъ нуждахъ» [2]).

Таинства, въ смыслѣ внѣшнихъ дѣйствій, молокане отвергаютъ, а понимаютъ ихъ въ духовномъ, переносномъ смыслѣ. Крещеніе, говорятъ они, есть «обученіе слову Божію» [3]), просвѣщеніе Христовой вѣрой; причащеніе—духовное соединеніе со Христомъ чрезъ вѣру и добрыя дѣла, а по другимъ—«причащеніе слову Божію», или «чтеніе Св. Писанія»; покаяніе—сердечное сокрушеніе во грѣхахъ и исповѣданіе ихъ предъ однимъ только Богомъ; помазаніе муромъ и елеемъ суть символы духовнаго помазанія; бракъ не есть тайна и слова апостола: *тайна сія велика есть* (Еф. 5, 32) относятся не къ браку людскому, а къ союзу Христа съ Церковію [4]).

Почитаніе св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, какъ нашихъ молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ, молокане отвергаютъ, считая противнымъ 1-й заповѣди Божіей; отвергаютъ также почитаніе св. иконъ, признавая его идолопоклонствомъ; отрицаютъ почитаніе св. мощей и креста и крестное знаменіе. Значенія поста они не отвергаютъ и говорятъ даже, что онъ весьма нуженъ для немощныхъ духомъ, но полагаютъ его не въ воздержаніи въ извѣстные дни отъ скоромной пищи, которой не различаютъ отъ постной, а въ томъ, чтобы ничего не ѣсть и не пить [5]). Наконецъ они одни изъ всѣхъ сектантовъ-раціоналистовъ признаютъ молитвы за умершихъ [6]).

---

[1]) Буткев., Обз. рус. сек., стр. 350—351.

[2]) Женев. изд. вѣроуч. молок., у Кесар. стр. 33—49, 70—82, столб. 2; ср. Прав. Соб. 1858 г., ч. III, стр. 53.

[3]) Кесар. стр. 96 и далѣе.

[4]) Тамъ же, стр. 126—144, 118, 161, 302—3; Прав. Соб. 1858 г., ч. III. стр. 53—54.

[5]) Кесар., стр. 254—292, 152—155, 176—181.

[6]) Кальн. Рус. сек., стр. 30.

Богослужебный культъ молоканъ. Основываясь на словахъ Спасителя о поклоненіи Богу духомъ и истиною (Іоан. *4*, 24), молокане учатъ о богопоклоненіи чисто-духовномъ и отвергаютъ въ богослуженіи всю внѣшность и обрядность: собираются для молитвы въ обыкновенныхъ жилищахъ [1]), не возжигаютъ свѣчей и лампадъ, не совершаютъ кажденія, не употребляютъ никакихъ священныхъ одеждъ и т. п. [2]). Богослуженіе ихъ обычно начинается молитвой «Отче нашъ», которую произноситъ пресвитеръ. Затѣмъ всѣ собравшіеся садятся и начинается чтеніе Св. Писанія и псалмовъ, при чемъ каждый стихъ сначала читается пресвитеромъ, а потомъ поется всѣмъ собраніемъ. Такое чтеніе и пѣніе продолжается нѣсколько часовъ. Послѣ этого все собраніе встаетъ, и пресвитеръ произноситъ молитву, во время которой всѣ собравшіеся стоятъ на колѣняхъ. Послѣ молитвы собраніемъ опять поются псалмы, чѣмъ и кончается богослуженіе. По окончаніи богослуженія, иногда бываетъ братская трапеза [3]).

Черты сходства и различія между молоканствомъ и духоборчествомъ. Молоканство и духоборчество—секты однородныя, поэтому имѣютъ много сходныхъ чертъ. Такъ, то и другое одинаково не признаютъ св. Преданія источникомъ вѣроученія, отрицаютъ авторитетъ св. Церкви, церковные обряды, таинства, почитаніе св. угодниковъ Божіихъ св. мощей, иконъ и креста; одинаковъ у нихъ и характеръ богослуженія. Но при этомъ есть между ними и различіе. Такъ, въ противоположность ученію духоборцевъ о духовномъ просвѣщеніи, какъ источникѣ истинной вѣры, молокане признаютъ такимъ источникомъ только Библію; въ ученіи о Богѣ молокане чужды пантеизма духоборцевъ и въ послѣднее время многіе изъ нихъ учатъ о Св. Троицѣ правильно. Въ отрицательномъ ученіи молокане, сходясь въ общемъ съ духоборцами, отличаются отъ нихъ частностями и особенностями въ доказательствахъ, именно: стараются обосновать его исключительно на буквѣ Св. Писанія [4]). Что касается богослуженія, то оно у молоканъ отличается большею торжественностію, и самые чины болѣе развиты, чѣмъ у духоборцевъ. Такъ, у нихъ есть особые чины общаго моленія и моленій на частные случаи: рожденія, брака, погребенія; введены нѣкоторые обряды, напр., колѣнопреклоненіе, воздѣяніе рукъ къ небу и т. п.; у духоборцевъ же ничего подобнаго нѣтъ. Наконецъ, у молоканъ читаются во время богослуженія Св. Писаніе и псалмы, а у духоборцевъ — «Животная книга».

---

[1]) Въ настоящее время нѣкоторые молокане имѣютъ у себя молитвенные дома, напр., въ с. Астраханкѣ, Таврич. губ. (Буткев., Т. Обз. рус. сек., стр. 352).

[2]) Кесар. Е. Вѣроуч. молок., стр. 222—247.

[3]) Тамъ же, стр. 208—221.

[4]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 57—61.

3) Толки и секты, выдѣлившіеся изъ молоканства.

Изъ молоканства выдѣлилось очень много толковъ и сектъ, изъ которыхъ одни строго придерживаются ученія Уклеина («Семушкиной вѣры»)—это *старо-молокане* или *уклеинцы*, другіе допускаютъ нѣкоторыя отступленія отъ его, таковы: *водяные*, признающіе необходимость воднаго крещенія, *сухіе* или *сухопутные*, отрицающіе его, *тамбовскій* толкъ, придерживающійся обычая взаимнаго цѣлованія, за что послѣдователи его называются «губолизами, похотниками», *владимірскій* толкъ, отрицающій этотъ обрядъ, *прѣсные* или *прѣсники*, отрицающіе, вслѣдствіе неправильнаго пониманія словъ Спасителя о закваскѣ фарисейской и саддукейской (Мѳ. *16*, 6), употребленіе въ пищу всего кваснаго, кислаго, луку, чесноку, сахару, хмеля, *квасные* или *квасники*, употребляющіе квасную или кислую пищу, и др. [1]); третьи, наконецъ, содержатъ совершенно особое вѣроученіе, сходное съ молоканскимъ лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, таковы: *субботники, молокане Донского толка, общіе, прыгуны, новомолокане* или *чтундомолокане* и *молокане-толстовцы*.

а) **Субботники** (жидовствующіе). Распространяя молоканство въ Саратовской губ., Семенъ Уклеинъ познакомился съ наставникомъ секты іудействующихъ Семеномъ Далматовымъ и, чтобы привлечь его и другихъ іудействующихъ въ свою секту, внесъ въ молоканское ученіе нѣкоторыя еврейскія правила, напр., запрещеніе употреблять въ пищу свинину, раковъ и рыбу, не имѣющую чешуи. Однако онъ не навязывалъ этихъ правилъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ, и потому соблюдать ихъ стали немногія, лишь болѣе близкія къ нему лица. Болѣе рѣшительно выступилъ на защиту этихъ правилъ его преданный ученикъ, крестьянинъ села Дубовки, Саратов. губ., *Сундуковъ*. Увлекшись ученіемъ іудействующихъ, которыхъ особенно много было на его родинѣ, и опираясь на то, что І. Христосъ подчинялся Моисееву закону и указывалъ его непреходящее вѣчное значеніе, онъ сталъ учить о превосходствѣ вообще Моисеева закона предъ закономъ Христовымъ, при чемъ называлъ Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, пророкомъ низшимъ Моисея. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ праздновать субботу вмѣсто воскресенья, отвергъ всѣ христіанскіе праздники и, наконецъ, принялъ обрѣзаніе. Нѣкоторые изъ молоканъ согласились съ такимъ ученіемъ, но большинство — особенно мелитопольскіе молокане и отчасти саратовскіе—нѣтъ [2]). Первые, какъ празднующіе субботу, стали называться *субботниками*, а вторые, какъ продолжавшіе праздновать воскресенье—*воскресни-*

[1]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 324—327; Прав. Обоз. 1867 г. т. 22, стр. 326—331; Буткев, Т. Обз. рус. сек., стр. 382—383.

[2]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 321—323.

ками [1]). Впослѣдствіи субботники такъ далеко зашли въ усвоеніи іудейскихъ воззрѣній, что почти слились съ сектою жидовствующихъ, почему отличить ихъ другъ отъ друга крайне затруднительно.

Секта жидовствующихъ представляетъ собою отпрыскъ ереси жидовствующихъ, появившейся во второй половинѣ XV ст. въ Новгородѣ. Послѣдняя, какъ извѣстно, не ограничилась Новгородомъ, а перешла въ Москву, гдѣ въ нее совратился даже митрополитъ Московскій Зосима. Правда, вскорѣ послѣ этого, благодаря энергичнымъ мѣрамъ духовной и свѣтской власти, она была подавлена, однако не прекратила своего существованія и съ теченіемъ времени при благопріятныхъ условіяхъ вновь появлялась въ разныхъ мѣстахъ въ той или другой формѣ. Въ настоящее время жидовствующіе существуютъ во многихъ губерніяхъ, особенно же въ Иркутской, Новгородской, Тамбовской, Астраханской и Ставропольской, на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, а также въ Терской, Кубанской и Донской областяхъ [2]).

Современные жидовствующіе дѣлятся на два толка: *жидовствующихъ-караимовъ*, признающихъ источникомъ вѣроученія одну лишь Библію, и *жидовствующихъ—талмудистовъ*, руководствующихся въ своей религіозной жизни, кромѣ Библіи, еще и талмудомъ [3]). Признавая Библію источникомъ вѣроученія, послѣдователи того и другого толка совершенно отвергаютъ книги Новаго Завѣта, а придерживаются лишь книгъ Ветхаго Завѣта, при чемъ съ особеннымъ уваженіемъ относятся къ Пятокнижію Моисея и псалмамъ Давида [4]). Затѣмъ они рѣшительно отрицаютъ троичность лицъ въ Богѣ и божество Іисуса Христа, ожидаютъ пришествія Мессіи, совершаютъ обрѣзаніе, празднуютъ субботу и другіе еврейскіе праздники и отвергаютъ вообще все христіанство съ его іерархіей и таинствами [5]). Но ожидая пришествія Мессіи, талмудисты представляютъ Его себѣ какъ могущественнаго земного царя, который покоритъ имъ весь видимый міръ; караимы же понимаютъ Его пришествіе

---

[1]) Названія эти, хотя и остались за указанными сектантами, однако не могутъ быть признаны точными, пот. что не выражаютъ сущности ихъ ученія; къ тому же суббота празднуется и другими сектантами.

[2]) Кальневъ М. Рус. сектанты, стр. 151—152; сн. Сѣвер. Вѣстн. 1891 г., іюнь, стр. 63.

[3]) Въ Тамбовской губ. первые называются *безшапошниками*, пот. что молятся безъ шапокъ, а вторые, какъ молящіеся въ шапкахъ,—*шапошниками*; въ Бакинской же и Иркутской губ. первые носятъ названіе *субботниковъ*, а вторые—*іеровъ*, т. е. пришельцевъ (Кальн. М. Рус. сектанты, стр. 152; Буткев. Т. Обз. рус. сек., стр. 398—400, 401; Маргаритовъ. Ист. мист. и раціон. сек., стр. 131—132).

[4]) «Когда въ домѣ есть старшій, говорятъ они, то меньшему не слѣдуетъ распоряжаться вмѣсто старшаго; стало быть, при существованіи стараго завѣта новый неумѣстенъ». Домаш. Бес. 1875 г. вып. XVIII, стр. 545; Сѣвер. Вѣст. 1891 г. № 6, стр. 57; Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1889 г., янв., отд. II, стр. 9.

[5]) Вѣст. Евр. 1881 г. № 2, стр. 662; Сѣвер. Вѣст. 1891 г. № 6, стр. 53—54, 57—58; Домаш. Бес. 1875 г., стр. 545—547; Кальн. Рус. сектанты стр. 152—153.

въ отвлеченномъ смыслѣ—какъ появленіе на землѣ царства всеобщаго равенства, братства и свободы. Нѣкоторые изъ закавказскихъ караимовъ, согласно Рим. 1, 1—5, признаютъ Христа пророкомъ, а талмудисты—ученымъ талмудистомъ, но ставятъ Его ниже Моисея [1]).

Расходясь въ одномъ изъ главныхъ пунктовъ своего ученія, жидовствующіе—караимы разнятся отъ талмудистовъ и во многихъ пунктахъ религіознаго культа и быта. У караимовъ все поется и читается на русскомъ языкѣ, а у талмудистовъ—на древнееврейскомъ. Первые считаютъ родильницу нечистою и прикосновеніе къ ней осквернѣніемъ, а вторые—нѣтъ [2]). Прикосновеніе къ умершему считается у караимовъ такимъ осквернѣніемъ, что, во избѣжаніе его, они выносятъ тяжко больного изъ дома и помѣщаютъ гдѣ-нибудь въ сараѣ; если же случится смерть въ ихъ домѣ, то все находящееся въ домѣ считается нечистымъ и омывается въ 3-й и 7-й день очистительною водою, въ теченіе 7 дней въ томъ домѣ ничего не варятъ; у талмудистовъ же ничего подобнаго нѣтъ [3]). Обряды очищенія у караимовъ соблюдаются весьма строго, у талмудистовъ же-менѣе строго. Относительно пищи тѣ и другіе также разногласятъ между собою. Такъ, талмудисты ѣдятъ хлѣбъ со всякой пекарни, а караимы не ѣдятъ хлѣба испеченнаго даже талмудистами; караимы рѣжутъ животныхъ преимущественно мужского пола, чтобы не зарѣзать матери и зародыша, при чемъ кровь зарѣзанныхъ животныхъ, а также и птицъ, обязательно зарываютъ пескомъ или землею; талмудисты же рѣжутъ коровъ и стельныхъ и прикрываютъ землею только птичью кровь [4]).

Посты и праздники у тѣхъ и другихъ соблюдаются вмѣстѣ съ евреями, при чемъ съ особенною строгостію соблюдается у караимовъ субботній покой. Во время молитвы талмудисты, подобно евреямъ, надѣваютъ символическіе ремешки, ряски, скуфейки; для совершенія богослуженія приглашаютъ раввина, у караимовъ же совершаютъ богослуженіе и требы канторы (пѣвцы) и наставники [5]). Вообще талмудисты исполняютъ всѣ обряды по талмуду, а караимы талмуда не признаютъ. Однако тѣ и другіе мало чѣмъ отличаются отъ евреевъ, подражаютъ имъ въ одеждѣ и внѣшнемъ видѣ и постепенно ассимилируются съ ними, такъ что въ четвертомъ поколѣніи считаютъ себя уже природными евреями [6]).

---

[1]) Сѣвер. Вѣст. 1891 г., іюнь, стр. 59; Вѣст. Евр. 1881 г. № 2, стр. 662; Кальневъ, Рус. сек.. стр. 153.

[2]) Сѣв. Вѣст. 1891 г., іюнь, стр. 52; Вѣст. Евр. 1881 г. № 2, стр. 662; Кальнъ же, стр. 154.

[3]) Христ. Чт. 1895 г., ч. I, стр. 153; Кальневъ, тамъ же.

[4]) Кальн., тамъ же, стр. 155.

[5]) Кальн., тамъ же, стр. 155—157; Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1889 г., янв., отд. II, стр. 6—7.

[6]) Кальн., тамъ же, стр. 157—158. Вс. Крестовскій въ описаніи путешествія

б) **Молокане Донского толка.** Пустота и безсодержательность молоканскаго богослуженія, введеннаго Уклеинымъ, и отрицательное отношеніе къ таинствамъ и обрядамъ, которые, какъ видѣли молокане, существовали и въ апостольской церкви и потребность въ которыхъ сильно чувствовалась нѣкоторыми изъ нихъ, вызвали среди нихъ недовольство. Во главѣ недовольныхъ былъ извѣстный распространитель молоканства *Исаія Крыловъ* [1]). Основываясь на Св. Писаніи, онъ сталъ вводить въ молоканское моленіе нѣкоторые обряды, напр., колѣнопреклоненія, воздѣваніе рукъ къ небу, цѣлованіе другъ друга (*«братствованіе»* или *«ликованіе»*) и установилъ, по подобію тайной вечери, преломленіе хлѣба, которому придавалъ даже таинственное значеніе [2]).

Одни изъ молоканъ приняли эти нововведенія, другіе—нѣтъ. Главнымъ защитникомъ ихъ былъ *Масловъ*, считавшій себя преемникомъ Крылова, а противникомъ—*Пчелинцевъ*, отличавшійся большимъ фанатизмомъ. Проводя идеи Крылова, Масловъ пошелъ дальше. Онъ читалъ родильницамъ очистительную молитву, давалъ новорожденнымъ младенцамъ имена, при чемъ дулъ младенцамъ въ уста, исповѣдывалъ, совершалъ браки, ввелъ при преломленіи хлѣба чтеніе молитвъ и Евангелія, благословлялъ хлѣбъ и вино и давалъ вкушать присутствующимъ [3]).

Одинъ изъ его учениковъ, донской казакъ *Андрей Саламатинъ*, сосланный (въ 1823 г.) въ Таврическую губ., сталъ усиленно распространять тамъ это ученіе и съ большимъ успѣхомъ; нѣкоторые изъ его послѣдователей еще дальше развили указанныя мысли и положили начало *Донскому толку* [4]). Толкъ этотъ быстро распространился и имѣлъ сначала много послѣдователей, но затѣмъ подпалъ подъ сильнѣйшее вліяніе штундизма и переродился въ новомолоканство или штундомолоканство, такъ что въ чистомъ видѣ онъ теперь встрѣчается лишь въ немногихъ мѣстахъ Таврической, Владимірской и Оренбургской губ.,—это толкъ вымирающій [5]).

Молокане Донского толка признаютъ пять таинствъ: крещеніе, по-

---

«по Закавказской границѣ», наоборотъ, утверждаетъ, что у субботниковъ (жидовствующихъ) весь жизненный обиходъ, ихъ костюмъ, привычки, нравы, обычаи, за исключеніемъ религіозной сферы,—все русское, народное; что даже чистыя еврейки, выйдя замужъ за субботниковъ, превращаются въ русскихъ, носятъ исключительно русскій костюмъ, говорятъ только по русски, дѣтей воспитываютъ и водятъ тоже по русски и вообще весь домашній обиходъ и хозяйство ведутъ на русскую стать (Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1889 г., янв., отд. II, стр. 7—8).

[1]) См. выше, стр. 17.

[2]) Правос. Собесѣд. 1858 г., ч. III, стр. 313 –315; Отеч. Зап. 1867 г., т. 173, стр. 102—103.

[3]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 315—318; Отеч. Зап. 1867 г., т. 173, стр. 103—104.

[4]) Иванов. Н. Руков., ч. III, стр. 207.

[5]) Кальневъ. Рус. сек., стр. 26.

каяніе или исповѣдь, причащеніе или преломленіе хлѣба, бракъ и елеосвѣщеніе—съ значеніемъ именно таинствъ, а не простыхъ обрядовъ. Крещеніе, по ученію ихъ, есть благодатное дѣйствіе «для освященія, очищенія отъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ, для обновленія духа»,—«баня пакибытія». Оно совершается надъ младенцами чрезъ троекратное погруженіе въ воду съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа»; вода, въ которой совершается крещеніе, освящается особыми молитвами и считается святою. Исповѣдь совершается предъ пресвитеромъ, при чемъ послѣдній читаетъ молитву, которою разрѣшаетъ кающагося отъ грѣховъ. Причащеніе или преломленіе хлѣба признается у молоканъ Донского толка «святымъ, страшнымъ и великимъ таинствомъ», въ которомъ вѣрующіе подъ видомъ хлѣба и вина причащаются пречистаго тѣла и честныя крови Христовы «въ очищеніе и освященіе душъ и тѣлесъ, въ обновленіе будущія жизни и царствія, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». Совершается оно такъ: наставникъ разламываетъ хлѣбъ на части и полагаетъ ихъ на столъ, на которомъ уже стоитъ чаша съ краснымъ виномъ; потомъ читаетъ молитву на освященіе хлѣба и вина, послѣ которой возглашаетъ: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите» и раздаетъ хлѣбъ. Послѣ раздачи хлѣба читается молитва: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую», а послѣ нея наставникъ произноситъ: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Христово»,—и ѣдятъ всѣ. Потомъ наставникъ беретъ чашу съ виномъ и говоритъ: «Въ этой чашѣ новый завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа въ Его крови, пейте отъ нея всѣ», потомъ обноситъ ее,—и всѣ пьютъ. Послѣ этого читается благодарственная молитва. Бракъ совершается наставникомъ, который обручаетъ сочетавающихся и въ особой молитвѣ проситъ имъ благословеніе отъ Бога. Въ елеосвященіи наставникъ помазуетъ больного елеемъ, освященнымъ особыми молитвами, и проситъ Бога объ облегченіи болѣзни и отпущеніи грѣховъ болящаго. Священства, какъ таинства, молокане Донского толка не признаютъ, говоря, что они имѣютъ вѣчнаго первосвященника, по чину Мелхиседекову, Іисуса Христа; однако избираютъ изъ своей среды кого-либо въ наставники, или пресвитеры, при чемъ всѣ присутствующіе возлагаютъ на него руки.

Кромѣ таинствъ у молоканъ Донского толка совершаются еще разные чины и молитвословія, напр., нареченіе имени, чинъ погребенія умершихъ, въ которомъ они молятся объ отпущеніи грѣховъ усопшему и упокоеніи его со святыми въ царствіи небесномъ, молитвы на освященіе дома, при вступленіи въ должность, предъ сѣяніемъ, предъ отправленіемъ въ путь и т. п. [1]).

---

[1]) Подробнѣе о таинствахъ и чинахъ чит. въ „Исповѣданіи вѣры молоканъ Донского толка“ (напеч. сначала въ Таврич. Еп. Вѣд. за 1875 г. въ видѣ переписки между архіеп. Гуріемъ Таврическимъ и молоканиномъ села Астраханки, Таврич. губ.,

Всѣмъ этимъ они очень смахиваютъ на православную церковь, однако, подобно другимъ раціоналистическимъ сектамъ, отрицаютъ почитаніе Божіей Матери, св. ангеловъ, св. угодниковъ Божіихъ, св. мощей, креста и иконъ, посты и крестное знаменіе. Присягу принимаютъ, но предъ однимъ Евангеліемъ, молятся за царя и не отказываются отъ военной службы [1]).

в) **Секта общихъ.** Секта «общихъ» появилась въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія; виновникомъ ея считается крестьянинъ Самарской губ. *Михаилъ Акинфіевъ Поповъ* [2]). Основываясь на словахъ кн. Дѣяній апостольскихъ: *Вси вѣровавшіи бяху вкупѣ и имѣяху вся общая* (*2*, 44), онъ сталъ учить, что у истинныхъ христіанъ все должно быть общимъ (отсюда названіе)—и имущество и трудъ. На первыхъ порахъ это ученіе имѣло большой успѣхъ въ нижнемъ Поволжьѣ, и у Попова явилось не мало послѣдователей. Однако пропаганда его вскорѣ обратила на себя вниманіе правительства и въ 30-хъ годахъ онъ былъ высланъ со своими послѣдователями въ Закавказье.

Но это не вразумило сектантовъ, напротивъ, основавъ с. Николаевку (въ Ленкоран. у. Шемахин. губ.,) они ввели въ немъ общинный строй, согласно принятому ими ученію: землю обработывали сообща, устроили общія столовыя, общіе склады платья, общіе дома и т. д.

На первыхъ порахъ, по переселеніи, дѣятельнымъ сотрудникомъ Попова въ его проповѣди былъ *Денисъ Никитинъ Шепиловъ* или *Клеменовъ*, высланный въ Закавказскій край (въ 1834 г.) изъ Оренбургской губ. Но затѣмъ онъ разошелся съ Поповымъ и сталъ вводить въ общинѣ нѣкоторыя новыя правила касательно образа жизни: запрещалъ пить чай съ сахаромъ и вино, курить табакъ, употреблять въ пищу лукъ и чеснокъ, носить богатую одежду и т. п.; но богачи отказались подчиниться этимъ правиламъ и выдѣлились въ «вольную церковь» на Поповомъ обрядѣ. Впрочемъ, и самъ Шепиловъ вмѣстѣ съ Поповымъ былъ сосланъ вскорѣ (въ 1843 г.) въ Енисейскую губ. [3]).

Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе злоупотребленій общимъ имуществомъ, требованіе общности имущества было ограничено: наличное общее имущество было раздѣлено между всѣми съ обязательствомъ вносить въ

З. Д. Захаровымъ, а затѣмъ особою книгою, въ 2 частяхъ, подъ указаннымъ заглавіемъ, въ томъ же году) и въ книгѣ М. Кальнева. Русскіе сектанты, стр. 21—32.

[1]) Иванов. Н. Руковод., ч. III, стр. 210; Кутеп. Н. Крат. ист. и вѣроуч. рус. раціонал. и мист. ерес., стр. 39; Прав. Обоз. 1867 г., т. 22, стр. 331.

[2]) Въ организаціи секты принималъ участіе вмѣстѣ съ Поповымъ крестьянинъ с. Тягловъ, Николаев. у., Евсигней Яковлевъ, который сообщилъ Попову уставъ этой секты и долгое время считался у общихъ «пророкомъ (Чт. въ Общ. ист. и древ. Рос. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 93».

[3]) Кальн. Рус. сек., стр. 47, 49; Отеч. Зап. 1867 г., т. 173, стр. 105—106; Чт. въ Общ. ист. и древ. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 91; Христ. чт. 1895 г., т. I, стр. 150—152.

общественный магазинъ и въ общую кассу $^1/_{10}$ всякой прибыли [1]).

Управленіе общиной производится 12 избранными лицами, въ качествѣ постоянныхъ членовъ; изъ нихъ 9 мужчинъ и 3 женщины. Члены эти, называемые «старшими чинами», по степени власти и по отправленію обязанностей раздѣляются на разряды. Первый чинъ — *судья*, правитель, дѣло котораго читать и толковать слово Божіе и разбирать распри членовъ общины. Второй чинъ—*молитвенникъ*, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за порядкомъ моленія; онъ же приказываетъ молиться по домамъ, а въ общемъ собраніи начинаетъ первымъ молиться вслухъ; 3-й чинъ—*жертвенникъ*; его дѣло заботиться, чтобы члены общины приносили жертву—дары, и хранить эти жертвы; онъ же нарекаетъ имя младенцу, вѣнчаетъ и погребаетъ умершихъ; ему же каются во грѣхахъ; 4-й чинъ — *распорядитель*, по распоряженію котораго все дѣлается въ общемъ собраніи; онъ же обязанъ разбирать домашнія распри, мирить ссорящихся и т. д., а при неуспѣхѣ—доводить до свѣдѣнія судьи; изъ остальныхъ мужскихъ чиновъ болѣе важное мѣсто занимаетъ 9-й чинъ,—*мысленникъ*—духовникъ, которому всѣ обязаны раскрывать даже свои мысли, чувства и намѣренія; онъ молится и прощаетъ кающихся именемъ Божіимъ, а не кающихся не допускаетъ до святого лобзанія. Женскіе чины (10, 11 и 12)—*стыдъ*, *голосъ* и *разумъ* собственно только поютъ. Каждому изъ 12 чиновъ, кромѣ указаннаго названія, присвоено еще другое: глазъ, ухо, нога, рука и т. д.,—на томъ основаніи, что они суть тѣло Христово, которое имѣетъ разные члены. Для подтвержденія же правильности самыхъ чиновъ указываются тексты Св. Писанія, напр., къ молитвеннику примѣняются слова псалма *73*, 23: «не забуди гласа молитвенникъ твоихъ», къ распорядителю—слова, сказанныя въ Канѣ Галилейской: «несите распорядителю» (Іоан. *2*, 8) и т. д. 12 старшихъ чиновъ имѣютъ своихъ помощниковъ, замѣняющихъ ихъ въ случаѣ отсутствія, помощники—своихъ помощниковъ и т. д., такъ что безъ чина никого нѣтъ [2]).

Такая организація у общихъ соблюдается очень строго; всѣ подчиняются другъ другу; личность у нихъ поглощается обществомъ. Однако практическая власть находится въ рукахъ одного—судьи, который назначаетъ чиновъ, устраняетъ недостойныхъ и т. д. [3]).

Кромѣ указанныхъ особенностей, «общіе» мало чѣмъ отличаются отъ другихъ молоканъ. Правда, наряду съ Библіей они признаютъ источникомъ вѣроученія еще «тайное евангеліе», написанное ихъ древними старцами, или «Завѣтъ Духа Святого», въ которомъ содержатся разныя

---

[1]) Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 438—439; Кальн., Рус. сек., стр. 47.

[2]) Чт. въ Общ. Ист. и древ. Рос. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 102—104; Кальн., Рус. сектан., стр. 49—50; Христ. Чт. 1895 г., т. I, стр. 150—151.

[3]) Кальн., тамъ же, стр. 69.

тайныя наставленія, откровенія и духовныя толкованія на Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, главнымъ образомъ на Откровеніе Іоанна; но оно мало кому, кромѣ старцевъ, извѣстно, такъ какъ хранится въ самомъ строгомъ секретѣ [1]). Долго вѣрили они въ наступленіе тысячелѣтняго царства, которое будетъ основано около Ленкорани Поповымъ, который будто бы произведетъ судъ и поставитъ вѣрныхъ рабовъ своихъ надъ десятью городами, а враговъ повелитъ избить, но когда Поповъ умеръ, то вѣрованіе это ослабѣло [2]).

Изъ всѣхъ раціоналистическихъ сектантовъ „общіе“ отличаются наибольшею богомольностію: молятся они каждый отдѣльно, или всѣмъ домомъ, или въ общемъ собраніи. Моленія ихъ состоятъ изъ чтенія Библіи, пѣнія псалмовъ или избранныхъ стиховъ, составленныхъ наставниками“, и чтенія молитвъ, сопровождаемыхъ земными поклонами, колѣнопреклоненіями, взаимными поклонами и святымъ лобзаніемъ [3]).

Въ общемъ молитвенномъ собраніи важное значеніе имѣетъ судъ, совершаемый тремя первыми чинами, во главѣ съ судьей, надъ лицами, обвиняемыми въ какихъ либо проступкахъ, напр., во лжи, въ пьянствѣ и т. п. Онъ начинается сразу, какъ только соберется собраніе, и продолжается до 12 час. дня. Если виновный сознается, то его могутъ простить, а если не сознается или вина его большая, то ему запрещаютъ сидѣть на своемъ мѣстѣ и лишаютъ святого лобзанія. Чтобы занять свое мѣсто, ему нужно получить „слезовую“, т. е., выйти на середину, стать на колѣни, плакать и просить о прощеніи. Если при этомъ все собраніе, а главное судья, заплачетъ, то осужденный получаетъ прощеніе, если же судья не заплачетъ, то виновный долженъ поститься и опять просить «слезовую». Иногда прощаютъ, но назначаютъ постъ: не ѣсть ничего 7 дней и больше, причемъ для облегченія поста желающіе берутъ на себя по одному дню [4]). Послѣ суда распорядитель говоритъ: «управились други! къ моленію»! Моленіе бываетъ до обѣда и послѣ обѣда; въ послѣднемъ суда не бываетъ. Когда собраніе заканчивается, то отдаются приказанія старшими чинами, сообразно ихъ обязанностямъ, напр., судья говоритъ: «имѣйте попеченіе, други, о домашней церкви», жертвенникъ—«имѣйте, други, попеченіе о

[1]) Кальн., Рус. сек., стр. 54, 69.

[2]) Тамъ же, стр. 55—56. Интересныя свѣдѣнія о путешествіи «общихъ» села Карабулахъ (нынѣ Корягино) въ 1864 г. въ Ленкоранскій уѣз. для встрѣчи Христа и вступленія въ Его царство помѣщены въ Мпс. Обозр. 1899 г., іюнь, стр. 697—700.

[3]) Буткев. Т. Обз. рус. сек., стр. 444—446; Чт. въ Общ. ист. и древ. Рос. 1864 г., кн. 4, отд., V, стр. 105.

[4]) Постъ назначается также за выданное пособіе (по 1 дню поста за каждый полученный рубль), при чемъ допускается такое же облегченіе. Кальн., Рус. секг., стр. 51—52; Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 442—443; Чт. въ Общ. Ист. и древн. 1864 г. кн. 4, отд. V, стр. 117.

жертвѣ» и т. д. Послѣ этого распорядитель говоритъ: «свободны, други»,— и всѣ расходятся [1]).

Такія собранія бываютъ у „общихъ“ въ воскресные и праздничные дни; къ числу послѣднихъ относятся: Рождество Христово, Крещеніе, Пасха и Троица—по 3 дня, Вознесеніе, Благовѣщеніе, Преображеніе, Петровъ день и Ильинъ день. Предъ общественными работами въ с. Николаевкѣ бываетъ трехдневный постъ и „жертва“—обѣдъ, устраиваемый на пожертвованія членовъ общины, съ участіемъ на немъ и постороннихъ лицъ. По окончаніи рабочей поры (въ сентябрѣ), бываетъ жертва „благодарственная“ [2]).

Въ нравственномъ отношеніи «общіе» сначала стояли высоко: ложь, сквернословіе, употребленіе табаку и вина, щегольство, увеселительныя пѣсни, пляски и игры у нихъ считались большимъ грѣхомъ и воспрещались, но теперь все это соблюдается почти одними старцами, которые считаютъ грѣхомъ даже употребленіе въ пищу чесноку, луку („отъ лукаваго“), хмеля, сахару, свинины, красной рыбы и икры изъ нея. Къ вѣрѣ своей «общіе» относятся довольно индифферентно и потому нерѣдко переходятъ какъ въ другія секты, особенно въ баптизмъ и адвентизмъ, такъ и въ православіе [3]).

Послѣдователи секты «общихъ» находятся въ Закавказьѣ и въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самар. губ., а въ послѣднее время стали появляться и въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ [4]).

г) **Секта прыгуновъ.** Секта «прыгуновъ» или «чинарская церковь» выдѣлилась изъ секты «общихъ» въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Основателемъ этой секты былъ крестьянинъ Самарской губ. *Лукьянъ Петровъ Соколовъ* (настоящее его имя Аникѣй Борисовъ), который написалъ «обрядъ» прыгуновъ, объявилъ себя «жертвенникомъ» и дѣятельно распространялъ прыгунское ученіе въ губерніяхъ Эриванской, Елисаветпольской и Оренбургской, а также въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ [5]).

Основываясь на словахъ псалма: *окропиши мя иссопомъ* (*50*, 9), онъ училъ, что во время моленій нужно сопѣть другъ на друга, «чтобы очистить и облагодатствовать другъ друга», почему его послѣдователей называли *сопунами*. Затѣмъ, онъ ввелъ обрядъ воскрешенія дѣвъ, состоявшій въ томъ, что одна изъ женщинъ падала со скамьи и притворялась мертвою, а сопутствовавшій Лукьяну лжепророкъ Илія (впослѣд-

---

[1]) Кальн. Рус. сек., стр. 51—52; Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 443—444; Чт. въ Общ. ист. и древ. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 118—121.

[2]) Кальн., тамъ же, стр. 68; Чт. въ Общ. ист. и древ. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 109, 116.

[3]) Кальн., тамъ же, стр. 69—70.

[4]) Тамъ же, стр. 70; Буткев. Т. Обз. рус. сек., стр. 454.

[5]) Кальн., тамъ же, стр. 187—188; Церк. Вѣст. 1889 г., стр. 424.

ствіи же кто-нибудь изъ прыгуновъ, по назначенію наставника) дулъ на нее или цѣловалъ, послѣ чего она какъ бы воскресала [1]). Наконецъ, подъ вліяніемъ хлыстовщины, онъ ввелъ при моленіи нѣкоторые хлыстовскіе обряды, напр., скаканье, прыганіе (отсюда *прыгуны*), дрожаніе всѣмъ тѣломъ, топаніе ногами и новые языки [2]).

По смерти Соколова († 1862 г.), главнымъ наставникомъ прыгуновъ сталъ крестьянинъ Эриванской губ. *Максимъ Гавриловъ Рудометкинъ*, по прозванію «Комаръ», а по настоящему—Осипъ Петровъ Юдинъ. Получивъ воспитаніе въ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ, онъ поступилъ сначала писцомъ въ Шемахинскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, а потомъ, за совращеніе въ молоканство, былъ сосланъ въ Сибирскій линейный баталіонъ рядовымъ, откуда бѣжалъ въ 1848 г. и послѣ скитаній по разнымъ губерніямъ прибылъ въ с. Андреевку, Ленкоран. у., гдѣ былъ принятъ подъ именемъ мѣстнаго жителя Укола Любодѣева. Отсюда Уколъ отправился (въ 1852 г.) на заработки въ Эриванскую губ., гдѣ началъ проповѣдывать покаяніе. Во время этой проповѣди съ нимъ часто происходило трясеніе, почему тамошніе молокане сначала въ насмѣшку, а потомъ и въ самомъ дѣлѣ, стали признавать его пророкомъ, а нѣкоторые—Христомъ. Въ 1853 г. Любодѣева арестовали за распространеніе новаго ученія, но когда раскрылось, что онъ бѣжалъ съ военной службы и ложно присвоилъ себѣ званіе крестьянина, то присудили къ прогнанію сквозь строй и отправкѣ въ Ставрополь въ арестантскія роты. Однако онъ не успокоился, а напротивъ, воспользовавшись бродившими среди прыгуновъ мыслями о близости тысячелѣтняго царства на землѣ, короновалъ себя въ царя духовныхъ христіанъ (19 окт. 1857 г.), нашилъ себѣ эполеты съ буквами Д. Ц. (духовныхъ царь) и сталъ запрещать своимъ послѣдователямъ платить государственные налоги и подати, поступать въ военную службу, повиноваться властямъ. За это, а также за нѣкоторыя другія преступленія, онъ былъ сосланъ (въ 1859 г.) въ Соловецкій монастырь, откуда, однако, не переставалъ вліять на своихъ послѣдователей [3]).

Послѣ высылки Рудометкина мѣсто его занялъ турецко-подданный (изъ бѣглыхъ солдатъ-молоканъ) *Степанъ Жмаевъ*, жившій въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ. Онъ былъ «весьма остръ, свѣдущъ и сладкогласенъ при чтеніи Библіи», увертливъ, хитръ и пронырливъ, почему пользовался большимъ почетомъ и уваженіемъ сектантовъ [4]).

Въ настоящее время изъ наставниковъ прыгунскихъ заслуживаетъ

---

[1]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 324—325.

[2]) Иванов. Н. Руков., ч. III, стр. 213; Кутеп. Н. Крат. ист. и вѣроуч. рац. и мист. ерес., стр. 41; Маргар. Ист. рус. мист. и рац. сек., стр. 140—141.

[3]) Кальн., Рус. сект., стр. 188—189; Бутк. Т. Обз. рус. сек., стр. 419—420; Церк. Вѣст. 1889 г., стр. 524.

[4]) Кальн., тамъ же, стр. 189; Церк. Вѣст. 1889 г., стр. 525.

вниманія Антонъ Кирилловъ *Болотинъ*, человѣкъ толковый, начитанный, кроткій, степенный. Кромѣ того, большою извѣстностію и почетомъ пользуется у нихъ Ив. Мих. *Бучневъ*, ловкій, плутоватый мужикъ, выдающій себя за пророка, обильно одареннаго духовными дарованіями [1]).

Ученіе прыгуновъ молокано-субботническо-хлыстовское. Подобно хлыстамъ, прыгуны допускаютъ человѣкообожаніе и многоженство, уча о бракахъ по плоти и по духу; молитвенныя собранія ихъ носятъ тотъ же характеръ, что и у хлыстовъ, и нерѣдко оканчиваются радѣніями и свальнымъ грѣхомъ; есть у нихъ также пророки и пророчицы, которые занимаютъ на собраніяхъ первенствующее положеніе, пророчествуютъ и говорятъ на непонятныхъ языкахъ. Празднуютъ прыгуны не христіанскіе, а еврейскіе праздники: субботу, еврейскую Пасху, кущей и т. д., хотя многіе празднуютъ и воскресенье. Въ остальномъ прыгуны придерживаются ученія молоканъ, съ тою лишь разницею, что на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ поютъ пѣсни—стихи, составленные ихъ наставниками и пророками, и весьма часто устраиваютъ обильныя «жертвы», т. е. общественные обѣды, во время которыхъ поютъ, прыгаютъ и пророчествуютъ до изнеможенія [2]).

Въ нравственномъ отношеніи прыгуны стоятъ не высоко; въ житейскомъ быту они отличаются особенною брезгливостью къ нѣкоторымъ родамъ пищи и къ православнымъ. По внѣшнему виду (болѣзненный цвѣтъ лица, худощавость, нервозность, бѣгающіе по сторонамъ глаза и т. п.) прыгуны отчасти напоминаютъ хлыстовъ [3]).

Прыгунство распространено главнымъ образомъ въ Закавказьѣ, но существуетъ и въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Ставропольской губ. и на Амурѣ. Кромѣ русскихъ есть и армяне—прыгуны [4]).

д) **Новомолоканство.** Новомолоканство выдѣлилось изъ молоканства въ особую секту подъ вліяніемъ проповѣди штундобаптизма и пашковщины. Появилось оно въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Таврической губ., откуда распространилось по губерніямъ Астраханской, Самарской, Кишиневской, Харьковской, Владимірской и др. Въ разныхъ мѣстахъ эта секта носитъ разныя названія. Такъ, въ Таврической губ. и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ она называется «новомолоканствомъ», въ Астраханской — «сектою евангеликовъ», въ Самарской — «штундо-евангелизмомъ», во Владимірской — «штундизмомъ», въ Харьковской, Кишиневской и др. ее совсѣмъ не отличаютъ отъ штундизма, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — отъ молоканства. Сами себя сектанты называютъ «христіанами евангелическаго вѣроисповѣданія,

---

[1]) Кальн. М. Рус. сек., стр. 191—192.
[2]) Тамъ же, стр. 190, 192—195; Мис. Обоз. 1899 г., іюнь, стр. 695—697
[3]) Кальн. М., тамъ же, стр. 190—191.
[4]) Тамъ же, стр. 189, 197; Мис. Обоз. 1897 г., Дек., кн. I, стр. 1170—1173.

пресвитеріанами», но, судя по вѣроученію и богослужебному культу, а также происхожденію, ихъ справедливѣе называть „*штундо-молоканами*". Центромъ новомолоканства служитъ с. Астраханка, Таврич. г.; здѣсь живетъ глава секты, землевладѣлецъ З. Д. Захаровъ; сюда стягиваются всѣ нити организаціи секты и здѣсь же открыта семинарія для приготовленія учителей и проповѣдниковъ секты [1]).

Вѣроученіе новомолоканъ въ общемъ сходно съ ученіемъ штундистовъ, но въ частностяхъ приближается то къ штундобаптизму, то къ штундопашковщинѣ. Такъ, о грѣхѣ они говорятъ, согласно съ штундобаптистами, что «всѣ зачинаются и рождаются во грѣхѣ и по природѣ суть чада гнѣва Божія, неспособны къ добру и не имѣютъ къ нему никакого стремленія, но склонны, способны ко грѣху и ко всему плотскому». «Оправдывается человѣкъ праведностію Божіею чрезъ вѣру во Христа Іисуса, получая оправданіе даромъ, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, благодатію Его чрезъ вѣру, а не отъ дѣлъ», которыя «должны быть какъ плоды вѣры и суть непремѣнный плодъ живого присоединенія ко Христу». Средствами къ достиженію благодати служатъ: слово Божіе, сердечная молитва, крещеніе и преломленіе хлѣба. Крещеніе служитъ «внѣшнимъ знакомъ прощенія грѣховъ», «внѣшнимъ знакомъ возрожденія», «вступленія въ послушаніе Господу и принятія въ церковь». Оно должно быть совершаемо надъ младенцами чрезъ единократное погруженіе въ воду. Преломленіе хлѣба есть такое святое установленіе, въ которомъ «воспоминаніемъ смерти Господней достойно вкушающіе становятся общниками Тѣла Христова и Крови Его, пролитой на крестѣ». «Этимъ святымъ установленіемъ они должны возвѣщать смерть Господню до пришествія Его». Смотря такъ на причащеніе, новомолокане не допускаютъ до него дѣтей. Совершать крещеніе и причащеніе могутъ только пресвитеры, избираемые церковію изъ своихъ членовъ.

Пресвитеры, по ученію новомолоканъ, ничѣмъ не отличаются отъ епископовъ, такъ какъ упоминаемыя въ Св. Писаніи названія: епископъ и пресвитеръ не означаютъ особыхъ чиновъ, а представляютъ собой одно и то же. Избраннымъ на должность пресвитеровъ лицамъ церковь поручаетъ ихъ должности чрезъ рукоположеніе. Рукоположеніе есть «тотъ обрядъ, о которомъ свидѣтельствуетъ Св. Писаніе, что епископы той же или другой церкви возлагали руки свои на избранныхъ къ служенію лицъ и молитвою посвящали ихъ къ исполненію сихъ обязанностей». Кромѣ пресвитеровъ въ церкви должны быть діаконы, на обязанности которыхъ лежитъ помогать пресвитерамъ; рукоположеніе ихъ не требуется. Ученію о необходимости рукоположенныхъ пресвитеровъ штундомолокане придаютъ настолько существенное значеніе, что изъ-за этого ученія сами себя называютъ *пресвитеріанами.*

---

[1]) Кальн. Рус. сек., стр. 35—36, 38.

Изъ изложеннаго вѣроученія видно, что новомолокане, не смотря на свое происхожденіе изъ молоканства, унаслѣдовали отъ молоканъ (донского толка) только ученіе о крещеніи дѣтей, да и то измѣнили какъ форму крещенія (единократное погруженіе вмѣсто троекратнаго), такъ и взглядъ на него (молокане донского толка признаютъ его таинствомъ, а они—простымъ обрядомъ); во всемъ же остальномъ, включительно до отрицанія молитвъ за умершихъ, не имѣютъ ничего общаго съ нимъ. Напротивъ, въ ученіи о грѣхѣ, о средствахъ къ достиженію благодати, о преломленіи хлѣба и отчасти о пресвитерахъ сходны съ штундобаптистами, а въ ученіи объ оправданіи вѣрою и отчасти о крещеніи дѣтей—съ штундопашковцами.

Богослужебный культъ новомолоканъ—чисто штундистскаго характера. Молитвенныя собранія ихъ происходятъ такъ же, какъ у штундистовъ. Въ составъ богослуженія входятъ: чтеніе и изъясненіе Св. Писанія, молитвы импровизированныя, или, какъ они выражаются, сердечныя, отъ сердца произносимыя, и пѣніе гимновъ. Содержаніе молитвъ и гимновъ то же, что у штундистовъ и не имѣетъ ничего общаго съ молоканствомъ [1]).

е) **Молокане—толстовцы.** Этимъ именемъ называются тѣ изъ молоканъ, которые, подъ вліяніемъ пропаганды толстовцевъ, усвоили себѣ анархическія и атеистическія идеи графа Л. Н. Толстого. Вліяніе этихъ идей стало обнаруживаться среди молоканъ нѣкоторыхъ губерній, напр., Тамбовской, въ половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія; затѣмъ оно все болѣе и болѣе ширилось и росло, такъ что въ настоящее время такіе молокане имѣютъ уже опредѣленное ученіе.

По этому ученію, Бога, какъ личности, «при томъ отдѣльной отъ міра, не существуетъ. Богъ, говорятъ они, есть любовь, разсѣянная по частямъ въ сердцахъ или совѣсти людей, такъ что каждый человѣкъ имѣетъ въ себѣ частицу Божества, а всѣ совѣсти, взятыя вмѣстѣ, вмѣщаютъ въ себѣ всего Бога. Внѣ этой совокупной людской совѣсти Бога нѣтъ: „совѣсть—вотъ Богъ“. Всякая религія, учащая объ иномъ Богѣ, живущемъ отдѣльно отъ людей и требующемъ отъ нихъ подвиговъ благочестія, есть выдумка людей». Христосъ—не Богъ, а лишь «нравственно-совершенный человѣкъ, вмѣстившій въ себѣ и проявившій въ своей жизни высшую любовь къ людямъ», почему и называется Сыномъ Божіимъ. «Его ученіе не выше ученія Будды и ниже ученія Л. Толстого». Смерть Его не имѣетъ для насъ никакого искупительнаго значенія, а служитъ лишь «образцомъ твердаго стоянія за истину во время гоненій». «Спасеніе человѣка состоитъ въ жизни въ

[1]) Изложенныя свѣдѣнія заимствованы изъ статьи А. Высотскаго „Секта штундомолоканъ, именующихъ себя христіанами евангельскаго вѣроисповѣданія пресвитеріанами“, помѣщенной въ вышеуказанной книгѣ Кальнева „Русскіе сектанты“ на стр. 35—46.

Богѣ, т. е. въ покоѣ совѣсти, и достигаетъ его тотъ, кто проявляетъ дѣятельную любовь въ отношеніи къ ближнимъ». Поэтому церковь съ ея таинствами и обрядами совершенно не нужна [1]). Религіозныя собранія молоканъ-толстовцевъ состоятъ во многихъ мѣстахъ лишь въ томъ, что «соберутся, попьютъ чайку съ медомъ, съѣдятъ гору калачей, посплетничаютъ, иногда повздорятъ между собой, кой-чего попоютъ да и разбредутся» [2]).

4) Секта іеговистовъ.

Исторія секты. Секта іеговистовъ,—иначе «Сіонская вѣсть», «Десное братство» или «Общество десныхъ»,—появилась въ 1846 г. на Уралѣ. Основателемъ ея былъ отставной штабсъ-капитанъ артиллеріи *Ильинъ*. Будучи человѣкомъ развитымъ, образованнымъ, даровитымъ, онъ, вскорѣ же по поступленіи на военную службу, обратилъ на себя вниманіе начальства. Но военная служба не удовлетворяла его; онъ началъ увлекаться религіозно-нравственными ученіями и впалъ въ мистицизмъ. Чтеніе мистическихъ книгъ и журналовъ привело его къ мысли объединить всѣ многочисленныя религіи и, прежде всего, іудейство съ христіанствомъ подъ видомъ «новозавѣтнаго іудейства» или «ветхозавѣтнаго христіанства». Подъ вліяніемъ этой мысли Ильинъ, служившій въ то время въ Оренбургѣ, началъ проповѣдывать (въ 1843 г.) евреямъ о сущности христіанства, при чемъ связи съ православною Церковію не прерывалъ. Напротивъ, два года спустя, когда былъ переведенъ въ г. Екатеринбургъ, обращалъ на себя вниманіе ревностнымъ исполненіемъ уставовъ и обрядовъ православной Церкви. Въ 1846 г., переселившись на Баранчинскій заводъ, онъ очень усердно посѣщалъ храмъ Божій, при чемъ стоялъ тамъ большею частію на колѣняхъ, но въ то же время не обнаруживалъ должнаго почтенія къ угодникамъ Божіимъ и рѣзко отзывался о многихъ высокопоставленныхъ лицахъ, а затѣмъ совершенно разорвалъ связь съ православною Церковію и открыто выступилъ съ пропагандою своего ученія. Лжеученіе его быстро распространилось сначала на Уральскихъ заводахъ, а затѣмъ въ губерніяхъ—Вятской, Уфимской, Самарской, Оренбургской и даже Херсонской. Въ 1856 г. Ильинъ былъ преданъ суду, признанъ душевно-больнымъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь, а оттуда въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ. Впослѣдствіи ему разрѣшено было жить въ Митавѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1890 г. [3]). Со смертію его, іеговизмъ не прекратился; въ настоящее время онъ существуетъ, кромѣ ука-

---

[1]) Кальн. Рус. сек., стр. 34—35; Мис. Обоз. 1904 г. № 7, стр. 907—912.

[2]) Мис. Обоз. 1904 г. № 8, стр. 1036.

[3]) Вишняковъ. Сіонская вѣсть (Прав. Обоз. 1867 г., т. 23, стр. 169—171, 174—189); Перм. Еп. Вѣдом. 1867 г. № 24, стр. 394; Кальневъ М. Рус. секст., стр. 82—83; Бутк. Т., прот., Обз. рус. сек., стр. 525—526.

занныхъ мѣстъ, на Кавказѣ и въ губерніяхъ Полтавской и Владимірской, а центромъ его служитъ, повидимому, Митава [1]).

Ученіе іеговистовъ. Въ основу своего ученія Ильинъ положилъ книгу Апокалипсисъ, находя въ ней изображеніе не только послѣднихъ судебъ Церкви Христовой и міра, но и настоящаго ея состоянія. «Преобразился ты, пишетъ онъ, нашъ Господи Іисусе, на островѣ Патмосѣ, открылъ намъ Твою человѣкобожескую славу и міроправительный планъ Твой, показалъ намъ ясно и понятно, что будетъ происходить въ мірѣ семъ». Себѣ и своимъ друзьямъ Ильинъ усвоялъ особыя свойства и даръ прозрѣнія; себя называлъ возродителемъ новозавѣтнаго іудейства, а друзей своихъ—братьями и сестрами св. пророковъ, клевретами ангеловъ, проповѣдь же своего ученія—дѣломъ Господнимъ [2]). Самое ученіе Ильина, какъ оно содержится современными іеговистами и какъ изложено въ сочиненіяхъ: «Сіонская вѣсть» (отсюда одно изъ названій секты), «Лучъ свѣта разсвѣта», «Общечеловѣческая истина» и др., представляетъ изъ себя смѣшеніе понятій кощунственно-раціоналистическихъ съ мистическими, іудейскихъ съ христіанскими и христіанскихъ съ чисто матеріалистическими и соціалистическими, въ результатѣ чего получается полное безбожіе и глумленіе надъ православною Церковію и всѣмъ христіанствомъ» [3]).

Такъ, Ильинъ заповѣдуетъ вѣрить въ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, говоритъ и о Св. Духѣ, но соединяетъ съ ними совершенно иныя понятія, чѣмъ въ христіанствѣ. Богъ Отецъ, «еврейскій богъ боговъ», по нему—еврей же, только предвѣчный; самое имя Его—Егова значитъ наимудрѣйшій мудрецъ изъ всѣхъ мудрецовъ. Онъ—человѣко-богъ, т. е. имѣетъ человѣческія и божескія свойства; тѣло Его походитъ на камни ясписъ и сардисъ (Откр. *4*, 2. 3). Онъ создалъ всѣ міры, кромѣ нашей солнечной системы, и отдалъ ихъ для обладанія другимъ богамъ. Но боги эти—«тѣ же люди, только безсмертные и просвѣщенные таинствами натуры, музыкою и разными языками, короли, безсмертные мудрецы или маги» [4]).

Богъ Сынъ—тотъ же Іегова, человѣко-богъ, только распятый, творецъ нашей солнечной системы. Онъ—теологъ, т. е. единый учитель о своемъ Богѣ—Отцѣ, о міроправительномъ планѣ Его и о всѣхъ наукахъ, коренной потомокъ еврейскаго царя Давида, Господь Богъ св. пророковъ. По своей силѣ и власти Онъ не равенъ Богу Отцу, а равенъ лишь сатанѣ, богу смертныхъ людей. Явившись обыкновеннымъ человѣкомъ и пострадавъ въ Іудеѣ, Богъ—Сынъ назвался обыкновеннымъ человѣческимъ именемъ Ешуа (Іисусъ), по-гречески Христосъ. Но это имя—времен-

---

[1]) Кальн. М. Рус. сек., стр. 83.

[2]) Иванов. Н. Руков., ч. III, стр. 215—216.

[3]) Кальн. Рус. сек., стр. 83.

[4]) Тамъ же; Буткев. Обз. рус. сек., стр. 532, 552—553; Мис. Обоз. 1905 г., № 12, стр. 373—374.

ное и при послѣдующихъ явленіяхъ будетъ замѣняться каждый разъ новымъ [1]).

Духъ Св.—«не что иное, какъ состояніе человѣка, пребывающаго въ обществѣ десныхъ, или особая сила изучать разныя премудрости и предсказывать будущее»; онъ находится въ распоряженіи Іеговы и дается отъ Него людямъ [2]).

Усвояя Богу созданіе видимаго міра, Ильинъ въ то же время говоритъ, что все сущее въ безпредѣльномъ пространствѣ составилось и будетъ составляться изъ первоначальныхъ атомовъ (матеріи) и потомъ опять превратится въ тѣ же, непостижимые для насъ, элементы. Отсюда и назначеніе человѣка въ природѣ таково же, какъ обезьяны, животныхъ и растеній, т. е. раждаться, возрастать и разлагаться на первоначальные элементы [3]). Спасеніе людей совершаетъ бого-еврей Еса Давидовичъ Назаретскій. «Если кто, говоритъ Ильинъ, призоветъ первоначальное имя Его и вмѣстѣ пообѣщаетъ Ему исполнять писанное только въ той книгѣ, которую Онъ прислалъ съ неба на землю чрезъ ангела своего уже послѣ апостоловъ (т. е. въ Апокалипсисѣ)», то и получитъ спасеніе [4]).

Будущую жизнь и блаженство праведныхъ Ильинъ изображаетъ въ чувственномъ видѣ. На землѣ, говоритъ онъ, живутъ два равносильныхъ человѣко-бога: Іегова или Іисусъ Христосъ и сатана. Между ними происходитъ постоянная борьба, въ которой принимаютъ живое участіе приверженцы того и другого. По прошествіи 6.000 лѣтъ, Іегова одолѣетъ сатану, закуетъ его въ цѣпи и свергнетъ въ пропасть на 1.000 лѣтъ. Послѣ этого евреи возобладаютъ опять надъ обѣтованною землею, покорятъ всѣ тогдашніе народы и царства и станутъ царствовать со своимъ Іеговою Іисусомъ Христомъ, а на землѣ установятся миръ, свобода и благоденствіе на 1.000 лѣтъ. По истеченіи этихъ 1.000 лѣтъ, Іегова убьетъ сатану и истребитъ всѣхъ его приверженцевъ — сатанистовъ, создастъ новую землю, въ милліонъ разъ лучше и больше нынѣшней, и поселится въ ней со своими безсмертными людьми [5]) на 280.000 лѣтъ. Послѣ того время отъ времени Онъ станетъ передѣлывать землю все лучше и лучше, пока не доведетъ ее до безконечнаго, непостижимаго для ума, совершенства. Когда же достигнетъ этого, то на землю будетъ спущенъ съ неба

---

[1]) Буткев. Обз. рус. сек., стр. 532—533, 535.

[2]) Кальн., Рус. сек., стр. 83.

[3]) Тамъ же; Мис. Обоз. 1905 г. № 12, стр. 374—375.

[4]) Буткев., Т. Обз. рус. сек., стр. 546.

[5]) Къ безсмертнымъ Ильинъ относитъ 144.000 вѣрныхъ Сыну Божію Іисусу Христу евреевъ, набранныхъ по 12.000 изъ каждаго колѣна Израилева и спрятанныхъ отъ сатаны въ неизвѣстной пустынѣ, а также такихъ людей, которые «пожелаютъ себѣ безсмертія и для того, отвергшись отъ всего сатанинскаго міра, станутъ ревностно исполнять апокалипсическія повелѣнія Сына Божія и, не щадя своей жизни, биться противъ сатанинскихъ христіанъ и подобныхъ имъ варварскихъ и суевѣрныхъ народовъ» (Бутк. Т. Обз. рус. сек., стр. 540—541).

городъ Іерусалимъ, сдѣланный небесными людьми, т. е. жителями другихъ планетъ, изъ драгоцѣнныхъ камней, а улицы—изъ прозрачнаго золота. Окруженный огромною стѣною изъ яшмы съ 12 воротами изъ 12 жемчужинъ, этотъ городъ будетъ имѣть посрединѣ дворецъ Іеговы. Изъ подъ дворца будетъ протекать рѣка по всѣмъ улицамъ, а по берегамъ ея рости фруктовыя деревья, питаясь плодами которыхъ люди не будутъ ни стариться, ни умирать, а будутъ жить вѣчно—мужчины въ возрастѣ 34 лѣтъ, женщины же—16 лѣтъ. Не будетъ тамъ ни наукъ, ни школъ, ни властей, ни судей, а всѣ будутъ равны и святы. Не будетъ войны, волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ, левъ станетъ ѣсть сѣно, а змѣя—землю. Внѣ Іерусалима образуются 24 царства десныхъ, т. е. праведныхъ народовъ, спасенныхъ отъ сатаны, которые, при своемъ безсмертіи, не будутъ, однако, свободны отъ болѣзней [1]).

Искажая такимъ образомъ основные христіанскіе догматы, Ильинъ совсѣмъ отрицательно относился къ источникамъ христіанскаго вѣроученія къ Церкви православной, ея іерархіи, таинствамъ и обрядамъ, отрицалъ почитаніе святыхъ мощей, иконъ и т. д. Такъ, Библію отъ признавалъ «за сатанинскій кавардакъ изъ лжей и истинъ», а св. преданіе и ученіе св. отцовъ называлъ «бабьими сказками, кои глупѣе, нежели талмудъ жидовскій или алкоранъ татарскій». Вмѣсто нихъ онъ велѣлъ признавать лишь книги пророковъ, «Книгу съ неба», разумѣя подъ ней передѣлку Апокалипсиса, и свое собственное преданіе, изложенное въ «Сіонской вѣсти». Православная Церковь, по его ученію, превратилась въ «горшее язычество» и стала «всемірной Вавилонской блудницей», «блудницей Іезавелью». Церковную іерархію Ильинъ и его послѣдователи называютъ «порожденіемъ ехиднинымъ», «орудіемъ дьявольскимъ», «торгашами» и т. д., святѣйшее таинство евхаристіи—«сифилитическимъ ядомъ» и «чашею, наполненною всякою мерзостью», православныхъ—«дѣтьми Іезавели», «волкоагнцами», «талмудистами», «ошуйными», «звѣрями кровожадными» и т. д. [2]).

. **Богослужебный культъ и отношеніе іеговистовъ къ общественному строю.** Внѣшнее богопочтеніе іеговисты отвергаютъ: храмы называютъ «капищами», православное богослуженіе — «службой діаволу», а почитающихъ св. иконы—«доскопоклонниками». По словамъ Ильина, его послѣдователи не должны

«Ни церквей, ни алтарей не созидать,
А на всякомъ мѣстѣ Бога прославлять,
Ни обрядовъ, ни поповъ не сочинять,
Ибо каждый братъ есть царь и іерей» [3]).

---

[1]) Кальн., Рус. сек., стр. 86—88; Мис. Обоз. 1905 г. № 12, стр. 386—389; 1906 г. № 11, стр. 616—619.

[2]) Кальн., тамъ же, стр. 84; Иванов. Руков., ч. III, стр. 218; Мис. Обоз. 1905 г. № 12, стр. 378—383.

[3]) Иванов. Руков., ч. III, стр. 216.

Но говоря такъ, Ильинъ не узаконилъ религіи чисто духовной. У іеговистовъ большимъ почитаніемъ пользуется изображеніе имени Іеговы, вырѣзанное на доскѣ, или написанное на бумагѣ или картонѣ еврейскими буквами; это имя, изображенное въ трехугольникѣ на крестѣ, служитъ знаменемъ для каждаго іеговиста [1]). Есть у нихъ и внѣшняя молитва, какъ частная, такъ и общая. Молятся іеговисты, стоя на колѣняхъ, обратившись лицомъ на востокъ или Іерусалимъ, при чемъ мужчины стоятъ съ непокрытою головою и воздѣтыми руками, а женщины—съ покрытою головою и сложенными, ладонями вмѣстѣ, руками. Частную молитву разрѣшается совершать на всякомъ мѣстѣ; для общей же іеговисты собираются по домамъ другъ у друга въ субботу, при чемъ совершаютъ вечерню, обѣдню, обрядъ покаянія безъ духовника и молитву предъ обѣдомъ и послѣ обѣда [2]). Составными частями этихъ моленій являются: пѣніе гимновъ, музыка, колѣнопреклоненія, земные поклоны, молитвенныя обращенія къ Богу и взаимныя благожеланія. Гимны поются на голосъ народныхъ пѣсенъ и поражаютъ странностью своихъ названій: «Маршъ лаодикійскихъ побѣдителей къ Сіону», «Бомба Божіей артиллеріи» и т. п. [3]).

Къ существующему общественному строю іеговисты относятся отрицательно. Сенатъ и Синодъ Ильинъ считаетъ за сонмъ губителей, царей—за деспотовъ, за сыновъ тьмы, а «всѣ чины и красные штаны—за дурь и прелесть сатаны» [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказывалъ мысли о необходимости общности имѣнія между десными и равенствѣ ихъ по общественному положенію. Отсюда естественно, что у іеговистовъ нѣтъ наставниковъ и всѣми дѣлами завѣдуетъ община—«братство» [5]).

Не смотря на видимую нелѣпость вѣроученія, секта іеговистовъ не только имѣетъ не мало послѣдователей, но и отличается значительною устойчивостью и живучестью, чему особенно содѣйствуютъ: чрезвычайно развитая между членами ея общественная взаимопомощь, трезвая и воздержная жизнь сектантовъ и усиленная пропаганда, особенно путемъ разсылки брошюръ [6]).

Въ цѣляхъ пропаганды и скорѣйшаго наступленія царства Іеговы на землѣ іеговисты Баранчинскаго завода на Уралѣ объявили было въ 1900 г. общую войну сатанистамъ и стали разсылать брошюры: «Колъ въ горло», «Рожонъ» и т. п. и даже динамитныя машины, но были преданы за это суду и наказаны. Тогда часть ихъ признала необходимымъ распространять свои вѣрованія исключительно мирнымъ путемъ, за что

---

[1]) Кальн., Рус. сек., стр. 85.
[2]) Тамъ же, стр. 86; Мис. Обоз. 1905 г. № 12, стр. 385—386.
[3]) Иванов. Руков., ч. III, стр. 217.
[4]) Тамъ же, стр. 218; Кальн. Рус. сек., стр. 86.
[5]) Маргарит. Ист. руск. мист. и рац. сек., стр. 146.
[6]) Кальн. Рус. сек., стр. 89—90.

получила названіе «*миротворцевъ*», остальные же продолжали настаивать на истребленіи сатанистовъ и распространять ругательныя брошюры, за что получили названіе «*мстителей*». Послѣдніе отличаются крайнимъ фанатизмомъ и нетерпимостію къ чужимъ мнѣніямъ [1]).

5. Штундизмъ.

Исторія секты. О происхожденіи штундизма ученые и писатели думаютъ не одинаково: одни приписываютъ его вліянію нѣмцевъ-колонистовъ и въ самомъ вѣроученіи видятъ только своеобразное развитіе давно уже извѣстныхъ началъ протестантизма [2]); другіе производятъ нашу штунду отъ меннонитовъ молочанскаго округа, Таврич. губ., и вѣроученіе ея считаютъ развитіемъ началъ баптизма [3]); третьи видятъ въ штундизмѣ явленіе самобытное, возникшее и развившееся исключительно на русской почвѣ подъ вліяніемъ воззрѣній ранѣе существовавшихъ сектъ-немоляковъ, духоборцевъ, молоканъ и др., и вліяніе нѣмцевъ ограничиваютъ внѣшнею формою религіозныхъ собраній [4]). Но фактическія данныя, говоритъ еп. Алексій (нынѣ Саратовскій), не даютъ основаній ни къ одному изъ указанныхъ выводовъ, и самые эти выводы объясняются тѣмъ, что изслѣдователи смѣшиваютъ двѣ штунды: старую и новую. Первая существовала у нѣмцевъ-колонистовъ съ начала поселенія ихъ на югѣ Россіи и представляла собою не что иное, какъ духовныя собесѣдованія; а вторая появилась въ началѣ 50-хъ гг. прошлаго столѣтія въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи и выразилась въ цѣломъ рядѣ религіозныхъ броженій съ характеромъ баптизма [5]). Начало духовнымъ собесѣдованіямъ положено было въ Германіи берлинскимъ пробстомъ Яковомъ Шпенеромъ († 1705 г.). Будучи ревностнымъ поборникомъ піэтистическаго направленія въ религіозной жизни и желая возбудить въ другихъ религіозно-нравственное одушевленіе, а также усилить благочестіе, онъ сталъ устраивать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ послѣ-обѣденные часы, частныя молитвенныя собранія (Andachtsstunde, Betstunde, отсюда—*штундизмъ*), на которыхъ присутствовавшіе занимались чтеніемъ и объясненіемъ Библіи и пѣніемъ гимновъ. Мало по малу изъ участниковъ этихъ собраній образовались піэтистическіе кружки. Эти кружки особенно развились въ Виртембергѣ, Баденѣ и Швейцаріи, а отсюда

---

[1]) Кальн. Рус. сек., стр. 89—90.

[2]) Вороновъ. Рус. Вѣстникъ 1884 г., мартъ.

[3]) Кіев. Старина 1884 г., окт.—нояб.

[4]) Емельяновъ. Раціонализмъ на югѣ Россіи (Отеч. Зап. 1878 г. №№ 3 и 5); Пругавинъ. Религіоз. отщепенцы, СПБ., 1904 г.; Харламовъ. Рус. Мысль 1885 г. № 10) и др.

[5]) Алексій, еписк. Религіоз. движенія на югѣ Россіи во втор. полов. XIX ст. (Прав. Собес. 1909 г., апр., стр. 408—411).

распространили свое вліяніе и на нѣмецкія колоніи южной Россіи [1]). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ колоній также стали устраиваться частныя молитвенныя собранія, въ которыхъ участвовали сначала одни нѣмцы, а затѣмъ, по ихъ приглашенію, и русскіе рабочіе, жившіе здѣсь подолгу и практически изучившіе нѣмецкій языкъ. Такъ обр. нѣкоторые изъ послѣднихъ и совратились въ штунду, а въ 1865 г. штундистское движеніе охватило уже три малорусскихъ селенія Одесскаго уѣз.: Основу, Ряснополь и Игнатовку [2]).

На первыхъ порахъ переходъ въ штунду не произвелъ замѣтныхъ измѣненій въ религіозныхъ убѣжденіяхъ совратившихся; вся особенность ихъ поведенія заключалась въ томъ, что наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней они собирались въ частный домъ, читали тамъ Евангеліе и пѣли духовные стихи, при чемъ на этихъ собраніяхъ участвовали иногда и нѣмцы-реформаты. Но вскорѣ затѣмъ (въ нач. 1866 г.) подъ вліяніемъ, несомнѣнно, нѣмцевъ въ нихъ замѣчается уже перемѣна: они перестаютъ посѣщать храмы, почитать св. иконы и св. крестъ и исполнять обряды православной Церкви, хотя рѣзко еще не возстаютъ противъ церковныхъ порядковъ. Въ это время (въ 1867 г.) прибылъ въ колонію Горбахъ пасторомъ *Карлъ Бонекемпферъ*. Будучи ревностнымъ приверженцемъ піэтистическихъ кружковъ, онъ всей душой отдался дѣлу распространенія ихъ: разъѣзжалъ по колоніямъ, устраивалъ собранія изъ русскихъ и нѣмецкихъ проповѣдниковъ, раздавалъ русскимъ Евангеліе на русскомъ языкѣ, вступая съ ними въ то же время въ бесѣды по поводу того или другого изреченія Евангелія, при чемъ, естественно, толковалъ послѣднія въ реформатскомъ духѣ, подвергалъ критикѣ ученіе православной Церкви, несогласное съ реформатскимъ и т. д. Не ограничиваясь одною личною миссіонерскою дѣятельностью, Бонекемпферъ организовалъ изъ своихъ учениковъ (нѣмцевъ и русскихъ) кружокъ миссіонеровъ, которые разсѣялись по деревнямъ и селамъ не только Херсонской губ., но и за предѣлами ея, и стали дѣятельно распространять штунду. Изъ русскихъ учениковъ особеннымъ усердіемъ къ пропагандѣ отличались: *Михаилъ Ратушный*, *Герасимъ Балабанъ*, *Александръ Капустянъ*, *Илья Осадчій* и др. Благодаря дѣятельности, главнымъ образомъ, этихъ лицъ штунда быстро распространилась въ м. Любомірцѣ и дер. Карловкѣ Елисаветград. у., въ хуторѣ Николаевскомъ, Ананьев. у., и др. Въ 1868 г. Герасимъ Балабанъ, происходившій изъ Кіевской губ., перенесъ штунду на свою родину, въ дер. Чаплинку, откуда она распространилась по другимъ селамъ и деревнямъ Кіевской губ. Помощниками его въ этомъ дѣлѣ были однодворцы братья *Цыбульскіе—Павелъ* и, особенно, *Яковъ* и *Тышкевичъ Іосифъ*, которые занесли штунду въ село Плосское, Таращан. у.

[1]) Алексій, еп. Религ. теч. (Прав. Собес. 1909 г., мартъ, стр. 323—324).

[2]) Тамъ же, апр., стр. 417; Рождественскій А. Южно-рус. штундизмъ, СПБ., 1889 г., стр. 56—59.

Въ это время штундисты начинаютъ уже смѣло, рѣшительно, а иногда даже дерзко, выступать противъ православной Церкви: открыто отрицаютъ ея догматы и обряды, къ таинствамъ относятся холодно, часто оскорбляютъ православныхъ въ ихъ религіозныхъ чувствахъ и т. п.; самое вѣроученіе ихъ все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ реформатскаго [1]).

Въ такомъ положеніи штунда оставалась до конца 60-хъ г., когда она подпала вліянію новой, баптистической штунды. Вліяніе это началось съ половины 50-хъ гг. XIX ст. и развивалось одновременно съ развитіемъ піэтистическихъ кружковъ; въ концѣ же 60-хъ гг. оно настолько усилилось, что штунда замѣтно стала клониться въ сторону баптизма. Первыми распространителями баптизма на югѣ Россіи были главные представители религіознаго движенія въ меннонитскихъ колоніяхъ конца 50-хъ и начала 60-хъ гг. *Виллеръ*, *Нейфельдтъ*, *Унгеръ* и *Бергъ*, къ которымъ въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг. присоединились *Ефремъ* и *Іоганнъ Прицкау*, *Ондра*, *Шульцъ*, *Кёнигъ*, *Фишеръ* и, наконецъ, основатель Гамбургскаго Баптистскаго Союза *Онкенъ* [2]). Главной отличительной чертой баптизма является отрицаніе крещенія дѣтей и требованіе перекрещиванія,—послѣднее (перекрещиваніе) служитъ знакомъ того, что совратившійся въ эту секту порываетъ всякую связь съ прежнимъ своимъ исповѣданіемъ. Такое перекрещиваніе среди русскихъ на югѣ Россіи началось съ 1869 г. Первымъ принялъ его *Евимъ Цимбалъ*. Принявъ перекрещиваніе, онъ получилъ отъ нѣмцевъ-баптистовъ званіе пресвитера и сталъ ревностнымъ проповѣдникомъ лжеученій секты. Подъ вліяніемъ его проповѣди крестьяне Любомірки вынесли изъ домовъ иконы и подвергли ихъ ужаснымъ оскорбленіямъ. Одновременно съ Цимбаломъ съ большимъ успѣхомъ распространялъ баптизмъ *Иванъ Рябошапка*, получившій отъ него крещеніе и званіе пресвитера. Благодаря имъ и ихъ ученикамъ баптизмъ въ началѣ 70-хъ гг. быстро распространился не только въ Херсонской, но и Кіевской губ., и проникъ на Волынь и въ Подолію. Въ то же время баптизмъ привился на Кавказѣ и широко распространился въ Екатеринославской губ. На Кавказъ баптизмъ принесенъ былъ нѣмцемъ-колонистомъ *Мартиномъ Кальвейтомъ*. Переселившись въ Тифлисъ (въ 1862 г.) изъ Ковенской губ., послѣдній обратилъ въ баптизмъ молоканина-купца Воронина и въ 1867 г. крестилъ его. Ворониъ сразу же сталъ во главѣ русскихъ баптистовъ Кавказа и всецѣло отдался распространенію секты. Въ 1871 г. онъ крестилъ, между прочимъ, своего приказчика *Василія Павлова*, который затѣмъ былъ отправленъ въ Гамбургскую баптистскую семинарію, до тонкости изучилъ тамъ пріемы пропаганды баптистовъ и, по возвращеніи въ Тифлисъ, уже въ

---

[1]) Алексій, еп., въ Прав. Собесѣд. 1909 г., апр., стр. 417—421; Рождествен. А Южно-рус. штунд., стр. 56—75.

[2]) Алексій, еп., въ Прав. Собес. 1909 г., май, стр. 528—545.

качествѣ проповѣдника и баптистскаго пресвитера, дѣятельно распространялъ баптистское ученіе. Ревностными помощниками его въ этомъ дѣлѣ были: Андрей Миллеръ, дѣйствовавшій въ Ростовѣ на Дону и его окрестностяхъ, и Василій Ивановъ—на Кавказѣ. Вмѣстѣ съ Павловымъ и Ивановымъ на Кавказѣ дѣйствовали и прежніе дѣятели баптизма, Кальвейтъ и Воронинъ, а также Дій и Г. Мазаевы и др.; пропаганда ихъ имѣла большой успѣхъ, такъ что въ половинѣ 80-хъ гг. Кавказъ сталъ центромъ русскихъ баптистовъ. Съ Кавказа баптизмъ былъ перенесенъ въ Саратовскую, Самарскую, Оренбургскую губ. и далѣе на востокъ до Амура, а съ южныхъ губерній въ болѣе сѣверныя, проникъ въ столицы и въ настоящее время имѣетъ своихъ послѣдователей почти на всемъ пространствѣ Россіи [1]).

Поддавшись вліянію баптизма, штундисты начали посѣщать баптистскіе молитвенные дома, устраивать вмѣстѣ съ баптистами религіозныя собранія, обращаться къ баптистскимъ пресвитерамъ со своими религіозными нуждами, переводить съ нѣмецкаго на русскій языкъ баптистскіе гимны и проповѣди и т. д. Мало по малу они приняли баптистское вѣроученіе и богослужебный строй и совершенно слились съ баптистами, а съ 1894 г. послѣ изданія закона, запрещающаю штундистскія молитвенныя собранія, оставили даже свое прежнее названіе и стали называть себя *русскими баптистами* [2]). Так. обр. южно-русская штунда, возникшая подъ вліяніемъ нѣмецкихъ піэтистическихъ кружковъ, къ началу 70-хъ гг., подъ вліяніемъ нѣмецкихъ баптистскихъ миссіонеровъ, обратилась въ баптизмъ и потому должна быть названа *штундо-баптизмомъ*.

Піэтистическое движеніе не было, однако, поглощено баптизмомъ все безъ остатка: многіе изъ штундистовъ остались вѣрны прежде усвоеннымъ религіознымъ воззрѣніямъ. Въ противовѣсъ вѣроисповѣдной формулѣ баптистовъ они стали выставлять идею дѣятельнаго практическаго христіанства и нравственнаго усовершенствованія путемъ личныхъ подвиговъ при руководствѣ Библіи, каждымъ свободно изъясняемой. Поэтому, когда баптисты стали совращать ихъ въ свою секту и говорить, что для того, чтобы принадлежать къ обществу «истинно святыхъ» (т. е. къ баптизму), необходимо свою живую вѣру во Христа запечатлѣть крещеніемъ въ водѣ, участвовать въ преломленіи хлѣба, имѣть іерархію и подчиняться ей, то послѣдніе, исходя изъ принципа свободнаго толкованія Св. Писанія, отвѣчали, что все это—«обряды закона, а законъ прешелъ»; что это—только оковы для истиннаго христіанства, которое должно быть духовно. Начались споры. На защиту воднаго крещенія, преломленія хлѣба и пр. выступили Ратушный и Рябошапка, а противъ—Герасимъ Балабанъ и глава Чаплинскихъ штундистовъ Коваль. Дѣло кончилось

[1]) Алексій, еп., въ Прав. Собес. 1909 г., май, стр. 546—549; іюнь, стр. 668—671; Рождествен. А. Южно-рус. штунд., стр 47—48, 97—104, 109—110, 133—136, 144—149.

[2]) Буткев. Т. Обз. рус. сек., стр. 474.

тѣмъ, что штундисты раздѣлились на 2 группы: *штундобаптистовъ* и *духовныхъ штундистовъ* [1]).

Вѣроученіе штундобаптистовъ. Вѣроученіе штундобаптистовъ окончательно еще не сложилось; правда, попытки изложить такое вѣроученіе самостоятельно или перевести съ нѣмецкаго вѣроизложеніе баптистовъ начаты были давно, но успѣхомъ не увѣнчались, такъ какъ съ изложеннымъ въ нихъ вѣроученіемъ согласились не всѣ общины. Разногласія замѣчались даже по главнымъ вопросамъ между самими проповѣдниками штундобаптизма. Теперь, въ самое послѣднее время, такія разногласія встрѣчаются рѣже, однако вполнѣ точнаго вѣроученія, общаго для всѣхъ штундобаптистовъ, не существуетъ [2]).

Единственнымъ источникомъ христіанскаго ученія штундобаптисты признаютъ каноническія книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Толковать же Св. Писаніе, по ихъ мнѣнію, можетъ каждый истинный христіанинъ согласно личному своему пониманію, такъ какъ Духъ Св., наставлявшій пророковъ и апостоловъ при написаніи священныхъ книгъ, и теперь наставляетъ каждаго истиннаго христіанина къ правильному уразумѣнію истиннаго ихъ смысла. Св. Преданіе они отвергаютъ, считая его искаженнымъ, испорченнымъ [3]); однако въ послѣднее время въ полемическихъ своихъ сочиненіяхъ начинаютъ широко пользоваться твореніями св. отцовъ, при чемъ стараются доказать возможность и необходимость подобнаго рода свидѣтельствъ [4]). О Св. Троицѣ штундобаптисты (въ большинствѣ) учатъ правильно, о грѣхопаденіи же людей и искупленіи ихъ Христомъ – согласно съ лютеранами и реформатами, т. е., что послѣ грѣхопаденія человѣкъ сдѣлался совершенно не способнымъ къ добру, а склоннымъ лишь къ злу. Спасутся, по ихъ мнѣнію, только тѣ люди, которые избраны Богомъ Отцомъ и преданы въ руки Искупителя, какъ Его наслѣдіе,—изъ этихъ рукъ они не могутъ быть вырваны и потому спасутся непремѣнно. Спасеніе подается людямъ даромъ, исключительно ради крестныхъ заслугъ Господа Іисуса Христа. Чтобы получить спасеніе, человѣкъ долженъ только вѣровать, что Христомъ совершено спасеніе всѣхъ людей, слѣдов., и его въ частности. Собственныя дѣла человѣка не имѣютъ никакого значенія для его спасенія, такъ какъ никакой заслуги предъ Богомъ не составляютъ [5]). Благодатными средствами для усвоенія спасенія служатъ: слово Божіе, крещеніе и «святая вечеря». «Словомъ Божіимъ, говорятъ штундобаптисты, человѣкъ пробуждается отъ своего грѣховнаго сна, сознаетъ свои грѣхи и свою вину и сердечно раскаивается» [6]).

[1]) Алексій, еписк., въ Прав. Собесѣд. 1909 г., іюнь, стр. 672—680.

[2]) Кальн. Рус. сек., стр. 108—109.

[3]) Рождествен. А. Южно-рус. штунд., стр. 179, 193—194.

[4]) Кальн. Рус. сек., стр. 109.

[5]) Ушинскій А. Вѣроуч. малорус. штунд., разобран. на основ. Св. Пис., изд. 3. Кіевъ, 1886 г., стр. 51, 55—58.

[6]) Тамъ же, стр. 74.

«Крещеніе, по ихъ ученію, есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе Господу и въ Его церковь. Оно есть, съ одной стороны, торжественное объявленіе и исповѣданіе грѣшника, который созналъ ужасъ грѣха и осужденіе всего своего существа и всю свою надежду возлагаетъ на смерть и на воскресеніе Іисуса Христа, своего Спасителя, и вѣруетъ въ Него, какъ въ искупающаго отъ проклятія и возмездія за грѣхъ»,... а съ другой — «торжественное объявленіе и завѣреніе вѣрующему крестнику со стороны Божіей въ томъ, что онъ погружается во Христа Іисуса и так. обр. съ Нимъ умеръ, погребенъ и воскресъ, что его грѣхи смыты и что онъ возлюбленное дитя Божіе. Крещеніе въ крещающемся должно возбуждать еще опредѣленнѣе и сильнѣе чувство его спасенія и блаженства» [1]). Святая вечеря—это особое духовное благодатное средство, дарованное Господомъ своей церкви, въ которомъ вѣрующій подъ видимыми знаками тѣла и крови Христовыхъ—хлѣба и вина—духовнымъ образомъ, мысленно, вкушаетъ самое тѣло и кровь Христа Спасителя. Она совершается «въ воспоминаніе страданій и смерти Христа, въ знакъ сообщенія со Христомъ и въ знакъ общенія вѣрующихъ между собою». Причащеніе «должно служить для вѣрующаго божественнымъ залогомъ, которымъ сознаніе своего причастія Христу и жертвы (голгоѳской) возвышается и усиливается и которымъ полученное имъ чрезъ вѣру отпущеніе грѣховъ все вновь возобновляется и удостовѣряется» [2]).

Въ остальныхъ пунктахъ вѣроученія штундобаптисты держатся религіозныхъ воззрѣній протестантства. Такъ, они отрицаютъ церковь въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ ее православные, таинства—какъ священнодѣйствія, сообщающія особенную благодать Божію, іерархію—въ смыслѣ хиротонисанныхъ лицъ, призываніе святыхъ, молитвы за умершихъ, почитаніе св. иконъ, мощей и креста; отвергаютъ храмы, какъ мѣсто особаго присутствія Божія, крестное знаменіе и всѣ обряды церковные, говоря, что Богу покланяться нужно только духовно [3]).

Въ послѣднее время въ вѣроученіи штундобаптистовъ замѣчаются значительныя измѣненія. Такъ, въ прежнее время необходимымъ условіемъ полученія воднаго крещенія считалось полученіе Духа Св., почему нѣкоторые, какъ не получившіе Духа Св., по нѣсколько лѣтъ не удостоивались этого крещенія; теперь же многіе отвергаютъ это ученіе и говорятъ, что какъ только человѣкъ увѣруетъ во Христа, такъ и получаетъ Духа Св., поэтому нѣтъ никакихъ причинъ не допускать его до воднаго крещенія. Другіе же, исходя изъ мысли, что крещеніе есть простой

[1]) Ушин. Вѣроуч. штунд., стр. 83 — 84; Прав. Собес. 1909 г., февраль, стр. 174—177; май, стр. 553—556.

[2]) Ушинскій. Вѣроуч. малорус. штунд., стр. 93—94; Прав. Собес. 1909 г., февраль, стр. 178; май, стр. 555.

[3]) Рождествен. Южно-рус. штунд., стр. 179—186.

обычай, а не таинство, утверждаютъ, что оно и не обязательно. Относительно причащенія большинство штундобаптистовъ держатся, подобно православнымъ, того взгляда, что въ хлѣбѣ и винѣ причастія они вкушаютъ истинное тѣло и истинную кровь Христовы. Въ прежнее время сектанты учили, что они—«дѣти Божіи» и не грѣшатъ, а потому не имѣютъ нужды въ покаяніи, которое должно совершаться одинъ разъ въ жизни (Евр. 4, 4—7); теперь же нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что каяться нужно каждый день, пот. что человѣкъ постоянно грѣшитъ [1]).

Въ прежнее время штундобаптисты всѣхъ мѣстностей (вновь совратившіеся и теперь) обнаруживали большой фанатизмъ въ отношеніи иконъ и почитанія святыхъ; съ особеннымъ кощунствомъ и ожесточеніемъ отзывались о святителѣ и чудотворцѣ Николаѣ; Матерь Божію называли разными хульными именами, св. крестъ—шибеницей (висѣлицей), дьявольскимъ знакомъ, Церковь православную—блудницей, дочерью Вавилона, священниковъ—дармоѣдами, вымогателями, лжепророками,—вообще въ рѣзкихъ формахъ протестовали противъ всего, что дѣлается у православныхъ. Въ настоящее же время въ старыхъ мѣстахъ сектантства отрицательное отношеніе ко всему православному значительно смягчилось и даже смѣнилось подражаніемъ ему. Такъ, прежде всякое изображеніе священныхъ книгъ и дѣйствій штундобаптисты считали нарушеніемъ 2-й заповѣди Закона Божія и относились къ нимъ съ бо́льшимъ отвращеніемъ, чѣмъ магометане, теперь же у нихъ нерѣдки случаи употребленія этихъ изображеній. Прежде они называли храмы синагогами, идольскими капищами, хлѣвами, а теперь сами устраиваютъ у себя и торжественно освящаютъ молитвенные дома, при чемъ относятся къ нимъ съ благоговѣніемъ, настойчиво требуя того же и отъ другихъ; завели при молитвенныхъ собраніяхъ кружечные сборы и т. п. [2]).

Вѣроученіе духовной штунды. Вѣроученіе духовной штунды приведено было въ систему и изложено письменно наставникомъ этой секты, крестьяниномъ дер. Чаплинки, Кіев. губ., Яковомъ Ковалемъ. Составлено оно на основаніи ученія и доводовъ молоканъ противъ православныхъ, но очень не понятно и мѣстами безтолково; несомнѣнно только, что отрицаніе внѣшней стороны богопочтенія здѣсь доведено до крайней степени [3]). Такъ, исходя изъ мысли, что христіанская религія должна быть только внутренняя, духовная, Коваль, а за нимъ и его послѣдователи отвергаютъ всѣ таинства и всякіе обряды, не исключая даже принятыхъ у штундо-баптистовъ воднаго крещенія и преломленія хлѣба. По ихъ ученію, крещеніе водное ничуть не измѣняетъ человѣка къ лучшему и потому совершенно излишне. Креститься нужно не водою,

[1]) Кальн. Рус. сек., стр. 111.

[2]) Тамъ же, стр. 109—110.

[3]) Ушинскій А. Вѣроуч. малорус. штунд., стр. 194; Алексій, еписк., въ Прав. Собес. 1909 г., іюнь, стр. 680—688.

говорятъ они, а Духомъ Св., т. е. вѣрою и усвоеніемъ слова Божія, и огнемъ, т. е. пламенною любовію къ Богу или страданіями за Христа. Преломленіе хлѣба, по ихъ мнѣнію, не нужный обрядъ, пот. что сила и значеніе не въ мертвомъ хлѣбѣ, а въ живомъ, который есть Христосъ; причащаться нужно не хлѣбомъ и виномъ, а словомъ Божіимъ. Относительно іерархіи говорятъ, что она нужна была въ Ветхомъ Завѣтѣ, а въ Новомъ Завѣтѣ потеряла значеніе, такъ какъ примиренный съ Богомъ человѣкъ можетъ непосредственно обращаться къ Нему. Единый священникъ для всѣхъ вѣрующихъ—это І. Христосъ. Наконецъ, они гораздо послѣдовательнѣе, чѣмъ штундобаптисты, проводятъ принципъ свободнаго толкованія Св. Писанія, притомъ исключительно въ духовномъ смыслѣ [1]).

Богослужебный культъ штундистовъ. Признавая только духовное поклоненіе Богу, штундисты не должны бы имѣть ни богослуженія, ни обрядовъ, ни совершителей ихъ; между тѣмъ все это у нихъ есть. Такъ, штундо-баптисты имѣютъ особыхъ должностныхъ лицъ въ церкви подъ названіемъ старцевъ (пресвитеровъ), учителей и діаконовъ. Первые предсѣдательствуютъ въ собраніяхъ общины, управляютъ ею и совершаютъ крещеніе и св. вечерю; вторые проповѣдуютъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, а третьи помогаютъ тѣмъ и другимъ. Всѣ эти лица избираются членами общины изъ своей среды и поставляются на свое служеніе посредствомъ рукоположенія, совершаемаго или всей общиной, или одними пресвитерами. Это рукоположеніе считается у нихъ, однако, простымъ обрядомъ и даже вопросъ о томъ, кому принадлежитъ право совершенія его, остается не рѣшеннымъ до настоящаго времени [2]). У духовныхъ штундистовъ также имѣются старцы-наставники, только послѣднимъ не придается такого значенія, какое усвояютъ штундобаптисты своимъ пресвитерамъ.

Для совершенія богослуженія штундисты собираются обыкновенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ извѣстный домъ, гдѣ размѣщаются на скамьяхъ — мужчины отдѣльно отъ женщинъ. За особымъ столомъ, на который полагается Библія и книжки духовныхъ стиховъ, садится руководитель собранія — у штундобаптистовъ пресвитеръ или старшій братъ, а у духовныхъ штундистовъ старецъ-наставникъ. Самое богослуженіе опредѣленнаго чина не имѣетъ и состоитъ изъ чтенія Св. Писанія, толкованія на него, проповѣди, пѣнія духовныхъ стиховъ и молитвъ. Въ началѣ его руководитель собранія обыкновенно проситъ Бога вразумить собравшихся правильно понять слово Его, а въ концѣ благодаритъ Бога за то, что Онъ спасъ ихъ и даетъ имъ возможность слышать слово Его. Молитва обычно за-

[1]) Ушинскій, тамъ же, стр. 207—211, 236; Алексій, еписк., въ Прав. Собес. 1909 г., іюнь, стр 673—675.

[2]) Ушинскій, тамъ же, стр. 129, 130—131, 135; Кальн. Рус. секст., стр. 108—109.

канчивается прославленіемъ Св. Троицы, на которое присутствующіе отвѣчаютъ: «аминь». Молитвы бываютъ большею частію импровизированныя; произносить ихъ имѣетъ право каждый членъ въ любое время [1]). Во время молитвы штундисты преклоняютъ колѣна, опускаютъ глаза долу, бьютъ себя въ грудь, проливаютъ слезы и т. п. [2]). Духовные стихи поются или хоромъ, или всѣми присутствующими, по особымъ книжкамъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительны: «Гусли» (съ нотами), составленныя Прохановымъ, «Пѣсни русскихъ христіанъ» (317 №№) и «Пѣсни христіанина»,—мелодіи со словами для 4-голоснаго смѣшаннаго хора по нотной и цыфирной системамъ, изд. Проханова, «Голосъ вѣры»—изд. Воронина и нѣкоторые другіе [3]). Чтеніе Св. Писанія тѣсно связано съ послѣдующею проповѣдью. Проповѣдникъ, каковымъ можетъ быть и не руководитель собранія, выбираетъ такое мѣсто Св. Писанія, которое потомъ служитъ темой для проповѣди. Мѣста подбираются тенденціозно,—главнымъ образомъ о спасительномъ значеніи вѣры, а самая проповѣдь изобилуетъ текстами [4]).

Кромѣ такихъ обычныхъ богослужебныхъ собраній, у штундобаптистовъ бываютъ еще собранія особыя—съ преломленіемъ хлѣба, совершаемыя обыкновенно въ первый воскресный день каждаго мѣсяца. На этихъ послѣднихъ читается евангеліе о тайной вечери (Мѳ. *26*, 20—26) или о насыщеніи 5000 человѣкъ пятью хлѣбами (Мѳ. *14*, 14—21). Потомъ пресвитеръ, разломивши хлѣбъ, вкушаетъ его и передаетъ чрезъ діакона присутствующимъ. Когда всѣ вкусятъ, то беретъ чашу съ виномъ, пьетъ изъ нея и также передаетъ присутствующимъ. Въ это время поются стихи, въ которыхъ воспоминается установленіе таинства евхаристіи. Заканчивается собраніе благодареніемъ Господу [5]).

Послѣ тѣхъ и другихъ собраній бываютъ бесѣды, на которыхъ обсуждаются разнаго рода бытовые и даже семейные вопросы [6]).

Кромѣ общественнаго богослуженія, у штундобаптистовъ есть и *частное*; сюда относятся: крещеніе, бракъ и погребеніе.—Крещеніе совершается въ рѣкѣ, озерѣ или прудѣ пресвитеромъ или старшимъ братомъ, который, стоя въ водѣ, погружаетъ крещаемаго въ воду, съ произнесеніемъ словъ: «властію, мнѣ данною, крещаю тебя во имя Господа Іисуса Христа» или «во имя Отца и Сына и Св. Духа». При этомъ читается изъ Евангелія о крещеніи Іисуса Христа отъ Іоанна въ

---

[1]) Рождеств. Юж.-рус. штунд., стр. 250—254; Гумилевскій Н. Крат. ист. и облич. нов. раціональн. сектъ, Кіевъ, 1910 г., стр. 15—16.

[2]) Рождествен., тамъ же, стр. 247—248.

[3]) Тамъ же, стр. 244—246; Маргарит. Ист. мист. и раціон. сек., стр. 165—166, примѣч. 2.

[4]) Ушинскій. Вѣроуч. малорус. штунд., стр. 102—104.

[5]) Рождествен. Юж.-рус. штунд., стр. 254—256.

[6]) Тамъ же, стр. 254.

Іорданѣ (Лук. *3*, 1—23), произносятся молитвы и поются соотвѣтствующіе стихи [1]). Бракъ совершается такъ: по изъявленіи родителями жениха и невѣсты согласія на бракосочетаніе, пресвитеръ ставитъ брачущихся на колѣни, возлагаетъ на ихъ головы руки и произноситъ молитву; затѣмъ читаетъ подходящія мѣста изъ Св. Писанія и даетъ наставленіе, причемъ въ перерывахъ поются подходящіе случаю стихи [2]). При погребеніи читаются мѣста изъ Св. Писанія о воскресеніи мертвыхъ, произносятся проповѣди и молитвы и поются похоронныя пѣсни; тѣло усопшаго несутъ до могилы въ сопровожденіи многочисленной толпы; послѣ погребенія устраиваются поминальныя трапезы,—словомъ, весь обрядъ погребенія совершается съ особою торжественностію [3]).

Въ прежнее время штундисты относились отрицательно къ праздникамъ православной Церкви, за исключеніемъ воскресныхъ дней, но теперь во многихъ мѣстахъ они празднуютъ почти всѣ господскіе и богородичные праздники, а также Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи и день свв. апп. Петра и Павла, въ пасхальные же дни привѣтствуютъ другъ друга и православныхъ обычнымъ привѣтствіемъ: «Христосъ вескресе» [4]).

Внѣшнее устройство и бытъ штундистовъ. По своему внѣшнему устройству штундо-баптизмъ представляетъ собою стройную и сильную организацію, имѣющую совершенно боевой характеръ и направленную, съ одной стороны, на борьбу съ православіемъ, а съ другой—на упроченіе въ русскомъ народѣ штундистскихъ принциповъ. Во главѣ его стоитъ «Союзъ русскихъ баптистовъ», основанный въ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія Іоганномъ Виллеромъ и реорганизованный въ 1908 г. При этомъ «союзѣ» состоятъ: «распорядительный комитетъ», «союзная издательская комиссія», «союзная школьная комиссія» и «союзная финансовая комиссія» (подъ управленіемъ послѣдней находятся кассы: союзная, ссудная—подъ постройку молитвенныхъ домовъ и благотворительная). Миссіонерское дѣло выдѣлено изъ союза и сосредоточено въ особомъ «Миссіонерскомъ обществѣ», имѣющемъ свой уставъ, утвержденный на конференціи въ Ростовѣ на Дону въ маѣ 1907 г., свой фондъ и правленіе. Во главѣ этого дѣла стоятъ извѣстные штундистскіе дѣятели: В. Павловъ, Д. Мазаевъ, Ивановъ В., Фефеловъ, Степановъ, Воробьевъ, Ященко, Одинцовъ и мн. др. Распорядительная часть принадлежитъ правленію: оно заботится объ образованіи молодыхъ людей для проповѣдническаго служенія и назначаетъ, по своему усмотрѣнію, годовыхъ, полугодовыхъ и мѣсячныхъ миссіонеровъ, именуемыхъ благо-

---

[1]) Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., стр., 478—479.
[2]) Рождествен. Юж.-рус. штунд., стр. 257—259.
[3]) Тамъ же, стр. 259—260; Кальн. Рус. секг., стр. 111.
[4]) Кальн, тамъ же, стр. 110—111; Кутеп. Н., прот. Крат. ист. и вѣр., стр. 55.

вѣстниками, съ тѣмъ или другимъ вознагражденіемъ [1]). Для подготовленія миссіонеровъ нѣмцами-штундистами открыты въ Гамбургѣ и Лодзи богословскія семинаріи [2]) съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, а нашими устраиваются періодическіе миссіонерскіе курсы. Для дѣтей-сиротъ учреждено конфессіональное училище въ г. Харьковѣ, для просвѣщенія же другихъ дѣтей всюду устраиваются дѣтскія воскресныя молитвенныя собранія, на которыхъ дѣти пріучаются къ проповѣдничеству. Для взрослыхъ открываются въ селахъ воскресныя школы, гдѣ ихъ обучаютъ грамотѣ и «истинамъ вѣры» [3]).

Въ религіозно-административномъ отношеніи всѣ штундисты дѣлятся на общины, организаціей которыхъ вѣдаетъ главный совѣтъ «Союза». Каждая община, численностью не менѣе 25 человѣкъ обоего пола, избираетъ изъ своей среды учителя, котораго рукополагаетъ ближайшій пресвитеръ. Большія общины имѣютъ пресвитеровъ, учителей, т. е. проповѣдниковъ-миссіонеровъ, и діаконовъ. Дѣлами общины вѣдаетъ церковный совѣтъ, состоящій изъ почетныхъ братьевъ, во главѣ съ пресвитеромъ или учителемъ. Для поддержанія въ общинѣ дисциплины всѣ постановленія церковныхъ совѣтовъ разсматриваются областными конференціями или съѣздами, которые устраиваются періодически [4]), съ участіемъ делегатовъ не только русскихъ общинъ, но и заграничныхъ; для поддержанія же въ членахъ воодушевленія и для подъема ихъ религіознаго духа установлено почти непрерывное посѣщеніе общинъ иногородными и иногда заграничными проповѣдниками [5]).

Благодаря такой организаціи пропаганда штундо-баптистовъ имѣла и имѣетъ большой успѣхъ, тѣмъ болѣе, что ведется она планомѣрно, систематически и рѣшительно всѣми возможными способами,—устно и письменно. Главными изъ этихъ способовъ служатъ: молитвенныя собранія, обставляемыя весьма торжественно: съ хоромъ пѣвчихъ и съ аккомпаниментомъ фисгармоніи или граммофономъ, распространеніе въ огромномъ количествѣ брошюръ, книгъ и листковъ соотвѣтствующаго содержанія и изданіе журналовъ: «Христіанинъ», «Баптистъ», «Ежедневное

---

[1]) Въ числѣ благовѣстниковъ есть и женщины, напр., г-жа Накашидзе на Кавказѣ (Кальн. Руск. сек., стр. 114).

[2]) Въ 1910 г. Лодзинская семинарія закрыта правительствомъ за крайне вредное направленіе (тамъ же, стр. 317, примѣч.).

[3]) Кальн. Рус. сек., стр. 113—115; Церк. Вѣдом. 1908 г. № 34, стр. 1640.

[4]) Кальн. Рус. сек., стр. 115—116; Церк. Вѣдом. 1908 г., тамъ же.

[5]) Между русскими штундо-баптистами и заграничными баптистами существуетъ тѣсная связь и постоянныя сношенія. Для усиленія этой связи въ послѣднее время баптисты стали устраивать заграницей конгрессы и приглашать на нихъ русскихъ делегатовъ. Такъ, въ іюлѣ 1905 г. былъ «Всемірный конгрессъ баптистовъ» въ Лондонѣ, а въ августѣ 1908 г.—„Европейскій конгрессъ баптистовъ“ въ Берлинѣ, на которыхъ участвовалъ между прочимъ,. В. Павловъ (Кальн. Рус. сект., стр. 126, 306—307).

Библейское Чтеніе» и др., а также особаго сектантскаго календаря [1]). Нуждающихся православныхъ штундобаптисты совращаютъ путемъ оказанія матеріальной помощи, для чего у нихъ на югѣ существуетъ даже особая «Центральная касса помощи православнымъ» [2]).

Что касается жизни и нравственности штундобаптистовъ, то, несмотря на всѣ ихъ усилія и заботы, та и другая не высокаго достоинства: пьянство, воровство, поджоги, вражда не только къ православнымъ, но и къ своимъ единовѣрцамъ, непомѣрная гордость, самомнѣніе и т. п. являются у нихъ въ настоящее время обычнымъ явленіемъ. Молодое поколѣніе ихъ отличается поразительною холодностью къ вѣрѣ, непочтительностію къ старшимъ вообще и къ родителямъ въ частности, полнымъ отчужденіемъ отъ вѣковыхъ традицій народной жизни. На ряду съ молодежью и старшее поколѣніе штундистовъ живетъ уже не родными идеалами, а идеалами запада. Даже во внѣшней жизни—въ одеждѣ, обстановкѣ жилищъ и т. д. штундисты подражаютъ нѣмцамъ; нѣмецъ для нихъ теперь все [3]).

Секта малеванцевъ. Малеванщина выдѣлилась изъ штундизма. Основателемъ ея былъ мѣщанинъ г. Тараща, Кіев. губ., *Кондратъ Малеванный* (род. въ 1844 г.), который живъ еще и теперь. Происходя отъ алкоголика, онъ сначала и самъ злоупотреблялъ спиртными напитками, но въ 1884 г., перейдя въ духовную штунду, бросилъ пьянство и съ такимъ увлеченіемъ предался слушанію слова Божія и религіознымъ упражненіямъ на штундистскихъ молитвенныхъ собраніяхъ, что приходилъ въ экстазъ. Вскорѣ у него начались галлюцинаціи: часто во время молитвы ему слышались какіе-то необычайно пріятные запахи и казалось, что онъ видитъ Спасителя; нерѣдко онъ чувствовалъ какую-то особую радость и особый подъемъ не только духа, но и тѣла: ему казалось, что онъ отдѣляется отъ земли. Затѣмъ у него началось дрожаніе рукъ и другихъ частей тѣла. Всѣ эти явленія Малеванный объяснялъ сначала непосредственнымъ воздѣйствіемъ на него Духа Св., будто-бы обитающаго въ немъ; затѣмъ сталъ говорить, что онъ находится въ постоянномъ, живомъ общеніи съ Богомъ Отцомъ; наконецъ, объявилъ себя сыномъ Божіимъ, пришедшимъ возвѣстить людямъ о скоромъ наступленіи страшнаго суда и кончины міра, за которою настанетъ золотой вѣкъ въ жизни человѣческой: не будетъ ни болѣзней, ни смерти, ни труда, ни бѣдности, а будетъ полный покой, полное довольство и радость. Нѣкоторые изъ штундистовъ повѣрили этому, и вскорѣ у него явилось около тысячи послѣдователей, которые начали воздавать ему божеское почтеніе. Въ виду этого правительство обратило на него

---

[1]) Подробн. см. у Кальнева, Рус. сект., стр. 118—126.

[2]) Тамъ же, стр. 116.

[3]) Рождественскій. Юж.-рус. штунд., стр. 269—279; Маргарит. Ист. рус. мист. и раціон. сек., стр. 177—179.

вниманіе; въ 1891 г. онъ былъ освидѣтельствованъ врачами, признанъ сумасшедшимъ и помѣщенъ въ психіатрическую лечебницу въ г. Кіевѣ. Въ лечебницѣ онъ продолжалъ бредить своимъ мессіанствомъ и этотъ бредъ въ видѣ записанныхъ его поклонниками проповѣдей или евангелія Малеваннаго распространялся между штундистами, привлекая къ нему все новыхъ и новыхъ послѣдователей. Самое заключеніе его въ больницу одни истолковали какъ переселеніе во дворецъ, другіе—какъ страданіе «богу», т. е. Малеванному, угодное. Чтобы прекратить сношенія Малеваннаго съ послѣдователями, въ 1895 г. его перевели въ больницу св. Николая въ г. Казани. Послѣ этого возбужденное имъ сектантское движеніе въ Кіевской губ. стало затихать, хотя не прекратилось совсѣмъ, такъ какъ тамъ оставалось не мало его послѣдователей, которые совершали паломничества въ Казань для поклоненія ему и распространяли во множествѣ копій его посланія [1]).

Въ 1898 г. малеванское движеніе снова усилилось благодаря крестьянину Кіевской губ. *Ивану Лысенко*, который объявилъ себя сначала пророкомъ, потомъ Духомъ Св. и, наконецъ, Сыномъ Божіимъ, а Малеваннаго—Богомъ Отцомъ, и сталъ проповѣдывать, что новая жизнь не будетъ дана Малеваннымъ, а можетъ осуществиться самими малеванцами посредствомъ отрѣшенія отъ земли и труда, полной свободы въ отношеніяхъ мужчинъ и женщинъ и освобожденія отъ законовъ и властей. Въ с. Турбовѣ, Сквир. у., вокругъ него образовалась цѣлая община въ 80 человѣкъ, которая приложила къ дѣлу его ученіе, затѣмъ сильное волненіе онъ произвелъ въ 1902 г. въ с. Павловкѣ, Уман. у. и въ с. Петроостровѣ, Херс. губ. и нѣкоторый успѣхъ имѣлъ въ с. Рачканахъ, Минской губ. [2]). Въ то же время дѣятельно распространялъ малеванство, также анархическаго характера, одинъ изъ первыхъ послѣдователей Малеваннаго *Моисей Тодосіенко*, произведшій въ 1901 г. погромъ православнаго храма-школы въ с. Павловкахъ, Харьк. губ. [3]) и сосланный за это въ каторгу на о. Сахалинъ, но бѣжавшій оттуда во время русско-японской войны [4]).

Дѣятельности этихъ лицъ, однако, сильно противодѣйствуетъ самъ Малеванный, возвратившійся въ Кіевскую губ. въ 1905 г., послѣ изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля о вѣротерпимости. Съ Лысенко онъ даже совсѣмъ разошелся изъ-за ученія о «свободной Христовой любви и допущенія разврата». Въ настоящее время Малеванный, подъ вліяніемъ толстовца Трегубова, замѣтно склоняется въ сторону толстовства и старается устроить жизнь своихъ послѣдователей на началахъ мира, любви и свободы [5]).

---

[1]) **Кальн.**, Рус. сек., стр. 223—225.

[2]) **Тамъ же**, стр. 226—227.

[3]) **Подроб.** см. въ Миссіон. Обоз. 1901 г., окт., стр. 486—489.

[4]) **Кальн.**, Рус. секг. стр. 228; Терлецкій В. Очер. и разслѣд., вып. 1, стр. 166—179.

[5]) **Кальн.**, тамъ же стр. 228—229.

Вѣроученіе малеванства не сложилось еще въ строго опредѣленную законченную систему и потому всѣ попытки систематизировать его, какъ преждевременныя, были неудачны. Въ немъ со всею ясностію можно пока отличить лишь двѣ стороны: положительную и отрицательную. Первая заключается въ ученіи о перевоплощеніи Христа. Чтобы спастись, говорятъ малеванцы, нужно родиться отъ Христа, нужно, чтобы Христосъ воплотился въ насъ. Это чисто хлыстовское ученіе является общимъ для всего малеванства и раздѣляется всѣми его послѣдователями. Вторая сторона состоитъ въ отрицаніи штундобаптизма и православія: ни въ штундовомъ евангеліи, ни въ православномъ обрядѣ нѣтъ спасенія—вотъ главная тема малеванскихъ проповѣдниковъ и ихъ догматовъ. Что же касается частностей вѣроученія и истолкованія его, то онѣ «настолько различны, что систематизировать ихъ рѣшительно невозможно». Несомнѣнно только, что малеванцы представляютъ Бога пантеистически и смѣшиваютъ Его съ міромъ. Допускаютъ затѣмъ, что «Господь Іисусъ Христосъ былъ на землѣ, но какъ всякій, подобный малеванцамъ, человѣкъ, воплотившій Бога въ себѣ. Люди, по ихъ представленію, умирая, переселяются душою въ новорожденныя тѣла другихъ людей. Но малеванцы истинные, т. е. воплотившіе Бога въ себѣ, не могутъ умереть; кто же умираетъ, тотъ не истинный малеванецъ. Изъ всѣхъ малеванцевъ больше всѣхъ и совершеннымъ образомъ воплотилъ въ себѣ Бога Кондратъ Малеванный: онъ есть истинный Христосъ, истинный Сынъ Божій и Спаситель,—тотъ, котораго ожидали люди, котораго пророчественно изображали рисункомъ, «малевали», на иконахъ и описывали пророчественно словами въ Евангеліи. Евангеліе, какъ и вся Библія, не заключаетъ указаній на спасительный путь жизни», однако полезно для чтенія и оживленія въ себѣ вѣры, такъ какъ содержитъ пророчество о живомъ Христѣ, Кондратѣ Малеванномъ [1]). Всѣ евангельскіе разсказы суть притчи, которыя нужно понимать въ духовномъ, иносказательномъ смыслѣ. Толковать ихъ можетъ всякій малеванецъ по своему и какъ хочетъ [2]).

---

[1]) Кальн., Рус. сект., стр. 229—230.

[2]) Вотъ, напр., какъ малеванцы толкуютъ Св. Писаніе: „Пресвятая Дѣва—это премудрость; отъ премудрости въ человѣкѣ Христосъ нарождается. Ясли, гдѣ родился Христосъ, это—сердце человѣческое. Лазарь, о которомъ говорится въ Евангеліи, это—образъ всѣхъ людей: когда люди грѣшатъ, это значитъ, что Лазарь умеръ и смердитъ, а когда люди покаются, то Лазарь, значитъ, воскресъ. Марѳа—суета, а Марія—премудрость. Мертвые не воскреснутъ и царства небеснаго нѣтъ. Мы съ тѣлами не пойдемъ на небо: небо внутри насъ; тѣло погибнетъ, а духъ будетъ носиться въ воздухѣ, пока не найдетъ себѣ новаго жилища въ человѣкѣ. Бѣдная вдова, бросившая двѣ лепты въ сокровищницу храма, это—народъ, не знающій Писанія. Самарянка—сама рана, зараза,—человѣкъ, не познавшій Христа въ сердцѣ. Ап. Петръ—всякій человѣкъ, который интересуется и разспрашиваетъ о Малеванномъ. Іуда—это малеванецъ, вернувшійся въ православіе. Иванъ—Евангеліе. Пять хлѣбовъ—„пятокнижіе Моисея“ и т. д. (Кальн. Рус. сект., стр. 230—231).

Молитвенныя собранія малеванцевъ носятъ характеръ хлыстовскихъ радѣній, но несравненно безпорядочнѣе ихъ. Собранія эти начинаются пѣніемъ штундобаптистскихъ стиховъ изъ «Голоса вѣры», «Сборника духовныхъ пѣснопѣній» и пр. Послѣ ряда пѣснопѣній, какъ только съ кѣмъ-нибудь изъ малеванцевъ начнутся судороги, считающіяся у нихъ проявленіемъ въ человѣкѣ божественнаго начала, поднимается общій крикъ, шумъ и безпорядокъ. Одни моментально падаютъ, другіе кричатъ, плачутъ, прыгаютъ, хлопаютъ въ ладоши, бьютъ себя въ грудь или по лицу, топаютъ ногами, пляшутъ, издаютъ пронзительный свистъ, подражаютъ собачьему лаю, лошадиному ржанію и т. п., иные необыкновенно быстро и раздѣльно повторяютъ какіе-то звуки (даръ языковъ), нѣкоторые, взявъ въ руки перо или карандашъ, выводятъ быстро, отъ правой руки къ лѣвой, какіе-то іероглифы. Среди шума и гама женщины судорожно распускаютъ на себѣ волосы, спускаютъ рубахи до пояса и стремительно бросаются къ мужчинамъ со страстнымъ поцѣлуемъ. Многіе принимаютъ страстныя позы, дѣлаютъ страстныя движенія... Наконецъ, когда доходятъ до потери силъ и полнаго изнеможенія, то всѣ падаютъ, и начинается свальный грѣхъ. Однако справедливость требуетъ сказать, что такой необузданный характеръ радѣній замѣчается теперь рѣже и рѣже и съ возвращеніемъ Малеваннаго, который самъ противъ такихъ радѣній, они стали совершаться спокойнѣе [1]).

Несмотря на видимое сходство малеванскаго ученія и радѣній съ хлыстовскими, малеванство не имѣетъ никакой связи съ хлыстовщиной и есть явленіе самостоятельное,—это секта или, по крайней мѣрѣ, сильное хлыстовское направленіе въ штундизмѣ [2]).

Въ настоящее время малеванство распространено главнымъ образомъ въ Кіевской губ., въ другихъ же мѣстахъ, въ которыя было занесено, напр., въ г. Казани и Казанской губ., въ Иркутской, Курской, Минской, Харьковской и Херсонской губ., о немъ теперь ничего не слышно [3]).

6) Секта пашковцевъ.

Секта пашковцевъ получила названіе отъ своего главы, полковника Пашкова († 1902 г.); самое же движеніе пашковское началось подъ вліяніемъ проповѣди англійскаго лорда Редстока. Увлекшись протестантскимъ ученіемъ о спасеніи вѣрою во Христа, лордъ Редстокъ рѣшилъ всецѣло посвятить себя проповѣдыванію этого ученія. Свою проповѣдь онъ началъ въ Англіи, гдѣ пріобрѣлъ не мало послѣдователей, затѣмъ

[1]) Кальн. Рус. сект., стр. 231—232; Алексій, еписк., въ Прав. Собес. 1909 г. іюль—авг., стр. 135—136.

[2]) Кальн. Рус. сек., стр. 232—237.

[3]) Тамъ же, стр. 222—223.

побывалъ во Франціи и Швейцаріи, но не имѣлъ успѣха. Въ 1874 г., по приглашенію одной знатной дамы, познакомившейся съ нимъ въ Англіи, онъ прибылъ въ Петербургъ и сталъ устраивать религіозныя собранія, на которыхъ произносилъ импровизированныя молитвы, читалъ и объяснялъ Св. Писаніе и проповѣдывалъ свое ученіе. Высшее Петербургское общество, воспитанное въ духѣ невѣрія или формализма и холодности къ вѣрѣ, но томившееся въ поискахъ религіознаго удовлетворенія, жадно бросилось на собранія лорда Редстока; вскорѣ у послѣдняго явилось не мало послѣдователей и (особенно) послѣдовательницъ изъ высшаго общества. Изъ Петербурга лордъ Редстокъ ѣздилъ было въ Москву, но тамъ не имѣлъ успѣха, а затѣмъ уѣхалъ и изъ Россіи [1]).

Послѣ отъѣзда Редстока во главѣ его послѣдователей сталъ Пашковъ, аристократъ по происхожденію и воспитанію, весьма богатый человѣкъ. Въ молодости онъ велъ бурную жизнь и къ религіи относился холодно и пренебрежительно, а когда увлекся ученіемъ Редстока, то былъ уже болѣзненнымъ эпилептикомъ и совершенно пресытившимся жизнью человѣкомъ. Въ Петербургѣ у него былъ роскошный домъ, гдѣ и стали, по его предложенію, собираться послѣдователи Редстока для молитвы. Руководя этими собраніями, Пашковъ во всемъ, даже въ мелочахъ, старался подражать своему учителю и, хотя не обладалъ ни знаніями, ни ораторскими способностями его, но имѣлъ значительный успѣхъ у слушателей-аристократовъ, чему особенно способствовали его угощеніе и денежная помощь. Не довольствуясь этимъ, онъ постарался привлечь на свои собранія простой народъ: рабочихъ, мастеровыхъ, дворниковъ, кухарокъ, ремесленниковъ и т. п.; открылъ въ Петербургѣ на свои личныя средства даровыя столовыя, чайныя и читальни, которыя вечеромъ обращались въ пашковскіе молитвенные дома и аудиторіи, оказывалъ матеріальную помощь и т. д. Послѣдовательницы его — аристократки ѣздили, подъ видомъ благотворительницъ, по разнымъ притонамъ и ночлежнымъ домамъ и вели тамъ рѣчи въ духѣ его лжеученія. Нерѣдко Пашковъ оставлялъ Петербургъ и разъѣзжалъ по Россіи, распространяя всюду свое лжеученіе, а съ 1880 г., когда ему были запрещены бесѣды въ Петербургѣ, всю свою дѣятельность перенесъ въ провинцію. Тоже дѣлали и его послѣдователи. Такъ, графъ и графиня Бобринскіе насаждали пашковщину въ Тульской губ., княгиня Гагарина и нѣкоторые другіе – отъ Петербурга до Тулы, вдова генералъ-адъютанта Черткова и ея сынъ Владиміръ—въ Воронежской г., баронъ Корфъ—среди штундистовъ Кіевской, Полтавской, Харьковской и Екатеринославской губерній и т. д. [2])

---

[1]) Терлецкій Г. Секта пашковцевъ, Спб., 1891 г., стр. 4 11, 16—17, 21, 25—27.

[2]) Буткев. Обз. рус. сек., стр. 502—504; Терлец. Г. Сек. пашк., стр. 27—29, 63–64, 75—77, 80—81.

Чтобы поставить еще шире свою пропаганду среди народа, Пашковъ и его послѣдователи рѣшили дѣйствовать чрезъ печать и въ 1876 г. основали «Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія», которое получило законное утвержденіе и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ энергично занималось изданіемъ и распространеніемъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія съ сектантскимъ оттѣнкомъ. Изданія Общества, благодаря дешевизнѣ и дѣятельности книгоношъ, расходились въ громадномъ количествѣ. Самое содержаніе этихъ изданій подбиралось очень искусно: сектантскія мысли въ нихъ проводились въ формѣ разсказовъ, душеполезныхъ бесѣдъ и т. п. Большинство ихъ были переводныя. Нѣкоторыя брошюры составлялись, впрочемъ, изъ сочиненій православныхъ духовныхъ писателей, напр., св. Тихона Задонскаго, но предметы въ нихъ брались такіе, которые могли быть истолкованы въ сектантскомъ духѣ [1]). Кромѣ книгъ и брошюръ Пашковъ выпустилъ 3000 экз. Евангелія Синодальнаго изданія, въ которыхъ излюбленные сектантами тексты были отмѣчены (отъ руки) фіолетовыми чертами и сведены въ параллели: одни—горизонтальной и 4 вертикальными, другіе—горизонтальной и 3 вертикальными и т. д. [2]). Съ 1875 г. пашковцами, съ цѣлью пропаганды ихъ лжеученія, сталъ издаваться въ Петербургѣ особый журналъ—«Русскій рабочій». Наконецъ, чтобы отучить православныхъ отъ церкви съ малолѣтства, пашковцы въ своихъ пріютахъ и мастерскихъ стали обучать дѣтей въ сектантскомъ духѣ [3]).

Вслѣдствіе такихъ пріемовъ пропаганды пашковщина распространилась въ Петербургѣ настолько, что правительство стало запрещать пашковскія религіозныя собранія; самъ Пашковъ долженъ былъ уѣхать (въ 1880 г.) изъ Петербурга въ свои имѣнія (въ губ. Московской, Нижегородской и Тамбовской), гдѣ, однако, продолжалъ пропагандировать свое лжеученіе; въ 1884 г. по Высочайшему повелѣнію «Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія» было закрыто и вмѣстѣ съ тѣмъ приняты строжайшія мѣры къ прекращенію дѣятельности Пашкова и его послѣдователей какъ въ Петербургѣ, такъ и внутри Имперіи. Однако пропаганда и послѣ этого не прекратилась [4]). Мало того, у пашковцевъ явилось стремленіе къ объединенію всѣхъ раціоналистическихъ сектъ, для чего они стали устраивать общесектантскіе съѣзды [5]).

Вѣроученіе и богослужебный культъ пашковцевъ. Вѣроученіе

---

[1]) Терлецкій Г. Сек. пашк., стр. 31—35. Подробн. о пашков. брош. см. тамъ же, стр. 35—57, и у Скворцова Д. Современ. рус. сектантство, Москва, 1905 г., стр. 124—140.

[2]) Буткев., Т. Обз. рус. сек., стр. 506.

[3]) Терлец. Г. Сек. пашк. стр. 57—63. Орнатскій Ф., прот. Секта пашковцевъ и отвѣтъ на пашков. вопросы, изд. 2, Спб., 1903 г., стр. 8—9.

[4]) Терлецкій Г. Сек. пашк., стр. 74—90.

[5]) Тамъ же, стр. 120 и слѣд.; Кальн. Рус. сек., стр. 100—101.

пашковцевъ въ общемъ согласно съ протестантскимъ. Такъ, подобно протестантамъ, они отвергаютъ Св. Преданіе, какъ источникъ вѣроученія, и признаютъ таковымъ одно Св. Писаніе; учатъ что «человѣческій родъ въ естественномъ состояніи своемъ лишенъ святости и совсѣмъ растлѣнъ», почему собственными силами спастись не можетъ; спасти его можетъ только Господь І. Христосъ—единственный Спаситель и посредникъ между Богомъ и людьми, Который «Своимъ совершеннымъ послушаніемъ, страданіями и смертію совершилъ совершенное умилостивленіе о грѣхѣ, такъ что вѣрующій въ Него непремѣнно спасется». Оправдываетъ насъ предъ Богомъ только праведность Христова чрезъ вѣру, а не посты, милостыни, поклоны или другія какія-либо дѣла, такъ какъ эти «дѣла хотя не отдѣлимы отъ истинной и живой вѣры, но совершенно не могутъ ни удовлетворить Закона Божія о грѣхахъ нашихъ, ни спасти насъ». «Всякій христіанинъ долженъ вести святую жизнь и въ страхѣ Божіемъ совершать свои обязанности къ Богу, къ ближнему своему и къ самому себѣ» потому, что «только такая жизнь есть доказательство, что мы чада Божіи». Поклоняться не слѣдуетъ ничему другому, кромѣ Бога, и хотя три лица Св. Троицы равно достойны поклоненія, но чтобы это поклоненіе было богоугоднымъ, оно должно приноситься чрезъ посредничество І. Христа. «Религіозное употребленіе мощей, крестовъ, иконъ и какихъ бо то ни было другихъ изображеній совсѣмъ несогласно съ ученіемъ Св. Писанія и совсѣмъ не угодно Богу; молитвы и службы объ умершихъ не имѣютъ никакого доказательства въ словѣ Божіемъ». Что касается таинствъ, то, хотя пашковцы признаютъ два изъ нихъ: крещеніе и причащеніе, но считаютъ ихъ простыми знаками: первое, по ихъ мнѣнію, есть знакъ «освященія дѣйствіемъ Св. Духа и средство присоединенія къ видимой церкви», а второе есть «представленіе посредствомъ видимыхъ знаковъ смерти Христовой и всегдашнее воспоминаніе умилостивительной Его любви и знакъ соединенія, общенія Его съ вѣрующими» [1]). При этомъ о крещеніи пашковцы говорятъ, что необходимо собственно крещеніе отъ Духа, крещеніе же водою не важно, почему и относятся къ нему безразлично, допуская по мѣстамъ крещеніе дѣтей и не настаивая безусловно на перекрещиваніи тѣхъ, которые крещены въ младенчествѣ [2]).

Молитвенныя собранія пашковцевъ бываютъ различны: на одни пускаютъ всякаго желающаго, на другія—только своихъ, а на иныя—лишь избранныхъ. Богомоленіе ихъ состоитъ изъ импровизированныхъ молитвъ, чтенія Св. Писанія, проповѣди и пѣнія стиховъ. Во время молитвы присутствующіе преклоняютъ колѣна и складываютъ руки, нѣкоторые же приходятъ въ экстазъ, вздыхаютъ, плачутъ. Содержаніе

[1]) Скворцовъ В. Дѣян. 3 всерос. миссіон. съѣзда, изд. 2, Кіевъ, 1898 г., стр. 137—138.

[2]) Тамъ же, стр. 137; Кальн. Рус. сек., стр. 38—39, 98, 99, 101.

проповѣдей и молитвъ довольно однообразно: въ нихъ говорится обыкновенно объ искупленіи людей Іисусомъ Христомъ, на Котораго одного нужно надѣяться, и о необходимости для спасенія одной вѣры [1]).

Внѣшнее устройство пашковцевъ. По своему внѣшнему устройству пашковцы очень сходны съ штундо-баптистами. Во главѣ ихъ стоитъ «Евангельско-христіанскій союзъ», имѣющій главною задачею распространеніе «евангельскаго» ученія въ русскомъ народѣ. Сообразно съ этой задачей, въ Петербургѣ и Москвѣ имъ открыты особые кружки молодежи: «Юношескій кружокъ евангельскихъ христіанъ», «Кружокъ вѣрующихъ дѣвицъ» и др.; кромѣ того, въ 1905 г. барономъ Николаи основаны въ Петербургѣ «Христіанскій студенческій союзъ» и «Кружокъ курсистокъ». Къ этимъ столичнымъ кружкамъ примкнуло не мало молодежи изъ провинціи, гдѣ также образовались «евангельскіе» кружки. Всѣ эти кружки въ послѣднее время объединились и составили «Союзъ христіанской молодежи», совѣтъ котораго находится въ Петербургѣ. Цѣлью всѣхъ подобныхъ кружковъ служитъ объединеніе молодежи, съ одной стороны, «для развитія духовной жизни въ самихъ членахъ» и «умственнаго просвѣщенія и обогащенія общеобразовательными или научными познаніями», а съ другой—для «распространенія Св. Писанія и возвѣщенія евангельскаго ученія ближнимъ, какъ словомъ, такъ и жизнію». Для подготовленія миссіонеровъ «Евангельско-христіанскій союзъ» устраиваетъ періодическіе миссіонерскіе курсы, а для бо́льшаго объединенія и укрѣпленія вѣрующихъ—съѣзды [2]). Изъ этихъ съѣздовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ «I всероссійскій съѣздъ», бывшій въ Петербургѣ въ сентябрѣ 1909 г. Въ теченіе первой половины этого съѣзда обсуждались вопросы, касавшіеся, главнымъ образомъ, пашковцевъ, при чемъ рѣшено, между прочимъ, основать въ Петербургѣ «Библейскій институтъ» для образованія и подготовки проповѣдниковъ слова Божія. На вторую же половину его, состоявшую изъ «духовно-назидательныхъ собраній», были приглашены, съ цѣлью объединенія, и другіе сектанты, сходные по характеру ученія. Послѣ съѣзда, съ той же цѣлью, были посланы письма «всероссійскому съѣзду русскихъ баптистовъ» [3]), меннонитскому братству, союзу нѣмецкихъ баптистовъ въ Россіи, союзу латышскихъ баптистовъ, предсѣдателю съѣзда новомолоканъ Захарову [4]) и суперъ-интенденту методистской церкви въ Россіи [5]).

---

[1]) Скворц. В. Дѣян. 3 всерос. мис. съѣзд., стр. 135—136; Маргар. Ист. мист. и раціон. сек. стр. 213—214; Терлец. Сек. пашк., стр. 105—106.

[2]) Церк. Вѣдом. 1908 г. № 34, стр. 1640; Маргар. Ист. мист. и раціон. сек., стр. 207—208.

[3]) Письмо это напечатано въ журн. «Баптистъ» 1909 г. № 20 и въ «Братскомъ Листкѣ», прилож. къ журналу «Христіанинъ» 1909 г. № 11.

[4]) Напеч. въ Братскомъ Листкѣ прилож. къ № 11 «Христіанина» за 1909 г.

[5]) Маргарит. Ист. мист. и раціон. сек., стр. 210.

Пріемы пропаганды пашковцевъ одинаковы съ штундо-баптистами. Такъ, они устраиваютъ «призывныя собранія», воскресныя школы для взрослыхъ и особыя школы для дѣтей, издаютъ журналы, книги, брошюры и листки пашковскаго направленія и т. д.

Сходясь во многомъ съ штундо-баптистами, пашковцы въ послѣднее время очень сблизились съ ними: приняли ученіе о перекрещиваніи и пресвитерскій институтъ, а въ 1907 г., во время общесектантскаго съѣзда въ Петербургѣ, участвовали даже въ преломленіи хлѣба. Въ 1910 г. на всероссійскомъ съѣздѣ баптистовъ въ Петербургѣ въ свою очередь рѣшено, сохраняя единство вѣры, допускать свободный переходъ членовъ баптистскихъ общинъ въ пашковскія и наоборотъ, при выдачѣ только увольнительнаго свидѣтельства отъ общинъ ихъ членамъ, желающимъ перейти изъ одной секты въ другую, при чемъ постановлено не выдавать такихъ свидѣтельствъ при переходѣ во всякое иное исповѣданіе. Такимъ образомъ пашковщина, повидимому, почти слилась съ штундо-баптизмомъ [1]), и на этомъ основаніи справедливо называется *штундо-пашковщиной;* однако справедливость требуетъ сказать, что въ дѣйствительности она сохранила свои основныя догмы. Такъ, оставивъ «дѣтское крещеніе» и принявъ крещеніе взрослыхъ, пашковцы сдѣлали это не по убѣжденію въ правильности такого крещенія, а ради тактики, т. е. въ тѣхъ видахъ, чтобы удобнѣе и успѣшнѣе склонять простой народъ въ свою секту, такъ какъ понимаютъ, что безъ вѣроисповѣдныхъ формъ «не дозрѣвшій» духовно народъ не пойдетъ за ними. Въ сущности же они, исходя изъ основъ своей вѣры, признаютъ «дѣтское крещеніе» и крещеніе взрослыхъ одинаково не нужными и относятся къ нимъ безразлично. Затѣмъ, принявъ пресвитерскій институтъ, пашковцы придали ему «столь демократическій характеръ, что основы старой пашковщины не пострадали въ существѣ дѣла». По ихъ мнѣнію, въ жизни церкви первенствующее значеніе имѣетъ общее собраніе христіанъ, а не пресвитеры, являющіеся не болѣе, какъ духовными служителями церкви [2]). Так. обр. штундо-пашковцы, называющіе сами себя «христіанами евангелическаго исповѣданія», въ сущности тѣже пашковцы и потому едвали слѣдуетъ выдѣлять ихъ въ особую секту.

7) Секта адвентистовъ седьмого дня.

Адвентизмъ, какъ секта, получилъ свое начало въ Сѣверной Америкѣ въ началѣ XIX ст. Основателемъ его былъ простой американскій фермеръ *Вильямъ Миллеръ* (род. 1782 г. † 1849 г.), по имени котораго адвентисты называются иногда «миллеритами». Въ 1816 г. онъ принялъ

[1]) Кальн. Рус. сек., стр. 108—109, примѣч.
[2]) Тамъ же, стр. 99—101.

баптизмъ и весь отдался изученію Библіи. Это изученіе привело его къ убѣжденію въ близости кончины міра, второго пришествія Христова и тысячелѣтняго Его царства. Основываясь на книгѣ прор. Даніила и считая указанные въ ней 2300 дней (*8*, 14) за годы, Миллеръ вычислилъ даже, что второе пришествіе Христово будетъ въ 1843 г. Въ 1831 г. онъ выступилъ съ открытою проповѣдью своихъ взглядовъ и встрѣтилъ благосклонный пріемъ со стороны баптистовъ, методистовъ и др. сектантовъ. Въ 1833 г. баптисты сдѣлали его проповѣдникомъ. Не довольствуясь устною проповѣдью, Миллеръ издалъ особую брошюру, въ которой изложилъ свои взгляды. Многіе заинтересовались его взглядами, и вскорѣ у него явились послѣдователи, которые получили названіе *адвентистовъ* (отъ лат. adventus — пришествіе). Съ 1840 г. адвентистское движеніе получило широкое движеніе въ штатахъ Новой Англіи, чему много содѣйствовали основанныя тогда адвентистскія газеты. Между тѣмъ приблизился указанный Миллеромъ срокъ пришествія Христова; начались ожиданія, но Господь не явился. Тогда Миллеръ открыто сознался свою ошибку, отказался отъ какихъ-либо вычисленій «дня пришествія» и выразилъ лишь увѣренность, что «день Господень близко, при дверяхъ». Но одинъ изъ его послѣдователей рѣшился «исправить» ошибку и, основываясь на притчѣ о десяти дѣвахъ, гдѣ говорится, что женихъ запоздаетъ до полуночи (Мѳ. *25*, 6) и заставитъ себя ждать цѣлую половину дня, т. е., по счету адвентистовъ, полгода, сталъ увѣрять, что явленіе Господа произойдетъ 22 октября 1844 г., чему повѣрилъ и самъ Миллеръ. Однако и 22 октября 1844 г. Господь не явился. Тогда многіе изъ адвентистовъ оставили эту секту, а изъ оставшихся вѣрными одни (меньшинство) назначали все новые и новые сроки «дня второго пришествія» (такъ назыв. «братья времени»), а другіе отказались отъ какихъ бы то ни было вычисленій этого дня. Ни у тѣхъ, ни у другихъ опредѣленнаго вѣроученія не было; начались разногласія и адвентизмъ распался на толки, изъ которыхъ особенною извѣстностью и распространенностью пользуется *адвентизмъ 7-го дня* [1]).

Названіе свое этотъ толкъ получилъ оттого, что послѣдователи его празднуютъ седьмой день недѣли вмѣсто перваго — воскресенья. «Субботнее» движеніе въ адвентизмѣ возникло въ 1844 г. благодаря баптисткѣ Престонъ († 1868 г.), а окрѣпло благодаря Іосифу Бэтсу, издавшему въ 1846 г. трактатъ о необходимости празднованія субботы, и супругамъ Уайтъ-Джемсу († 1881 г.) и, въ особенности, Еленѣ, пользовавшейся большимъ уваженіемъ адвентистовъ за свои «видѣнія», относившіяся большею частью къ судьбамъ адвентизма 7-го дня [2]). До 1853 г.

---

[1]) Бондарь С. Адвентизмъ 7-го дня, Спб., 1911 г., стр. 1—7.

[2]) Бондарь. Адвент. 7-го дня, стр. 7—10. Видѣнія Ел. Уайтъ адвентисты считаютъ за «откровенія Божества» и самое ее—за «истинную пророчицу Божію». (тамъ же, стр. 9).

адвентизмъ 7-го дня распространялся медленно; но съ этого времени, особенно, когда была введена десятина (въ 1858 г.) и секта съорганизовалась (въ нач. 60-хъ г.г.), распространеніе его пошло быстро. Онъ распространился не только во всей Америкѣ, но и перекинулся въ Австралію, Азію, Африку и Европу. Изъ европейскихъ странъ адвентизмъ 7-го дня появился сначала въ Швейцаріи (въ концѣ 60-хъ годовъ), затѣмъ въ Германіи, оттуда проникъ въ Австрію, Голландію, Бельгію и т. д. [1]).

Въ Россіи первыя сѣмена адвентизма 7-го дня были брошены въ началѣ 80-хъ годовъ выселившимися изъ нея въ Америку нѣмецкими колонистами, которые посылали оттуда адвентистскія книги и брошюры въ Россію. Первоначально адвентизмъ появился въ Таврической губ., затѣмъ въ Кишиневской, Подольской, Волынской, Кіевской и Херсонской, въ Донской и Кубанской областяхъ, въ Поволжьѣ, на Кавказѣ, въ Привислинскомъ и Прибалтійскомъ краяхъ, въ Петербургѣ, Москвѣ и др. мѣстахъ до Сибири включительно. Съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія (17 апр. 1905 г.), адвентисты стали проявлять особую жизнедѣятельность. Въ 1907 г. въ Ригѣ было учреждено адвентистское Трактатное Общество, которое стало издавать адвентистскія брошюры, книги и журналы на разныхъ языкахъ. Съ 1 января 1908 г. Россія была выдѣлена въ самостоятельный уніонъ (союзъ), съ 1 января 1911 г. раздѣлена уже на два такихъ уніона: «Россійскій», охватывающій собою большинство губерній Европейской Россіи, и «Сибирское уніонное поле», въ составъ котораго входятъ: Сибирь, Туркестанъ и губерніи вверхъ по Волгѣ отъ Астраханской, до Казанской включительно, а также Оренбургская, Уфимская, Вятская и Пермская. Въ этихъ уніонахъ число послѣдователей адвентизма къ апрѣлю 1911 г. достигло почти 4000 человѣкъ [2]), а послѣ того еще болѣе увеличилось. Растетъ оно преимущественно на счетъ штундобаптизма и тѣхъ православныхъ, среди которыхъ живутъ штундобаптисты, такъ что съ увѣренностью можно сказать, что штундобаптизмъ подготовилъ почву для адвентизма [3]).

Вѣроученіе адвентистовъ 7-го дня. Выросши на почвѣ штундобаптизма, адвентизмъ 7-го дня по своему вѣроученію имѣетъ съ нимъ много общаго, отличительную же особенность его составляютъ: ученіе о близости второго пришествія Христова, о тысячелѣтнемъ царствѣ праведныхъ, о душѣ человѣка и о празднованіи субботы.

День и часъ второго пришествія Христова не извѣстенъ (Мѳ. *24*, 42); однако, говорятъ адвентисты, Библія указываетъ признаки послѣдняго времени, т. е. близкаго пришествія Христа. Признаки эти слѣдующіе: а) различныя знаменія въ видимой природѣ (Лук. *21*,25; Мѳ. *24*,7;

[1]) Бондарь. Адвент. 7-го дня, стр. 12—28.
[2]) Тамъ же, стр. 28—33; Кальн. Рус. сек., стр. 140—145.
[3]) Кальн. Русск. сек., стр. 149—150; Бутк. Т. Обз. рус. сек., стр. 561.

Откр. *6*, 13), проповѣданіе Евангелія всему міру (Мѳ. *24*, 14), нравственная распущенность среди людей (2 Тим. *3*, 1—3), великое отступленіе (2 Ѳессал. *2*, 3—4) и умноженіе вѣдѣнія (Дан. *12*, 4), б) очищеніе небеснаго святилища и в) ангельскія вѣсти. Всѣ эти событія совершились. Такъ, 1 ноября 1755 г. было сильнѣйшее землетрясеніе въ Лиссабонѣ, а въ XIX в. не мало было землетрясеній и въ другихъ мѣстахъ. 19 мая 1780 г. во всей сѣверо-восточной части Сѣв.-Американскихъ штатовъ былъ необычайно темный день и мрачная ночь; 13 ноября 1833 г. въ Сѣв. Америкѣ наблюдалось необычайное паденіе звѣздъ. Библейскія и миссіонерскія общества, имѣющія цѣлью распространеніе Евангелія растутъ съ чрезвычайною быстротою; всевозможныя открытія и изобрѣтенія слѣдуютъ одно за другимъ. Великое отступленіе, имѣющее быть, по словамъ ап. Павла (2 Ѳессал. *2*, 2—4), передъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, осуществилось въ лицѣ папства, какъ это ясно указано въ кн. прор. Даніила (гл. 7) и Откровеніи (*13*, 1—10; *17*; 1—6). Папа считаетъ себя намѣстникомъ Христа на землѣ и въ 1870 г. объявилъ себя непогрѣшимымъ; папство замѣнило празднованіе Божіей субботы человѣческимъ воскресеньемъ и так. обр. отмѣнило 4-ю заповѣдь Божію, чѣмъ поставило себя выше Бога; оно же ввело въ заблужденіе весь христіанскій міръ. Папское владычество со всѣми его мерзостями должно продолжаться до явленія Господа І. Христа (2 Ѳессал. *2*, 8); до этого времени «злые люди и обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь» (2 Тим. *3*, 1. 13). Дѣйствительно, въ 1798 г., т. е. ровно чрезъ 1260 лѣтъ, въ теченіе которыхъ, по словамъ прор. Даніила (Дан. *7*, 25) и Откровенія (*13*, 5; *12*, 6), должно было продолжаться папское владычество, папство, согласно Откровенію (*13*, 3—10), получило смертельную рану: Римъ былъ взятъ французами, папа Пій VI плѣненъ и въ Римѣ введено республиканское правленіе. Послѣ этого папство, хотя оправилось, но прежняго неограниченнаго владычества вернуть не могло. Так. обр. все, что Богъ изрекъ о судьбѣ папской власти, исполнилось съ буквальною точностію; поэтому «нужно ожидать, что день Господень близокъ и очень поспѣшаетъ» [1]).

По словамъ ап. Павла (Евр. *8*, 1—5; *9*, 11. 23—24) и Откровенія І. Богослова (*15*, 5), предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ небесное святилище будетъ очищено отъ грѣховъ дѣтей Божіихъ, подобно тому, какъ святилище Моисеевой скиніи очищалось (въ «день очищенія») отъ грѣховъ народа израильскаго. Такое очищеніе дѣйствительно и началось съ 1844 г., когда именно исполнилось 2.300 лѣтъ, въ теченіе которыхъ, по предсказанію прор. Даніила (Дан. *8*, 14), было попираемо святилище Божіе [2]). Съ этого времени Христосъ вошелъ въ небесное свя-

[1]) Бондарь. Адвент. 7 дня, стр. 41—46; Кальн. Рус. сек., стр. 131—133.

[2]) Начальный годъ очищенія небеснаго святилища адвентисты вычисляютъ слѣдующимъ образомъ. По предсказанію прор. Даніила, святилище Божіе будетъ

тилище и началъ «судъ изслѣдованія»—сначала по отношенію къ умершимъ, а затѣмъ—къ живымъ,—отдѣляя праведныхъ отъ неправедныхъ и опредѣляя, кто изъ нихъ достоинъ участія въ первомъ воскресеніи и восхищеніи въ небесный градъ. По окончаніи этого «изслѣдованія», Господь явится во славѣ [1]).

Время это близко; о близости его Господь уже предупреждалъ и предупреждаетъ людей. Эти предупрежденія символически изображаются въ Откровеніи подъ видомъ трехъ ангельскихъ вѣстей. Первая вѣсть—о наступленіи часа суда (Откр. *14*, 6—7), вторая вѣсть—о паденіи Вавилона (Откр. *14*, 8), т. е. всего ложнаго христіанства, приговоръ которому уже изреченъ и съ 1844 г. идетъ судъ изслѣдованія, а третья—о наказаніи дѣтей Вавилона и преслѣдованіи святыхъ послѣдняго времени (Откр. *14*, 9—12). Всѣ эти вѣсти составляютъ послѣ 1844 г. одно великое дѣло и проповѣдуются одному человѣческому поколѣнію, которое является послѣднимъ поколѣніемъ людей на этой землѣ. Время третьей ангельской вѣсти совпадаетъ съ временемъ «суда изслѣдованія» и есть время благодати, покаянія и исправленія (Откров. *22*, 11 — 12); оно продолжится не долго и закончится явленіемъ Господа славы [2]).

Признавая близость второго пришествія Іисуса Христа на землю, адвентисты 7-го дня учатъ, что оно будетъ личное и видимое. Явится Христосъ для того, чтобы устроить на землѣ *царство святыхъ*, которое продолжится *тысячу* лѣтъ. Это царство начнется тѣмъ, что Христосъ воскреситъ умершихъ праведниковъ («первое воскресеніе» — Откр. *20*, 5), а живые праведники измѣнятся и вмѣстѣ съ воскресшими будутъ восхищены на небо, гдѣ будутъ царствовать со Христомъ 1000 лѣтъ (1 Θессал. *4*, 16—17). Занимая почетныя должности, они будутъ править совмѣстно съ Нимъ міромъ и судить умершихъ нечестивыхъ и падшихъ ангеловъ, опредѣляя степень виновности каждаго и наказаніе, предлежащее ему по истеченіи 1000 лѣтъ (Откр. *20*, 4; 1 Кро. *6*, 2—3). Земля подвергнется опустошенію: ее постигнутъ семь язвъ; нечестивые

попираемо въ теченіе 2.300 дней (Дан. *8*, 14), а затѣмъ будетъ очищено. 2.300 дней = = 2.300 лѣтъ, пот. что пророческій день равенъ одному году (см. Езек. *4*, 4. 5; Чис. *14*, 34). Начало этихъ лѣтъ указано въ пророчествѣ Даніила о седьминахъ. По этому пророчеству, отъ указа о возстановленіи Іерусалима (457 г. до Р. Х.) до Христа Владыки пройдетъ 7 семилѣтій (49 лѣтъ) и 62 семилѣтія, а всего 69 семилѣтій (483 г.). Въ половинѣ 70-го семилѣтія (483 + 3½ = 486½) будутъ отмѣнены ветхозавѣтныя жертвы и преданъ смерти Христосъ. А такъ какъ со времени указа до Р. Х. протекло 456 л.; то, вычтя ихъ изъ 486½ л., получимъ 30½ л., слѣд. Христосъ умеръ въ 31 г. христіанской эры. Въ 34 г. окончились всѣ седьмины. Такобр. до очищенія небеснаго святилища осталось 1810 л. (2.300 — 490 = 1810), а самое очищеніе началось осенью 1844 г. (1810 + 34) (Бонд. Адвент. 7 дня, стр. 47—48, 49).

[1]) Бондарь. Адвент. 7 дня, стр. 46—47.

[2]) Тамъ же, стр. 48, 50.

будутъ умерщвлены, и на землѣ не останется ни одного человѣка. Сатана будетъ связанъ на 1000 лѣтъ и низвергнутъ въ бездну (Откр. *20*, 2—3), т. е. на нашу опустошенную землю, гдѣ останется безъ всякаго дѣла (это и значитъ, что онъ будетъ связанъ). По окончаніи тысячелѣтняго царства, Господь и вышній градъ сойдутъ на землю; мертвые нечестивые воскреснутъ («второе воскресеніе») и поднимутся изъ могилъ съ тѣми же слабыми, больными тѣлами, какъ были погребены. Сатана будетъ развязанъ и вмѣстѣ съ антихристомъ и его послѣдователями вступитъ въ ожесточенную борьбу съ Церковью Христовой, но будетъ побѣжденъ. Послѣ этого Господь произведетъ надъ нечестивыми судъ, послѣ котораго ниспадетъ съ неба огонь и уничтожитъ землю и всѣ дѣла ея, а вмѣстѣ съ ними и нечестивыхъ. Это и будетъ «смерть вторая», которою угрожаетъ Откровеніе грѣшникамъ (Откр. *20*, 7—14); вѣчныхъ же мученій не будетъ. Послѣ уничтоженія нечестивыхъ явятся новыя небеса и новая земля съ новымъ Іерусалимомъ, въ качествѣ столицы, гдѣ будутъ вѣчно жить святые, т. е. адвентисты 7-го дня [1]).

Сообразно своему ученію о второмъ пришествіи Христовомъ и Его вѣчномъ царствѣ адвентисты учатъ и *о душѣ человѣка*. По ихъ словамъ, душа человѣка умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ (Екклес. *3*, 19; Быт. *3*, 19) и вмѣстѣ съ тѣломъ воскреснетъ. Правда, послѣ воскресенія души праведныхъ будутъ существовать вѣчно, но не въ силу своихъ природныхъ свойствъ, а въ силу благодати Божіей, такъ какъ «душа имѣетъ качества, какъ разъ противоположныя безсмертію или не матеріальности» [2]).

Ученіе адвентистовъ 7-го дня *о празднованіи субботы* находится въ тѣсной связи съ ихъ взглядами на ветхозавѣтный законъ. По ихъ мнѣнію, Богъ далъ на всѣ времена и для всѣхъ людей одинъ законъ—ветхозавѣтный, кратко выраженный въ десятословіи. Іисусъ Христосъ не отмѣнилъ ветхозавѣтнаго закона, а напротивъ свято исполнялъ всѣ его предписанія, въ томъ числѣ и заповѣдь о субботѣ. Примѣру Его слѣдовали апостолы и христіане первенствующей церкви, а потому должны слѣдовать и всѣ истинныя чада Божіи. Данная еще въ раю (Быт. *2*, 3), заповѣдь о субботѣ была повторена на Синаѣ съ обѣщаніемъ великихъ наградъ за исполненіе ея и тяжкихъ наказаній за нарушеніе; она—знаменіе между Господомъ и народомъ Его, дабы зналъ народъ сей, что Онъ есть Богъ, Творецъ (Исх. *31*, 17; Іезек. *20*, 20), и потому будетъ соблюдаться даже въ будущей вѣчной жизни (Ис. *66*, 22—23). Празднованіе же воскрес-

---

[1]) Бондарь. Адвент. 7-го дня, стр. 50—51; Бѣлогорскій Н. Ожиданіе адвентистами 2-го пришествія І. Христа; ученіе ихъ о 1000-лѣтнемъ царствѣ и вѣчности мученій грѣшниковъ, Спб., 1912 г., стр. 8—11.

[2]) Бондарь. Адвент. 7-го дня, стр. 40; Бѣлогорскій Н. Душа и состояніе умершихъ по ученію адвентистовъ, Спб., 1910 г., стр. 1—5.

наго дня есть «чисто человѣческое изобрѣтеніе», не имѣющее основанія въ Св. Писаніи, и введено лишь въ 331 г. по Р. Х. [1]).

Богослуженіе, бытъ и внѣшнее устройство адвентистовъ 7 дня. Богослуженіе адвентистовъ 7-го дня, подобно богослуженію штундобаптистовъ, состоитъ изъ импровизированныхъ молитвъ, сопровождающихся слезами, воздыханіями и колѣнопроклоненіями, изъ чтенія слова Божія, проповѣдей и пѣнія баптистическихъ гимновъ (изъ сборника «Гусли») или псалмовъ. Кромѣ того у нихъ, какъ и у штундобаптистовъ, совершается крещеніе (только надъ взрослыми) и преломленіе хлѣба, предваряемое омовеніемъ ногъ. Никакихъ праздниковъ, кромѣ субботы, адвентисты не признаютъ [2]).

Въ образѣ жизни адвентисты проповѣдуютъ умѣренность и воздержаніе; запрещаютъ употребленіе кофе, свинины и табаку, требуютъ простоты и скромности въ одеждѣ; каждый «вѣрующій» адвентистъ 7-го дня обязанъ давать десятую часть своихъ доходовъ для поддержанія «евангельской работы», а также дѣлать и другіе взносы на тоже дѣло [3]).

Внѣшнее устройство адвентистовъ 7-го дня носитъ общинный характеръ. Адвентисты опредѣленной мѣстности образуютъ общину, изъ общинъ цѣлаго раіона составляются «соединенія» и «поля» [4]) («поле», имѣющее спеціально миссіонерское назначеніе, называется миссіей или миссіонерскимъ полемъ), тѣ и другія объединяются въ «уніоны» и «уніонныя поля» [5]) (послѣднія имѣютъ преимущественно миссіонерское назначеніе), которые, въ свою очередь, вмѣстѣ съ миссіонерскими полями и мѣстными соединеніями, не вошедшими въ составъ ихъ, объединяются въ генеральную конференцію. Каждая община имѣетъ одного или двухъ пресвитеровъ и діаконовъ, а соединенія и поля—«благословенныхъ проповѣдниковъ», въ помощь которымъ, для миссіонерской работы, назначаются «разъѣздные проповѣдники», «библейскіе работники» и «колпортеры» (книгоноши) [6]). Дѣлами общины управляетъ общее собраніе ея

---

[1]) Кальн. Рус. сек., стр. 137—138; Скворц. В. Дѣян. 3 всерос. мис. съѣз. стр. 148.

[2]) Бондарь. Адвент. 7-го дня, стр. 65—66.

[3]) Тамъ же, стр. 66 и 80.

[4]) Различіе между «соединеніемъ» и «полемъ» заключается въ томъ, что «соединеніе» содержится на свои собственныя средства, а «поле»—на средства уніона.

[5]) «Уніоны» содержатся на свои собственныя средства, а «уніонныя поля»—на средства генеральной конференціи.

[6]) Пресвитеры избираются общиной на годъ и посвящаются однимъ или нѣсколькими «благословенными проповѣдниками»; ихъ главная обязанность—заботиться о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи общины, а также совершать крещеніе и преломленіе хлѣба, проповѣдывать и предсѣдательствовать въ общихъ собраніяхъ и исполнительномъ комитетѣ. Діаконы избираются и рукополагаются, какъ пресвитеры; ихъ обязанность—помогать пресвитерамъ при крещеніи и преломленіи хлѣба проповѣдывать въ отсутствіе пресвитера, заботиться о больныхъ и бѣдныхъ членахъ общины и завѣдывать пожертвованіями. «Благословенные проповѣдники» избираются мѣстными районными конференціями на время до слѣдующей конференціи и по-

членовъ, а исполнительнымъ органомъ послѣдняго служитъ исполнительный комитетъ, состоящій изъ пресвитера и нѣсколькихъ членовъ. «Соединеніе» управляется своей «конференціей» и ея исполнительнымъ комитетомъ, «поле»—конференціей «уніона» и «уніоннымъ полемъ», причемъ ближайшее завѣдываніе дѣлами «поля» поручается мѣстному совѣщательному комитету. Во главѣ того и другого комитета состоятъ благословенные проповѣдники. Высшей распорядительной инстанціей по дѣламъ уніона является уніонная конференція (съѣздъ делегатовъ отъ всѣхъ соединеній и полей), собирающаяся черезъ каждые два года, и ея комитетъ, а по дѣламъ уніоннаго поля—генеральная конференція (съѣздъ делегатовъ отъ уніоновъ, уніонныхъ полей и мѣстныхъ соединеній и полей, не входящихъ въ ихъ составъ) и ея комитетъ, или же отдѣленіе ея, при чемъ ближайшее завѣдываніе дѣлами поручается мѣстному совѣщательному комитету. Генеральная конференція, завѣдуя дѣлами уніоннаго поля, въ то же время служитъ самой высшей распорядительной инстанціей адвентистовъ 7-го дня; ей принадлежитъ высшее управленіе дѣлами адвентистовъ всего міра. Она открываетъ новые уніоны и уніонныя поля, перераспредѣляетъ ихъ, поддерживаетъ слабые уніоны, учреждаетъ вспомогательные комитеты (отдѣлы) для завѣдыванія отдѣльными отраслями дѣятельности (издательскій, школьный, медицинскій и др.), назначаетъ и увольняетъ завѣдующихъ отдѣлами, проповѣдниковъ и миссіонеровъ, состоящихъ при ней и въ уніонныхъ поляхъ, разсматриваетъ вопросы, касающіеся нуждъ адвентистовъ всего міра, управляетъ всѣми своими комитетами и распоряжается всѣмъ своимъ имуществомъ. Исполнительнымъ органомъ ея является исполнительный комитетъ, состоящій изъ президента, трехъ вицепрезидентовъ (для Европейскаго, Азіатскаго и Американскаго отдѣленій), секретаря, казначея, завѣдующихъ вспомогательными комитетами и 7 членовъ. Президентъ и вицепрезиденты (каждый въ своемъ отдѣленіи) посѣщаютъ уніоны и уніонныя поля, наблюдаютъ за дѣятельностію проповѣдниковъ, руководятъ ими и вообще слѣдятъ за состояніемъ уніоновъ и полей [1]). Такимъ образомъ всѣ адвентисты представляютъ собою живое, тѣсно сплоченное и активное религіозное общество, всѣ силы и заботы котораго направлены къ одной общей цѣли—какъ можно шире распространить свое ученіе. А такъ какъ это

свящаются другими благословенными проповѣдниками. Они проповѣдуютъ, совершаютъ крещеніе и преломленіе, посвящаютъ проповѣдниковъ, пресвитеровъ и діаконовъ, посѣщаютъ общины своего раіона, заботятся о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи послѣднихъ и надзираютъ за дѣятельностію пресвитеровъ и проповѣдниковъ. «Разъѣздные проповѣдники» избираются также мѣстными конференціями, но не посвящаются; ихъ обязанность—объѣзжать общины даннаго раіона и проповѣдывать въ нихъ. «Библейскіе работники» назначаются мѣстными конференціями исключительно для проповѣди въ опредѣленныхъ общинахъ (Бондарь. Авдент. 7-го дня, стр. 67—68).

[1]) Бондарь. Адвент. 7-го дня, стр. 67—79.

ученіе навязываетъ своимъ послѣдователямъ иго ветхозавѣтнаго закона (празднованіе субботы, десятина, неяденіе свинины и др.), подрываетъ національное самосознаніе русскаго человѣка и удаляетъ его отъ Церкви Христовой, то и самую секту нельзя не признать крайне вредной и опасной какъ для Церкви, такъ и для государства [1]).

8. Толстовство.

Толстовство, какъ секта, начало догматически формироваться и распространяться въ концѣ 80-хъ годовъ XIX ст. [2]). Въ основу его легли религіозно-соціальныя воззрѣнія графа Толстого (отсюда и названіе секты), изложенныя въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ и усердно распространяемыя его интеллигентными приверженцами. Въ своихъ сочиненіяхъ графъ Толстой совсѣмъ отрицаетъ христіанскіе догматы и проповѣдуетъ чисто пантеистическое ученіе. Признавая дѣйствительнымъ только то, что можно постигнуть разумомъ, онъ совершенно отрицаетъ ученіе о троичности Лицъ Божества, какъ «безсмыслицу и логическое противорѣчіе». Богъ Отецъ, по его ученію, не есть Личность, а безличная сила, разлитая въ мірѣ, это—«сущность жизни, которую человѣкъ сознаетъ въ себѣ и познаетъ во всемъ мірѣ, какъ желаніе блага, а вмѣстѣ и та причина, въ которой сущность эта заключена въ условія отдѣльной и тѣлесной жизни» [3]). Сыномъ Божіимъ можетъ называться каждый человѣкъ, такъ какъ онъ рожденъ отъ Бога, т. е. составляетъ частицу Божества, разлитаго по вселенной, данную ему «для освобожденія изъ-подъ власти животнаго начала» съ тѣмъ, чтобы, по разрушеніи человѣка, она слилась вновь съ своимъ первоисточникомъ—Отцомъ [4]). Іисусъ Христосъ, по своей природѣ, былъ такой же человѣкъ, какъ всѣ люди, и постольку же причастенъ Божественной жизни, какъ они [5]), а какъ историческая личность, онъ просто «какой-то нищій — бродяга, котораго высѣкли и повѣсили, а потомъ всѣ про него забыли» [6]). Ученію Христа, изложенному въ Евангеліи, Толстой не придавалъ особеннаго значенія. По его словамъ, «евангеліе не есть исключительно откровеніе Христа, но этотъ самый отвѣтъ на вопросы жизни высказали болѣе или менѣе ясно всѣ лучшіе люди человѣчества до и послѣ евангелія, начиная отъ Моисея, Исаіи, Конфуція, древнихъ грековъ, Будды, Сократа и до Паскаля, Спинозы, Фихте и Фейербаха» [7]). Вмѣсто подлинныхъ евангелій Толстой

---

[1]) Кальн. Рус. сект., стр. 150—151.
[2]) Скворцовъ В. Дѣян. 3 всерос. мис. съѣз., стр. 173.
[3]) Отвѣтъ гр. Толст. на постан. Св. Син.
[4]) Въ чемъ моя вѣра? Кратк. излож. евангелія.
[5]) Соединеніе и переводъ 4 евангелій.
[6]) Кратк. излож. еванг.
[7]) Христіан. ученіе, предисл.

написалъ свое евангеліе, совершенно извращающее ученіе евангелистовъ. Признавая Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, онъ отрицалъ Его безсѣменное зачатіе и приснодѣвство Богоматери, искупительное значеніе Его страданій и воскресеніе изъ мертвыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не признавалъ загробной жизни и мздовоздаянія; отвергалъ всѣ таинства Церкви, считая ихъ колдовствомъ; кажденіе, иконы и пѣніе называлъ одуряющими дѣйствіями для запечатлѣнія въ душахъ человѣческихъ обмана, выдаваемаго за истины вѣры, а учрежденіе церкви—даже возстановленіемъ ада.

Отвергнувъ такимъ образомъ догматическую и обрядовую стороны христіанства, Толстой все свое вниманіе сосредоточилъ на нравственной его сторонѣ, но и ту понялъ превратно. По его мнѣнію, все нравственное ученіе Христа заключается въ нагорной проповѣди и въ сущности сводится къ слѣдующимъ заповѣдямъ: не гнѣвайся, не разводись съ женой, не клянись, не противься злому, не воюй и не судись.

Въ тѣсной связи съ нравственнымъ ученіемъ стоитъ у Толстого соціальное ученіе, такъ какъ большинство его заповѣдей относятся къ соціально-политической жизни, а не къ нравственной, и направлены къ устроенію исключительно земного благополучія. Ученіе это—чисто анархическое. По словамъ Толстого, государство есть организованное насиліе, узаконенный разбой, а потому всѣ государственныя учрежденія: правительство, войско, суды, полиція и т. п. должны быть уничтожены; всѣ должны быть равны между собою. Относясь отрицательно къ современному общественному строю, Толстой въ своихъ сочиненіяхъ отрицаетъ даже семейную жизнь, требуя полнаго воздержанія отъ половыхъ сношеній, и призываетъ всѣхъ къ опрощенію, т. е. подражанію въ своей жизни и дѣятельности простымъ людямъ. Всѣ излишнія, выдуманныя людьми, потребности, какъ то: куреніе табаку, употребленіе вина и т. п. должны быть отвергнуты; пищу слѣдуетъ употреблять только растительную.

Благодаря большой популярности и широкой извѣстности Толстого, ученіе его быстро распространилось, особенно среди интеллигенціи. Среди послѣдней вскорѣ явились не только послѣдователи, но и ревностные распространители его ученія, наиболѣе энергичными изъ которыхъ являются: князь Дм. А. Хилковъ и Вл. Григ. Чертковъ. Князь Хилковъ распространялъ толстовство въ слободѣ Павловкахъ, Харьк. губ., Сум. у., гдѣ у него было имѣніе. Сначала онъ пытался привить крестьянамъ толстовскія идеи примѣромъ собственной жизни: одѣвался въ крестьянскую одежду, исполнялъ крестьянскія работы и т. п., но—безуспѣшно. Тогда онъ устроилъ школу для дѣтей, а съ взрослыми завелъ систематическія бесѣды по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, приглашалъ ихъ къ себѣ, угощалъ чаемъ и обѣдами, давалъ деньги, скотъ, лѣсъ и, наконецъ, подарилъ 400 десятинъ земли. Все это невольно привлекало къ нему крестьянъ, и они начали быстро совращаться въ толстовство. Еще успѣш-

нѣе пошло дѣло съ 1892 г., когда Хилковъ устроилъ столовыя для голодающихъ и сталъ проповѣдывать въ нихъ лжеученіе Толстого. Въ этомъ дѣлѣ ему усердно помогали: Джунковскій, Бодянскій, Иванъ Муха, братья Дудченковы и др. толстовцы. Начавшись въ Павловкахъ, пропаганда толстовства въ 1890—1895 г.г. распространилась и на другія селенія Харьковской губ., такъ что обратила на себя вниманіе гражданской власти. Въ 1891 г. Хилковъ былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Закавказье на 5 лѣтъ, гдѣ занялся совращеніемъ духоборцевъ, а оттуда, по окончаніи 5-лѣтняго срока,—въ Эстляндію [1]).

Подобно Хилкову распространялъ толстовство Чертковъ въ Воронежской губ., врачъ Волкинштейнъ (еврей) въ Полтавской губ. и др. Въ 1898 г. Хилковъ и Чертковъ переселились въ Англію, и тамъ, въ провинціи Эссексъ, на землѣ, купленной Чертковымъ, устроили колонію толстовцевъ [2]). Чертковъ занимался здѣсь изданіемъ сочиненій Толстого и листковъ «Свободнаго Слова». Нѣкоторые изъ толстовцевъ поселились въ Швейцаріи, издавали тамъ листки въ духѣ Толстого и распространяли въ Россіи. Въ 1901 г. Св. Синодъ отлучилъ Толстого отъ Церкви. Это отлученіе сильно раздражило толстовцевъ и большинство интеллигенціи, но въ то же время заставило нѣкоторыхъ изъ православныхъ остановиться въ своемъ увлеченіи толстовскими идеями. Съ 1905 г. Хилковъ и Чертковъ, получивъ доступъ въ Россію, стали нерѣдко пріѣзжать сюда и усердно распространять ученіе Толстого. Въ 1910 г. Толстой умеръ, но идеи его продолжаютъ распространяться, особенно посредствомъ его сочиненій, свободно издаваемыхъ теперь у насъ въ Россіи, а также такъ называемаго толстовскаго катихизиса [3]). Въ настоящее время толстовцы встрѣчаются по всей Россіи, но, какъ секта, толстовство рас-

---

[1]) Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 574—578; Маргарит. Ист. мист. и рац. сек., стр. 222—224; Бончъ-Бруев. Матер. къ ист. и изуч. сек., вып. I, стр. 187—189, примѣч. 126.

[2]) Колоніи толстовцевъ устроялись и въ Россіи, но обычно вскорѣ распадались (подроб. см. въ Рус. Обозр. 1898 г., янв., стр. 594—596; Мис. Обозр. 1899 г., т. I, стр. 473—476; т. II, стр. 425; 1903 г., т. I, стр. 1443—1451).

[3]) Въ настоящее время толстовскій катихизисъ извѣстенъ въ трехъ редакціяхъ. Въ первой редакціи онъ появился въ 1882 г. подъ заглавіемъ: «Катихизисъ Іисусова братства по евангелію штунды»; составитель его съ точностію неизвѣстенъ, но въ виду значительнаго сходства его ученія съ воззрѣніями Толстого, мѣстами доходящаго до тождества, вполнѣ справедливо предположить, что дѣло не обошлось безъ участія послѣдняго. По внѣшней формѣ этотъ катихизисъ сходенъ съ Филаретовскимъ и даже написанъ и отлитографированъ церковно-славянскимъ шрифтомъ, а по содержанію представляетъ собою резюме всѣхъ пунктовъ толстовскаго ученія. Катихизисъ второй редакціи появился въ 1897 г. Написанъ онъ съ цѣлію объединенія лжеученій всѣхъ существующихъ мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ, почему на ряду съ толстовскимъ ученіемъ въ немъ есть духоборческое, молоканское и др. Языкъ этого катихизиса легкій, простой, образный и чисто народный; вопросы поставлены въ немъ до того ясно и понятно, а отвѣты такъ хитро

пространено, кромѣ Харьковской, Воронежской и Полтавской губерній, еще въ Курской, Екатеринославской и Кіевской губ., въ Донской области и на Кавказѣ [1]).

Ученіе толстовцевъ. Вѣроученіе толстовцевъ не отличается единствомъ и строгою систематичностью, но въ отношеніи къ православному вѣроученію носитъ большею частію отрицательный характеръ. Такъ, одни изъ толстовцевъ не признаютъ лишь троичности Лицъ въ Богѣ, а другіе отрицаютъ и самое бытіе Божіе; нѣкоторые признаютъ Господа Іисуса Христа Богочеловѣкомъ, а другіе считаютъ Его обыкновеннымъ человѣкомъ и отрицаютъ Его искупительныя заслуги; большинство отвергаетъ таинства даже въ смыслѣ обрядовъ, нѣкоторые же признаютъ крещеніе за священнодѣйствіе, необходимое для нашего спасенія, и учатъ о немъ подобно штундобаптистамъ, а причащеніе понимаютъ въ духовномъ смыслѣ; іерархію всѣ отрицаютъ, бракъ считаютъ глупой привычкой людей, въ загробную жизнь и воскресеніе мертвыхъ не вѣрятъ; изъ книгъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта признаютъ только 4 евангелія, но и тѣ толкуютъ произвольно; св. иконъ не почитаютъ, крестъ называютъ висѣлицей, храмы—хлѣвами, св. мощи—набальзамированными тѣлами ханжей, архіереевъ—чучелами, набитыми соломой и т. п. [2]).

Нравственное ученіе у толстовцевъ болѣе развито и раскрывается въ духѣ нравственныхъ и соціально-политическихъ воззрѣній Толстого. Тѣ же шесть толстовскихъ заповѣдей, тоже отрицаніе власти, судовъ, присяги, военной службы, полиціи, податей и т. д. Такимъ образомъ по своему ученію толстовство — секта не столько религіозная, сколько соціально-политическая,—анархическія и соціально-политическія воззрѣнія въ ней лишь прикрываются религіей.

Отсюда естественно, что у послѣдователей ея нѣтъ ни религіозныхъ собраній, ни религіозныхъ пѣснопѣній, ни какихъ-либо богослужебныхъ дѣйствій; что самыя попытки устроить богомоленіе ни къ чему не повели: дѣло кончалось тѣмъ, что богомоленіе превращалось въ собраніе соціально-политическаго характера, а если иногда и читалось евангеліе, то исключительно для подбора мѣстъ въ толстовскомъ духѣ [3]).

умно приспособлены къ христіанскому катихизису, съ сохраненіемъ всѣхъ христіанскихъ именъ съ ихъ своеобразными аллегорическими понятіями, что невольно останавливаютъ вниманіе и производятъ плѣняющее впечатлѣніе, особенно на простой народъ. Катихизисъ третьей редакціи появился въ январѣ 1899 г.; авторъ его тоже неизвѣстенъ. Написанъ онъ въ стихотворной формѣ, языкомъ чисто литературнымъ и даже изящнымъ, и разсчитанъ на интеллигентныхъ читателей, почему въ простомъ народѣ не получилъ распространенія (О первой редакціи см. въ Дѣян. 3 всерос. мис. съѣз., изд. Скворц., стр. 188—190, о второй—у Буткев. въ Обз. рус. сек., гдѣ перепечатана большая часть его (стр. 580—596), и у Маргарит. въ Ист. мист. и рац. сек., стр. 220 въ примѣч., и о третьей—у Маргарит. тамъ-же).

[1]) Гумил. Крат. ист. и обл. рац. сек., стр. 139.

[2]) Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 578—580.

[3]) Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 597.

Несмотря на это, толстовство оказываетъ большое вліяніе на другія секты, такъ что многіе, напр., изъ духоборцевъ, молоканъ, малеванцевъ, штундистовъ и даже хлыстовъ усвояютъ его ученіе. Подъ вліяніемъ этого ученія нѣкоторые изъ сектантовъ, напр., молокане—толстовцы пришли къ отрицанію даже всякой религіи, а малеванцы во главѣ съ Тодосіенко напали въ 1901 году на православную церковь—школу въ слободѣ Павловкахъ, Харьк. губ., и произвели въ ней полный разгромъ.

Дѣйствующее законодательство въ отношеніи сектантства.

Въ законодательствѣ прежняго времени сектантство не различалось отъ раскола; всякій уклонившійся отъ православія считался по нему раскольникомъ. Правда, въ началѣ и серединѣ прошлаго столѣтія было издано нѣсколько постановленій, относящихся къ отдѣльнымъ сектамъ, напр., духоборцамъ, молоканамъ, но всѣ эти постановленія, касаясь отдѣльныхъ мѣстностей, а часто и отдѣльныхъ лицъ, носятъ случайный характеръ. Такъ же случайны, неопредѣленны были и отношенія правительства къ сектантству. Комиссія, составлявшая правила 1874 г. (о метрической записи раскольниковъ), имѣла въ виду и сектантовъ, но мысль эта яснаго выраженія въ законѣ не получила, и только впослѣдствіи циркулярными распоряженіями М-ва Вн. Дѣлъ разъясненіе въ этомъ смыслѣ было преподано губернаторамъ. Законъ 3 мая 1883 г. разрѣшалъ, по точному его смыслу, сектантамъ наравнѣ съ раскольниками-старообрядцами творить общественную молитву и исполнять духовныя требы по ихъ обрядамъ; но, въ виду отсутствія прямого указанія, на практикѣ онъ мало примѣнялся къ нимъ и былъ замѣненъ административными мѣропріятіями. Мало того, когда секта штундистовъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 г. положенія Комитета Министровъ, была объявлена особенно вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній, то это постановленіе получило широкое примѣненіе и практика административныхъ и судебно-административныхъ учрежденій пыталась распространить его на всѣхъ вообще сектантовъ, отвергающихъ обрядовую сторону Православной вѣры и замѣняющихъ ее обыкновенно чтеніемъ библейскихъ стиховъ, пѣніемъ гимновъ изъ особыхъ сборниковъ, чтеніемъ и толкованіемъ въ духѣ секты Св. Писанія и импровизированными молитвами. Такое отрицательное отношеніе къ сектантству объяснялось мыслью о государственномъ вредѣ его. Когда же выяснилось, что въ вѣроученіи многихъ сектантовъ нѣтъ и признаковъ противогосударственныхъ стремленій и что примѣненіе положенія 1894 г. не только не принесло пользы Церкви, но даже вредно ей, то правительствомъ рѣшено было отмѣнить это положеніе и распространить на сектантство, за исключеніемъ изувѣрныхъ сектъ, тѣ правила вѣротерпимости, которыя установлены для старообрядчества. Сообразно съ та-

кимъ взглядомъ, Комитетомъ Министровъ, при участіи † С.-Петербургскаго митроп. Антонія, были выработаны положенія объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, которыя 17 апрѣля 1905 г. Высочайше утверждены [1]).

Указомъ 17 апрѣля было Высочайше повелѣно установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ которымъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ, при чемъ на сектантство были распространены присвоенныя старообрядцамъ права— совершенія общественныхъ богомоленій и гражданскія, съ тѣмъ, однако, чтобы всякое сопряженное съ проявленіемъ религіозныхъ убѣжденій нарушеніе законовъ подвергало виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ сектантамъ было разрѣшено сооруженіе, ремонтъ и закрытіе молитвенныхъ домовъ на основаніяхъ, существующихъ для храмовъ инославныхъ исповѣданій. Духовнымъ лицамъ, избираемымъ ихъ общинами для отправленія церковныхъ требъ, присвоено названіе «наставниковъ», съ обозначеніемъ его и въ паспортахъ, при чемъ эти лица, по утвержденіи въ должностяхъ подлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Тѣмъ же духовнымъ лицамъ разрѣшено, затѣмъ, свободное отправленіе духовныхъ требъ, какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда это будетъ возбранено закономъ; при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній имъ присвоены права равныя съ другими духовными лицами. Въ отношеніи браковъ съ православными сектанты уравнены въ правахъ съ лицами инославныхъ исповѣданій. Наконецъ, имъ разрѣшено устройство начальныхъ школъ съ преподаваніемъ въ нихъ для дѣтей сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей и дозволено имѣть особыя кладбища для погребенія умершихъ [2]).

Обезпечивъ такимъ образомъ за сектантами свободу исповѣданія вѣры и общественной молитвы, правительство, въ видахъ устроенія ихъ внутренней жизни, опредѣлило точными правилами порядокъ образованія и дѣйствія сектантскихъ общинъ, а также права и обязанности лицъ, входящихъ въ составъ этихъ общинъ. По этимъ правиламъ, объявленнымъ Высочайшимъ указомъ 17 октября 1906 г., сектантамъ предоставляется: а) свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ, по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образованіе

[1]) Особ. журн. Комит. Министр. 25 янв. и 8 февр. 1905 г. о порядкѣ выполненія п. 6 Имен. Высоч. указа Прав. Сен. 12 дек. 1905 г. (Прав. Путев. 1905 г., т. II, стр. 1—7, 13—40, т. I, стр. 820—827).

[2]) Прав. Путевод. 1905 г., т. I, стр. 817—820.

религіозныхъ общинъ съ цѣлію удовлетворенія религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей ея членовъ, собирающихся для общей молитвы въ молитвенномъ домѣ или иномъ, предназначенномъ для сего, помѣщеніи, при чемъ для образованія общины достаточно письменнаго заявленія не менѣе 50 человѣкъ; б) сооруженіе молитвенныхъ домовъ и иныхъ предназначенныхъ для богомоленія помѣщеній, съ разрѣшенія губернаторовъ, или градоначальниковъ. Зарегистрованнымъ губернскимъ или областнымъ правленіемъ общинамъ сектантовъ предоставляется избирать наставниковъ, сооружать молитвенные дома и иныя соотвѣтствующія имъ помѣщенія, учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать и отчуждать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, отвѣчать на судѣ и имѣть свою печать. Управленіе общиной предоставлено общему собранію членовъ ея, или избираемому имъ совѣту или наставнику [1]).

Высочайшіе указы 17 апр. 1905 г. и 17 окт. 1906 г. вызвали среди сектантовъ усиленный подъемъ духа и оживленіе внутренней жизни. Проповѣдники раціоналистическаго сектантства, особенно штундобаптисты и адвентисты, стали съ небывалою доселѣ энергіей объѣзжать православные приходы, проникать въ дома православныхъ и распространять свое ученіе, ничуть не стѣсняясь въ выборѣ средствъ. Проповѣдуя открыто и свободно, они нерѣдко доходятъ до крайней дерзости и кощунства въ отношеніи православной святыни—иконъ, креста и т. д. и даже до насилія надъ православными. Въ цѣляхъ бо́льшаго укрѣпленія сектантства и сильнѣйшаго вліянія на православіе сектанты-раціоналисты стараются объединиться въ одинъ общій союзъ и уже достигли въ этомъ отношеніи значительнаго успѣха. Все это—крайне тревожные признаки, а потому православной Церкви необходимо употребить всѣ силы, чтобы остановить наступательное движеніе сектантовъ-раціоналистовъ.

---

[1]) Имен. Высоч. ук. Прав. Сен. 17 окт. 1906 г. (Прав. Путев. 1906 г., т. II, стр. 371—373, 535—545.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Разборъ ученія раціоналистическихъ сектъ.

Общія замѣчанія о борьбѣ съ раціоналическими сектами.

Борьба съ раціоналистическими сектами требуетъ отъ дѣятелей миссіи большого труда, знаній, опытности и такта. Характеръ этой борьбы, цѣль ея и общія мѣры одинаковы съ противораскольническими [1]) и противо-сектантско-мистическими. Равнымъ образомъ и лучшими средствами для борьбы съ сектантами—раціоналистами являются, какъ и тамъ, публичныя и частныя бесѣды [2]) и распространеніе соотвѣтствующаго содержанія книгъ, брошюръ и листковъ. Но постановка самыхъ бесѣдъ и методъ веденія ихъ имѣютъ здѣсь не мало особенностей; поэтому, для успѣха дѣла, дѣятелю миссіи при бесѣдахъ съ сектантами - раціоналистами необходимо имѣть въ виду слѣдующее. 1) Раціоналистическое сектантство по существу отрицаетъ православную Церковь съ ея догматами и обрядами, но само положительнаго ученія почти не имѣетъ, а то, которое есть, мало развито. Отсюда дѣятелю миссіи необходимо не столько обличать сектантское ученіе или сравнивать его съ православнымъ, какъ это бываетъ на противораскольническихъ бесѣдахъ, сколько защищать, оправдывать, уяснять православное ученіе, и стараться въ то же время показать сектантамъ, что жить, какъ они однимъ отрицаніемъ православной Церкви съ ея догматами и обрядами, не имѣя полноты христіанскаго вѣдѣнія, нельзя, потому что при такихъ условіяхъ не можетъ быть полной, истиннохристіанской жизни. При этомъ не слѣдуетъ, однако, подчеркивать бѣдность религіозной мысли сектантовъ и риторическими похвалами превозносить богатство и глубину православнаго ученія, потому что подобнымъ подчеркиваніемъ и сравненіемъ можно лишь оттолкнуть отъ себя слушателей [3]).

---

[1]) О харак. полем. съ раск., цѣляхъ ея и общ. мѣр. въ борьбѣ съ раск. см. въ наш. Руков. по облич. рус. раск.-стар., изд. 7-е, стр. 23.

[2]) Понятіе объ этихъ бесѣд. и различ. между ними см. тамъ же, стр. 23—24.

[3]) Миссіон. Обозр. 1906 г. №№ 7—8, стр. 109, 115—117. «Если вы укажете нищему, говоритъ о. С. Потѣхинъ, опытный миссіонеръ, на его лохмотья съ цѣлью

2) Затѣмъ, для успѣха бесѣды необходимо принаравливаться къ самой средѣ и къ лицамъ, съ которыми приходится бесѣдовать; точно знать, во что и какъ они вѣруютъ, почему вѣруютъ такъ, а не иначе, и почему приводятъ тѣ, а не другіе тексты Св. Писанія; «понимать самую природу или душу заблуждающихся людей», характеръ ихъ и настроеніе [1]) и въ своихъ доказательствахъ пользоваться тѣми источниками, которые признаются ими за обязательные, именно Св. Писаніемъ и твореніями церковныхъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, а иногда и доводами разума [2]). 3) Предъ началомъ бесѣды необходимо точно опредѣлить предметъ ея, иначе сектанты будутъ перескакивать съ предмета на предметъ и бесѣда не произведетъ надлежащаго дѣйствія [3]). 4) Самую бесѣду слѣдуетъ начинать краткимъ, яснымъ, простымъ изложеніемъ ученія православной Церкви объ избранномъ предметѣ, при чемъ изложеніе это должно выходить изъ какого-либо основного текста Св. Писанія и подтверждаться текстами, а заканчиваться немногими, опредѣленными положеніями (тезисами), расположенными сообразно внутреннему ихъ сходству и предполагаемымъ возраженіямъ сектантовъ [4]). 5) Для лучшаго усвоенія предмета бесѣды необходимо вести ее въ порядкѣ высказанныхъ положеній, по пунктамъ, переходя отъ одного къ другому лишь послѣ того, какъ будетъ разъяснено предыдущее [5]). 6) Вопросы свои защитникъ православія долженъ ставить ясно и опредѣленно, такъ какъ отъ правильной постановки ихъ много зависитъ успѣхъ бесѣды. Задавъ вопросъ, онъ долженъ требовать отъ сектантовъ отвѣта непремѣнно на этотъ только вопросъ и обязательно изъ слова Божія [6]). 7) Для опроверженія сектантскаго ученія и защиты православнаго слѣдуетъ брать мѣста Св. Писанія наиболѣе ясныя, выражающія смыслъ истиннаго пониманія, не только внутреннимъ своимъ содержаніемъ, часто недоступнымъ уму простолюдина, но, по возможности, даже внѣшнимъ выраженіемъ; мѣстъ же неясныхъ или такихъ, которыя могутъ быть обращены сектантами въ свою пользу, нужно всячески

сравнить его нищету со своимъ достаткомъ и богатствомъ, ему лишь горче будетъ его нищета и ненавистнѣе ваше богатство. А слушатели, такіе же бѣдные и нищіе, всегда станутъ сожалѣть больше о его нищетѣ, чѣмъ радоваться о вашемъ богатствѣ» (тамъ же, стр. 116).

[1]) Боголюбовъ Д. Миссіонерскія бесѣды съ штундо-баптистами, изд. 2, СПБ., 1908 г., стр. 3—5; Ольшевскій І. Обличеніе штундизма, изд. 2, Полтава, 1910 г. стр. 15—17.

[2]) Оболенскій П. Критич. разборъ вѣроиспов. рус. сек.-рац.: духоборцевъ молоканъ и штунд., изд. 3, Казань, 1903 г., стр. VII—VIII; Боголюбовъ Д. Православ. противосект. катихизисъ, изд. 6, СПБ., 1909 г., стр. 5.

[3]) Боголюб. Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 7.

[4]) Миссіон. Обозр. 1906 г., №№ 7—8, стр. 110—114.

[5]) Тамъ же, стр. 112; Боголюб. Мис. бес. съ шт.-бап., стр. 9.

[6]) Боголюб. Д. Мис. бес. съ штундо-бапт., стр. 8.

избѣгать. [1]). 8) Приведенныя той и другой стороной библейскія изреченія слѣдуетъ толковать непремѣнно въ буквальномъ смыслѣ, при помощи ихъ контекстса и параллельныхъ мѣстъ, сходныхъ по своему значенію и противоположныхъ [2]). 9) Въ концѣ бесѣды необходимо вкратцѣ повторить всѣ доказанныя положенія, обративъ особенное вниманіе на главный вопросъ, о которомъ собственно шла рѣчь и отвѣта на который не дали сектанты [3]). 10) Тонъ бесѣды долженъ быть кроткій, спокойный, но въ то же время твердый, «со властью»; насмѣшекъ надъ противниками, колкостей, злословія и т. п. не слѣдуетъ дозволять себѣ, но благоразумная иронія, особенно въ устахъ свѣтскаго миссіонера, вполнѣ допустима [4]).

Протестантскій характеръ раціоналистическихъ сектъ.

Наши раціоналистическія секты по духу сходны съ протестантствомъ. Основнымъ принципомъ ихъ, какъ и протестантства, является полная свобода въ толкованіи Св. Писанія, а отсюда и въ религіи [5]). Руководясь этимъ принципомъ, они, подобно протестантамъ, отвергли Св. Преданіе, исказили взглядъ на церковь и таинства, придали неподобающее значеніе личности въ жизни христіанской, расторгли союзъ церкви земной съ небесною и отвергли весь внѣшній строй церковный. Но въ то время какъ у протестантовъ взгляды на указанные предметы развивались естественно, подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ и въ противовѣсъ католичеству, у нашихъ сектантовъ они явились случайно. Такъ, католичество въ лицѣ своихъ папъ запретило мірянамъ чтеніе Св. Писанія и предоставило имъ одно только преданіе, да и то не подлинное, поврежденное; протестантство, въ противовѣсъ ему, выдвинуло на первый планъ Св. Писаніе, признавъ его единственнымъ источникомъ и правиломъ вѣры, и предоставило полную свободу въ его толкованіи, а Св. Преданіе отвергло, какъ совершенно излишнее при Св. Писаніи. Католицизмъ поставилъ папу на мѣсто Христа и нарушилъ гармонію въ церковномъ тѣлѣ, ограничивъ до крайности значеніе личности въ дѣлѣ спасенія; протестантство, наоборотъ, отвергло папу, а съ нимъ вмѣстѣ и всю іерархію; отвергло церковь, какъ видимое учрежденіе, и признало ее невидимою, а всѣхъ вѣрующихъ равноправными въ ней. Католичество ставило дѣйственность таинствъ въ зависимость отъ намѣренія совершителя (intentio interna), а спасительность ихъ механически связывало съ самымъ совершеніемъ (ex opere operato—въ силу сдѣланнаго дѣла); протестантство, въ противоположность ему, поставило воспріятіе благодати въ таинствахъ въ зависимость отъ настроенія лицъ, принимающихъ

---

[1]) Ольшев. І. Облич. штунд., стр. 24—26, 31.
[2]) Тамъ же, стр. 31.
[3]) Боголюб. Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 11.
[4]) Тамъ же, стр. 9—10; Ольшев. І. Облич. штунд. стр. 32.
[5]) Гумилевскій. Крат. ист. и облич. нов. раціон. сек., стр. 5.

таинство, или даже вовсе отвергло значеніе таинствъ, какъ проводниковъ благодати. Признавая, что человѣкъ чрезъ грѣхопаденіе только потерялъ, оттолкнулъ сверхъ-естественную благодать, сдерживавшую дотолѣ его естественныя силы и способности въ гармоническомъ отношеніи между собою, но что самыя силы и способности остались не тронутыми, католичество учило, что, по возвращеніи этой благодати благодаря искупительнымъ заслугамъ Христа, человѣкъ можетъ своими силами творить добрыя дѣла и натворить ихъ въ количествѣ болѣе, чѣмъ достаточномъ для его спасенія (отсюда сокровищница сверхдолжныхъ дѣлъ и индульгенціи). Протестантство, въ противовѣсъ ему, стало учить, что чрезъ грѣхопаденіе человѣкъ кореннымъ образомъ извратилъ свою человѣческую природу и сталъ совершенно неспособнымъ ни къ чему доброму и хорошему, а потому не можетъ не только оказывать какихъ-либо особыхъ заслугъ, но и спастись собственными силами. Все за него дѣлаетъ благодать, которая подается всякому человѣку, какъ только онъ сознаетъ свою грѣховность и виновность предъ Богомъ и твердо увѣруетъ, что примиренъ съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа: она вмѣняетъ ему заслуги Христовы, оправдываетъ его и производитъ въ немъ добрыя дѣла, безъ всякаго участія съ его стороны. Оправдываясь такимъ образомъ исключительно вѣрою во Христа, человѣкъ долженъ уповать лишь на Него одного и обращаться со своими нуждами и молитвами только къ Нему, какъ единственному ходатаю между Богомъ и людьми. Отсюда почитаніе и призываніе въ молитвахъ св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, какъ своего рода посредниковъ между Богомъ и вѣрующими, почитаніе св. мощей и иконъ, молитвы за умершихъ не должны имѣть мѣста.

Между тѣмъ православная церковь въ своемъ ученіи совершенно чужда крайностей католицизма. Такъ, признавая всю важность и значеніе Св. Писанія и отвергая ложныя преданія католичества, она учитъ, что истинное, апостольское преданіе, есть тоже слово Божіе, какъ и Св. Писаніе, только не заключенное въ письмена самими боговдохновенными писателями, а устно переданное ими Церкви, и потому въ дѣлѣ познанія истинно христіанской вѣры имѣетъ такую же важность и значеніе, какъ и Св. Писаніе.

Равнымъ образомъ въ ученіи объ оправданіи и спасеніи человѣка православная Церковь совершенно отрицаетъ католическій взглядъ на добрыя дѣла, какъ на заслуги человѣка предъ Богомъ, за которыя Богъ долженъ воздавать человѣку блаженствомъ, а учитъ, что дѣла эти имѣютъ значеніе по стольку, по сколько въ нихъ выражается наша вѣра во Христа, какъ Сына Божія; что спасаетъ человѣка собственно вѣра, но только истинная, настоящая, та вѣра, которая побуждаетъ его содѣвать свое спасеніе», иначе—«вѣра, поспѣшествуемая любовію». Послѣ этого понятно, что всѣ сектантскія возраженія противъ православной церкви, какъ проистекающія изъ протестантскихъ началъ, направляются

не по адресу: они имѣютъ въ виду крайности католицизма, которыхъ православная Церковь не только не раздѣляетъ, но и обличаетъ.

---

22 1) Объ источникахъ христіанскаго вѣроученія.

Большинство сектантовъ-раціоналистовъ признаютъ единственнымъ источникомъ вѣроученія Св. Писаніе, но при этомъ нѣкоторые изъ нихъ, напр., толстовцы, отрицательно относятся къ Ветхому Завѣту, другіе—напр., субботники (жидовствующіе), наоборотъ, признаютъ лишь ветхозавѣтныя книги, иные (молокане) не отличаютъ книгъ каноническихъ отъ неканоническихъ, всѣ же вообще не столько заимствуютъ свое ученіе изъ Св. Писанія, сколько стараются доказать имъ свои предвзятыя мнѣнія, такъ что въ самомъ пользованіи Св. Писаніемъ обнаруживаютъ крайній произволъ [1]). Въ результатѣ—каждый сектантъ проповѣдуетъ свое особое ученіе и считаетъ его за истинное; между тѣмъ истина одна, а потому и истинное ученіе, истинная, спасительная вѣра должна быть одна. «Одинъ Господь, *одна* вѣра», говоритъ ап. Павелъ (Ефес. *4*, 5).

Откуда же и какъ научиться этой единой истинной вѣрѣ?

Самымъ вѣрнымъ и неисчерпаемымъ источникомъ для познанія истинной вѣры, необходимой для спасенія человѣка, служитъ Божественное откровеніе, сообщенное людямъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ. Однѣ изъ истинъ этого откровенія были записаны, по вдохновенію Св. Духа (2 Петр. *1*, 21), пророками, апостолами и богомудрыми мужами въ особыя книги, извѣстныя подъ именемъ *Св. Писанія*, и заключены въ Библію, а другія устно приняты апостолами отъ Господа Іисуса Христа и устно же переданы ими своимъ преемникамъ, а чрезъ нихъ святой Церкви, въ которой и сохраняются съ тѣхъ поръ непрерывно подъ именемъ *Св. Преданія*. Для большей сохранности и чистоты послѣднія также были заключены впослѣдствіи въ письмена и дошли до насъ въ символахъ вѣры, въ правилахъ и постановленіяхъ св. апостоловъ, 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ, въ древнихъ литургіяхъ, въ древнихъ актахъ мученическихъ, въ твореніяхъ древнихъ о.о. и уу. церкви и въ церковно-богослужебной практикѣ [2]). Заключая въ себѣ истины богооткровенія, Св. Писаніе и Св. Преданіе взаимно восполняютъ и повѣряютъ другъ друга, почему въ дѣлѣ познанія вѣры оба имѣютъ одинаковую важность и значеніе и пользоваться ими одинаково необходимо. «Все, что я заповѣдую вамъ,—сказалъ Самъ Богъ чрезъ Моисея израильтянамъ,—старайтесь исполнять; не прибавляй къ тому и не убавляй отъ того» (Второзак. *12*, 32). «Да не отходитъ сія книга закона отъ устъ твоихъ, —

---

[1]) Оболен. П. Критич. разб. вѣроиспов. рус. сек.-рац., стр. 2—3; 58—59.

[2]) Малиновскій Н., прот. Очеркъ Прав. Догм. Бог., 1-я полов., Каменецъ-Подольскъ, 1904 г., стр. 40—42.

сказалъ Господь Іисусу Навину,—но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнить *все, что въ ней написано*: тогда ты будешь успѣшенъ въ путяхъ твоихъ и будешь поступать благоразумно» (Іис. Нав. *1*, 8). Господь Іисусъ Христосъ придавалъ Св. Писанію, существовавшему въ Его время, величайшій авторитетъ (Мѳ. *5*, 17; Іоан. *5*, 46—47) и признавалъ его богодухновеннымъ (Мар. *12*, 36; Мѳ. *22*, 43), почему какъ Самъ «изъяснялъ сказанное о Немъ *во всемъ Писаніи* (Лук. *24*, 27), такъ и отъ послѣдователей своихъ требовалъ, чтобы они изслѣдовали Писаніе (Іоан. *5*, 39, сн. Мѳ. *22*, 29). Апостолы также учили, что «*все* писаніе богодухновенно и полезно» (2 Тим. *3*, 16); вѣровали «*всему* написанному въ законѣ и пророкахъ» (Дѣян. *24*, 14) и заботились, чтобы собственныя ихъ писанія были извѣстны всей церкви: «когда это посланіе прочитано будетъ у васъ,—пишетъ ап. Павелъ Колоссянамъ,—то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и въ Лаодикійской церкви, а то, которое изъ Лаодикіи, прочитайте и вы» (Кол. *4*, 16); «заклинаю васъ Господомъ, пишетъ тотъ же апостолъ Ѳессалоникійцамъ, прочитать сіе посланіе всѣмъ святымъ братіямъ» (Ѳес. *5*, 27; ср. Дѣян. *17*, 11; 2 Петр. *1*, 19).

Изъ книгъ Св. Писанія бо̀льшее значеніе для христіанъ имѣютъ, конечно, Евангеліе и посланія Апостольскія, какъ содержащія ученіе Самого Господа Іисуса Христа и Его святыхъ апостоловъ, но не лишены значенія и ветхозавѣтныя книги, такъ какъ содержащіяся въ нихъ установленія и заповѣди, за исключеніемъ обрядовыхъ и гражданскихъ, не отмѣнены въ Церкви Христовой, а лишь исправлены (Евр. *9*, 10): вмѣсто кровавыхъ жертвъ—жертва безкровная (Евр. *9*, 23; *13*, 10; Лук. *22*, 19 -20), вмѣсто обрѣзанія—крещеніе (Дѣян. *15*, 24. 28—29; Кол. *2*, 11—12), вмѣсто 10 заповѣдей—ученіе Христово (Ефес. *2*, 15), расширившее и восполнившее ихъ (Мѳ. 5 гл.) и т. д. [1]).

Не утратили также своего значенія и неканоническія книги Библіи, какъ назидательныя,—тѣмъ болѣе, что сами апостолы пользовались изреченіями ихъ (напр. Іак. *1*, 13 ср. Сирах. *15*, 11. 12; Іак. *1*, 19 ср. Сирах. 5, 13), а Господь І. Христосъ праздновалъ праздникъ Обновленія (Іоан. *10*, 22), о которомъ извѣстно лишь изъ книги неканонической: (1 Макав. *4*, 59 [2]).

При пользованіи Св. Писаніемъ необходимо обращаться съ нимъ умѣло и осторожно, чтобы не повредить себѣ, такъ какъ, по словамъ ап. Павла, оно есть какъ бы обоюдуострый мечъ (Евр. *4*, 12; Ефес. *6*, 17),

---

[1]) Малиновъ. Н. Очер. Прав. Дог. Бог., 2-я полов., Сергіевъ-Посадъ, 1908 г., стр. 112—113; Оболен. П. Крит. разб. вѣроисп. рус. сек.-рац., стр. 61; Ольшев. І. Облич. штунд., изд. 2, стр. 44—45; Кунцевичъ Л. и Владыковъ Д. Пособіе при бесѣд. съ баптист., молок. и др. сек.-раціон., Ахтырка, 1911 г., стр. 111—113.

[2]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 45; Варжанскій Н. Доброе исповѣданіе, изд. 2 Москва, 1912 г., стр. 57—58.

т. е. однимъ, при руководствѣ Церкви, указываетъ путь ко спасенію, а другихъ, чрезъ произвольныя толкованія впадающихъ въ ереси, ведетъ къ погибели [1]). Кромѣ того, въ немъ много неудобовразумительнаго (2 Пет. *3*, 16; 1 Кро. *2*, 7), такъ что самому человѣку нельзя изъяснить никакого пророчества Св. Писанія (2 Пет. *1*, 20): даже ученикамъ Христовымъ открылся умъ къ «уразумѣнію Писаній» только тогда, когда Господь Самъ все изъяснилъ имъ (Лук. *24*, 45). «Разумѣешь ли, что читаешь»? спрашивалъ ап. Филиппъ евнуха, вельможу еѳіопскаго, читавшаго книгу прор. Исаіи. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: «какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня»? и попросилъ Филиппа разъяснить прочитанное (Дѣян. *8*, 30—35). Безъ подобныхъ истолкователей не могутъ обойтись и христіане, потому что не всѣмъ, а только избраннымъ и подготовленнымъ людямъ Господь «далъ знать тайны царствія небеснаго» (Мѳ. *13*, 11. 34; Мар. *4*, 11. 33. 34; Іоан. *17*, 8. 9. 20), чтобы эти люди «здраво»» и «вѣрно» истолковывали писанное и неписанное ученіе Христово (2 Тим. *1*, 13; *2*, 15; Тит. *1*, 9; *2*, 1). Такими истолкователями для истинныхъ христіанъ являются «вѣрные люди», т. е. св. отцы Церкви (2 Тим. *2*, 2), и законно поставленные пастыри (Тит. *1*, *7*. 9), такъ какъ толкуютъ они не на основаніи только своихъ разсудочныхъ соображеній, своего личнаго пониманія Св. Писанія, а на основаніи пониманія всей Церкви. Что же касается другихъ толкователей, которые берутся за это дѣло, будучи не посланы и не поставлены на него (Рим. *10*, 15; 1 Кро. *12*, 30), то они себѣ и другимъ на погибель лишь «превращаютъ» и «повреждаютъ» слово Божіе (2 Пет. *2*, 16; 2 Кро. *2*, 17), [2]) примѣровъ чему не мало и въ исторіи сектантства.

Возраженія. 1) Спаситель сказалъ: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе, т. е. разумѣніе Св. Писанія, отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ» (Мѳ. *11*, 25). Ап. Павелъ также говоритъ: «Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное» (1 Кро. *1*, 27). Значитъ, Господь открываетъ Свое ученіе людямъ простымъ и незнатнымъ, каковы, напр., сектанты. *Отв.* «Мудрыми» и «разумными» называются здѣсь превозносящіеся своею мудростію и потому не могущіе принимать въ простотѣ сердца премудраго слова Божія, а младенцами—смиренные, довѣряющіе ему. Если же разумѣть подъ первыми людей вообще мудрыхъ, ученыхъ и думать, что мудрость можетъ служить помѣхою для усвоенія ученія Христова, то тогда совсѣмъ не понятны будутъ слова ап. Павла: «котораго (Іисуса Христа) мы проповѣдуемъ *вразумляя* всякаго человѣка и *научая* всякой премудрости» (Кол. *1*, 28); «о семъ надлежало бы намъ говорить много, но трудно *истолковать*, потому что вы сдѣлались не способны слушать... васъ снова нужно учить первымъ началамъ слова Божія» (Евр. *5*, 11 — 12). Затѣмъ, несогласно будетъ такое пониманіе и съ словомъ Божіимъ, которое во многихъ мѣстахъ свидѣтельствуетъ, что Господь открывалъ Свое ученіе и людямъ ученымъ и знатнымъ, каковы,

---

[1]) Оболенскій П. Крит. разб. вѣроисп. рус. сек.-рац., стр. 66.

[2]) Ольшев. І. Облич. штунд., стр. 49—50.

напр., ап. Павелъ, «римскій гражданинъ» (Дѣян. *22*, 25), воспитанный при ногахъ Гамаліила, тщательно наставленный въ отеческомъ законѣ (— *22*, 3), Іосифъ Аримаѳейскій (Лук. *23*, 50—51), «вельможа Кандакіи, царицы Ефіопской» (Дѣян. *8*, 27), «Корнилій сотникъ» (— *10*, 1), «проконсулъ Сергій—Павелъ» (— *13*, 7), «Криспъ, начальникъ синагоги» (— *18*, 8) и др. [1]).

2) «Если у кого изъ васъ не достаетъ мудрости, говоритъ ап. Іаковъ, да проситъ у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ: и дастся ему» (Іак. 1, 5). Значитъ, каждый можетъ толковать Св. Писаніе. *Отв.* Апостолъ говоритъ здѣсь не о той мудрости, которая нужна для уразумѣнія и истолкованія Св. Писанія и «пріобрѣтается въ благопріятное время досуга» (Сирах. *38*, 24—26), а о той, которая выражается въ добромъ поведеніи, скромности, послушаніи и милосердіи (Іак. *3*, 13—17) [2]).

3) Ап. Павелъ пишетъ Колоссянамъ: «Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу» (Кол. *3*, 16; ср. Еф. *5*, 19). Поэтому каждый можетъ назидать другихъ толкованіемъ слова Божія. *Отв.* Указанными словами апостолъ совѣтуетъ вразумлять другъ друга *пѣснопѣніями духовными*, а не толкованіемъ слова Божія. Если же при этомъ онъ выражаетъ желаніе, чтобы слово Христово вселялось обильно, то отсюда еще не слѣдуетъ, что оно уже вселилось, такъ какъ слово это не можетъ вселиться безъ проповѣдующаго (Кол. *1*, 28), а «какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы»? (Рим. *10*, 15) [3]).

4) Тотъ же апостолъ говоритъ: «Наставляйте другъ друга каждый день, доколѣ можно говорить: нынѣ, чтобы кто изъ васъ не ожесточился, обольстившись грѣхомъ» (Евр. *3*, 13). Зачѣмъ же особые истолкователи? замѣчаютъ сектанты. *Отв.* Апостолъ совѣтуетъ здѣсь поддерживать другъ друга словомъ утѣшенія и ободренія, чтобы не отступить отъ Бога живаго, а совсѣмъ не отрицаетъ нужды въ законнопоставленныхъ истолкователяхъ [4]).

5) Всякому обращающемуся къ Господу открывается полный и истинный смыслъ Св. Писанія, какъ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ, говоря: «когда обращаются къ Господу, тогда покрывало снимается» (2 Кор. *3*, 16). *Отв.* Судя по контексту, мысль у апостола совершенно другая. «Моисей, пишетъ онъ, полагалъ покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конецъ преходящаго. Но умы ихъ ослѣплены: ибо то же самое покрывало донынѣ остается не снятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ. Донынѣ, когда они читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ; но когда обращаются къ Господу, тогда это покрывало снимается» (2 Кор. *3*, 13—16). Какъ видно изъ этихъ словъ, апостолъ говоритъ здѣсь о покрывалѣ предразсудковъ ума и ожесточенія сердца, закрывавшемъ соотвѣтствіе между ветхозавѣтными пророчествами и событіями въ жизни Іисуса Христа; это—то покрывало и снимается съ сыновъ Израиля, когда они обращаются ко Христу [5]).

6) Духъ Св. научаетъ каждаго понимать истинный смыслъ Св. Писанія. *Отв.* Духъ Св. дается не каждому, а только тому, кто Его достоинъ. Какъ же

---

[1]) Тамъ же, стр. 51—2; Оболен. Крит. разб. вѣроисп. рус. сек.-рац., стр. 62; Кунцев. и Владык. Пособ. при бес. съ сек.-рац., стр. 109—110.

[2]) Ольшев. І. Облич. штунд., стр. 57; Кунцев. и Владык. Пособ. при бес. съ сек.-рац., стр. 110.

[3]) Ольшев. Облич. шт., стр. 52; Кунц. и Владык. Пособ. при бесѣд. стр. 110.

[4]) Кунц. и Владык. Пособ., стр. 111.

[5]) Оболен. П. Крит. разб. вѣроисп. рус. сек.-рац., стр. 63.

увѣриться, что тотъ или другой человѣкъ разумѣетъ Св. Писаніе по озаренію Св. Духа, особенно когда они разногласятъ между собой до противорѣчія? [1]).

7) Само Св. Писаніе помогаетъ правильно объяснять неясныя мѣста болѣе ясными, а потому особые толкователи не нужны. *Отв.* Объяснять Св. Писаніе само чрезъ себя не всегда можно, съ одной стороны, потому, что въ немъ много неудобовразумительнаго, а съ другой потому, что кажущееся одному яснымъ далеко не ясно другому. Напр., для штундобаптистовъ, когда они хотятъ доказать, что св. евхаристія есть только хлѣбъ и вино, очень ясными представляются слова: «духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь» (Іоан. *6*, 63). Но развѣ такъ же ясно это для всѣхъ христіанъ? Неужели каждый можетъ согласиться, что плоть Іисуса Христа, вмѣстѣ съ божествомъ Его искупившая міръ, не пользуетъ ни мало, не имѣетъ никакой цѣны? [2]).

Что касается Св. Преданія, то важность и значеніе его видны, прежде всего, изъ того, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, никакихъ Своихъ писаній не оставилъ людямъ, а передалъ Свое божественное ученіе апостоламъ *устно*, *преданіемъ* (Лук. *24*, 27; Дѣян. *1*, 3) и повелѣлъ имъ: «идите, *научите* всѣ народы,... *уча* ихъ соблюдать *все*, что Я повелѣлъ вамъ» (Мѳ. *28*, 19—20); «*проповѣдуйте* Евангеліе всей твари» (Мар. *16*, 15). Исполняя это повелѣніе, апостолы разошлись по всѣмъ странамъ земли съ проповѣдію о Христѣ, основывали церкви и учили людей всему, что видѣли и слышали отъ Господа. На первыхъ порахъ они благовѣствовали устно и лишь впослѣдствіи стали записывать свое благовѣствованіе, такъ что первое Евангеліе—ап. Матѳея явилось около 7 лѣтъ спустя послѣ вознесенія Господня, Евангеліе Марка—около 22 лѣтъ спустя, Евангеліе Луки—около 23 лѣтъ спустя, а Евангеліе Іоанна—65 лѣтъ спустя, при чемъ Евангеліе Луки было написано исключительно на основаніи устнаго преданія учениковъ Христовыхъ (Лук. *1*, 2. 3); Апостольскія же посланія появлялись въ теченіе всего перваго столѣтія христіанства [3]). Съ появленіемъ этихъ книгъ, апостолы не прекратили своей устной проповѣди, а продолжали ее до самой смерти своей. Большинство изъ нихъ не оставили послѣ себя никакихъ писаній, оставившіе же имѣли въ виду нужды и требованія частныхъ церквей и даже частныхъ лицъ, а потому записали въ нихъ, какъ сами свидѣтельствуютъ, далеко не все ученіе и дѣла Іисуса Христа и не со всѣми необходимыми для насъ подробностями. «Много сотворилъ Іисусъ передъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ *не написано* въ книгѣ сей» (Іоан. *20*, 30), говоритъ евангелистъ Іоаннъ Богословъ; «но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ» (—*21*, 25). Тотъ же

---

[1]) Оболен., стр. 63—64; Алексій, еписк. Опытъ правосл. противоштундист. катихизиса, изд. 2, Казань, 1910 г., стр. 34.

[2]) Оболен., стр. 65; Алексій, еп. Опытъ противоштунд. катих., стр. 35.

[3]) Хронологическія даты см. у Варжан., Добр. испов., стр. 61—62.

апостолъ во 2 своемъ посланіи пишетъ: «многое имѣю писать вамъ, но *не хочу на бумагѣ чернилами*, а надѣюсь прійти къ вамъ и *говорить устами къ устамъ*» (12 ст.; ср. 3 Іоан. 13—14 ст.ст.). Въ Дѣяніяхъ св. апостоловъ говорится, что Іисусъ Христосъ, являясь ученикамъ, по воскресеніи Своемъ, въ продолженіи 40 дней, бесѣдовалъ съ ними о царствіи Божіемъ (*1*, 3); однако эти бесѣды нигдѣ подробно не записаны. Нѣтъ, затѣмъ, въ Св. Писаніи подробныхъ указаній о томъ, какъ совершать таинства и другія священнодѣйствія согласно практикѣ апостоловъ, какъ отправлять богослуженіе и какъ соблюдать обряды въ чистотѣ ихъ первоначальнаго установленія. Такъ, напр., въ немъ упоминается о водѣ для крещенія и произнесеніи словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа», но о томъ, какъ именно совершать крещеніе, какія при этомъ читать молитвы, ничего не говорится. Равнымъ образомъ о причащеніи апостолы пишутъ, что Господь на тайной вечери взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ; потомъ, взявъ чашу, благодарилъ и повелѣлъ творить сіе въ Его воспоминаніе (Мѳ. *26*, 26—28; ср. Мар. *14*, 22—24; Лук. *22*, 19—20; Крѳ. *11*, 24—25). Но какъ, въ частности, совершать это таинство, какими словами благодарить, какъ благословить и преломить, въ Св. Писаніи не объяснено. Ап. Павелъ пишетъ: «прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, и благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ» (I Тим. *2*, 1—2); но какія были это молитвы, прошенія и пр., не пишетъ. Говоритъ онъ также, что все богослуженіе должно совершаться «благопристойно и чинно» (въ славян.—«по чину») (I Крѳ. *14*, 40), но какъ именно и по какому чину, нигдѣ въ Св. Писаніи не сказано. Св. Писаніе не указываетъ даже того, сколько и какія писанія подлинно апостольскія, между тѣмъ есть не мало апокрифическихъ книгъ съ именами апостоловъ, напр., «Евангеліе 12 апостоловъ», «Евангеліе Ѳомы», «Дѣянія Павла» и др. Всѣ эти свѣдѣнія сохранились только въ Св. Преданіи.

Въ виду такой важности Св. Преданія, апостолы прямо и рѣшительно заповѣдали христіанамъ соблюдать его наравнѣ съ Св. Писаніемъ. «Братія, пишетъ ап. Павелъ Ѳессалоникійцамъ, стойте и держите *преданія*, которымъ вы научены *или словомъ или посланіемъ* нашимъ» (2 Ѳессал. *2*, 15). «*Что слышалъ отъ меня*, при многихъ свидѣтеляхъ, то *передай вѣрнымъ людямъ*, которые были бы способны и другихъ научить», говоритъ тотъ же апостолъ Тимоѳею (2 Тим. *2*, 2), указывая этимъ и самый способъ сохраненія и распространенія его устной проповѣди, т. е. Преданія. «Хвалю васъ, братія, замѣчаетъ ап. Павелъ Коринѳянамъ, что вы все мое помните и *держите преданія* такъ, какъ я передалъ вамъ» (1 Крѳ. *11*, 2); Ѳессалоникійцамъ же говоритъ: «завѣщаемъ вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа уда-

ляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а *не по преданію»* (2 Θессал., *3*, 6)[1]).

Вопреки столь яснымъ и многочисленнымъ свидѣтельствамъ всѣ сектанты-раціоналисты рѣшительно отвергаютъ необходимость Св. Преданія для наученія истинной вѣрѣ и въ оправданіе свое говорятъ, во 1-хъ, что *Св. Писаніе заключаетъ въ себѣ все необходимое для нашего спасенія.*

Такъ, а) ап. Павелъ въ прощальной бесѣдѣ съ ефесскими пастырями говоритъ: «я не упускалъ возвѣщать вамъ *всю волю Божію*... Я три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждаго изъ васъ; не пропустилъ ничего полезнаго» (Дѣян. *20*, 20. 27. 31).—Но если апостолъ «три года» и «непрестанно», «днемъ и ночью», училъ Ефесянъ, то, несомнѣнно, *устно*, такъ какъ въ Св. Писаніи нѣтъ такого посланія къ Ефесянамъ, которое бы заключало въ себѣ трехлѣтнюю его проповѣдь и возвѣщало «всю волю Божію» (въ существующемъ посланіи о многихъ важныхъ христіанскихъ истинахъ, напр. крещеніи, причащеніи и др. совсѣмъ не говорится) и ни самъ ап. Павелъ, ни дѣписатель Лука, передающій прощальную бесѣду его съ ефесскими пастырями, не говорятъ, чтобы кто-либо записалъ всѣ наставленія, преподанныя имъ Ефесянамъ въ теченіе трехъ лѣтъ[2]).

б) «Сіе написано, говоритъ евангелистъ Іоаннъ, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его» (Іоан. *20*, 31). Значитъ, «написаннаго въ Евангеліяхъ вполнѣ достаточно для вѣры во Христа и нашего спасенія».—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи (см. ст. 30), евангелистъ говоритъ здѣсь лишь о своемъ Евангеліи, а не о всемъ Св. Писаніи, при чемъ проводитъ ту мысль, что для начала вѣры во Христа, какъ Сына Божія, довольно и тѣхъ свидѣтельствъ, которыя приведены въ этомъ Евангеліи[3]). Если же понимать это мѣсто согласно съ сектантами, то придется признать не нужнымъ и отвергнуть не только Св. Преданіе, но и все вообще Св. Писаніе, кромѣ Евангелія Іоанна[4]).

в) Ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею: «ты изъ дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Христа Іисуса. Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности» (2 Тим. *3*,

---

[1]) Оболенскій П. Крит. разб. вѣроис. рус. сект.-рац., стр. 33—45; Ольшев. І. Облич. штунд., стр. 46—47; Кутеп. Н., свящ. О Свящ. Преданіи, изд. 3-е, Новочеркасскъ, 1899 г., стр. 8—27.

[2]) Кутеп. Н. О Св. Пред., стр. 43—44; Кальневъ М. Сборникъ 12 глав. противосек. бес., Одесса, 1911 г., стр. 4—5.

[3]) Михаилъ, архим. Толк. Еванг., т. III, стр. 613—614; Оболен. Цит. соч., стр. 7—8.

[4]) Гумилев. Н. Крат. ист. и обл. нов. раціон. сек., стр. 23.

15—16). Значитъ, одного Писанія и достаточно для наученія и наставленія въ праведной жизни.—Но Тимоѳей, родившійся около 30 г. по Р. Х., въ дѣтствѣ могъ знать только ветхозавѣтныя писанія, а ихъ далеко недостаточно для полнаго познанія Христа и спасенія. Затѣмъ, если Писаніе полезно, то отсюда еще не слѣдуетъ, что ничто другое не полезно и излишне. По апостолу и благочестіе полезно (1 Тим. *4*, 8), но развѣ слѣдуетъ отсюда, что другія добродѣтели не нужны? Безъ сомнѣнія, все Св. Писаніе богодухновенно и необходимо для христіанъ, но въ немъ написано далеко не все, что требуется для ихъ спасенія и чѣмъ должна сопровождаться ихъ вѣра, по обращеніи ко Христу. Самъ апостолъ, указывая на важное значеніе Св. Писанія, даетъ наставленіе держаться прежде всего наставленія устнаго (ст. 14); значитъ, по нему, то и другое полезно [1]).

г) Евангелистъ Лука пишетъ въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ: «первую книгу написалъ я къ тебѣ, Ѳеофилъ, о всемъ, что Іисусъ дѣлалъ и чему училъ» (*1*, 1). Значитъ, въ книгахъ Св. Писанія записано все нужное для спасенія.—Первая книга, которую написалъ ев. Лука, это—Евангеліе его; если же онъ, какъ увѣряютъ сектанты, записалъ въ немъ рѣшительно все, что дѣлалъ и чему училъ Іисусъ Христосъ, то къ чему же тогда всѣ другія Евангелія и вообще новозавѣтныя книги Св. Писанія, сообщающія о дѣлахъ и ученіи Іисуса Христа? Кромѣ того, можно ли допустить, чтобы ев. Лука, не будучи очевидцемъ и слушателемъ Господа Іисуса Христа, могъ записать въ своемъ Евангеліи всѣ событія земной Его жизни, все Его ученіе и дѣла, когда наперсникъ и другъ Христовъ, ап. Іоаннъ Богословъ, прямо отрицаетъ эту возможность (Іоан. *21*, 25)? Очевидно, слова ев. Луки имѣютъ ограничительный смыслъ и указываютъ на то, что въ своемъ Евангеліи онъ записалъ *все*, *что слышалъ* отъ апостоловъ и учениковъ Христовыхъ; что ничего важнаго, существенно необходимаго для спасенія не упустилъ. А что онъ, дѣйствительно, записалъ не всѣ дѣла и ученіе Іисуса Христа, видно, напр., изъ того, что у него не сказано объ омовеніи І. Христомъ ногъ своимъ ученикамъ и о многомъ другомъ [2]).

2) Сектанты говорятъ, что *само Св. Писаніе запрещаетъ прилагать къ нему что-либо.* Такъ, а) ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ пишетъ: «если бы даже мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ

---

[1]) Оболен. П. Критич. раз. вѣроисп. рус. сек., стр. 13—14; Ольшев. Облич. штунд., стр. 48; Кальн. Сбор. 12 глав. противосек. бес., стр. 3—4; Гумил. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 23.

[2]) Михаилъ, архим. Толк. Апост., Москва, 1876 г., т. I, стр. 14; Оболен., стр. 8; Кальн. М. Сбор. 12 глав. противосек. бес., стр. 5; Кутеп. Н., свящ. О. Св. Пред., стр. 42—43.

не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема» (Гал. *1*, 8—9). Св. же Преданіе и есть иное благовѣствованіе, замѣчаютъ сектанты. — Но ни содержаніе посланія, ни текстъ приведенныхъ словъ, взятыхъ въ связи, не даютъ основанія для такого толкованія. Посланіе къ Галатамъ написано противъ іудействующихъ, которые учили, что язычникамъ, увѣровавшимъ во Христа, необходимо для спасенія соблюденіе обрядоваго закона Моисеева и, въ частности, обрѣзаніе. А такъ какъ ап. Павелъ особенно настойчиво проповѣдывалъ объ отмѣнѣ того и другого, то, чтобы поколебать его авторитетъ, они говорили, что Павелъ не былъ самовидцемъ Господа, и своими словами смутили нѣкоторыхъ. Узнавъ объ этомъ, ап. Павелъ и пишетъ Галатамъ: благовѣствованіе, «которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое, ибо и я принялъ его и научился не отъ человѣка, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа» (*1*, 11—12); поэтому, если кто-либо изъ насъ апостоловъ или даже ангелъ съ неба станетъ благовѣствовать не то, что вы приняли отъ меня, да будетъ анаѳема. Очевидно, анаѳемѣ предаются лжеучители и ихъ заблужденія, какъ противныя истинному благовѣствованію, а не Св. Преданіе, вполнѣ согласное съ нимъ. Затѣмъ, если обратить вниманіе на самый текстъ разбираемыхъ словъ («что мы благовѣствовали вамъ», «что вы приняли»), особенно въ связи съ 11—12 стихами той же главы, то нельзя не замѣтить, что ап. Павелъ говоритъ здѣсь объ устномъ благовѣствованіи, т. е. Св. Преданіи, которое, какъ апостольское, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть названо «инымъ благовѣствованіемъ» [1]).

б) Ап. Іоаннъ пишетъ въ Откровеніи: «и я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того наложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей» (*22*, 18). Мы, замѣчаютъ сектанты, боимся этихъ язвъ, угрожающихъ за прибавленіе чего-либо къ Библіи и книгамъ пророческимъ, а потому и не принимаемъ Преданія.—Но апостолъ говоритъ здѣсь не о всей Библіи, а только объ одной книгѣ—Откровеніи, запрещаетъ дѣлать какія-либо прибавленія къ пророчествамъ этой именно книги. Если бы же онъ запрещалъ принимать все то, чего нѣтъ въ его книгѣ, то пришлось бы отвергнуть не только Св. Преданіе, но даже его Евангеліе и Посланія, на что не согласятся сами сектанты, такъ какъ не только признаютъ, кромѣ Откровенія, другія священныя книги, но имѣютъ еще и свои сборники псальмъ, катихизисы и т. п. [2]).

в) Ап. Павелъ говоритъ Коринѳянамъ: «это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано»... (I Кор. *4*, 6). Отсюда ясно, за-

---

[1]) Оболенскій, Крит. разб. вѣроисп. рус. сек.-рац., стр. 17—18; Кальн. М. Сбор. 12 глав. противосек. бес., стр. 2; Кутеп. Н. О Свящ. Пред., стр. 39—40.

[2]) Оболен. П. Цит. соч., стр 19—20; Кальн. М., тоже, стр. 5—6; Кутеп. Н. О Св. Пред., стр. 41—42.

мѣчаютъ сектанты, что ничего, кромѣ написаннаго въ Библіи, принимать не слѣдуетъ.—Но такое толкованіе не вяжется съ контекстомъ рѣчи. Выше (*1*, 11—12; *3*, 3—7) ап. Павелъ говоритъ о партіяхъ и раздѣленіяхъ, появившихся среди Коринѳянъ изъ-за вопроса объ учителяхъ, научившихъ ихъ вѣрѣ, и указываетъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на послѣднихъ: «они только служители», «насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возращающій». Поэтому, продолжаетъ онъ, какъ сами апостолы не должны похваляться предъ Господомъ своими заслугами (*4*, 5), такъ и Коринѳянамъ не слѣдуетъ разсуждать о томъ, кто изъ апостоловъ выше въ царствіи Божіемъ (*4*, 6), и не мудрствовать сверхъ того, что написано объ этомъ раньше, т. е. не превозноситься своими учителями (3, 21—23), а хвалиться только Господомъ (*1*, 31). Так. обр. въ разбираемомъ мѣстѣ апостолъ говоритъ о мудрствованіи по одному частному вопросу: о проповѣдникахъ Христовыхъ, и предостерегаетъ Коринѳянъ отъ пересудовъ и сплетенъ, совѣтуя не превозноситься другъ предъ другомъ изъ-за учителей. Если же разсуждать по-сектантски, то придется отвергнуть и посланіе къ Галатамъ, Ефесянамъ и даже 2-е къ Коринѳянамъ, такъ какъ всѣ они написаны послѣ [1]).

г) «Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу» (Колос. *2*, 8), пишетъ ап. Павелъ Колоссянамъ. Значитъ, пользоваться Преданіемъ нельзя.—Но апостолъ говоритъ здѣсь не о Преданіи апостольскомъ, а о преданіи человѣческомъ, т. е. о языческой философіи, которая отчасти была измышлена самими философами и являлась пустымъ обольщеніемъ, а отчасти была взята ими изъ наблюденій надъ видимою природою (по стихіямъ міра). Эта философія учила, напр., что міръ созданъ не Богомъ, а произошелъ самъ собою изъ стихій міра: огня, воды и воздуха, или что онъ созданъ эонами, т. е. происшедшими отъ Бога ангелами, одинъ изъ которыхъ есть Христосъ. Такая философія не только не приводила къ вѣрѣ во Христа, но даже отвлекала отъ Христа, а сами философы во время проповѣди ап. Павла о Христѣ вступали съ нимъ въ споръ (Дѣян. *17*, 18). Поэтому ап. Павелъ и убѣждаетъ Колоссянъ не вѣрить языческой философіи, какъ преданію человѣческому, а не Божескому—по Христу [2]).

д) Прор. Исаія строго обличалъ и грозилъ тяжкимъ наказаніемъ іудеямъ за то, что они сверхъ «слова Господа», вводили еще свои заповѣди и преданія (Иса. *28*, 9—11. 13). Поэтому и намъ нельзя вводить никакихъ преданій, замѣчаютъ сектанты.—Но, какъ видно изъ самаго текста, пророкъ упрекалъ іудеевъ не за введеніе ими своихъ заповѣдей

[1] Боголюб. Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 37—38; Оболен. П. Цит. соч., стр. 16—17; Гумилев. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 24.

[2]) Кутеп. Н. О. Св. Пред., стр. 38; Кальн. Сбор. бес., стр. 2—3; Оболен., стр. 18—19.

и преданій, а за насмѣшки надъ нимъ и его наставленіями. Выведенные изъ терпѣнія постоянными напоминаніями пророка о заповѣдяхъ Божіихъ и указаніями на отступленія отъ закона, іудеи говорили: «кого хочетъ онъ учить вѣдѣнію? и кого вразумлять проповѣдью? отнятыхъ отъ грудного молока, отлученныхъ отъ сосца матери? ибо все заповѣдь на заповѣдь, заповѣдь на заповѣдь, правило на правило, правило на правило, тутъ немного и тамъ немного» (ст. ст. 9—10), т. е. вѣдь мать только можетъ учить маленькихъ дѣтей односложнымъ словамъ: kav, zav и т. п., а развѣ мы маленькія дѣти? Къ чему же эти постоянныя заявленія о заповѣдяхъ и правилахъ (kav la kav, zav la zav) и указанія на отступленія отъ закона («тутъ немного и тамъ немного»)? Очевидно, повторяя безъ толку непріятныя имъ слова, іудеи хотѣли раздражить пророка и посмѣяться надъ нимъ; поэтому онъ и угрожаетъ имъ: «за то лепечущими устами и на чужомъ языкѣ будутъ говорить къ этому народу» (ст. 11), т. е. и съ ними заговорятъ, — конечно, непріятели — на такомъ языкѣ, который покажется имъ невнятнымъ бормотаньемъ, однако имъ придется съ трепетомъ внимать ему и безпрекословно исполнять всѣ приказанія, что и исполнилось, когда израильтяне попали въ плѣнъ къ ассиріянамъ, языкъ которыхъ вслѣдствіе малочисленности гласныхъ звуковъ производилъ впечатлѣніе дѣтскаго лепетанья [1]).

3) Сектанты говорятъ далѣе, что будто бы Св. Писаніе прямо *запрещаетъ слѣдовать Преданію*, и въ доказательство этого ссылаются на слѣд. слова: «зачѣмъ ученики твои преступаютъ преданіе старцевъ? ибо не умываютъ рукъ своихъ, когда ѣдятъ хлѣбъ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: зачѣмъ и вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего?.. тщетно чтутъ Меня уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ» (Мѳ. *15*, 2—3. 9; Мар. *7*, 5. 8. 13). Но, какъ видно изъ контекста, въ этихъ словахъ идетъ рѣчь о фарисейскихъ преданіяхъ старцевъ, ученіяхъ и заповѣдяхъ человѣческихъ, въ которыхъ говорилось, напр., что омовеніе рукъ предъ употребленіемъ пищи важнѣе исполненія всѣхъ заповѣдей (Мар. *7*, 3—4), что можно не жалѣть родителей и лишать ихъ помощи, лишь бы жертвовать на храмъ (Мѳ. *15*, 5). Между тѣмъ въ Св. Преданіи ничего подобнаго не говорится и само оно не есть ученіе человѣческое, а Божіе (1 Θессал. *2*, 13) [2]).

4) Наконецъ, сектанты въ свое оправданіе ссылаются на тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ говорится о внутреннемъ озареніи Духомъ Св. Ап. Іоаннъ, говорятъ они, пишетъ «вы имѣете помазаніе отъ Святаго, и знаете все... помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ» (1 Іоан. *2*, 20. 27). — Но понимать эти слова буквально, подобно сектан-

---

[1]) Толк. Библія, изд. ред. „Странника“, т. V, СПБ., 1908 г., стр. 369.

[2]) Кутеп. Н. О Св. Пред., стр. 37—38., Кальн. М. Сборн. бес., стр. 1—2.

тамъ, т. е. что христіане знаютъ все, и потому не нуждаются въ Преданіи, нельзя, пот. что въ такомъ случаѣ не нужно было бы само Св. Писаніе. Какъ видно изъ контекста рѣчи, апостолъ говоритъ раньше о лжеучителяхъ, которые «вышли отъ насъ» и своимъ выходомъ открыли, что они «не всѣ наши» (ст. 18—19), а затѣмъ, сказавши, что объ этомъ христіане, какъ помазанные Духомъ Св., знаютъ сами, прибавляетъ: «я написалъ вамъ не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно какъ и то, что всякая ложь не отъ истины» (ст. 21). Очевидно, подъ знаніемъ апостолъ разумѣетъ здѣсь способность человѣка отличать истинное ученіе отъ ложнаго. Этою способностію особенно обладаетъ христіанинъ, такъ какъ подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, сообщаемой ему въ таинствахъ, онъ получаетъ новое направленіе своей душевной жизни—духовное, святое, которое дѣлаетъ его способнымъ понимать и усваивать ученіе христіанское, которое для плотского (по ап. Павлу—душевнаго) человѣка кажется безуміемъ: «душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ нужно судить духовно, но духовный судитъ о всемъ» (1 Кор. *2*, 14—15) [1]. Такимъ образомъ помазаніе отъ Святаго, (т. е. Духа Божія) подаетъ христіанину знаніе истинъ вѣры, научаетъ и укрѣпляетъ въ ней, отвращая вмѣстѣ съ этимъ отъ ученія ложнаго.

Ап. Павелъ, замѣчаютъ сектанты, говоритъ: «Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, которымъ взываемъ: Авва, Отче! Сей самый Духъ свидѣльствуетъ духу нашему, что мы—дѣти Божіи» (Рим. *8*, 15—16). А разъ мы дѣти Божіи, то, конечно, не нуждаемся въ человѣческомъ преданіи.—Дѣйствительно, получивъ въ миропомазаніи дары Духа Св., человѣкъ имѣетъ право на общеніе съ Богомъ, но развѣ всякій осуществляетъ его?

Наконецъ, сектанты говорятъ, что если они чего не знаютъ, то Богъ имъ откроетъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ (Филип. *3*, 15). Но какъ видно изъ текста, апостолъ говоритъ Филиппійцамъ, что всѣ утвердившіеся въ вѣрѣ должны держаться того взгляда, что наши собственныя дѣла ничто въ сравненіи съ заслугами Христа Спасителя; если же кто изъ нихъ иначе мыслитъ, т. е. высокомудрствуетъ о себѣ, то Богъ имъ откроетъ, вразумитъ, что такой взглядъ не правиленъ [2].

2. О христіанскомъ спасеніи.

Вслѣдствіе грѣхопаденія человѣкъ лишился общенія съ Богомъ и былъ осужденъ на безвозвратную погибель, въ жертву вѣчной смерти и

[1]) Гумилев. Н. Крат. ист. и обл. нов. раціон. сек., стр. 20.

[2]) Поповъ С., прот. Справочная книга при бесѣдѣ съ раціонал. сектантами, Псковъ, 1903 г., стр. 80.

зла. Возстановить нарушенное общеніе и избавиться отъ осужденія,— спасти себя собственными силами, при слабости и ничтожности ихъ и испорченности природы, поврежденной прародительскимъ грѣхомъ, онъ не можетъ: сдѣлать это можетъ только Творецъ его. Зная это, Господь, по безконечной Своей благости и милосердію, отъ вѣчности опредѣлилъ спасти человѣка чрезъ единороднаго Сына Своего (Іоан. *3*, 16; Ефес. *2*,4—5. 7) и животворящаго Духа Святаго. Когда же исполнилось опредѣленное время, то Сынъ Божій, по волѣ Отца, снизшелъ на землю и Своимъ воплощеніемъ, страданіями и крестною смертію совершилъ все потребное для спасенія рода человѣческаго. По Его искупительнымъ заслугамъ всѣ люди получили возможность быть спасенными, имъ дано было право, «власть быть чадами Божіими», рожденными отъ Бога (Іоан. *1*, 12—13), почему ап. Павелъ и пишетъ, что «мы спасены въ надеждѣ» (Рим. *8*, 24). Но чтобы эта возможность перешла въ дѣйствительность, т. е. чтобы грѣшникъ дѣйствительно спасся, ему необходимо *лично усвоить* искупительныя заслуги Христа. Это усвоеніе совершается благодатію Божіею совмѣстно съ человѣкомъ, при чемъ послѣднему, какъ разумно-свободному существу, предоставляется полная свобода выбора и дѣйствій,—благодать Божія ни мало не стѣсняетъ его. Богъ «отъ начала сотворилъ человѣка и оставилъ его въ рукѣ произволенія его. Если хочешь, соблюдешь заповѣди и сохранишь благоугодную вѣрность. Онъ предложилъ тебѣ огонь и воду: на что хочешь, простришь руку свою. Предъ человѣкомъ жизнь и смерть, и чего онъ пожелаетъ, то и дастся ему» (Сирах. *15*, 14—17; Второз. *30*, 19). При этомъ, однако, со стороны человѣка требуется, чтобы онъ не былъ лишь безучастнымъ зрителемъ, а принималъ дѣятельное участіе въ томъ, что совершаетъ въ немъ и чрезъ него благодать Божія. Искупительныя заслуги Христа вмѣняются только тѣмъ людямъ, которые вѣруютъ въ ихъ силу, всецѣло преданы Христу и готовы послѣдовать за Нимъ, подтверждая свою готовность самымъ дѣломъ. «Для Него, говоритъ ап. Павелъ, я отъ всего отказался и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа» (Филип. *3*, 8). Все это требуетъ большихъ трудовъ со стороны человѣка и непрестаннаго его вниманія къ себѣ въ теченіе всей жизни. Но нужно «съ терпѣніемъ проходить предлежащее намъ поприще» (Евр. *12*, 1), смиренно сознавая свою личную грѣховность и недостоинство предъ Богомъ, и внимательно слѣдить за своими поступками и дѣйствіями, непрестанно помня, что въ день страшнаго суда дѣло каждаго обнаружится и будетъ оцѣнено по достоинству (1 Крѳ. *3*, 10—15), такъ какъ судьею этихъ дѣлъ будетъ Самъ Богъ, отъ Котораго ничто не скроется: Онъ «освѣтитъ скрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія» (1 Крѳ. *4*, 4—5; Рим. *2*, 16, сн. Откр. *2*, 23). Поэтому «со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе», говоритъ ап. Павелъ, «чтобы быть вамъ неукоризненными и чистыми, чадами Божіими непорочными среди строптиваго

Мы спасены? 2 Кор. Іоан. 10 27-28, 3 15-16 в)
мы спасены только в пр. Гал. 2, 16, Ф. 3, 20, 28
Впр. судимы не будут. Іоан 3, 38

и развращеннаго рода» (Филип. *2*, 12.15). Поступая такъ, мы все болѣе и болѣе будемъ приближать къ себѣ спасеніе (Рим. *13*, 11).

Вопреки такому ученію сектанты-раціоналисты учатъ, что вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей, совершенно извратившаго человѣческую природу, люди сдѣлались не способными ни къ чему доброму (Пс. *50*, 7), а потому спасеніе ихъ совершается *всецѣло Богомъ*, по одной личной вѣрѣ въ искупительныя заслуги Христа. Мы, говорятъ они словами Писанія, «освящены единократнымъ принесеніемъ тѣла Іисуса Христа, Который «пріобрѣлъ намъ вѣчное искупленіе» (Евр. *10*, 10—14; 9, 12). Съ нашей стороны не нужны «дары и жертвы, не могущія сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго» (Евр, *9*, 9), а равно и другія дѣла, такъ какъ они никакой заслуги предъ Богомъ не составляютъ. Самъ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: «когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы, ничего не стоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать» (Лук. *17*, 10). Мы, какъ увѣровавшіе во Христа, заявляютъ сектанты, уже спасены, святы и на судъ не придемъ, такъ какъ Самъ Онъ сказалъ: «слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь» (Іоан. *5*, 24) [1]).

Въ оправданіе такого ученія сектанты-раціоналисты ссылаются, во 1-хъ, на слова Спасителя, что Сыну человѣческому должно быть возвесену на крестъ, «дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. *3*, 15. 16. 36) и еще: «истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан. *6*, 47). Но эти слова не оправдываютъ ихъ. Какъ видно изъ контекста рѣчи, Спаситель говоритъ здѣсь объ условіяхъ возрожденія и спасенія человѣка, при чемъ замѣчаетъ, что для спасенія прежде всего необходима вѣра въ Него, какъ Сына Божія, и въ Его искупительныя заслуги, потому что «безъ вѣры, какъ свидѣтельствуетъ и св. ап. Павелъ, угодить Богу не возможно, ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть и ищущимъ Его воздаетъ» (Евр. *11*, 6). Но изъ того, что нужна вѣра, еще не слѣдуетъ, что кромѣ нея для спасенія ничего не нужно. Напротивъ, Самъ Спаситель и Его св. апостолы учили, что кромѣ вѣры нужны для спасенія еще добрыя дѣла и исполненіе заповѣдей Божіихъ (Мѳ. *7*, 19—23; Іоан. *14*, 21—23; I Іоан. *2*, 4. 5. 9—11; Іак. 2 гл.; Гал. *5*, 6 и др.), такъ какъ чрезъ нее дается намъ только право быть чадами Божіими (Іоан. *1*, 12) [2]).

Во 2-хъ, сектанты ссылаются на слѣд. слова Спасителя: «Вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя единороднаго Сына Божія» (Іоан. *3*, 18); «истинно,

[1]) Кутеповъ Н., прот. Ученіе о возрожденіи, оправданіи и спасеніи человѣка, изд. 2, Новочеркаскъ, 1910 г., стр. 3—4.

[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 83—84.

истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь» (—*5*, 24). Изъ этихъ словъ, говорятъ они, ясно видно, что вѣрующій не явится на всеобщій, страшный судъ,—онъ уже теперь предназначенъ къ вѣчной жизни и навсегда, окончательно спасенъ.—Но самыя выраженія: «не судится» и «на судъ не приходитъ» показываютъ, что Спаситель говоритъ здѣсь о настоящей, земной жизни, а не о будущей, небесной, и о судѣ не всеобщемъ, имѣющемъ быть при кончинѣ міра, а о судѣ теперешнемъ,—о судѣ предъ совѣстію и словомъ Божіимъ,—иначе Онъ сказалъ бы: «не будетъ судимъ» и «на судъ не придетъ». Сообразно съ этимъ и понимать ихъ нужно такъ: истинно вѣрующій во Христа старается поступать во всемъ согласно заповѣдямъ Божіимъ, и совѣсть его не осуждаетъ, онъ не судится здѣсь на землѣ: не вѣрующій же во Христа Сына Божія, какъ предпочитающій вѣрѣ въ ученіе Божіе грѣховную тьму и поступающій вопреки заповѣдямъ Божіимъ, осуждается совѣстью еще здѣсь на землѣ. Этотъ «судъ, по словамъ Спасителя, состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ; потому что дѣла ихъ были злы, ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» (Іоан. *3*, 19—20). Что же касается будущаго, всеобщаго суда, то онъ неизбѣженъ для всѣхъ людей. «Всѣ находящіеся въ гробахъ, говоритъ Спаситель, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ *творившіе добро* въ воскресеніе жизни, а *дѣлавшіе зло* въ воскресеніе осужденія» (Іоан. *5*, 28—29). «*Всѣмъ намъ*, пишетъ ап. Павелъ, должно явиться предъ судилище Христово, чтобы *каждому* получить соотвѣтственно тому, *что онъ дѣлалъ*, живя въ тѣлѣ, доброе или худое» (2 Кор. *5*, 10). «*Всѣ мы* предстанемъ на судъ Христовъ. *Каждый изъ насъ* за себя дастъ отчетъ Богу» (Рим. *14*, 10. 12) [1]).

Въ 3-хъ, сектанты указываютъ на слѣдующія слова Господа: «Я даю имъ (овцамъ, т. е. вѣрующимъ) жизнь вѣчную, и *не погибнутъ вовѣкъ*; и *никто не похититъ ихъ изъ руки Моей*. Отецъ Мой, Который далъ Мнѣ ихъ, больше всѣхъ; и *никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца Моего*» (Іоан. *10*, 28—29), а также на слова ап. Павла къ Тимоѳею: «я знаю, въ Кого увѣровалъ, и увѣренъ, что Онъ силенъ сохранить залогъ мой на оный день» (2 Тим. *1*, 12).—Дѣйствительно, исконный врагъ человѣка—діаволъ и служители его не въ силахъ погубить на вѣки тѣхъ людей, которые желаютъ спасенія, «слушаются» Господа Іисуса Христа и «идутъ за Нимъ»; никто не можетъ похитить такихъ овецъ изъ Его рукъ, потому что Отецъ небесный, давшій Ему ихъ, больше всѣхъ и «силенъ сохранить ихъ до дня страшнаго суда».

---

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 87—89.

Однако, если кто изъ нихъ, подъ вліяніемъ своей грѣховной природы, перестанетъ слушать Господа и слѣдовать за Нимъ, а будетъ грѣшить, то легко можетъ отпасть отъ Христа и погибнуть, какъ это видно, напр., изъ паденія ап. Петра и тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, въ которыхъ І. Христосъ и апостолы предостерегали вѣрующихъ отъ возможности впасть въ согрѣшеніе. «Берегитесь, говоритъ Спаситель, чтобы кто не прельстилъ васъ... И многіе лжепророки возстанутъ и *прельстятъ многихъ*... Претерпѣвшій же *до конца* спасется (Мѳ. *24*, 4. 11. 13. 24; Лук. *21*, 8 и др.). «Берегитесь, пишетъ ап. Петръ, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и *не отпасть* отъ своего утвержденія» (2 Петр. *3*, 17). «Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго», молимся мы въ молитвѣ Господней. Если бы увѣровавшіе во Христа не могли отпасть отъ Него, не могли согрѣшать и погибнуть, то не зачѣмъ было бы и предостерегать ихъ [1]). Очевидно, есть такіе вѣрующіе, которые грѣшатъ (І Іоан. *1*, 10); поэтому и спасаются далеко не всѣ.

3) Истинный путь ко спасенію.

По ученію православной Церкви, начало спасенію человѣка полагаетъ благодать Божія, призывая его чрезъ проповѣдь евангелія къ вѣрѣ во Христа и ко вступленію въ Его святую церковь. «Никто, говоритъ Спаситель, не можетъ прійти ко Мнѣ, если то не дано будетъ ему отъ Отца Моего» (Іоан. *6*, 65; Откр. *3*, 20). Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ о себѣ: «Богъ, избравшій меня отъ утробы матери моей и *призвавшій благодатію Своею*, благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ»... (Гал. *1*, 15—17, сн. 1 Петр. *5*, 10). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ говоритъ, что вѣра дается человѣку Духомъ Святымъ (1 Кор. *12*, 9). Подъ вліяніемъ призыва благодати, въ человѣкѣ, если онъ не хочетъ погибнуть или ожесточиться во злѣ, появляется раскаяніе во грѣхахъ и вѣра въ истинность и спасительность христіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ «отвращеніе ко грѣху, сильное желаніе святости и неудержимое стремленіе къ единенію со Христомъ—источникомъ святости. Это единеніе и вмѣстѣ духовное возрожденіе и обновленіе человѣка совершается въ крещеніи, гдѣ вѣрующій силою Св. Духа очищается отъ всѣхъ грѣховъ, рождается для новой—святой жизни, сочетавается Христу (1 Петр. *3*, 21; Рим. *6*, 3—6; Колос. *2*, 11—12) и дѣлается членомъ Его тѣла или церкви (1 Кор. *12*, 13, ср. Іоан. *3*, 5; Дѣян. *2*, 38; *22*, 16). Со вступленіемъ въ Церковь Христову, для человѣка открывается путь спасенія, по которому онъ и долженъ идти, слѣдуя за Христомъ (Мѳ. *10*, 38; *16*, 24), чрезъ исполненіе Его воли,

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 89—90; Купцев. и Владык. Пособ. при бес. съ сект.-раціон., стр. 11—12.

выраженной въ законѣ Божіемъ (Іоан. *14*, 21—23)», или, что то же, чрезъ добрыя дѣла [1]).

Необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка ясно указывается въ словѣ Божіемъ. На вопросъ богатаго юноши: «что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную»? Спаситель отвѣтилъ: «если хочешь войти въ жизнь вѣчную, *соблюди заповѣди*... если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за Мной» (Мѳ. *19*, 16. 17. 21; ср. Мар. *8*, 34; Мѳ. *16*, 24). Въ другой разъ Онъ сказалъ: «тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь... Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго» (Мѳ. 7, 21). Говоря о страшномъ судѣ, Іисусъ Христосъ замѣтилъ, что Сынъ человѣческій «тогда воздастъ каждому по дѣламъ его» (Мѳ. *16*, 27; *25*, 34—36). То же ученіе о необходимости добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка и наслѣдія вѣчной жизни раскрывали и апостолы. Такъ, ап. Павелъ говоритъ, что «мы созданы во Христѣ *на добрыя дѣла*, которыя Богъ предназначилъ намъ *исполнять*» (Еф. *2*, 10); что въ будущей жизни «каждый получитъ свою награду по своему труду» (1 Кор. *3*, 8), такъ какъ «не слушатели закона праведны предъ Нимъ, а исполнители закона оправданы будутъ» (Рим. *2*, 6. 13; сн. Откров. *22*, 11—12. 14). Еще сильнѣе и яснѣе говоритъ объ этомъ ап. Іаковъ въ своемъ посланіи «Что пользы, братія мои, пишетъ онъ, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а *дѣлъ не имѣетъ? можетъ* ли эта вѣра спасти его?... Вѣра, *если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ*... и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ... какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и *вѣра безъ дѣлъ мертва*» (Іак. *2*, 14. 17. 19. 26).

Вопреки такому ученію сектанты-раціоналисты учатъ, что человѣкъ спасается одною вѣрою въ Іисуса Христа, безъ добрыхъ дѣлъ, и въ доказательство этого ссылаются на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, особенно въ посланіяхъ ап. Павла. Такъ они указываютъ 1) на слѣдующія слова изъ посланій къ Римлянамъ и Галатамъ: «Праведный вѣрою живъ будетъ» (Рим. *1*, 17), «потому что дѣлами закона не оправдается предъ Нимъ никакая плоть» (—*3*, 20), «ибо мы признаемъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона» (—*3*, 28); «узнавъ, что человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдывается никакая плоть» (Гал. *2*, 16).—Но слова эти не подтверждаютъ ученія сектантовъ. Какъ видно изъ контекста рѣчи и общаго содержанія посланій къ Римлянамъ и Галатамъ, ап. Павелъ имѣетъ здѣсь въ виду іудеевъ и язычниковъ. Первые, хвалясь своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, утверждали, что Мессія—Христосъ принесъ только имъ однимъ спасеніе

[1]) Кутеп. Н., прот. Ученіе о возрож., оправ. и спас. чел., стр. 6.

и что усвоить это спасеніе можно лишь чрезъ исполненіе обрядоваго закона Моисеева, который обязателенъ будто бы и для христіанъ (Рим. *2*, 17—29; Гал. *5*, 4 и др.). Другіе же, наоборотъ, гордясь своимъ владычествомъ надъ вселенной, своей философіей, своими дѣлами, сообразными съ требованіями естественнаго закона—разума и совѣсти (Рим. *1*, 21 - 23; *2*, 14—15), ставили себя выше іудеевъ и утверждали, что спасеніе, принесенное Христомъ, составляетъ достояніе ихъ однихъ. Тѣ и другіе, въ сущности, были не правы, между тѣмъ мысли ихъ все болѣе и болѣе распространялись среди христіанъ-римлянъ и галатовъ и производили смущеніе. Чтобы положить этому конецъ, апостолъ и пишетъ, что напрасно они хвалятся и думаютъ за свое исполненіе дѣлъ закона (естественнаго и даннаго Богомъ чрезъ Моисея) получить спасеніе. Развѣ можно язычникамъ спастись дѣлами, когда они извратили всѣ законы своей совѣсти и разума и осуетились въ умствованіяхъ своихъ, а равно и іудеямъ, когда они не сохранили богодарованнаго закона, утратили его духъ и замѣнили бездушнымъ обрядомъ (Рим. *2*, 17—29)? когда «всѣ подъ грѣхомъ», «нѣтъ праведнаго ни одного», «всѣ совратились съ пути, до одного негодны» (Рим. *3*, 10. 12)? Нѣтъ, при такихъ условіяхъ никто не можетъ спастись собственными дѣлами и силами; не поможетъ въ такомъ случаѣ и ветхозавѣтный законъ, данный людямъ съ цѣлію указать имъ путь жизни (Рим. *7*, 10). Какъ святой, праведный по своей природѣ (—12 ст.), онъ хотя содержалъ въ себѣ все, что было нужно человѣку для оправданія (Рим. *2*, 13), но чтобы дѣйствительно оправдаться отъ закона, необходимо всецѣло и надлежащимъ образомъ исполнить его (Второз. *5*, 32; *12*, 32; Іис. Нав. *23*, 6); между тѣмъ законъ, при всей высотѣ своихъ требованій отъ человѣка, не могъ сообщить ему никакой силы для исполненія, безъ чего никто изъ ветхозавѣтныхъ людей не могъ исполнить всего закона, а, слѣдовательно, и оправдаться. Вся сила и значеніе этого закона заключались въ томъ, что онъ обнаружилъ въ людяхъ грѣхъ,—«ибо закономъ познается грѣхъ» (Рим. *3*, 20),—привелъ ихъ къ сознанію своей виновности и отвѣтственности предъ Богомъ, указалъ на разладъ между внутреннимъ настроеніемъ и внѣшнимъ исполненіемъ закона (Рим. *7*, 15—23) и воочію показалъ все безсиліе ихъ въ дѣлѣ оправданія и спасенія [1]). Отсюда понятно, что когда апостолъ отвергаетъ дѣла закона и говоритъ, что «дѣлами закона не оправдается никакая плоть» (—*3*, 20), что «оправдывается человѣкъ не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа» (Гал. *2*, 16) и ею «праведный живъ будетъ» (Рим. *1*, 17), то разумѣетъ подъ ними дѣла іудеевъ и язычниковъ, совершаемыя сообразно ихъ законамъ, а совсѣмъ не тѣ, которыя совершаются христіанами, сообразно съ вѣрою Христовою, и являются естественными плодами ея.

[1]) Боголюб. Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 22—26; Кутеп. Н., прот. Ученіе о возрожд., оправд. и спасен. челов., стр. 7—8.

2) Ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ пишетъ: «благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился» (Еф. *2*, 8—9). Во 2 гл. посланія къ Ефесянамъ ап. Павелъ изображаетъ жизнь язычниковъ до принятія христіанства; въ то время, говоритъ онъ, они были «мертвы по преступленіямъ и грѣхамъ своимъ», «жили по плотскимъ похотямъ, исполняя желанія плоти и помысловъ и были по природѣ чадами гнѣва» (ст.ст. 1—3). Такою жизнію и такими дѣлами, конечно, нельзя заслужить спасенія, совершеннаго Христомъ. Поэтому «Богъ, богатый милостью, по Своей великой любви» къ роду человѣческому, Самъ «оживотворилъ насъ мертвыхъ по преступленіямъ» и спасъ Своею благодатію, помимо всякихъ заслугъ съ нашей стороны, исключительно ради заслугъ Искупителя, вмѣняя Его святость и праведность каждому христіанину. Но эту святость и праведность необходимо усвоить себѣ; усвояется же она не одною только вѣрою во Христа, а вмѣстѣ и добрыми дѣлами, «вѣрою, поспѣшествуемою любовію» (Гал. *5*, 6), такъ какъ одна вѣра безъ любви и добрыхъ дѣлъ не имѣетъ значенія. «Если я имѣю всю вѣру, говоритъ ап. Павелъ, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я ничто» (1 Крно. *13*, 2).

3) «Законъ производитъ гнѣвъ, потому что гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія. Итакъ по вѣрѣ, чтобъ было по милости, дабы обѣтованіе было непреложно для всѣхъ»... (Рим. *4*, 15—16).—Но это мѣсто говоритъ не о томъ, что своими дѣлами человѣкъ только оскорбляетъ Бога, такъ какъ, не будь ихъ, не было бы и преступленія и онъ не наводилъ бы на себя гнѣва Божія, а лишь о томъ, что съ появленіемъ закона, точно опредѣлившаго различіе добра и зла, преступленіе стало сознательнымъ и потому производило, вызывало гнѣвъ со стороны Бога [1]).

4) «И будетъ всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется» (Дѣян. *2*, 21; Рим. *10*, 13; Іоил. *2*, 32). Значитъ, достаточно только призвать имя Господне, чтобы спастись, замѣчаютъ сектанты.—Но говоря такъ, они забываютъ, что «не всякій, говорящій: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца небеснаго» (Мѳ. *7*, 21) [2]).

б) Вѣра и добрыя дѣла сами по себѣ не спасаютъ человѣка, такъ какъ не очищаютъ его отъ грѣховъ, а ничто нечистое не войдетъ въ царство небесное (Откров. *21*, 27). Сдѣлать это можетъ лишь спасительная сила Божія, или благодать, очищающая человѣка отъ грѣховъ и подающая помощь для содѣванія спасенія. Поэтому слово Божіе неоднократно свидѣтельствуетъ, что для спасенія, кромѣ вѣры и добрыхъ дѣлъ, человѣку необходима еще благодать Божія. «Мы вѣруемъ, говоритъ ап. Павелъ, что *благодатію* Господа Іисуса Христа *спасемся*, какъ и они», т. е. язычъ-

[1]) Боголюб. Д. Мис. бес., стр. 24—25.
[2]) Ольшев. І. Облич. штунд., стр. 43.

ники (Дѣян. *15*, 11), потому что «всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей, получая оправданіе даромъ *по благодати Его*, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ» (Рим. *3*, 23—24), Который, въ силу крестныхъ Своихъ заслугъ, даетъ намъ «даръ благодати къ оправданію отъ многихъ преступленій; ибо если преступленіемъ одного (Адама) смерть царствовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго Іисуса Христа» (Рим. *5*, 16—17). «Страдай съ благовѣствіемъ Христовымъ, пишетъ тотъ же апостолъ, силою Бога, спасшаго насъ... *не по дѣламъ нашимъ*, но по Своему изволенію и *благодати*, данной намъ во Христѣ Іисусѣ прежде вѣковыхъ временъ» (2 Тим. *1*, 8—9, ср. Іоан. *3*, 6; Тит. *3*, 4—8); «ибо *благодатію вы спасены* чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, *не отъ дѣлъ*, чтобы никто не хвалился» (Еф. *2*, 8—9; Рим. *5*, 15—17). Наглядным примѣромъ этого можетъ служить упоминаемый въ кн. Дѣяній апостольскихъ Корнилій сотникъ. Будучи человѣкомъ благочестивымъ и боящимся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, онъ творилъ много милостыни народу и всегда молился Богу, однако не могъ имѣть надежды на спасеніе до тѣхъ поръ, пока не получилъ благодати Божіей въ таинствѣ крещенія (Дѣян. *10*, 2. 6. 47—48), потому что, по слову Господню, спасется только тотъ, кто будетъ вѣровать и креститься (Марк. *16*, 16). Спасительная благодать Божія подается вѣрующимъ въ таинствахъ, совершаемыхъ іерархическими лицами, законно рукоположенными, т. е. епископами и пресвитерами (Кро. *4*, 1; *12*, 28—30; Еф. *4*, 11—13). Поэтому гдѣ нѣтъ этихъ лицъ—тамъ нѣтъ таинствъ, а съ ними и благодати, а гдѣ нѣтъ благодати, нѣтъ и спасенія [1]).

4. О личной христіанской святости.

Слова «святой» на языкѣ Св. Писанія употребляется въ двухъ смыслахъ: а) выдѣленный изъ ряда другихъ предметовъ, посвященный богопочтенію и б) безгрѣшный. Въ первомъ смыслѣ, по свидѣтельству Св. Писанія, святыми называются какъ люди (Исх. *19*, 6; Прем. Солом. *10*, 15; 1 Мак. *14*, 42), такъ и предметы неодушевленные, напр.: «мѣсто святое» (Іис. Нав. *5*, 15), «храмъ святый» (Пс. *5*, 8), «гора святая» (Пс. *47*, 2, 2 Петр. *1*, 18 и др.), «вода святая» (Чис. *5*, 17), «елей святый» (Пс. *88*, 21); во второмъ же смыслѣ святымъ называется одинъ Богъ [2]). Что касается христіанъ, то хотя они благодатію Божіею, подаваемою въ таинствахъ, очищаются отъ грѣховъ и становятся чистыми и правыми предъ Богомъ, однако безгрѣшными названы быть не могутъ, пот. что наклонность ко грѣху въ нихъ остается и подъ вліяніемъ ея они могутъ

---

[1]) Кальн. М. Сбор. бес., стр. 82—83, 93—96.

[2]) Варжан. Добр. испов., стр. 124—125.

впасть и дѣйствительно впадаютъ въ согрѣшенія. «Семь разъ въ день падаетъ праведникъ и встаетъ» (Притч. *24*, 16), и «нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы» (Еклез. *7*, 20); напротивъ, всѣ мы часто грѣшимъ и даже всегда пребываемъ въ грѣхахъ (Иса. *64*, 5— 6). «Если (же) говоримъ, что не имѣемъ грѣха; обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. *1*, 8. 10), «ибо всѣ мы много согрѣшаемъ» (Іак. *3*, 2). «Не сдѣлалъ никакого грѣха» одинъ только Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ (1 Петр. *2*, 22), Который поэтому и есть «единъ святъ» (Откр. *15*, 4) или безгрѣшенъ.

Не будучи безгрѣшными и въ этомъ смыслѣ святыми, христіане, однако, могутъ быть названы и называются святыми въ томъ смыслѣ, что, въ силу заслугъ Христовыхъ, призваны къ освященію (Евр. *2*, 11) и очищенію и, если не будутъ упорствовать въ своихъ грѣхахъ, а станутъ каяться и просить Бога о прощеніи ихъ (Мѳ. *6*, 12), то при помощи благодати Божіей получатъ спасеніе. «Господомъ утверждаются стопы праведнаго человѣка, говоритъ Псалмопѣвецъ, и Онъ благоволитъ къ пути его. Когда онъ будетъ падать, не разобьется, ибо Господь поддерживаетъ его за руку» (Пс. *36*, 23,—24). Поясняя эти слова, преп. Кассіанъ Римлянинъ пишетъ: «чьи стопы Господомъ утверждаются, тотъ чѣмъ инымъ можетъ быть, какъ не праведникомъ? Однакожъ о немъ говорится: «когда упадетъ, то не разобьется». Что значитъ: «упадетъ», какъ не то, что праведникъ подвергнется паденію въ какой-либо грѣхъ? Но онъ не разобьется, т. е. долго не будетъ подавленъ тяжестью грѣха. Хотя на первый разъ и кажется, что онъ разбился, однакожъ, при помощи Божіей, которую испрашиваетъ, поднявшись, скорымъ возстаніемъ не теряетъ праведности, или если на минуту по немощи плоти и споткнется въ чемъ-нибудь, но, поддержанный рукою Господа, опять поправится. Ибо не перестаетъ быть святымъ послѣ паденія. Сознавая, что онъ не можетъ оправдаться надеждою на свои дѣла, и вѣря, что отъ узъ грѣховныхъ можетъ освободиться благодатію Божіею, такой праведникъ не перестаетъ съ апостоломъ взывать: «несчастный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смертнаго? Благодать Божія чрезъ Іисуса Христа Господа нашего» (Рим. *7*, 24—25,—Твор. преп. Кассіана Рим. въ рус. пер., стр. 579—580)[1]. Во время Христовыхъ страданій ап. Петръ трижды отрекся отъ Господа, но, покаявшись и горькими слезами оплакавъ такое преступленіе, не потерялъ своей святости и праведности и Самимъ Христомъ былъ возстановленъ въ апостольскомъ званіи (Іоан. *21*, 15—19). «Если исповѣдуемъ грѣхи наши, говоритъ ап. Іоаннъ Богословъ, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой

[1]) Боголюб. Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 94—104.

неправды» (1 Іоан. *1*, 9). Въ ожиданіи этого исповѣданія и «не желая чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію», Господь «долго терпитъ насъ» (2 Петр. *3*, 9), а апостолы побуждали согрѣшившихъ христіанъ къ покаянію, напр., ап. Павелъ – Коринѳянъ (2 Крѳ. *7*, 9. 10), ап. Петръ—Симона волхва (Дѣян. *8*, 18—23), ап. Іаковъ—другихъ грѣшниковъ (Іак. *4*, 8. 10), при чемъ, въ случаѣ раскаянія, принимали въ общеніе съ Церковію. Когда же грѣшники не каялись, не смотря на принятыя мѣры, то предавались суду Церкви, какъ повелѣлъ І. Христосъ, говоря: «если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой... скажи Церкви; а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (Мѳ. *18*, 15. 17). Судъ этотъ производили сначала апостолы, которымъ однимъ дано было отъ Христа право «прощать» и «вязать» грѣхи людей (Мѳ. *18*, 15—18; Іоан. *20*, 22—23), а потомъ преемники ихъ—пастыри Церкви. Такъ, ап. Павелъ отлучилъ коринѳскаго кровосмѣсника отъ Церкви, а когда тотъ раскаялся, велѣлъ принять его (1 Крѳ. *5*, 5; 2 Крѳ. *2*, 6—8); затѣмъ, наставляя Тимоѳея, онъ говорилъ ему: «обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ; согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли», а Титу пишетъ: «еретика, послѣ перваго и второго вразумленія, отвращайся, зная, что таковый развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ» (Тит. *3*, 10—11).

Не смотря на ясныя указанія слова Божія, что нѣтъ человѣка безъ грѣха, сектанты-раціоналисты утверждаютъ, что послѣ искупительныхъ страданій Спасителя они, какъ вѣрующіе въ Него и возрожденные Духомъ Св., стали святыми—безгрѣшными и не могутъ грѣшить. Въ доказательство этого они ссылаются, во 1-хъ, на слѣдующія слова ап. Іоанна Богослова: «Всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха, потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ; и онъ не можетъ грѣшить, потому что рожденъ отъ Бога»(1 Іоан. *3*, 9); «мы знаемъ, что всякій, рожденный отъ Бога, не грѣшитъ; но рожденный отъ Бога хранитъ себя, и лукавый не прикасается къ нему» (—5, 18). Но слова эти нельзя понимать въ безусловномъ смыслѣ, т. е., что рожденный отъ Бога свободенъ отъ всякаго грѣха и совсѣмъ не можетъ грѣшить, такъ какъ тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ того же посланія пишетъ: «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ себя, и истины нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. *1*, 8). Кромѣ того, если всякій рожденный отъ Бога не можетъ совсѣмъ грѣшить, то не зачѣмъ ему и «хранить себя» отъ грѣха. Очевидно, слова апостола о невозможности грѣшить нужно понимать въ томъ смыслѣ, что рожденіе отъ Бога, т. е. крещеніе (Іоан, *3*, 5), даетъ человѣку способность бороться съ грѣхомъ, и по скольку онъ руководится благодатію Божіею, поданною ему въ крещеніи, по стольку и не грѣшитъ и даже не можетъ грѣшить, потому что благодать Божія предохраняетъ его отъ паденія. Однако, возможность грѣха въ немъ остается, такъ какъ благодать

не стѣсняетъ его свободы и онъ можетъ иногда не послушаться ея голоса [1]).

Во 2-хъ, сектанты ссылаются на слова ап. Павла: «а какъ вы сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче! Посему ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа» (Гал. *4*, 6—7) и еще: «я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествія настало. Подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его» (2 Тим. *4*, 6—8).—Іисусъ Христосъ, дѣйствительно, далъ вѣрующимъ въ Него власть быть чадами Божіими (Іоан. *1*, 12), т. е. предоставилъ имъ возможность и право получить усыновленіе и спасеніе, но нужно еще осуществить это право. До того же времени присвоять себѣ усыновленіе, какъ вполнѣ пріобрѣтенное и полученное вслѣдъ за вѣрою во Христа и крещеніемъ, нельзя, потому что человѣкъ послѣ крещенія снова можетъ впасть въ грѣхи и, смотря по тому, покается ли въ нихъ или нѣтъ, получить спасеніе или погибнуть. Оттого ап. Іоаннъ и говоритъ, что хотя «мы теперь чада Божіи, но еще не открылось, что будемъ» (1 Іоан. *3*, 2). Оттого же ап. Павелъ, еще во время земной жизни удостоенный видѣть райскія блаженства (2 Крѳ. *12*, 1—5), говорилъ о себѣ: «я еще не достигъ или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я... Братія, я не почитаю себя достигшимъ» (Филип. *3*, 12—13); боюсь, «дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ» (1 Крѳ. *9*, 26—27); въ предостереженіе же другимъ писалъ: «кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть» (1 Крѳ. *10*, 12).

Что касается вѣнца правды, который, по словамъ ап. Павла, готовится ему и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Господа, то онъ дастся за труды и подвиги лишь послѣ того, какъ Богъ воскреситъ насъ со Христомъ и посадитъ на небесахъ. Значитъ, пока человѣкъ не посаженъ со Христомъ на небесахъ, онъ не можетъ считать себя святымъ и увѣнчаннымъ, а долженъ со смиреніемъ и сознаніемъ своей грѣховности ожидать своего спасенія (Рим. *8*, 23—24) [2]).

5. О Церкви Христовой.

Посредницей въ дѣлѣ спасенія человѣка служитъ Церковь Христова. Она хранитъ во всей неприкосновенности истину Христову и возвѣщаетъ ее людямъ, вмѣняетъ увѣровавшимъ во Христа заслуги Его, руковод-

---

[1]) Гумилев. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 45—46; Кальн. Сбор. бес., стр. 85—86.

[2]) Кутеп. Н., прот. Уч. о возрож., оправ. и спас. челов., стр. 11—14.

ствуетъ въ правой вѣрѣ и жизни и освящаетъ благодатію Св. Духа. Так. обр. чрезъ ея посредство совершается все спасеніе человѣка.

Слово «церковь» употребляется въ разнообразныхъ значеніяхъ. Въ обширномъ смыслѣ подъ церковію разумѣется совокупность всѣхъ разумныхъ существъ, небесныхъ и земныхъ, т. е. ангеловъ и людей, вѣрующихъ во Христа и соединенныхъ въ Немъ, какъ единой главѣ своей (Ефес. *1*, 10. 22—23). Въ менѣе же обширномъ, но болѣе употребительномъ, смыслѣ подъ нею разумѣется основанное Господомъ Іисусомъ Христомъ и искупленное Его страданіями общество вѣрующихъ людей, соединенныхъ между собою, подъ Его главенствомъ, единою истинною вѣрою, законнымъ, ведущимъ рукоположеніе отъ апостоловъ, священствомъ и таинствами. Понимаемая въ этомъ смыслѣ церковь и служитъ посредницей въ дѣлѣ спасенія людей, руководствуя ихъ въ горній Іерусалимъ или церковь небесную.

Основанная Христомъ Спасителемъ Церковь *едина* для всей вселенной. «Я создамъ *Церковь* Мою« (Мѳ. *16*, 18), сказалъ Онъ, значитъ одну, а не нѣсколько; затѣмъ, училъ Онъ объ *одной* виноградной лозѣ (Іоан. *15*, 1—6), объ *одномъ* овчемъ дворѣ (—*10*, 1), объ *одномъ* стадѣ (тамъ же 7—17 ст.), объ *одномъ* царствѣ Божіемъ на землѣ (Мѳ. *13*, 24 и др.) и желалъ, чтобы всѣ спасались въ *одной* Церкви и соблюдали единство. Объ этомъ единствѣ Іисусъ Христосъ молился и Отцу небесному въ своей предсмертной молитвѣ въ саду Геѳсиманскомъ (Іоан. 17 гл.). Апостолы также учили объ *одной* Церкви, когда говорили, что она имѣетъ *одно* основаніе Іисуса Христа и «никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго» (1 Кор. *3*, 11); что у ней *одинъ* глава—Христосъ (Еф. *1*, 22; Колос. *1*, 18), а у одной главы можетъ быть только одно тѣло, какъ и говоритъ ап. Павелъ: «*одно тѣло* и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ» (Еф. *4*, 4—6).

Будучи единою для всей вселенной, Церковь Христова объемлетъ вѣрующихъ людей изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ бы они ни находились, и изъ всѣхъ народовъ, къ какимъ бы они ни принадлежали, почему и называется *вселенскою* или *соборною*. На это свойство ея ясно указалъ Самъ Спаситель, когда училъ, что многіе «придутъ отъ востока и запада и сѣвера и юга и возлягутъ въ Царствіи Божіемъ». (Лук. *13*, 29; ср. Мѳ. *8*, 11), и когда повелѣлъ апостоламъ идти съ проповѣдію евангелія ко *всѣмъ народамъ* (Мѳ. *28*, 19; сн. Мар. *16*, 15; Лук. *24*, 47) «даже до края земли» (Дѣян. *1*, 8). На это же свойство Церкви указывало откровеніе ап. Петру плащаницы, наполненной разными нечистыми животными, которыя повелѣвалось ему ѣсть (Дѣян. 10 гл.). Слѣдуя ученію и повелѣнію Господа, апостолы также учили, что въ Церкви Христовой «нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, Скиѳа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ» (Кол. *3*, 11).

Наконецъ, на это свойство Церкви Христовой указывали и пророки. Такъ, прор. Исаія говоритъ: «и придутъ народы къ свѣту твоему и цари—къ восходящему надъ тобою сіянію. Возведи очи твои и посмотри вокругъ: всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ; сыновья твои издалека идутъ и дочерей твоихъ на рукахъ несутъ (Иса. *60*, 3—4; сн. *2*, 2—3). Прор. Малахія предсказывалъ: «отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Моему, чистую жертву; велико будетъ имя Мое между народами, говоритъ Господь Саваоѳъ» (Малах. *1*, 11).

Кромѣ единства и соборности, Церковь Христова имѣетъ третье свойство – *святость*. Святою она называется потому, что имѣетъ *святое основаніе* (1 Кро. *3*, 11; Еф. *2*, 20), *святую главу*—Христа (Ефес. *5*, 23; Евр. *7*, 26), освящающаго всѣ члены тѣла Своего (—*2*, 11), и святое, святящее людей слово Божіе (Іоан. *17*, 14—17); что, будучи освящена „единократнымъ принесеніемъ тѣла Іисуса Христа“ (Евр. *10*, 10—14), она всегда освящается благодатью Св. Духа и чрезъ святыя таинства очищаетъ своихъ членовъ отъ грѣховъ, совершаемыхъ ими послѣ крещенія (1 Іоан. *1*, 9, Іоан. *20*, 22 - 23; *6*, 54; Мѳ. *26*, 28; Іоан. *5*, 14—15), и что стремится къ святой цѣли—освященію грѣшныхъ людей и возсоединенію ихъ съ Богомъ (Еф. *4*, 11—13). Ев. Іоаннъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ въ предсмертныя минуты въ саду Геѳсиманскомъ молился Отцу небесному: „*освяти* ихъ истиною Твоею: слово Твое есть истина... за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною“ (Іоан. *17*, 17. 19). А св. ап. Павелъ пишетъ, что Христосъ для того и предалъ Себя на смерть, „чтобы *освятить* Церковь, очистивъ банею водною, посредствомъ слова; чтобы представить ее Себѣ *славною Церковію*, не имѣющею пятна, или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была *свята и непорочна*“ (Еф. *5*, 25—27).

Святая по своему основанію и главѣ, будучи источникомъ святости и освященія, Церковь Христова должна быть свята и въ членахъ своихъ, такъ какъ святая глава должна имѣть и святое тѣло „и если корень святъ, то и вѣтви“ (Рим. *11*, 16). Дѣйствительно, она состоитъ изъ членовъ, омытыхъ банею водною и освященныхъ (1 Кро. *6*, 11; Евр. *10*, 10; Дѣян. *20*, 32), въ числѣ которыхъ всегда были и есть люди съ высшею христіанскою чистотою и особенными дарами благодати—подвижники, дѣвственники, святители, праведные и т. д.; однако святою *во всѣхъ* членахъ своихъ на землѣ быть не можетъ, такъ какъ святость всѣхъ членовъ составляетъ лишь цѣль ея, достижимую только на небѣ, въ будущей жизни, гдѣ будетъ царство святыхъ. До того же времени въ числѣ ея членовъ будутъ и грѣшники. На присутствіе въ Церкви грѣшныхъ членовъ указывалъ Самъ Спаситель, когда сравнивалъ Церковь съ полемъ, на которомъ пшеница растетъ вмѣстѣ съ плевелами (Мѳ. *13*, 24—30, 36—42), съ неводомъ, извлекающимъ всякаго рода рыбъ (—47—50),

съ брачнымъ пиромъ, въ которомъ принимаютъ участіе и недостойные (Мѳ. *22*, 10—12), и когда училъ, что въ Церкви есть добрые и худые рабы (—*18*, 23 и сл., *25*, 14 и сл.), дѣвы мудрыя и юродивыя (*25*, 1 и сл.), овцы и козлища (—33 ст.). Подобно Христу училъ объ этомъ и ап. Павелъ, говоря, что въ Церкви какъ „большомъ домѣ, есть сосуды не только золотые и серебряные, а и *деревянные и глиняные*; и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи“ (2 Тим. *2*, 20); что въ тѣлѣ Христовомъ (т. е. Церкви—Еф. *1*, 22—23) есть члены «слабѣйшіе», «менѣе благородные» и даже «неблагообразные», т. е. грѣшные, которые должны «благовидно покрываться» и страданія которыхъ, т. е. грѣхи, должны вызывать страданія во всѣхъ членахъ, а слава—радость у всѣхъ (1 Кор. *12*, 13—26). Такіе члены были въ Церкви съ самаго начала ея существованія. Такъ, въ апостольской церкви были Ананія и Сапфира (Дѣян. 5, 1—10); въ коринѳской—кровосмѣсникъ, наказанный отлученіемъ (1 Кор. *5*, 1—6. 13) и другіе грѣшники, отъ общенія съ которыми ап. Павелъ совѣтуетъ удаляться, (—11 ст.); были грѣшники и въ другихъ церквахъ, какъ свидѣтельствуютъ апостолы (см. напр. Іак. *2*, 1—9; *4*, 1. 16; *5*, 4; 3 Іоан. 9—10; Откр. 2 и 3 гл.). Есть они и теперь, но присутствіе ихъ не только не вредитъ святости Церкви,—такъ какъ въ ней постоянно пребываетъ святая глава—Христосъ и Св. Духъ со Своею благодатію,—но и сами они, съ помощію благодатныхъ средствъ, могутъ очищаться отъ грѣховъ и дѣлаться болѣе пригодными къ благодатной жизни. Если же останутся не раскаянными, то, согласно повелѣнію Господа, отсѣкаются отъ тѣла церковнаго или законною властію (Мѳ. *18*, 17), или «невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія».

Не повреждаясь отъ грѣховъ людскихъ, Церковь Христова и вообще никѣмъ и ничѣмъ не можетъ быть повреждена, а тѣмъ болѣе побѣждена и разрушена, такъ какъ, по словамъ Спасителя, «даже *врата ада*, т. е. всѣ силы и ухищренія діавола, не одолѣютъ ея» (Мѳ. *16*, 18). Одолѣть Церковь Христову значило бы побѣдить Христа, обѣщавшаго пребывать съ нею «во всѣ дни до скончанія вѣка» (—*28*, 20), а Онъ—непобѣдимъ. Поэтому ап. Павелъ и говоритъ: «Тому, т. е. Богу, слава въ Церкви во Христѣ Іисусѣ *во всѣ роды* отъ вѣка до вѣка» (Еф. *3*, 21).

Пребывая вѣчно съ Церковью, Господь Іисусъ Христосъ питаетъ и грѣетъ ее, какъ Свое тѣло, благодатію Св. Духа и совершаетъ чрезъ нее спасеніе вѣрующихъ. Отсюда—кто не принадлежитъ къ этой Церкви или не подчиняется ей (Мѳ. *18*, 17), тотъ спастись не можетъ, потому что внѣ Церкви нѣтъ Христа, какъ главы ея, нѣтъ благодати Духа Святого, нѣтъ спасенія. По словамъ Спасителя, Церковь Его подобна дереву, въ которомъ корень и стволъ—Самъ Онъ, а вѣтви и листья—вѣрующіе. «Я есмь лоза, говоритъ Онъ, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода: ибо *безъ Меня не можете дѣлать ничего*. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и за-

сохнетъ» (Іоан. *15*, 1. 4—6). Значитъ, какъ древесная вѣтвь, пока питается соками дерева, растетъ, а лишь только отломится отъ него, засыхаетъ; такъ и человѣкъ участвуетъ въ благодатной жизни только до тѣхъ поръ, пока находится въ Церкви Христовой, состоитъ членомъ ея, потому что безъ Христа не можетъ творить ничего необходимаго для спасенія.

Отличительными *признаками* истинной Церкви служатъ: истинное ученіе вѣры, полное число св. таинствъ и богоучрежденная, преемственная отъ апостоловъ, іерархія. Истинное ученіе вѣры возвѣщается и сохраняется только въ Церкви Христовой, потому что она одна есть столпъ и утвержденіе истины; значитъ, въ ней лишь возможна правая, спасительная вѣра во Христа, безъ которой спастись невозможно. Святыя таинства, подающія людямъ невидимо, тайно, благодать Божію, освящающую и устрояющую ихъ въ жилище Божіе Духомъ (Ефес. *2*, 22), совершаются только въ Церкви Христовой потому, что ей одной обѣщано было Спасителемъ послать Утѣшителя, Духа Св. (Іоан. *14*, 16. 26), и обѣщаніе это исполнено въ день 50-цы (Дѣян. *2*, 1—4). Таинствъ этихъ семь (см. Притч. Солом. *9*, 1—6): крещеніе, миропомазаніе, покаяніе, причащеніе, священство, бракъ и елеосвященіе; всѣ они установлены Богомъ, но въ каждомъ изъ нихъ подается вѣрующимъ особенный, опредѣленный даръ благодати, и потому въ истинной Церкви должны быть всѣ семь таинствъ. Іерархія въ истинной Христовой Церкви ведетъ свое начало отъ Самого Христа, который поставилъ въ ней „однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова“ (Ефес. *4*, 11—12) и имѣетъ тѣсную, неразрывную связь съ посланничествомъ Своего Основателя, полученнымъ Имъ отъ Бога Отца. «Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ, сказалъ Спаситель апостоламъ, по воскресеніи Своемъ... Примите Духа Святаго» (Іоан. *20*, 21. 22). «Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѳ. *28*, 19—20). Апостолы, слѣдуя примѣру своего Учителя и Господа, также избирали и посылали на дѣло служенія Церкви достойнѣйшихъ изъ своихъ учениковъ, сообщая имъ чрезъ рукоположеніе благодатные дары Св. Духа, необходимые—однимъ для служенія епископскаго, другимъ—для священническаго и третьимъ—для діаконскаго, при чемъ предоставили епископамъ право рукополагать другихъ, учить и совершать таинства (2 Тим. *1*, 6; *2*, 2; 1 Тим. *3*, 2. 8; *5*, 22; *4*; 14; Дѣян. *20*, 28 и др.; Еф. *4*, 11—12 и др.). Поэтому, гдѣ нѣтъ законно рукоположенной, преемственной отъ апостоловъ, іерархіи, тамъ нѣтъ истинныхъ учителей, «совершителей таинъ Божіихъ» (1 Крѳ. *4*, 1) и руководителей, нѣтъ благодати Св. Духа, а съ нею спасенія, нѣтъ и Церкви Христовой. А такъ какъ пра-

вославная Церковь имѣетъ и законнорукоположенную, преемственную іерархію, полноту таинствъ и истинное ученіе вѣры, то она есть истинная Церковь Христова, въ которой только и можно спастись.

Вопреки такому ученію, сектанты утверждаютъ, что можно спастись и внѣ православной Церкви, при чемъ въ доказательство этого ссылаются на слѣдующія мѣста Св. Писанія. а) «Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, сказалъ Іисусъ Христосъ, тамъ Я посреди ихъ» (Мѳ. *18*, 20), а гдѣ Христосъ, тамъ и церковь.—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, слова эти относятся не къ отдѣлившимся отъ Церкви Христовой, а къ пребывающимъ въ ней, такъ какъ раньше говорится о лицахъ, находящихся въ Церкви (ст. 17—18), и не о томъ, что двое или трое, собравшись во имя Христа, могутъ составить Церковь, а о томъ, что Господь скорѣе исполнитъ желаніе нѣсколькихъ лицъ, единодушно молящихся (см. ст. 19), чѣмъ множества разномыслящихъ. А что двое или трое не составляютъ изъ себя Церкви, это видно изъ словъ Спасителя: «если не послушаетъ (согрѣшившій противъ тебя братъ твой), возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами *двухъ* или *трехъ* свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ, *скажи Церкви*» (Мѳ. *18*, 15—17). Если бы два или три свидѣтеля, собравшіеся во имя Христа, составляли церковь, то Спаситель не сказалъ бы послѣднихъ словъ: «скажи Церкви». Далѣе. Во имя Христа собираются всѣ сектанты, но неужели каждое сборище ихъ есть Церковь, гдѣ присутствуетъ Христосъ, какъ глава? «Развѣ раздѣлился Христосъ»? спрашиваетъ ап. Павелъ (1 Кре. *1*, 13) [1]).

б) *Сами*, какъ живые камни, говоритъ ап. Петръ, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу» (1 Пет. *2*, 5). Значитъ, можно самимъ устроять церкви и спасаться помимо православной Церкви, заключаютъ сектанты.— Но въ приведенныхъ словахъ, какъ и во всей 2-ой главѣ 1 посланія ап. Петра, говорится не о созданіи новыхъ церквей и спасеніи въ нихъ, а о доброй христіанской жизни, которую, какъ «домъ духовный», какъ «духовныя жертвы, благопріятныя Богу», христіане должны сами устроять. Такая добрая жизнь и духовныя, святыя жертвы возможны только въ истинной Церкви Христовой, въ основаніи которой лежитъ камень краеугольный—Іисусъ Христосъ, «ибо сказано въ Писаніи: вотъ я полагаю въ Сіонѣ камень краеугольный, избранный, драгоцѣнный; и вѣрующій въ Него не постыдится. Итакъ Онъ для васъ, вѣрующихъ, драгоцѣнность, а для невѣрующихъ камень, который отвергли строители, но который сдѣлался главою угла, камень претыканія и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что и

---

[1]) Кальн. М. Сборн. бес., стр. 13—14; Кутеп. Н., прот. Объ истин. церкви Христовой. Новочеркасскъ, 1899 г., изд. 3-е, стр. 31—33.

оставлены» (1 Пет. *2*, 6—8). Если кто отвергаетъ Христово строеніе—Церковь Его святую, то хотя «и подвизается, не увѣнчивается», говоритъ ап. Павелъ (2 Тим. *2*, 5).

6) Объ іерархіи.

Вопросъ объ іерархіи принадлежитъ къ числу самыхъ больныхъ и жгучихъ вопросовъ сектантства. Ни о чемъ, кажется, такъ горячо и озлобленно не говорятъ сектанты, какъ объ іерархіи. Причина этого—не въ недостаткахъ пастырей,—хотя и они имѣютъ свою долю значенія,—а въ самой идеѣ сектантства. Выходя изъ ложнаго понятія о христіанской свободѣ и признавая Іисуса Христа единственнымъ посредникомъ между Богомъ и людьми, сектанты признаютъ іерархію совершенно не нужнымъ посредничествомъ, излишне лишь стѣсняющимъ и ограничивающимъ дарованную христіанамъ свободу [1]). По ихъ мнѣнію, всѣ вѣрующіе во Христа, (т. е. члены ихъ общества), какъ родъ избранный, освященный, обновленный, имѣютъ духовное священство и могутъ, съ одинаковымъ правомъ каждый, учить вѣрѣ, проповѣдывать и совершать богослуженіе. Во избѣжаніе же безпорядковъ, это всеобщее право община обыкновенно передаетъ отдѣльнымъ лицамъ посредствомъ избранія, а въ нѣкоторыхъ сектахъ, и рукоположенія. Избранныя лица не получаютъ при этомъ никакихъ особыхъ благодатныхъ даровъ и являются лишь уполномоченными отъ общества на преимущественное предъ другими право учить, проповѣдывать, совершать богослуженіе и руководить общественными дѣлами [2]).

Но такое ученіе не согласно ни съ исторіей истиннаго богопочтенія, ни съ Св. Писаніемъ. Уже въ періодъ патріархальный, когда истинное богопочтеніе хранилось въ средѣ патріаршихъ семействъ, были законные руководители въ дѣлѣ богопознанія—патріархи, поставляемые на это Самимъ Богомъ. Затѣмъ, когда былъ данъ Синайскій законъ, Господь избралъ особое сословіе людей, которымъ и ввѣрилъ духовное руководство и совершенствованіе общества: «возьми, сказалъ Онъ Моисею, Аарона, брата твоего, и сыновъ его съ нимъ, чтобы онъ былъ священникомъ Мнѣ» (Исх. *28*, 1—2), «и поручи Аарону и сынамъ его скинію откровенія, чтобы они наблюдали священническую должность свою; а если приступитъ кто посторонній, преданъ будетъ смерти» (Чис. *3*, 6—10). Согласно этому повелѣнію Господа, Ааронъ и былъ поставленъ первосвященникомъ, сыновья его—священниками, а остальные изъ его колѣна—левитами, т. е. служителями при скиніи. Съ пришествіемъ на землю Сына Божія, установлено было, по волѣ Божіей, новое священство. Начало

---

[1]) Волын. Еп. Вѣдом. 1904 г. № 23, стр. 682—683.

[2]) Оболен., стр. 112—114; Кутеп. Н., прот. О таин. священства и церков. іерархіи, Кіевъ, 1896 г., стр. 1—2.

этому священству положилъ Господь Іисусъ Христосъ, Который явился первымъ и вѣчнымъ первосвященникомъ не по чину Аарона, а по чину Мелхиседекову (Пс. *109*, 4; Евр. *6*, 20; *7*, 11—22) и, по Его собственнымъ словамъ, «не Самъ отъ Себя пришелъ», но былъ посланъ Богомъ Отцомъ (Іоан. *8*, 42). Подобно Іисусу Христу и всякій другой священникъ, изъ человѣковъ поставляемый, долженъ получить право на служеніе Богу и власть приносить дары и жертвы о грѣхахъ людскихъ не самопроизвольно, а по волѣ Божіей. «Никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, говоритъ ап. Павелъ, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ. Такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу, быть первосвященникомъ; но Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя» (Евр. *5*, 1. 4. 5). Дѣйствительно, первые іерархи въ Церкви Христовой, поставленные изъ людей,—апостолы, какъ свидѣтельствуетъ Св. Писаніе, были поставлены на служеніе Господомъ Іисусомъ Христомъ.

Изъ числа многихъ Своихъ учениковъ Онъ «*позвалъ* къ Себѣ, *кого Самъ хотѣлъ*, говоритъ ев. Маркъ, и пришли къ Нему. И *поставилъ* изъ нихъ *двѣнадцать*, чтобы съ Нимъ были, и чтобы посылать ихъ на проповѣдь»... (Мар. *3*, 13—14), и «наименовалъ, замѣчаетъ св. Лука, апостолами» (Лук. *6*, 13). Ап. Павелъ, говоря о различныхъ служеніяхъ въ Церкви, какъ установленіяхъ Божественныхъ, виновникомъ ихъ называетъ Бога: «иныхъ *Богъ* поставилъ въ Церкви во первыхъ Апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями»... (1 Кор. *12*, 28). А въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ говоритъ, что всѣ новозавѣтные пастыри поставлены Господомъ Іисусомъ Христомъ: «Онъ поставилъ въ Церкви однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова» (Еф. *4*, 11—12), почему и себя называетъ «апостоломъ Іисуса Христа, *по повелѣнію Бога*, Спасителя нашего, и Господа Іисуса Христа, надежды нашей» (1 Тим. *1*, 1).

Поставивъ въ Церкви, прежде всего, апостоловъ, Іисусъ Христосъ имъ первымъ повелѣлъ и даровалъ власть учить, совершать таинства и пасти Свое стадо. Такъ, при установленіи таинства евхаристіи Онъ заповѣдалъ имъ совершать это таинство въ Его воспоминаніе (Лук. *22*, 19). Въ день Своего воскресенія, явившись ученикамъ, сказалъ: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан. *20*, 21—23). Во время другихъ явленій апостоламъ, по воскресеніи, Онъ заповѣдалъ имъ учить людей вѣрѣ и благочестію, внушать имъ соблюдать все повелѣнное Имъ, крестить (Мѳ. *28*, 19—20) и пасти Его стадо (Іоан. *21*, 17). Св. апостолы такъ и поступили: учили, крестили, правили Церковію, при чемъ прямо указывали на свое полномочіе отъ Господа Іисуса Христа.

«Каждый долженъ разумѣть насъ, говоритъ ап. Павелъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ» (1 Кор. *4*, 1), такъ какъ поставлены мы на апостольство Самимъ Богомъ (1 Кор. *12*, 28). Когда общество вѣрующихъ во Христа увеличилось и апостолы были не въ состояніи руководить жизнію той или другой основанной ими церкви, то стали передавать богодарованную власть выбраннымъ ими лицамъ, поставляя ихъ, при содѣйствіи Духа Св., пастырями. На это съ особенною ясностію указываетъ ап. Павелъ въ своей прощальной бесѣдѣ съ ефесскими пастырями, говоря: «внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ *Духъ Святый поставилъ* васъ блюстителями (въ слав.—епископами) *пасти Церковь* Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею» (Дѣян. *20*, 28). Поставляя пастырей, апостолы уполномочивали нѣкоторыхъ изъ нихъ рукополагать другихъ и предоставляли вообще всю полноту пастырской власти. Такъ, ап. Павелъ поручилъ Титу, оставленному въ Критѣ, довершать недоконченное въ устроеніи критской церкви и поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ (Тит. *1*, 5), а Тимоѳею, поставленному во епископа въ молодыхъ лѣтахъ и, вопреки ветхозавѣтному порядку, изъ Еллиновъ, — по особому пророчеству,—завѣщевалъ воинствовать согласно съ бывшими о немъ пророчествами (1 Тим. *1*, 18), передавать слышанное отъ него ученіе «вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить», напоминать имъ, «заклиная предъ Господомъ, не вступать въ словопренія», и самому стараться быть достойнымъ своего званія (2 Тим. *2*, 2. 14—15), рукополагать другихъ осторожно (1 Тим. *5*, 22), проповѣдывать и учить (—*4*, 11). Въ своихъ посланіяхъ тотъ же апостолъ указываетъ и качества лицъ, которыя могутъ быть поставляемы во епископы (1 Тим. *3*, 1—7; Тит. *1*, 6—9), пресвитера (Тит. *2*, 2, сн. 1 Тим. *5*, 1) и діакона (1 Тим. 3, 8—13). Так. обр. пастырская власть, врученная Іисусомъ Христомъ апостоламъ, была передана послѣдними своимъ преемникамъ, тѣми своимъ и т. д. и дошла до нашихъ дней, въ чемъ можно наглядно убѣдиться изъ слѣдующаго преемственнаго списка православныхъ іерарховъ Константинопольской и русской церкви.

Преемственный списокъ православныхъ іерарховъ Константинопольской и Русской Церкви.

№№		Время вступленія.
1.	Андрей Первозванный, апостолъ	36
2.	Стахій, изъ учениковъ Христовыхъ (окт. 31).	37
3.	Онисимъ	53
4.	Поликарпъ	67
5.	Плутархъ	84
6.	Седекіонъ или Седекія.	101
7.	Діоменъ или Діогенъ .	110
8.	Елевѳерій.	125

9. Феликсъ (св. апр. 15). 132
10. Аѳиногенъ. 137
11. Евзоій 141
12. Лаврентій. 157
13. Алипій 168
14. Пертинаксъ 182
15. Олимпіонъ 201
16. Маркъ 212
17. Кириакъ I (изъ Кирилльакъ) 225
18. Кистинъ (Кастинъ или Константинъ) 241
19. Титъ (іюня 4), (Тратъ) Таратъ 248
20. Домитіанъ (Дометій), Димитрій 283
21. Провъ (святый) . . . 308
22. Митрофанъ I 320
23. Александръ I (авг. 30). 330
24. Павелъ I Омологитъ . 353
25. Евсевій. 353
26. Павелъ I (во второй разъ). 355
27. Македоній (аріанинъ). 355
28. Павелъ I (въ третій разъ). 355
29. Македоній (во второй разъ). 356
30. Павелъ I (въ четверый разъ). 359
31. Македоній (въ третій разъ). 359
32. Евдоксій 360
33. Евагрій. 371
34. Димофилъ, еретикъ. . 371
35. Григорій I Богословъ. 379
36. Нектарій I, патріархъ Константинопольскій, окт. 11 381
37. Іоаннъ I Златоустъ . . 391
38. Арсакій. 404
39. Аттикъ 406
40. Сисинній I 425
41. Несторій, еретикъ. . . 428
42. Максиміанъ 431
43. Проклъ (октября 24) . 434
44. Флавіанъ, блаженный . 446
45. Анатолій (іюля 31). . 449
46. Геннадій I 458
47. Акакій 471
48. Флавитасъ, Фраитасъ, Фравита, Флавіанъ, еретикъ. 491
49. Евѳимій (Всехвальный) 492
50. Македоній II 496
51. Тимоѳей 511
52. Іоаннъ II, Каппадокіецъ. 517
53. Епифаній 520
54. Анѳимъ, еретикъ. . . 535
55. Мина. 537
56. Евтихій. 552
57. Іоаннъ III 565
58. Евтихій (во второй разъ). 577
59. Іоаннъ IV, постникъ . 582
60. Киріакъ II 595
61. Ѳома I 606
62. Сергій I 610
63. Пирръ I 629
64. Павелъ II. 641
65. Пирръ (во второй разъ) 645
66. Петръ, еретикъ . . . 655
67. Ѳома II Погонатъ. . . 667
68. Іоаннъ V 669
69. Константинъ I. . . . 674
70. Ѳеодоръ I. 676
71. Георгій Кипрскій. . . 678
72. Ѳеодоръ I (во второй разъ). 683
73. Павелъ III 686
74. Каллиникъ I. 693
75. Киръ. 705
76. Іоаннъ VI 711
77. Германъ I (мая 3) . . 714
78. Анастасій, иконоборецъ 730

79. Константинъ II . . . 754
80. Никита Кастратъ. . . 766
81. Павелъ IV 780
82. Тарасій 785
83. Никифоръ I (іюня 2). 806
84. Ѳеодотъ, иконоборецъ. 815
85. Антоній I, иконоборецъ 821
86. Іоаннъ VII Синкелъ . 832
87. Меѳодій 842
88. Игнатій 846
89. Фотій 858
90. Игнатій (во второй разъ). 867
91. Фотій (во второй разъ). 877
92. Стефанъ I Порфирородный 886
93. Антоній II. 893
94. Николай I, мистикъ. . 895
95. Евѳимій I Синкелъ. . 906
96. Николай I (во второй разъ). 911
97. Стефанъ II 925
98. Трифонъ 928
99. Ѳеофилактъ 933
100. Поліевктъ (февр. 6). . 956
101. Василій I Скамандринъ 970
102. Антоній III Студитъ . 974
103. Николай Хрисовергъ . . . . . 984—996

Патріархъ Николай Хрисовергъ поставилъ перваго нашего митрополита Кіевскаго Михаила I.

Михаилъ I . . . 988 — 991
Левъ I. . . . . 991 — 1007
Іоаннъ I. . . . . 1008—1035
Ѳеопемптъ . . . . 1035—1049
Кириллъ I . . . . 1050 —
Илларіонъ . . . . 1051—1054
Ефремъ I. . . . . 1055 —
Георгій I. . . . . 1067—1077
Іоаннъ II. . . . . 1077—1089
Іоаннъ III . . . . 1089 - 1091
Ефремъ II . . . . 1092 - 1097
Николай . . . . . 1097—1102
Никифоръ I. . . . 1103—1121
Никита. . . . . 1122—1126
Михаилъ II. . . . 1127—1145
Климентъ смолятичъ. . . . . 1147—1154
Константинъ I . . 1155—1159
Ѳеодоръ . . . . . 1161—1163
Іоаннъ IV . . . . 1164—1166
Константинъ II . . 1167—1177
Никифоръ II . . . 1182—1198
Гавріилъ . . . . } съ 1198—по 1281 г.
Діонисій. . . . .
Матѳей. . . . . }
Кириллъ II. . . }
Іосифъ I . . . . }
Кириллъ III . . }
Максимъ . . . . . 1283 - 1305
Петръ . . . . . 1308—1326
Ѳеогностъ. . . . . 1328—1353
Алексѣй. . . . . 1350—1378
Пименъ. . . . . } съ 1380—по 1461 г.
Кипріанъ. . . .
Діонисій . . . .
Фотій. . . . . }
Исидоръ . . . .
Іона I . . . . . }

Съ половины XIV в., вслѣдствіе стремленія южно-русскихъ князей имѣть своего митрополита, Всероссійская митрополія дѣлилась иногда на двѣ и болѣе митрополіи. Въ 1458 г. установилось окончательное раздѣленіе ея на сѣверо-восточную или Кіево-Московскую и юго-западную или Кіево-Литовскую. Кіевскіе митрополиты, имѣвшіе каѳедру въ Москвѣ, съ

1461 г. стали называться «Московскими и всея Россіи», а прежній титулъ «Кіевскихъ и всея Россіи» перешелъ къ митрополитамъ юго-западной Руси, которые утвердили свою каѳедру въ Вильнѣ. Въ 1595 г. Кіевская митрополія отпала въ унію, а въ 1620 г. возстановлена въ Кіевѣ.

Митрополиты въ Кіевѣ и Галичѣ:

Ѳеодоритъ	1345—1354	Кипріанъ	1375—1390
Романъ	1354—1362		

(въ Вильнѣ):

Григорій I Цамблакъ	1415—1419

(въ Смоленскѣ):

Герасимъ	1433—1435

Митрополиты Кіевскіе и всея Россіи:

Григорій II	1458—1473	Мисаилъ	1474—1480

Кіевскіе, Галицкіе и всея Россіи:

Симеонъ	1481—1488	Варлаамъ	1690—1707
Іона II	1492—1494	Іоасафъ	1708—1718
Макарій I	1495—1497	Варлаамъ	1722—1730
Іосифъ II	1450—1503	Рафаилъ	1731—1747
Іона III	1503—1507	Тимофей	1748—1757
Іосифъ III	1509—1521	Арсеній	1757—1770
Іосифъ IV	1523—1534	Гавріилъ	1770—1783
Макарій II	1535—1556	Самуилъ	1783—1796
Сильвестръ	1556—1567	Іерофей	1796—1799
Іона	1577—1579	Гавріилъ	1799—1803
Онисифоръ	1583—1588	Серапіонъ	1803—1822
Михаилъ Рагоза . .	1588—1596	Евгеній	1822—1837
Іовъ Борецкій . . .	1620—1631	Филаретъ	1837—1857
Исаія	1631—1633	Исидоръ	1858—1860
Петръ Могила . . .	1633—1647	Арсеній	1860—1876
Сильвестръ Коссовъ	1649—1657	Филоѳей	1876—1882
Діонисій Балабанъ .	1658—1663	Платонъ	1882—1891
Іосифъ	1663—1676	Іоанникій	1891
Антоній	1676—1679	Ѳеогностъ	1900
Гедеонъ	1685—1690	Флавіанъ	1903

Такъ же преемственно должна передаваться пастырская власть и въ будущемъ, такъ какъ только при этомъ условіи Церковь Христова можетъ достигать своего назначенія, а потому истинное священство пребудетъ въ ней вѣчно. Ап. Павелъ, говоря объ установленіи таинства причащенія, замѣ-

чаетъ: «всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, *доколѣ Онъ прійдетъ*» (1 Кро. *11*, 26), т. е. до второго пришествія Христа на землю. Безъ совершителей же это таинство не можетъ существовать. Самъ Іисусъ Христосъ, облекая апостоловъ благодатною властію, сказалъ имъ: «и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѳ. *28*, 18—20). Но апостолы не пребыли во плоти до скончанія вѣка, поэтому обѣщаніе Его относится не только къ нимъ, но и къ ихъ преемникамъ, такъ какъ пастырское служеніе, по словамъ ап. Павла, должно совершаться въ Церкви, «доколѣ всѣ прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова» (Еф. *4*, 11—13), а это возможно лишь въ будущей жизни. Св. ап. Петръ, давая наставленія пастырямъ относительно управленія Церковію, говоритъ: «когда явится Пастыреначальникъ, вы получите не увядающій вѣнецъ славы» (1 Петр. *5*, 1—4), чѣмъ также ясно указываетъ, что исполненіе пастырской обязанности пасти стадо Христово должно продолжаться до второго пришествія Христова на землю и страшнаго суда, когда дѣйствительно исполнители заповѣдей Христовыхъ получатъ неувядаемый вѣнецъ славы [1].

Разборъ мѣстъ Св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ оправданіе своего ученія объ іерархіи. Мѣста Св. Писанія, которыми секганты думаютъ оправдать свое ученіе объ іерархіи очень многочисленны.

На основаніи однихъ изъ этихъ мѣстъ они стараются доказать, а) что священство въ Церкви Христовой принадлежитъ всѣмъ христіанамъ, какъ только они вступятъ въ нее посредствомъ крещенія, б) на основаніи другихъ,—что всѣ христіане, какъ священники, имѣютъ право учить въ церкви и совершать богослуженіе и в) на основаніи третьихъ,—что при недостойныхъ пастыряхъ, каковы будто бы всѣ пастыри православной Церкви, истинные христіане имѣютъ полное право отдѣлиться отъ этой Церкви и сами исполнять пастырскія обязанности.

а) Въ доказательство первой мысли сектанты ссылаются 1) на слова ап. Петра: «сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ»; «вы родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ» (1 Петр. *2*, 5. 9). Но въ первомъ мѣстѣ, какъ уже сказано выше [2]), говорится не объ іерархіи, а доброй христіанской жизни, о принесеніи духовныхъ, святыхъ жертвъ, которыя состоятъ въ сердечномъ расположеніи къ раскаянію, въ сѣтованіи о грѣхахъ (Пс. *50*, 18—19), въ славословіи и

[1]) Оболен. Крит. разб. вѣроисп. рус. сект.-рац., стр. 162—163; Кутеп. Н., прот. О таинствѣ священства и церк. іерархіи, стр. 5—6.

[2]) См. стр.

молитвѣ (Пс. *49*, 14), въ милости (Мѳ. *9*, 13; Евр. *13*, 16), въ тѣлесныхъ подвигахъ (Рим. *12*, 1; *6*, 13) и въ мученичествѣ за вѣру (2 Тим. *2*, 5). Эти жертвы можетъ и долженъ приносить каждый христіанинъ, но развѣ такія жертвы приносятъ священники и епископы? Они приносятъ въ жертву и преподаютъ вѣрующимъ тѣло и кровь Спасителя. Затѣмъ, развѣ могутъ приносимыя христіанами жертвы замѣнить собою благодатные дары, подаваемые въ святыхъ таинствахъ, безъ которыхъ, напр., крещенія и причащенія, нельзя наслѣдовать вѣчной жизни (Іоан. *3*, 5; *6*, 53) [1])?

Во второмъ мѣстѣ, называя христіанъ родомъ избраннымъ, царственнымъ священствомъ, народомъ святымъ, апостолъ указываетъ на превосходство нравственнаго состоянія ихъ, какъ возрожденныхъ и облагодатствованныхъ въ таинствахъ, предъ состояніемъ людей некрещенныхъ и не возрожденныхъ (1 Пет. 1, 10; *2*, 10; Рим. *9*, 25). Въ Ветхомъ завѣтѣ всему народу еврейскому Богъ сказалъ: «вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ» (Исх. *19*, 6). Однако для жертвоприношеній и совершенія общественнаго богослуженія были назначены особыя лица изъ дома Аарона, поставлявшіяся на это особеннымъ образомъ, и когда противъ этихъ лицъ возсталъ Корей, говоря, что «все общество, всѣ святы и среди ихъ Господь», то былъ грозно наказанъ за это (Чис. *16*, 3. 32) [2]).

2) Затѣмъ, сектанты ссылаются на слова книги Откровенія: «содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь» (*1*, 6; *5*, 10; ср. *20*, 6).—Но если признать на основаніи этихъ словъ, вмѣстѣ съ сектантами, что всѣ христіане—священники въ буквальномъ смыслѣ, то нужно признать тогда и то, что всѣ они—цари; значитъ, если не нужно священниковъ, то не нужно и царя земного; между тѣмъ слово Божіе заповѣдуетъ почитать царя: «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет. *2*, 17; Рим. *13*, 1—8; 1 Тим. *2*, 1 — 3). Очевидно, апостолъ называетъ христіанъ царями и священниками не въ буквальномъ смыслѣ, а въ духовномъ, т. е., какъ людей, освященныхъ святыми таинствами, царствующихъ надъ своими грѣхами и приносящихъ самихъ себя въ жертву хвалы, благотворенія и общительности (Евр. *13*, 15—16), «въ жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумнаго служенія» (Рим. *12*, 1) [3]).

3) Ссылаются еще сектанты на слова ап. Павла: въ Церкви «нѣтъ уже Іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ» (Гал. *3*, 28). Но въ этихъ словахъ говорится не о томъ, что всѣ въ Церкви равны по своимъ

---

[1]) Оболен., стр. 115—116.

[2]) Тамъ же, стр. 122—123; Кальн. Сбор. бес., стр. 45—46.

[3]) Оболен., стр. 123—124; Кальн. Сбор. бес., стр. 46—47.

правамъ и положенію и потому всѣ могутъ исполнять пастырскія обязанности, а о томъ, что въ дѣлѣ спасенія національность, происхожденіе и полъ не имѣютъ значенія; что царство небесное открыто для всѣхъ, будетъ ли то іудей или язычникъ, рабъ или свободный, мужчина или женщина. Что же касается положенія членовъ Церкви въ дѣлѣ учительства церковнаго, священнодѣйствія и управленія ею, то оно не одинаково: есть учители и учащіеся (Рим. *12*, 7—8) и есть пастыри и пасомые, обязанные «повиноваться пастырямъ» (1 Петр. *5*, 5) [1]).

б) Въ доказательство всеобщности для христіанъ права учительства въ церкви сектанты ссылаются на слова ап. Павла: «когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе: все сіе да будетъ къ назиданію» (1 Кор. *14*, 26); «наставляйте другъ друга каждый день» (Евр. *3*, 13); «научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями» (Кол. *3*, 16).—Но въ первомъ мѣстѣ апостолъ говоритъ не о церковномъ учительствѣ, а объ особыхъ чрезвычайныхъ дарахъ,—дарѣ языковъ, пророчества и др., существовавшихъ на первыхъ порахъ въ Церкви Христовой [2]). Особенно обильно проявились эти дары среди коринѳскихъ христіанъ, которые стали даже злоупотреблять ими: говорить народу на разныхъ языкахъ, пророчествовать по нѣсколько человѣкъ сразу и т. п., чѣмъ вызывали только безпорядокъ. Поэтому ап. Павелъ и говоритъ, чтобы получившіе какой-либо изъ указанныхъ даровъ пользовались имъ къ общему назиданію, а не къ разстройству слушающихъ, пот. что въ церкви «все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор. *14*, 40) [3]).

Въ двухъ слѣдующихъ мѣстахъ ап. Павелъ говоритъ также не о церковномъ учительствѣ, а о домашнихъ или частныхъ душеспасительныхъ бесѣдахъ, вести которыя могутъ, съ благословенія или разрѣшенія пастырей Церкви, всѣ христіане, желающіе научить, вразумить другъ друга. Если же понять эти мѣста въ сектантскомъ смыслѣ, то получится противорѣчіе съ другими мѣстами посланій ап. Павла о томъ же предметѣ (Рим. *10*, 15; 1 Кор. *12*, 28—29) и съ ученіемъ ап. Іакова, который прямо говоритъ: «Братія мои! *не многіе дѣлайтесь учителями*, зная, что мы подвергнемся большему осужденію» (Іак. *3*, 1) [4]).

в) Будучи не въ состояніи доказать правоту своего ученія объ іерархіи, сектанты очень любятъ указывать на недостатки православнаго духовенства (съ подобныхъ разговоровъ часто и начинается совращеніе православныхъ въ сектантство) и этимъ пытаются оправдать свое отдѣле-

---

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 47.

[2]) По свидѣтельству св. Іоанна Златоуста, эти дары существовали въ Церкви Христовой до IV вѣка, когда совсѣмъ прекратились (Злат. Слова и бес. на раз. случ. т. II, стр. 199—201, Спб., 1865 г.).

[3]) Оболен., стр. 118.

[4]) Тамъ же, стр. 116—117, 118, 120; Кутеп. О таин. свящ. стр. 39—40.

ніе отъ православной Церкви. Правда, нѣкоторыя изъ лицъ православнаго духовенства (хотя далеко не всѣ) не свободны отъ недостатковъ, но кто, кромѣ Бога, свободенъ отъ нихъ? Это во 1-хъ, а во 2-хъ, недостатки эти относятся къ частной, личной жизни духовенства, въ дѣлѣ же спасенія важна не личная жизнь пастыря, а то ученіе, которое онъ проповѣдуетъ, тѣ благодатные дары, которые чрезъ него подаются въ таинствахъ. А такъ какъ и худые по своему внѣшнему поведенію пастыри Церкви православной носятъ благодать священства «въ глиняныхъ судахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не имъ» (2 Кро. *4*, 7; *3*, 5; 1 Кро. *2*, 5), и такъ какъ «сила Божія совершается въ немощи» (*2* Кро. *12*, 9), то въ дѣлахъ вѣры слѣдуетъ повиноваться и имъ. Іисусъ Христосъ велѣлъ повиноваться даже книжникамъ и фарисеямъ, когда они возвѣщали требованія закона Моисеева, хотя сами не исполняли ихъ (Мѳ. *23*, 2—3); а ап. Павелъ съ уваженіемъ отнесся и къ первосвященнику Ананіи, приказавшему бить его, когда узналъ, что онъ первосвященникъ (Дѣян. *23*, 2—5). Іуда былъ не только предатель, но и воръ (Іоан. *12*, 6); Самъ Спаситель назвалъ его «сыномъ погибели» (Іоан. *17*, 12) и даже діаволомъ (— *6*, 70), однако и онъ сопричисленъ былъ къ апостоламъ «и получилъ жребій служенія сего» (Дѣян. *1*, 17. 25) и право учить, врачевать болѣзни и совершать чудеса (Мѳ. *10*, 1. 6—8); вмѣстѣ съ другими апостолами и ему Христосъ сказалъ: «если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома, или изъ города того, отрясите прахъ отъ ногъ своихъ. Истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморрской въ день суда, нежели городу тому» (—ст. 14—15, сн. Іоан. *13*, 20). Первосвященникъ Каіафа не вѣрилъ въ Спасителя и даже предалъ Его на смерть, однако не лишенъ былъ «дара Божія», въ силу котораго предсказалъ, что Христосъ умретъ за людей (Іоан. *11*, 50—51). Вообще въ Св. Писаніи нигдѣ не сказано, что чистота и святость Церкви зависятъ отъ достоинства пастырей, что благодать сообщается вѣрующимъ только достойными пастырями и что мірянамъ не слѣдуетъ повиноваться недостойнымъ пастырямъ, а нужно отдѣлиться отъ Церкви и самимъ взять на себя ихъ обязанности [1]).

Въ противовѣсъ этому сектанты ссылаются на слѣдующія слова ап. Павла: «я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ: съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ» (1 Кро. *5*, 11).—Но этими словами ап. Павелъ требуетъ, чтобы вѣрующіе избѣгали общенія не со священниками худыми, а вообще съ худыми людьми, и не въ дѣлахъ вѣры, а въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ («даже не ѣсть вмѣстѣ»), чтобы не соблазниться ихъ

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 52—54; Оболен., стр. 143—144.

дурнымъ примѣромъ (ср. Евр. *12*, 15). Если же принять во вниманіе, что сектанты, избѣгая общенія съ дурными людьми въ молитвѣ, имѣютъ общеніе съ ними въ житейскихъ дѣлахъ, напр., на ярмаркѣ, то нельзя не заключить, что слова апостола не только не оправдываютъ ихъ, но даже обличаютъ [1]).

Затѣмъ, сектанты указываютъ на слова того же ап. Павла изъ 2 посланія къ Коринѳянамъ: «не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными: ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?.. И потому выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь»... (*6*, 14—15. 17). Но въ этомъ мѣстѣ тоже ничего не говорится объ удаленіи отъ Церкви изъ-за недостойныхъ священниковъ, а дается совѣтъ удаляться отъ невѣрныхъ, язычниковъ, ярмо, законъ которыхъ, дѣйствительно, былъ чужимъ для христіанъ [2]).

Особенно часто сектанты (особенно штундисты) ссылаются на обличительную рѣчь Іисуса Христа противъ еврейскихъ книжниковъ и фарисеевъ, помѣщенную въ 23 гл. Евангелія отъ Матѳея [3]). Но эта рѣчь не имѣетъ никакого отношенія къ православнымъ священникамъ и не приложима къ нимъ уже потому, что во время земной жизни Христа ихъ не было, да и въ Евангеліи сказано, что книжники и фарисеи сѣли «на Моисеево сѣдалище», а православные пастыри признаютъ только Христово сѣдалище. Не относится эта рѣчь и къ ветхозавѣтнымъ пастырямъ, такъ какъ въ 23 ст. сказано, что книжники и фарисеи даютъ десятину съ аниса, тмина и мяты, между тѣмъ по закону десятину на содержаніе храма и духовенства платили только міряне (Евр. *7*, 5). Очевидно, въ ней обличаются міряне—книжники и фарисеи, сѣвшіе на Моисеево сѣдалище, т. е. самовольно присвоившіе себѣ право учительства [4]). Въ частности, съ особымъ вниманіемъ останавливаются сектанты на ст. ст. 6, 7—10, 23 гл. Слова 5 ст.: «расширяютъ хранилища свои и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ» они понимаютъ въ томъ смыслѣ, что православные священники расширяютъ карманы для денегъ и для роскоши носятъ широкіе рукава [5]). Но такое толкованіе совершенно неправильно. Подъ хранилищами разумѣются кожанныя коробочки или мѣшочки, съ вложенными внутрь ихъ кожанными (пергаментными) листиками, исписанными словами закона Моисеева. Эти ящички евреи и теперь надѣваютъ на лобъ, во время молитвы, а листики наматываютъ на руку, буквально исполняя наставле-

---

[1]) Ольшев. І. Облич. штунд., стр. 209.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, стр. 143, примѣч. 1.
[4]) Кальн. Сбор. бес., стр. 54—55, 58—59; Боголюб. Д. Мис. бес., стр. 125—126.
[5]) Кальн. Сборн. бес., стр. 55.

ніе Моисея: «и навяжи ихъ (слова закона) въ знакъ на руку твою и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими“ (Второз. *6*, 8). Подъ «воскриліями» же одеждъ нужно разумѣть разноцвѣтные шерстяные шнурки съ кистями, пришивавшіеся къ краямъ верхней одежды (теперь евреи пришиваютъ ихъ къ жилету) во исполненіе словъ Божіихъ Моисею: „объяви сынамъ Израилевымъ, и скажи имъ, чтобы они дѣлали себѣ кисти на краяхъ одеждъ своихъ въ роды ихъ, и въ кисти, которыя на краяхъ, вставляли нити изъ голубой шерсти. И будутъ они въ кистяхъ для того, чтобы вы, смотря на нихъ, вспоминали всѣ заповѣди Господни и исполняли ихъ“ (Числ. *15*, 38—39). Фарисеи, желая показать народу свое благочестіе, изъ тщеславія увеличивали «хранилища» и «воскрилія», за что и были обличаемы Христомъ.

Въ ст.ст. 7—10, говорятъ сектанты, сказано: они (фарисеи) любятъ «привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель! А вы *не называйтесь учителями:* ибо одинъ у васъ Учитель; всѣ же вы братья. И *отцомъ себѣ не называйте никого* на землѣ: ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ. И не называйтесь *наставниками:* ибо одинъ у васъ Наставникъ, Христосъ». Между тѣмъ православные называютъ своихъ священниковъ «учителями», «наставниками» и «отцами».—Но слово Божіе свидѣтельствуетъ, что апостолы и себя и другихъ называли учителями, напр., ап. Павелъ говорилъ о себѣ: «я поставленъ проповѣдникомъ и апостоломъ и *учителемъ* язычниковъ» (2 Тим. *1*, 11 и 1 Тим. *2*, 7), а о другихъ пишетъ: «иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во первыхъ Апостолами... въ третьихъ *учителями*... Всѣ ли апостолы?.. Всѣ ли *учители?..*“ (1 Крѳ. *12*, 28—29). Еще: «по данной намъ благодати, имѣемъ различныя дарованія... имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи, *учитель* ли—въ ученіи» (Рим. *12*, 6—7). «Братія мои! не многіе дѣлайтесь *учителями*», пишетъ ап. Іаковъ (Іак. *3*, 1). Апостолы называли другихъ также наставниками. «Поминайте *наставниковъ* вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе»; «повинуйтесь *наставникамъ* вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ», говоритъ ап. Павелъ (Евр. *13*, 7. 17). Наконецъ, апостолы называли себя и другихъ и отцами. Такъ, тотъ же апостолъ называетъ себя духовнымъ отцомъ коринѳскихъ христіанъ: «хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но немного *отцовъ; я родилъ васъ* во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ» (1 Крѳ. *4*, 15) и Галатамъ пишетъ: «*дѣти* мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ» (Гал. *4*, 19; ср. 1 Ѳессал. *2*, 11—12). Ап. Іоаннъ также пишетъ: «пишу вамъ, *дѣти*, потому что прощены вамъ грѣхи ради имени Его. Пишу вамъ, *отцы*, потому что вы познали Сущаго отъ начала»... (1 Іоан. *2*, 12—14).—Называя себя и другихъ учителями, наставниками и отцами, апостолы не могли противорѣчить Христу; значитъ, слова Христовы нельзя

понимать такъ, какъ понимаютъ ихъ сектанты. Единственнымъ учителемъ, наставникомъ и отцомъ Господь называется въ томъ смыслѣ, что Онъ есть источникъ истиннаго ученія, вразумленія, отчества. Въ этомъ смыслѣ пастыри Церкви, какъ проповѣдующіе не свое ученіе, а Христово, и получающіе право быть духовными отцами и учителями отъ Бога, конечно, не должны усвоять себѣ названій «отецъ» и «учитель»; но такъ какъ они рождаютъ насъ въ новую, духовную жизнь, учатъ вѣрѣ и наставляютъ на добрыя дѣла, то въ несобственномъ смыслѣ могутъ называться учителями, отцами или батюшками и наставниками. Если же Христосъ запрещаетъ называться этими именами, то только тѣмъ лицамъ, которыя усвояютъ ихъ себѣ по тщеславію и гордости, какъ дѣлали это книжники и фарисеи [1]).

Въ разговорахъ съ православными сектанты очень часто упрекаютъ православныхъ священниковъ за взиманіе платы за требоисправленіе, при чемъ ссылаются на слова Спасителя: «даромъ получили, даромъ и давайте» (Мо. *10*, 8) и ап. Петра: «пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но изъ усердія» (1 Пет. *5*, 2), а также на запрещеніе Христа своимъ ученикамъ брать съ собою въ дорогу золото, серебро, мѣдь, лишнюю одежду, обувь и пр. (Мо. *10*, 9—10; Лук. *10*, 4) и на примѣръ ап. Павла, который не бралъ содержанія отъ обращаемыхъ имъ въ христіанство, какъ самъ пишетъ: «во всемъ я старался и постараюсь не быть вамъ въ тягость» (2 Кро. *11*, 9); «вотъ, въ третій разъ я готовъ идти къ вамъ, и не буду отягощать васъ, ибо я ищу не вашего, а васъ» (—*12*, 14); «мы ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ» (2 Θессал. *3*, 8 и 1 Θессал. *2*, 9) [2]).—Противъ этого необходимо, прежде всего, замѣтить, что Самъ Христосъ и апостолы, «оставившіе все, чтобы слѣдовать за Нимъ» (Мѳ. *19*, 27), питались и содержались за счетъ увѣровавшихъ во Христа, служившихъ Ему имѣніемъ своимъ (Лук. *8*, 2—3). Засимъ, слова Христа: «даромъ получили, даромъ и давайте» говорятъ не о даровомъ совершенно трудѣ апостоловъ, за который они будто бы не должны были брать у вѣрующихъ ничего для своихъ нуждъ, а о томъ, что, получивъ даръ чудесъ и исцѣленій даромъ, они даромъ же, а не за плату, должны и совершать ихъ. Равнымъ образомъ и ап. Петръ не запрещаетъ пастырямъ брать отъ пасомыхъ вознагражденіе за свои труды, а запрещаетъ только «гнусную корысть», т. е. вымогательство изъ-за любостяжанія, какъ порокъ, достойный осужденія во всякомъ христіанинѣ (Тит. *1*, 11; 1 Θессал. *4*, 6 и др.). Спаситель запретилъ апостоламъ

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 56—58; Боголюб. Д. Мис. бес., стр. 135—136; Кутеп. Н. О таин. свящ., стр. 54—56.

[2]) Оболен., стр. 145; Кальн. Сбор. бес., стр. 59—61; Кутеп. Н. О таин. свящ., стр. 62—63.

брать съ собою въ дорогу золото, серебро и пр. потому, что, по Его словамъ, всякій «трудящійся достоинъ пропитанія»; однако не только не запретилъ получать все необходимое отъ тѣхъ, кому они проповѣдывали Евангеліе, а даже прямо сказалъ: «въ домѣ же томъ» (куда придутъ съ проповѣдью) «оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть, ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои» (Лук. *10*, 7; 1 Тим. *5*, 18). Впослѣдствіи же, предъ Своими страданіями, предсказывая апостоламъ предстоящіе имъ труды и лишенія во время проповѣди, сказалъ: «теперь, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму, а у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ» (Лук. *22*, 36). Наконецъ, ап. Павелъ хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ не пользовался ничѣмъ отъ обращенныхъ имъ въ христіанство, но, вѣроятно, по какимъ либо особымъ причинамъ, напр., бѣдности или боязни повредить успѣху проповѣди (1 Кро. *9*, 12), такъ какъ въ другихъ случаяхъ, когда не было подобныхъ причинъ, онъ пользовался отъ вѣрующихъ содержаніемъ. «Другимъ церквамъ, пишетъ онъ Коринѳянамъ, *я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе* для служенія вамъ, и, будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ, ибо недостатокъ мой *восполнили братія*, пришедшіе изъ Македоніи» (2 Кро. *11*, 8—9). Подъ братіями изъ Македоніи разумѣются Филиппійцы, которымъ апостолъ пишетъ: «Вы знаете, Филиппійцы, что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ. Вы и въ Ѳессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужды... Я получилъ *все* и избыточествую»... (Филип. *4*, 10—18). Получая содержаніе отъ церквей, ап. Павелъ считалъ себя совершенно въ правѣ дѣлать это. Ужели «мы, пишетъ онъ, не имѣемъ власти ѣсть и пить?.. или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать? Какой воинъ когда-либо служитъ на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? *По человѣческому ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говоритъ и законъ*? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго (Втор. 25, 4)... Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?... Развѣ вы не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и *Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія*» (1 Кро. *9*, 4—14). Поэтому, замѣчаетъ онъ, «наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ» (Гал. *6*, 6) [1]).

Придирчивость сектантовъ въ отношеніи православныхъ священниковъ доходитъ до того, что они порицаютъ послѣднихъ даже за внѣш-

[1]) Оболен., стр. 146—147; Кальн. Сбор. бес., стр. 59—61; Кутеп. Н. О таин. свящ., стр. 63—65; Гумилев. Крат. ист. и обл. нов. рац. сек., стр. 39—40; Боголюб. Мис. бес., стр. 137—139.

ность. Такъ, основываясь на словахъ Спасителя: «остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ» (Марк. *12*, 38), они обвиняютъ православныхъ священниковъ за ношеніе длинныхъ одеждъ, но—напрасно. Какъ видно изъ текста, Спаситель предостерегалъ Своихъ учениковъ отъ книжниковъ, изъ тщеславія носившихъ длинную одежду, а не отъ православныхъ священниковъ, которые носятъ ее совсѣмъ не ради тщеславія, а исключительно потому, что такая форма одежды для нихъ установлена въ Россіи (за границей они носятъ и короткую одежду). Не нужно забывать затѣмъ, что длинную одежду носили пророки (такова, напр., милоть Иліи и Елисея—4 Цар. *2*, 8—13) и Самъ Спаситель (таковъ хитонъ, изъ-за котораго воины спорили у креста—Іоан. *19*, 23—24) [1]).

Сектанты обвиняютъ еще православныхъ священниковъ за ношеніе длинныхъ волосъ и употребленіе при богослуженіи скуфей, камилавокъ, митръ и т. п., ссылаясь на слова ап. Павла: «Всякій мужъ молящійся или пророчествующій съ покрытою головою постыжаетъ главу свою... Итакъ мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія, а жена есть слава мужа. Не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него» (1 Кор. *11*, 4. 7. 14) [2]). Но и это обвиненіе несправедливо.

Указанныя слова ап. Павла, какъ видно изъ содержанія 11-й главы, относятся не къ священникамъ, а къ мірянамъ, и сказаны по слѣдующему поводу. Въ Коринѳской церкви вошло въ обычай являться на церковныя собранія—женщинамъ, подобно язычникамъ, съ открытыми головами, а мужчинамъ, подобно язычникамъ (и іудеямъ), съ покрытыми. Но обычай этотъ, какъ іудейско-языческій, не приличествовалъ христіанамъ; поэтому апостолъ, желая уничтожить его, и написалъ указанныя слова. О православныхъ же священникахъ здѣсь не говорится ни слова. Въ другихъ мѣстахъ Св. Писаніе, наоборотъ, ясно свидѣтельствуетъ, что священнослужителямъ отнюдь не запрещалось молиться съ покрытыми головами и носить длинные волосы. Такъ, по закону, установленному Самимъ Богомъ, ветхозавѣтные первосвященники и священники молились въ кидарахъ или митрахъ и въ головныхъ повязкахъ (Исх. *28*, 4. 40) «для славы и благолѣпія» (Лев. *8*, 9. 13). Прор. Захарія, по повелѣнію Господа, возложилъ золотой вѣнецъ на голову великаго іерея Іисуса сына Іоседекова (Зах. *6*, 11), а ап. Іоаннъ Богословъ видѣлъ на небѣ старцевъ, славословящихъ Господа, «которые облечены были въ бѣлыя одежды и имѣли на головахъ своихъ золотые вѣнцы» (Откр. *4*, 4). Что же касается длинныхъ волосъ, то ихъ носили ветхозавѣтные назореи, какъ посвященные на служеніе Богу (Чис. *6*, 5; Суд. *13*, *5*), Самъ Іисусъ

---

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 61—62.

[2]) Тамъ же, стр. 62; Оболен., стр. 137.

Христосъ, какъ Назорей (Дѣян. *22*, 8), что подтверждается исторіей и изображеніями Его въ катакомбахъ, ап. Павелъ, однажды остригшій ихъ въ Кенхреяхъ «по обѣту» (Дѣян. *18*, 18), и нѣкоторые изъ христіанъ первенствующей церкви (—*21*, 24). Поэтому, что же худого въ томъ, что такіе волосы носятъ и православные пастыри [1])?

7. О таинствѣ св. крещенія.

а) Необходимость крещенія водою. Первое мѣсто въ ряду св. таинствъ занимаетъ крещеніе; оно вводитъ человѣка въ Церковь, очищаетъ его отъ всѣхъ грѣховъ—личныхъ и всеобщаго, прародительскаго,—возрождаетъ въ духовную жизнь и дѣлаетъ наслѣдникомъ царства небеснаго. Это таинство совершается чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ чувственную, стихійную воду во имя Отца и Сына и Св. Духа. Примѣръ такого крещенія водою подалъ вѣрующимъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, крестившись отъ Іоанна въ р. Іорданѣ. Евангелисты, повѣствуя о Его крещеніи, говорятъ: «крестившись, Іисусъ тотчасъ *вышелъ изъ воды*» (Мѳ. *3*, 16), «и когда *выходилъ изъ воды*, тотчасъ увидѣлъ Іоаннъ разверзающіяся небеса» (Мар. *1*, 10). Это восхожденіе само собою предполагаетъ и нисхожденіе въ воду. Ев. Іоаннъ, говоря о крещеніи Іоанномъ Предтечей іудеевъ, слушавшихъ его проповѣдь, замѣчаетъ, что Іоаннъ «крестилъ также въ Енонѣ, близъ Салима, потому что тамъ было много воды» (Іоан. *3*, 23). Очевидно, Іоаннъ крестилъ въ обыкновенной водѣ, только выбиралъ мѣста многоводныя, чтобы удобнѣе было крестить. Въ такой водѣ, конечно, крестился и Іисусъ Христосъ. Освятивъ Своимъ примѣромъ водное крещеніе, впослѣдствіи Онъ еще яснѣе указалъ необходимость его. Такъ, бесѣдуя съ Никодимомъ о необходимости возрожденія, или духовнаго обновленія для всѣхъ желающихъ войти въ царствіе Божіе, Іисусъ Христосъ указалъ и самый способъ этого возрожденія - совершеніе его водою и Духомъ. «Если кто, говоритъ Онъ, не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. *3*, 5). Подъ водою здѣсь разумѣется чувственная, стихійная вода, а не духовная, или ученіе, какъ толкуютъ сектанты; потому что въ противномъ случаѣ слова эти не разъяснили бы Никодиму его недоумѣнія о рожденіи свыше (ст. 3) и не достигли бы той цѣли, съ которою были сказаны. Никодимъ, какъ человѣкъ ученый, зналъ о важности омовенія воднаго или крещенія Іоаннова, но не зналъ крещенія, совершаемаго Духомъ Св., благодатнаго, въ которомъ вѣрующій получаетъ прощеніе грѣховъ. Поэтому Іисусъ Христосъ и говоритъ ему, что человѣку, состоящему изъ тѣла и души, и крещеніе нужно двоякое:

---

[1]) Оболон., стр. 137—140; Кутеп. Н. О таин. свящ., стр. 56—60; Кальн. Сбор. бес., стр. 62—63.

чувственное (водою) для тѣла и благодатное (Духомъ Св.) для души. Кромѣ того, если слово «вода» понять въ смыслѣ ученія, воды духовной, благодати Св. Духа, то получилось бы совершенно не нужное повтореніе: кто не родится отъ воды духовной, т. е. благодати Св. Духа и Духа, но подобный недостатокъ въ рѣчи несовмѣстимъ съ достоинствомъ Богочеловѣка Христа [1]).

Слѣдуя примѣру крещенія Господа Іисуса Христа, апостолы крестили увѣровавшихъ въ Него тоже въ водѣ, какъ объ этомъ весьма ясно свидѣтельствуетъ книга Дѣяній апостольскихъ въ повѣствованіи о крещеніи діакономъ Филиппомъ евнуха царицы Ефіопской. Когда діаконъ Филиппъ благовѣствовалъ этому евнуху объ Іисусѣ Христѣ и пріѣхали они къ водѣ, то «евнухъ сказалъ: вотъ, *вода*; что препятствуетъ мнѣ *креститься*? Филиппъ же сказалъ: если вѣруешь отъ всего сердца, можно... и *сошли оба въ воду*, Филиппъ и евнухъ; и *крестилъ его*» (Дѣян. *8*, 35 – 38), очевидно, въ чувственной, стихійной водѣ. Чтобы ослабить силу этого свидѣтельства, нѣкоторые изъ сектантовъ говорятъ: Филиппъ не сказалъ евнуху, что для спасенія непремѣнно нужно креститься въ водѣ, а предоставилъ крещеніе водою на его добрую волю, сказавъ: «если вѣруешь отъ всего сердца, можно креститься»,— это не повредитъ спасенію. Если же онъ всетаки крестилъ евнуха, то потому лишь, что тотъ самъ захотѣлъ креститься. Но согласиться съ такими доводами нельзя. Словами: «если вѣруешь отъ всего сердца, можно креститься» діаконъ Филиппъ выразилъ, съ одной стороны, ту мысль, что крещенію должна предшествовать искренняя вѣра, а съ другой—ту, что крещеніе совершается не насильно, а по добровольному желанію. Затѣмъ, если бы евнуху не была доказана необходимость крещенія водою, то едва ли бы онъ выразилъ желаніе креститься. Наконецъ, самъ Филиппъ неужели бы рѣшился исполнить его желаніе, если бы считалъ крещеніе не обязательнымъ?

Въ 10-й главѣ кн. Дѣяній апостольскихъ указывается еще другой подобный случай—крещеніе Корнилія сотника съ семействомъ и родственниками, изъ котораго также видно, что крещеніе водою необходимо и обязательно для каждаго вѣрующаго. Когда ап. Петръ, разсказывается здѣсь, пропо-

---

[1]) Оболен., прот. стр. 184—187; Кутеп. Н., прот. О таинствѣ крещенія, изд. 2, Новочеркасскъ, 1895 г., стр. 5—6. Необходимость воднаго крещенія Спаситель подтвердилъ еще послѣ Своего воскресенія изъ мертвыхъ, когда собственно и установилъ это таинство. Посылая апостоловъ на всемірную проповѣдь, Онъ далъ имъ такую заповѣдь: «идите, *научите* всѣ народы, *крестя* ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, *уча* ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Мѳ. *28*, 19—20). Хотя въ русскомъ текстѣ этого мѣста не упоминается о водѣ крещенія, но если обратимся къ греческому подлиннику, то найдемъ тамъ ясное указаніе на это, такъ какъ слово βαπτίζοντες, переведенное у насъ словомъ „крестя", означаетъ: погружая въ воду (Оболен., стр. 187—188).

вѣдывалъ о Христѣ Корнилію сотнику и его родственникамъ язычникамъ, а тѣ, слушая его проповѣдь, увѣровали во Христа, и «Духъ Св. сошелъ» на нихъ, то апостолъ сказалъ: «кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа? И *велѣлъ имъ креститься* во имя Іисуса Христа» (ст. 46—48). Такимъ образомъ, ап. Петръ не считалъ возможнымъ обойтись безъ воднаго крещенія даже по пріятіи Корниліемъ и сущими съ нимъ даровъ Св. Духа. Причина этого заключается въ томъ, что только въ крещеніи подается благодать Св. Духа, возсозидающая все существо крещаемаго и возвращающая ему то состояніе праведности, въ которомъ находился человѣкъ до грѣхопаденія, почему апостолъ Павелъ и говоритъ, что Христосъ спасъ насъ «банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ» (Тит. *3*, 5); что до омовенія въ этой банѣ люди были грѣшниками, но «омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего» (I Кор. *6*, 11).

Сектанты-раціоналисты отрицаютъ необходимость воднаго крещенія и говорятъ, что креститься нужно духовно — принятіемъ ученія Христова, страданіями и вѣрою во Христа. Въ доказательство этого приводятъ, во 1-хъ, тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ слово «вода» употреблено въ аллегорическомъ смыслѣ, и на основаніи ихъ дѣлаютъ выводъ, что и вездѣ въ Св. Писаніи понимать его нужно такъ же. Вотъ эти мѣста: «всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять, сказалъ Христосъ Самарянкѣ, а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во-вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную» (Іоан. *4*, 13—14); «въ послѣдній день праздника (Кущей) стоялъ Іисусъ и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей; кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой» (Іоан. *7*, 37—38). Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ, дѣйствительно, подъ водою Іисусъ Христосъ разумѣлъ Свое ученіе, а во второмъ (см. ст. 39)—благодать Св. Духа, но отсюда еще не слѣдуетъ, что и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Св. Писанія подъ водою нужно разумѣть то же самое, такъ какъ при такомъ пониманіи получится много несообразностей и нелѣпостей. Такъ, если подъ водою крещенія разумѣть вездѣ ученіе, то вышло бы, что Іисусъ Христосъ никого не училъ въ Іудеѣ, такъ какъ въ Евангеліи сказано: «Самъ Іисусъ не крестилъ, а ученики Его» (Іоан. *4*, 2); что ап. Павелъ не училъ никого, кромѣ Криспа, Гаія и семьи Стефана, такъ какъ говоритъ, что онъ никого не крестилъ кромѣ указанныхъ лицъ (1 Кор. *1*, 14—16); что Іисусъ Христосъ вышелъ изъ ученія или оставилъ вѣру въ Бога Отца, а Духъ Св. сошелъ на евнуха тогда, когда онъ и Филиппъ оставили ученіе Христово, такъ какъ въ Евангеліи сказано: «крестившись, Іисусъ тотчасъ *вышелъ изъ воды* (Мѳ. *3*, 16), а въ Дѣяніяхъ апостольскихъ: «когда они (діаконъ Филиппъ и евнухъ) *вышли изъ воды*, Духъ

Св. сошелъ на евнуха» (*8*, 39) [1]). Далѣе, если слово «вода» понимать вездѣ, гдѣ оно употреблено, въ смыслѣ ученія или благодати Св. Духа, то съ такимъ же правомъ можно сказать, что вездѣ, гдѣ употреблены слова: храмъ, путь, виноградная лоза, нужно разумѣть Христа, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія Онъ называетъ Себя храмомъ (Іоан. *2*, 19), путемъ (—*14*, 6) и виноградной лозой (—*15*, 1) [2]). Наконецъ, понимать по сектантски слово «вода» въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о крещеніи, нельзя потому, что это противорѣчило бы ясному и буквальному смыслу ихъ [3]).

Во 2-хъ, сектанты говорятъ, что Христово крещеніе, въ противоположность Іоаннову, водному крещенію, должно совершаться не водою, а «Духомъ Святымъ и огнемъ», какъ засвидѣтельствовалъ самъ Іоаннъ Креститель, сказавъ: «я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но идущій за мною сильнѣе меня... Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ» (Мо. *3*, 11; ср. Мар. *1*, 8, Лук. *3*, 16; Іоан. *1*, 26—33). Но противоположность между крещеніемъ Христовымъ и Іоанновымъ заключалась не въ томъ, что одно было благодатное, духовное, а другое водное, а въ томъ что крещеніе Іоанново только подготовляло людей къ принятію Христа, вело къ покаянію, т. е. къ исправленію грѣховной жизни (Мѳ. *3*, 1—3; Лук. *3*, 3—14); Христово же крещеніе очищаетъ человѣка отъ грѣховъ, возрождаетъ его въ новую, духовную жизнь и дѣлаетъ наслѣдникомъ царства небеснаго. Крещеніе Іоанново не сообщало крещаемымъ благодати Св. Духа, такъ какъ до прославленія Христова ни на кого изъ нихъ, кромѣ Христа, не сходилъ Духъ Св. (Іоан. *7*, 39); въ крещеніи же Христовомъ крещаемые получаютъ даръ Св. Духа, очищающій ихъ отъ грѣховъ (Іоан. *3*, 5; Дѣян. *2*, 38; *22*, 16; Тит. *3*, 5), подобно огню, очищающему металлы, почему и называется крещеніемъ «огнемъ». Крещеніе Іоанново, какъ подготовительное, съ наступленіемъ царства Мессіи, потеряло свое значеніе и прекратилось; Христово же всегда будетъ имѣть обязательную силу и значеніе для каждаго человѣка, такъ какъ безъ него нельзя получить прощенія грѣховъ (Дѣян. *2*, 38) и войти въ царство небесное (Іоан. *3*, 5) [4]). Несмотря на такое различіе, крещеніе Христово, подобно Іоаннову, должно совершаться въ чувственной водѣ, такъ какъ Самъ Установитель этого таинства повелѣлъ совершать его «отъ *воды* и Духа» (Іоан. *3*, 5).

Въ 3-хъ, сектанты говорятъ, что подъ крещеніемъ нужно разумѣть страданія, такъ какъ въ Писаніи они называются иногда крещеніемъ: «чашу Мою будете пить и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься» (Мѳ. *20*, 23); «крещеніемъ долженъ Я креститься, и какъ

---

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 99—101.

[2]) Кутеп. Н. О таин. крещенія, стр. 21.

[3]) См. выше, стр. 124—125.

[4]) Кутеп. Н. О таин. крещенія, стр. 4—5; Гумилев., стр. 62.

Я томлюсь, пока сіе совершится» (Лук. *12*, 50), сказалъ Іисусъ Христосъ.—Правда, въ приведенныхъ мѣстахъ подъ крещеніемъ разумѣются страданія Христа и Его учениковъ, но отсюда не слѣдуетъ, что вездѣ въ Св. Писаніи это слово означаетъ страданія или мученія, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., Іоан. *3*, 23 никакъ нельзя понять его въ этомъ смыслѣ, а въ другихъ при такомъ пониманіи получаются несообразности въ родѣ того, напр., что Спаситель велѣлъ апостоламъ мучить всѣ народы, когда сказалъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ»... (Мѳ. *28*, 19), и что Самъ Онъ съ апостолами мучилъ людей въ Іудеѣ, гдѣ «жилъ и крестилъ» (Іоан. *3*, 22). Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ св. мучениковъ, напр., Александръ (память его 9 іюля) и др. не приняли воднаго крещенія, такъ какъ были замучены до крещенія и мученическая смерть была для нихъ крещеніемъ; но это крещеніе особенное, исключительное и не можетъ быть обязательно для всѣхъ, крещеніе же, установленное Христомъ, необходимо для всѣхъ вѣрующихъ,—безъ него спастись нельзя. Поэтому первое не исключаетъ второго [1]).

Въ 4-хъ, сектанты говорятъ, что для спасенія необходимо не крещеніе водою, а вѣра, какъ сказалъ Спаситель: «кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ» (Мар. *16*, 16). Дѣйствительно, вѣра необходима для спасенія человѣка, такъ какъ безъ нея нельзя угодить Богу (Евр. *11*, 6), но необходимо также и крещеніе, потому что, по словамъ Спасителя, спасется только тотъ, кто будетъ вѣровать *и креститься*. Корнилій сотникъ съ семьею вѣровалъ во Христа, однако ап. Петръ велѣлъ ему еще креститься; евнухъ царицы Еѳіопской тоже вѣровалъ, но діаконъ Филиппъ нашелъ необходимымъ окрестить его.

Въ 5-хъ, сектанты говорятъ, что кто вѣруетъ, тотъ и крестится Духомъ Св. Такъ, апостолы вѣровали обѣтованіямъ Іисуса Христа, поэтому о нихъ и сказано: «Іоаннъ крестилъ водою, а вы, чрезъ нѣсколько дней послѣ сего, будете крещены Духомъ Святымъ» (Дѣян. *1*, 5). Но въ приведенныхъ словахъ книги Дѣяній апостольскихъ подъ крещеніемъ Духомъ Св. разумѣется сошествіе Св. Духа на апостоловъ и многихъ вѣрующихъ въ день 50-цы. Это великое событіе было единственнымъ въ исторіи, крещеніе же водою, какъ необходимое каждому для спасенія, должно совершаться и совершается постоянно [2]).

6) По словамъ ап. Павла, крещеніе есть баня водная посредствомъ слова (Еф. *5*, 26), замѣчаютъ сектанты, значитъ, оно—тоже, что ученіе словомъ.—Но въ словахъ ап. Павла выраженія «посредствомъ слова» и «баня водная» поставлены рядомъ, одно при другомъ, а не одно вмѣсто другого». Затѣмъ, если подъ банею водной разумѣть словесное

[1]) Кутеп. Н. О таин. крещ., стр. 26—28; Оболен., стр. 179—180; Кальн. Сбор. бес., стр. 101—102.

[2]) Гумилев., стр. 62; Оболен., стр. 179; Ольш. Облич. штунд., стр. 86.

ученіе, то апостолу не зачѣмъ тогда было бы упоминать о банѣ водной, а нужно было бы сказать: чтобы освятить ее, очистивъ словомъ. Наконецъ, что водное крещеніе не то же, что словесное ученіе истинамъ христіанской вѣры, это видно изъ того, что послѣднее всегда предшествовало первому (см. напр. Дѣян. *8*, 35—38; *10*, 44. 47; 1 Кре. *1*, 17). Так. обр. отождествлять указанныя выраженія нельзя: баня водная—это вода обыкновенная, а слово—это слова, произносимыя при погруженіи крещаемаго въ воду: «во имя Отца и Сына и Св. Духа» [1]).

7) Сектанты ссылаются еще на слова ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ: «не станемъ снова полагать основаніе... ученію о крещеніяхъ, возложенію рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ» (*6*, 1. 2) и на основаніи ихъ пытаются отвергнуть необходимость воднаго крещенія.—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, апостолъ говоритъ здѣсь, что евреи—христіане, какъ положившіе начатки своему спасенію чрезъ вѣру, возгнушавшіеся мертвыхъ дѣлъ (грѣховъ), покаявшіеся, удостоившіеся крещенія, получившіе благодать Св. Духа чрезъ руковозложеніе и принявшіе въ крещеніи образъ воскресенія, должны не останавливаться на этихъ начаткахъ, а стремиться къ совершенству въ вѣрѣ и ждать будущаго общаго воскресенія. Очевидно, онъ отнюдь не отрицаетъ воднаго крещенія, а говоритъ, что такъ какъ ученіе о крещеніяхъ (Іоанновомъ и христіанскомъ), а также о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и судѣ вѣчномъ евреямъ-христіанамъ уже преподано, то нѣтъ нужды снова учиться этому [2]).

8) Наконецъ, въ доказательство не нужности воднаго крещенія сектанты ссылаются на примѣръ благоразумнаго разбойника, получившаго царство небесное безъ крещенія,—но и этотъ примѣръ не оправдываетъ ихъ. Благоразумный разбойникъ спасся безъ крещенія въ то время, когда это таинство не было установлено, самое искупленіе не было совершено и спасались еще тѣми средствами, которыми спасались ветхозавѣтные праведники. Съ установленіемъ же таинства крещенія и послѣ заповѣди Спасителя апостоламъ крестить увѣровавшихъ въ Него нельзя спасаться прежними средствами. Кромѣ того примѣръ спасенія благоразумнаго разбойника—единственный, исключительный и ссылаться на него нельзя [3]).

б) О крещеніи младенцевъ. Въ Церкви Христовой крещеніе младенцевъ совершается съ глубокой древности. Св. Діонисій Ареопагитъ, обращенный въ христіанство ап. Павломъ (Дѣян. *17*, 34), въ своей книгѣ «О церковной іерархіи» пишетъ: «*Божественнымъ наставникомъ нашимъ* угодно было допустить до крещенія и младенцевъ... Думаю, что ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что младенецъ допускается до крещенія» (гл. 7, § 11). Знаменитый учитель Церкви Оригенъ († 270 г.), какъ

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 88. Кутеп. Н. О таин. крещ., стр. 17; Оболен., стр. 182.
[2]) Оболенскій, стр. 182—183.
[3]) Кутеп. Н. О таин. крещ., стр. 41—43.

бы подкрѣпляя это свидѣтельство и придавая ему уже научную цѣнность, говоритъ: «Церковь получила *отъ апостоловъ* преданіе крестить дѣтей» (см. въ Сбор. бес. Кальн., стр. 112). Слѣдуя этому апостольскому преданію, св. Церковь засвидѣтельствовала необходимость крещенія младенцевъ въ своихъ соборныхъ опредѣленіяхъ, напр., карѳагенскомъ (252 г.) и до сихъ поръ учитъ, что крестить дѣтей необходимо. Такое ученіе ея имѣетъ твердыя основанія въ словѣ Божіемъ, которое свидѣтельствуетъ, а) что только чрезъ крещеніе люди облекаются въ спасительную благодать Божію и становятся членами Церкви Христовой. По словамъ ап. Павла, безъ крещенія нельзя облечься во Христа (Гал. *3*, 27), такъ какъ только чрезъ крещеніе человѣкъ прививается ко Христу, какъ дикая маслина къ доброй маслинѣ (Рим. *11*, 17), становится членомъ Его тѣла— Церкви святой (1 Кор. *12*, 13) и получаетъ право пользоваться благодатными дарами. «*Крестившіеся* во Христа Іисуса, говоритъ апостолъ, въ смерть Его крестились, и *будучи соединены съ Нимъ* подобіемъ смерти, должны быть соединены съ Нимъ и подобіемъ воскресенія» (Рим. *6*, 3. 5). Въ виду этого обѣтованіе о крещеніи дано всѣмъ людямъ, не исключая и дѣтей. «Покайтесь, говорилъ ап. Петръ евреямъ, пришедшимъ на праздникъ 50-цы, и да крестится *каждый* изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Св. Духа, ибо вамъ *принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ* вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого призоветъ Господь Богъ нашъ» (Дѣян. *2*, 38—39). Согласно съ этимъ и поступали апостолы. Такъ, ап. Петръ тогда же крестилъ около трехъ тысячъ человѣкъ (—41 ст.), въ числѣ которыхъ, несомнѣнно, были и дѣти, потому что въ противномъ случаѣ дѣписатель, по своему обыкновенію, оговорилъ бы это (см. напр. Лук. *2*, 43), да трудно и допустить, чтобы на такомъ праздникѣ не было дѣтей. Ап. Павелъ крестилъ иногда цѣлыми семействами, напр., «домашнихъ» Лидіи и «всѣхъ домашнихъ» темничнаго стража, весь домъ начальника синагоги Криспа (Дѣян. *16*, *15*. 33; *18*, 8), домъ Стефановъ (1 Кор. *1*, 16), гдѣ, вѣроятно, были и дѣти.

б) Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, затѣмъ, что безъ крещенія всѣ люди, въ томъ числѣ, значитъ, и младенцы, нечисты по рожденію (1 Кор. *7*, 14), такъ какъ заражены прародительскимъ грѣхомъ. «Кто, говоритъ прав. Іовъ, родится чистымъ отъ нечистаго? *Ни одинъ*» (Іов. *14*, 4); «и какъ человѣку быть правымъ предъ Богомъ и какъ быть чистымъ рожденному женщиною (—*25*, 4). А св. царь Давидъ, родившійся отъ благочестивыхъ родителей, исповѣдалъ о себѣ: «вотъ, я въ беззаконіи зачатъ и *во грѣхѣ родила* меня мать моя» (Псал. *50*, 7, ср. 3 Ездр. *7*, 48). Еще яснѣе учитъ ап. Павелъ: «какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла *во всѣхъ человѣковъ*, потому что въ немъ *всѣ* согрѣшили» (Рим. *5*, 12) и стали «по природѣ чадами гнѣва» (Еф. *2*, 3).

Будучи нечистыми и чадами гнѣва, младенцы безъ крещенія не

могутъ облечься во Христа и войти въ Его царство, потому что въ это царство «не войдетъ ничто нечистое» (Откров. *21*, 27) и Самъ Спаситель сказалъ: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. *3*, 5). Между тѣмъ Господь призывалъ младенцевъ къ Себѣ и, когда ученики не допускали до Него приносящихъ дѣтей, то «возпегодовалъ» на нихъ и сказалъ: «пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не возбраняйте имъ; ибо таковыхъ есть царствіе Божіе» (Лук. *18*, 15—16; Марк. *10*, 13—16; Мѳ. *19*, 13—15). Поэтому ихъ непремѣнно слѣдуетъ очистить отъ грѣховной скверны и открыть дверь въ царствіе Божіе, а это возможно сдѣлать лишь чрезъ крещеніе, такъ какъ только въ крещеніи человѣкъ омывается, освящается и оправдывается «именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего» (1 Кро. *6*, 11, Дѣян. *2*, 38; *22*, 16).

в) Наконецъ, слово Божіе свидѣтельствуетъ, что крещеніе замѣнило собою ветхозавѣтное обрѣзаніе, почему ап. Павелъ прямо называетъ его «обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ» (Колос. *2*, 11—12). Обрѣзаніе же ветхозавѣтное совершалось надъ людьми разныхъ возрастовъ, въ томъ числѣ и надъ младенцами въ восьмой день послѣ ихъ рожденія (Быт. *17*, 12; Лук. *2*, 21). Оно служило печатью или знакомъ ихъ завѣта съ Богомъ (Быт. 17, 11, ср. Рим. *4*, 11). Поэтому какъ не обрѣзанные не были въ завѣтѣ съ Богомъ, такъ и некрещенные не входятъ въ единеніе съ Господомъ, не дѣлаются членами Церкви Его и спастись не могутъ.

Разборъ сектантскихъ возраженій. Отвергая православное ученіе о крещеніи дѣтей, сектанты говорятъ: а) Христосъ повелѣлъ крестить только взрослыхъ людей, такъ какъ сказалъ апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь: «идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ» (Мар. *16*, 15—16); понимать же проповѣдь и вѣровать могутъ только взрослые.—Но въ указанныхъ словахъ Христосъ совсѣмъ не упоминаетъ о дѣтяхъ, а потому на основаніи ихъ буквальнаго смысла нельзя отрицать крещенія дѣтей. Если же толковать по-сектантски, то выйдетъ, что всѣ дѣти, какъ не имѣющія вѣры, погибнутъ, будутъ осуждены. Между тѣмъ, слово Божіе свидѣтельствуетъ, что дѣти и безъ вѣры могутъ получать благодать Божію, спасительную всѣмъ человѣкамъ. Такъ, пророку Іереміи Господь говорилъ: «прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, *Я освятилъ тебя*»... (Іерем. *1*, 5, сн. Суд. *13*, 4—5); объ Іоаннѣ Крестителѣ въ Евангеліи сказано, что онъ «Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей» и что при встрѣчѣ прав. Елисаветы съ Пресвятой Дѣвой Маріей «взыгралъ радостно во чревѣ» ея (Лук. *1*, 15. 44). О дѣтяхъ еврейскихъ въ Евангеліи разсказывается, что когда ихъ приносили ко Христу, то Онъ благословлялъ ихъ, оче-

видно, считая способными получить Его благословеніе; затѣмъ, когда Господь торжественно входилъ въ Іерусалимъ и дѣти стали восклицать въ храмѣ: «осанна Сыну Давидову», а книжники и фарисеи вознегодовали на это и сказали: «слышишь ли, что они говорятъ»? то Онъ отвѣчалъ: «да! развѣ вы никогда не читали: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу?» (Пс. *8*, 3; Мѳ. *21*, 15—16). Если же дѣти въ самомъ раннемъ возрастѣ могутъ получать дары Св. Духа, то «могутъ и *должны* получать даръ Св. Духа въ св. Крещеніи, ибо, хотя въ пророческомъ служеніи и таинствѣ крещенія «дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же» (I Кре. *12*, 4) [1]. Этотъ даръ св. крещенія подается имъ по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, подобно тому, какъ по вѣрѣ однихъ получали благодать исцѣленія другіе, напр., по вѣрѣ сотника выздоровѣлъ слуга его (Мѳ. *8*, 5—13; Лук. *7*, 9—10), по вѣрѣ материхананеянки (язычницы) выздоровѣла бѣсноватая дочь ея (Мѳ. *15*, 22—28), по вѣрѣ отца исцѣлился бѣсноватый сынъ его (Мѳ. *17*, 15—18), по вѣрѣ принесшихъ разслабленнаго послѣдній получилъ не только исцѣленіе, но и прощеніе грѣховъ (Мѳ. *9*, 1—2; Мар. *2*, 5) [2].

б) По словамъ ап. Петра, «крещеніе не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти» (I Петр. *3*, 21), и должно быть предварено покаяніемъ: «покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ» (Дѣян. *2*, 38); а по словамъ дѣписателя, крестились лишь «охотно принявшіе слово» (Дѣян. *2*, 41). Между тѣмъ, младенцы не могутъ дать Богу обѣщанія доброй совѣсти, не могутъ каяться и принять слово Божіе. Поэтому крестить ихъ нельзя, заключаютъ сектанты.

Но въ указанныхъ словахъ о крещеніи младенцевъ ничего не говорится, а потому на основаніи буквальнаго ихъ смысла опять таки нельзя утверждать, что крестить младенцевъ нельзя. Затѣмъ, хотя младенцы не могутъ давать Богу обѣщанія доброй совѣсти, каяться и принять слово Божіе, но вмѣсто нихъ могутъ дѣлать это и дѣлаютъ ихъ воспріемники, подобно тому, какъ Анна, мать прор. Самуила, дала за него обѣтъ Богу, говоря: «Господи, Всемогущій Боже, Саваоѳъ! если Ты... дашь рабѣ Твоей дитя мужскаго пола, то я отдамъ его Господу въ даръ на всѣ дни жизни его, и вина и сикера не будетъ онъ пить, и бритва не коснется головы его» (I Цар. *1*, 11), а родители и др. лица приносили ко Христу дѣтей, которыя, конечно, не разумѣли, что имъ полезно благословеніе Спасителя. Каяться младенцамъ не въ чемъ, потому что «личныхъ преступленій предъ Богомъ на нихъ нѣтъ: они не нарушили ни одной заповѣди Божіей». Наконецъ, нельзя не замѣтить, что мѣсто изъ 1 посланія ап. Петра направлено не противъ крещенія мла-

[1] Кальн. Сбор. бес., стр. 107—108; Кутеп. Н. О таин. креш., стр. 49—52.
[2] Кальн. тамъ же, стр. 109; Оболен., стр. 197; Кутеп. Н. О таин. крещ., стр. 53.

денцевъ, а противъ тѣхъ христіанъ, которые думали, что крещеніе—это простой обрядъ омовенія, подобный умовенію рукъ у евреевъ, почему ап. и говоритъ: «крещеніе не плотской нечистоты омытіе» [1]).

в) Спаситель сказалъ о дѣтяхъ, что «таковыхъ есть царство небесное» (Мѳ. *19*, 14); значитъ, они спасутся и безъ крещенія.—Но, во 1-хъ, Спаситель не говорилъ о дѣтяхъ, что ихъ есть царство небесное, а сказалъ: «таковыхъ» т. е. такихъ же, какъ дѣти, похожихъ на дѣтей; значитъ, разумѣлъ взрослыхъ людей, которые, подобно дѣтямъ, принимаютъ вѣру Христову въ простотѣ сердца (срав. Мар. *10*, 15; Лук. *18*, 17). Но, обѣщая царство небесное, Господь велитъ имъ входить одной дверью—чрезъ крещеніе, а двери этой не минуютъ и младенцы (Іоан. *3*, 5. 6). Затѣмъ нельзя не замѣтить, что къ Іисусу Христу приносили еврейскихъ дѣтей (Мѳ. *19*, 1), которыя по ветхозавѣтному закону были обрѣзаны и потому могли, дѣйствительно, спастись такъ же, какъ спасались ветхозавѣтные праведники, т. е. по вѣрѣ въ грядущаго Мессію. Дѣти же сектантовъ, подобно дѣтямъ язычниковъ, не обрѣзаны, не крещены и не очищены отъ прародительской скверны, а по слову Божію, «ничто нечистое не войдетъ» въ царство небесное (Откр. *21*, 27) [2]).

г) Христосъ Своими страданіями принесъ полное удовлетвореніе правдѣ Божіей за весь міръ и «умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра» (1 Іоан. *2*, 2). Послѣ Его страданій насталъ новый завѣтъ, когда, какъ говоритъ Господь чрезъ пророка Іеремію, «не будетъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа, потому что всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать Меня. Потому что Я буду милостивъ къ неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не вспомяну болѣе» (Іерем. *31*, 31—34; Евр. *8*, 8—12). Поэтому крестить дѣтей совершенно безцѣльно, заключаютъ сектанты.

Но съ такимъ выводомъ согласиться нельзя. Кровь Христа Спасителя хотя пролита за весь міръ и является достаточнымъ умилостивленіемъ за грѣхи всѣхъ людей, но омываетъ и очищаетъ отъ грѣховъ лишь тѣхъ, кто погружается въ нее (Откр. *1*, 5), кто духовно прививается ко Христу, какъ дикая маслина къ хорошей (Рим. *11*, 16—24), и возрождается въ новую, духовную жизнь (1 Кре. *15*, 45. 48—49). А все это возможно лишь при крещеніи, такъ какъ только крещенные облекаются во Христа (Гал. *3*, 27), соединяются съ Нимъ (Рим. *6*, 3. 5), омываются, освящаются, оправдываются (1 Кре. *6*, 11) и, какъ привитые къ «корню святому», питаются благодатными соками его (Рим. *11*, 16—24). Слѣдовательно, крестить необходимо всѣхъ людей,—не только взрослыхъ, но

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 104; Варжанскій Н. Доброе испов., стр. 179, 180 Гумилев. Н. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 66—67.

[2]) Боголюб. Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 79; Кальн. М. Сбор. бес., стр. 104—105; Ольшев. Обл. штунд., стр. 90—91.

и младенцевъ, потому что иначе ихъ не коснется благодать искупленія и они останутся нечистыми [1]).

Сектанты возражаютъ на это, что дѣти, рождающіяся отъ христіанскихъ родителей и безъ крещенія святы, такъ какъ ап. Павелъ пишетъ: «невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ; иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1 Кор. 7, 14).—Но невѣрующій мужъ «освящается» не чрезъ сожительство съ женою вѣрующею или, наоборотъ, жена—язычница чрезъ сожительство съ мужемъ—христіаниномъ, - потому что въ противномъ случаѣ и для взрослыхъ было бы излишне крещеніе,—а чрезъ обращеніе изъ язычества въ христіанство, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ словъ апостола: «почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены?» (16 ст.). Равнымъ образомъ и дѣти называются святыми не за плотское только рожденіе отъ смѣшанныхъ браковъ,—такъ какъ нельзя допустить, чтобы отъ жены—язычницы или мужа—язычника, грѣшныхъ по природѣ, могло родиться безгрѣшное, святое дитя (Іов. *14*, 4),—а за рожденіе духовное въ таинствѣ св. крещенія, потому что «нигдѣ въ Св. Писаніи некрещеные не называются и не могутъ называться святыми». Въ самомъ дѣлѣ, вѣрующая жена развѣ не употребитъ всѣхъ усилій къ тому, чтобы обратить своего мужа и дѣтей въ христіанство, или наоборотъ, вѣрующій мужъ—свою невѣрующую жену и дѣтей? Так. обр. указанное мѣсто не говоритъ противъ крещенія дѣтей. Въ немъ апостолъ только совѣтуетъ коринѳскимъ христіанамъ не оставлять брачнаго сожительства съ невѣрующими супругами, такъ какъ такое сожительство, вполнѣ естественное и законное, не только не противорѣчитъ святости брака, какъ думали они, но и можетъ оказать благотворное вліяніе на невѣрующую половину и дѣтей, путемъ обращенія ихъ въ христіанство [2]).

д) Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ прямой заповѣди на крещеніе младенцевъ, а потому и крестить ихъ не слѣдуетъ, замѣчаютъ еще сектанты.—Но въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ также прямого повелѣнія крестить женщинъ и стариковъ, однако отсюда нельзя дѣлать заключенія, что крестить ихъ не слѣдуетъ. Важно то, что Іисусъ Христосъ повелѣлъ апостоламъ крестить всѣхъ людей, не исключая ни пола, ни возраста (Мѳ. *28*, 19) и прямо сказалъ: «кто не родится отъ воды и духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. *3*, 5) [3]).

е) Наконецъ, сектанты говорятъ, что крещеніе младенцевъ узаконили вселенскіе соборы, а раньше его не было.—Но св. Кипріанъ утверждаетъ, что крещеніе младенцевъ было узаконено уже на Карѳагенскомъ

---

[1]) Боголюб. Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 56—58, 62.

[2]) Боголюб. Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 62, 64—65; Ольш. Облич. штунд., стр. 91—92; Оболен., стр. 197—198.

[3]) Боголюб. Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 89—91.

соборѣ, бывшемъ въ 252 г., т. е. за 73 г. до 1 вселенскаго собора, бывшаго въ 325 г., а слово Божіе и древне-христіанскіе писатели свидѣтельствуютъ, что оно совершалось въ Церкви начиная отъ временъ апостольскихъ [1]).

в) Штундо-баптисты и адвентисты, признавая необходимость воднаго крещенія, считаютъ его, однако, простымъ обрядомъ, символомъ принятія въ общество вѣрующихъ. Но согласиться съ ними нельзя, такъ какъ слово Божіе свидѣтельствуетъ, что въ крещеніи невидимо подается человѣку благодать, омывающая, очищающая его отъ грѣховъ и возрождающая въ новую, духовную жизнь. «Встань, говорилъ Ананія Савлу, крестись и *омой грѣхи твои*, призвавъ имя Господа Іисуса» (Дѣян. *22*, 16). «Покайтесь, говорилъ ап. Петръ народу, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа *для прощенія грѣховъ*, и получите даръ Св. Духа» (—*2*, 38).

г) Наконецъ, всѣ сектанты-раціоналисты, признающіе крещеніе, предоставляютъ совершать его простымъ мірянамъ, въ лицѣ избранныхъ общиною наставниковъ, но и въ этомъ случаѣ поступаютъ неправильно. Право совершать крещеніе принадлежитъ только пастырямъ Церкви, какъ преемникамъ апостольскаго служенія, потому что Іисусъ Христосъ только апостоламъ и преемникамъ ихъ далъ право крестить (Мѳ. *28*, 19) и вообще священнодѣйствовать; апостолы однихъ себя называли строителями таинъ Божіихъ и право на строеніе тайнъ передали однимъ лишь своимъ преемникамъ [2]).

8) О покаяніи.

Православная Церковь признаетъ покаяніе таинствомъ, установленнымъ Господомъ для благодатнаго очищенія вѣрующихъ отъ грѣховъ, совершенныхъ ими послѣ крещенія. Необходимыми условіями этого таинства служатъ: чистосердечное, безъ утайки, исповѣданіе кающимся своихъ грѣховъ предъ законнымъ пастыремъ и словесное разрѣшеніе ихъ послѣднимъ въ силу власти, данной ему отъ Христа. Такое ученіе имѣетъ твердыя основанія въ Св. Писаніи, которое свидѣтельствуетъ, что Господь Іисусъ Христосъ еще во время Своей земной жизни неоднократно обѣщалъ апостоламъ дать власть прощать и оставлять на людяхъ грѣхи. Такъ, Онъ обѣщалъ ее сперва ап. Петру, когда тотъ исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ (Мѳ. *16*, 18—19), а потомъ и всѣмъ апостоламъ, когда повелѣлъ отлучать нераскаянныхъ грѣшниковъ отъ Церкви и сказалъ: истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ» (Мѳ. *18*, 17—18). Послѣ же Своего воскресенія, явившись ученикамъ, собрав-

[1]) См. выше, стр. 129—130.

[2]) Тоже, стр. 110—111.

шимся, кромѣ Ѳомы, въ одномъ домѣ, дѣйствительно даровалъ эту власть, когда сказалъ: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ... примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (Іоан. *20*, 21—23). Слова: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ», «примите Духа Св.» ясно показываютъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ особомъ, благодатномъ посольствѣ, объ особомъ полномочіи, соединенномъ съ дарованіемъ Духа Св. Апостолы не только сами пользовались дарованною имъ властію, когда принимали вѣрующихъ, исповѣдывавшихъ и открывавшихъ имъ дѣла свои (Дѣян. *19*, 18), отлучали тяжкихъ грѣшниковъ, напримѣръ, коринѳскаго кровосмѣсника и Именея и Александра, отъ общенія церковнаго (1 Кор. *5*, 1—5; 1 Тим. *1*, 20) и снова разрѣшали принимать въ общеніе (2 Кор. *2*, 10); но и передали эту власть своимъ преемникамъ, епископамъ Церкви Христовой (1 Тим. *5*, 19—20), а тѣ чрезъ рукоположеніе—священникамъ. Мірянамъ же такой власти не дано. Отсюда понятно, что гдѣ нѣтъ законныхъ пастырей, тамъ не можетъ быть таинства покаянія, а безъ него нѣтъ прощенія грѣховъ; между тѣмъ «всѣ мы много согрѣшаемъ» и нуждаемся въ очищеніи, такъ какъ не очистившись, не можемъ войти въ царствіе Божіе (Откр. *21*, 27) [1]).

Разборъ сектантскихъ возраженій. Сектанты отрицаютъ покаяніе, какъ таинство, установленное Господомъ, а признаютъ его, лишь какъ сокрушеніе сердца предъ Богомъ. При этомъ одни изъ нихъ говорятъ, 1) что покаяніемъ можно очищать грѣхи только не произвольные и лишь разъ совершенные, потому что въ Писаніи сказано: «невозможно, однажды просвѣщенныхъ, и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка, и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему» (Евр. *6*, 4—6) [2]). Но, какъ видно изъ приведеннаго текста, ап. Павелъ говоритъ здѣсь, что покаяніемъ невозможно обновлять лишь тѣхъ людей, которые, будучи просвѣщены крещеніемъ, вкусивъ дара небеснаго, т. е. тѣла и крови Христовыхъ, получивъ Духа Св. въ миропомазаніи, познавъ истину Евангельскаго ученія и какъ бы предвкусивъ блаженную вѣчную жизнь, отпали отъ Христа и даже ругаются ему, т. е. настолько погрязли и ожесточились въ своей злобѣ на Христа, что потеряли самую способность къ покаянію и, подобно діаволу, сознательно противятся Богу, ни во что вмѣняя Его законъ и заповѣди [3]). Что же касается грѣшниковъ-христіанъ, прибѣгающихъ къ покаянію, то они не относятся къ числу подобныхъ отступниковъ, такъ какъ не только «не ругаются» Христу, а даже прибѣгаютъ къ Нему за помощію, каясь въ своихъ согрѣшеніяхъ.

---

[1]) Оболен., стр. 246—248; Кальн. М. Сборн. бес., стр. 162—164.

[2]) Кальн., тамъ же, стр. 178—179.

[3]) Тамъ же, 178—180.

Покаяніе для нихъ вполнѣ возможно, какъ бы ни были велики и часты ихъ грѣхи, потому что неизречено милосердіе Господа, который «не желаетъ погубить душу и помышляетъ, какъ бы не отвергнуть отъ Себя и отверженнаго» (2 Цар. *14*, 2—14), да и Христосъ «пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію (Мѳ. *9*, 13), чтобы «взыскать и спасти погибшее» (*18*, 11).

По мнѣнію сектантовъ, много разъ каяться предъ Богомъ во грѣхахъ и получать прощеніе нельзя; между тѣмъ Господь повелѣлъ людямъ прощать своимъ обидчикамъ «до седмижды семидесяти разъ» (Мѳ. *18*, 22). Неужели же Самъ Онъ премилосердый не проститъ прибѣгающихъ къ Нему съ покаяніемъ, какъ бы часто и много они ни грѣшили?

Многократное прощеніе грѣховъ, замѣчаютъ сектанты, лишь потворствуетъ грѣшнику и даетъ ему смѣлость дальше грѣшить въ надеждѣ на новое прощеніе. Такое злоупотребленіе таинствомъ покаянія, конечно, возможно, но изъ за этого злоупотребленія нельзя отвергать самаго таинства, тѣмъ болѣе, что, прощая грѣхи кающимся, православная Церковь требуетъ отъ нихъ сердечнаго сокрушенія и твердаго намѣренія исправиться и внушаетъ, что безъ этихъ условій покаяніе не можетъ быть истиннымъ [1]).

2) Другіе изъ сектантовъ-раціоналистовъ говорятъ: каяться предъ пастырями безцѣльно, потому что одинъ только Богъ можетъ прощать грѣхи. Такъ, въ Евангеліи сказано: «кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога»? (Мар. *2*, 7; Лук. *5*, 21), а въ книгѣ Дѣяній апост. написано: «Его (Іисуса Христа) возвысилъ Богъ десницею Своею въ Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяніе и прощеніе грѣховъ» (*5*, 31); поэтому «если бы кто согрѣшилъ, замѣчаетъ ап. Іоаннъ, то мы имѣемъ ходатая предъ Отцомъ Іисуса Христа праведника» (1 Іоан., *2*, 1). Но ссылка на Евангельскія слова совершенно напрасна, потому что православные пастыри отпускаютъ грѣхи не собственною властію, а данною имъ чрезъ святительское рукоположеніе отъ Господа Іисуса Христа (Іоан. *20*, 22—23), Который имѣетъ право отпускать грѣхи (Лук. *5*, 24; Мѳ. *28*, 18) [2]). Кромѣ того, не нужно забывать, что эти слова были сказаны книжниками и фарисеями до установленія таинства покаянія, когда, дѣйствительно, никто, кромѣ Бога, не могъ прощать грѣховъ [3]); послѣ же установленія этого таинства право прощать грѣхи даровано и законнымъ пастырямъ (Іоан. *20*, 23). Что касается словъ книги Дѣяній апостольскихъ и 1 посланія Іоанна, то они неправильно понимаются сектантами. Іисусъ Христосъ, дѣйствительно, ходатайствуетъ предъ Богомъ-Отцомъ за согрѣшившихъ и даруетъ имъ прощеніе грѣховъ, если они чистосердечно каются въ своихъ согрѣшеніяхъ, послушны Его распоря-

[1]) Гумилев. Н. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 82—83.
[2]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 101.
[3]) Кальн. Собр. бес., стр. 168.

женіямъ и исполняютъ Его волю [1]). Но кромѣ Него могутъ ходатайствовать за грѣшниковъ и люди, особенно пастыри Церкви, обязанные дать Богу отчетъ за своихъ духовныхъ овецъ. Ап. Павелъ зналъ, что одинъ ходатай на небѣ за все человѣчество Іисусъ Христосъ, однако считалъ спасительнымъ для себя ходатайство за него предъ Богомъ и людей, какъ объ этомъ писалъ Коринѳянамъ (2 Кро. *1*, 10—11) [2]).

3) Самъ Христосъ училъ, говорятъ иные сектанты, что обращаться за прощеніемъ грѣховъ нужно непосредственно къ Богу, а не къ священнику, когда, напр., училъ молиться: «Отче нашъ... прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ» (Мѳ. *6*, 12), и когда самымъ дѣломъ даровалъ прощеніе грѣховъ разслабленному (Мар. *2*, 5), грѣшницѣ (Лук. *7*, 48), мытарю (—*18*, 13—14) и разбойнику на крестѣ (—*23*, 43) [3]). —Конечно, человѣкъ можетъ и долженъ просить Бога о прощеніи грѣховъ, но отсюда не слѣдуетъ, что за тѣмъ же нельзя обратиться къ пастырямъ Церкви, которымъ чрезъ святительское рукоположеніе даровано право прощать грѣхи. Христосъ не только не училъ этому, но, напротивъ, сказалъ апостоламъ: «кому простите грѣхи, тому простятся»... (Іоан. *20*, 23). Равнымъ образомъ примѣры прощенія непосредственно Іисусомъ Христомъ не говорятъ противъ небходимости исповѣди предъ священниками. Іисусъ Христосъ прощалъ грѣхи непосредственно, пока жилъ на землѣ, а когда основалъ Церковь и вознесся на небо, то даровалъ эту власть пастырямъ Церкви. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что какъ ученіе молитвѣ, такъ и случаи прощенія грѣшниковъ были до установленія таинства покаянія, а потому говорить противъ этого таинства не могутъ [4]).

4) Пастыри Церкви—люди грѣшные и сами нуждаются въ прощеніи грѣховъ; поэтому прощать грѣшниковъ не могутъ, говорятъ сектанты.—Правда, священники—грѣшные люди, какъ и всѣ,—потому что безгрѣшныхъ людей нѣтъ на землѣ (Іак. *3*, 2; 1 Іоан. *1*, 8. 10),—и нуждаются въ прощеніи грѣховъ, но имъ дана отъ Господа, чрезъ святительское рукоположеніе, особая власть—силою Св. Духа прощать и оставлять грѣхи (Іоан. *20*, 23). Поэтому, исповѣдуясь, подобно мірянамъ, предъ другими священниками и получая отъ нихъ разрѣшеніе, они сами, какъ пастыри, въ силу власти, данной отъ Бога, могутъ прощать грѣхи другимъ грѣшникамъ. Въ дѣлѣ исповѣди важны не достоинства или недостатки пастырей, а ихъ священныя права и власть, идущія преем-

---

[1]) Оболен., стр. 244.

[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 167.

[3]) Кальн. Сборн. бес., стр. 165—166.

[4]) Тамъ же. Въ виду того, что въ Ветхомъ Завѣтѣ не было еще таинства покаянія должны быть признаны не состоятельными ссылки сектантовъ на мѣста и примѣры покаянія, взятые изъ Ветхаго Завѣта (Пс. *50*, 31; *31*, 5; 2 Цар. *12*, 13).

ственно отъ апостоловъ. Ап. Петръ трижды отрекся отъ Христа, однако, имѣлъ право прощать грѣхи [1]).

5) Исповѣдь православныхъ не дѣйствительна, говорятъ еще сектанты, потому что пастыри берутъ за нее деньги, между тѣмъ Христосъ сказалъ: «даромъ получили, даромъ и давайте» (Мѳ. *10*, 8).—Но пастыри берутъ деньги не за самое таинство и не за отпущеніе грѣховъ, а за свой трудъ — крайне тяжелый въ физическомъ и нравственномъ отношеніи и вполнѣ заслуживающій оплаты, подобно всякому другому честному труду, какъ училъ Самъ Христосъ и Его святые апостолы (Лук. *10*, 7; 1 Кро. *9*, 13—14). Что же касается словъ Христа: «даромъ получили, даромъ и давайте», то, какъ видно изъ контекста рѣчи, они относятся къ дару чудотвореній и никакого отношенія къ таинству покаянія не имѣютъ [2]).

9) О таинствѣ евхаристіи или причащенія.

По ученію православной Церкви, евхаристія—такое таинство, въ которомъ вѣрующіе подъ видомъ хлѣба и вина вкушаютъ истинное тѣло и истинную кровь Христовы во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Такое ученіе имѣетъ твердыя основанія въ Св. Писаніи и писаніяхъ отцовъ и учителей Церкви. Такъ, въ Евангеліи говорится, что Іисусъ Христосъ еще задолго до Своихъ страданій, насытивъ пятью хлѣбами и двумя рыбами 5000 человѣкъ, обѣщалъ дать вѣрующимъ въ причащеніе Свое пречистое тѣло и Свою честную кровь (Іоан. *6*, 47—58), а во время тайной вечери, устанавливая таинство евхаристіи, «взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите: *сіе есть тѣло Мое*. И, взявъ чашу и благословивъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ, ибо *сіе есть кровь Моя* новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ» (Мѳ. *26*, 26—28; Мар. *14*, 22—24; Лук. *22*, 19—20, ср. 1 Кро. *11*, 23—25). Въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ также сказано: «чаша благословенія, которую благословляемъ, *не есть ли пріобщеніе крови Христовой?* Хлѣбъ, который преломляемъ, *не есть ли пріобщеніе тѣла Христова*»? (*10*, 16). «Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ прійдетъ. Посему кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ *противъ тѣла и крови Господней*. Да испытываетъ же себя человѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, *не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ*. Оттого многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ» (*11*, 26—30).

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 168—169.

[2]) Тамъ же, стр. 180—181.

Устанавливая причащеніе, Господь заповѣдалъ апостоламъ: «сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. *22*, 19; 1 Кре. *11*, 24—25). Согласно этой заповѣди, апостолы сами совершали «преломленіе хлѣба» (Дѣян. *2*, 42; *20*, 11) и научили тому своихъ учениковъ (—*20*, 7), а тѣ—своихъ и т. д. Ясное подтвержденіе этому находится въ твореніяхъ св. отцовъ и учителей Церкви, которые всѣ согласно учатъ, что въ св. причащеніи вѣрующіе вкушаютъ пречистое тѣло и пречестную кровь Христа. Такъ, Игнатій Богоносецъ, ученикъ ап. Петра, обличая еретиковъ докетовъ, отвергавшихъ дѣйствительность плоти и страданій Христа, а слѣдовательно, и причащеніе, писалъ: «они удаляются отъ евхаристіи и молитвы по той причинѣ, что не признаютъ, что *евхаристія есть плоть Спасителя нашего Іисуса Христа*, пострадавшая за наши грѣхи, которую воскресилъ Отецъ по своей благости, почему, противясь дару Божію, они умираютъ въ своихъ изысканіяхъ, между тѣмъ полезнѣе было бы имъ участвовать въ евхаристіи, *чтобы и воскреснуть*» (посл. къ Смирн.). Св. Іустинъ философъ, муч. II вѣка, въ своей апологіи пишетъ: «пища сія называется у насъ евхаристіею,... мы принимаемъ ее, не какъ простой хлѣбъ и не какъ простое питіе, но какъ Іисусъ Христосъ, воплотившись ради нашего спасенія, имѣлъ плоть и кровь, такъ, научены мы, что и пища сія, надъ которою произнесено благодареніе молитвою слова Его, посредствомъ преложенія питающая нашу плоть и кровь, *есть плоть и кровь воплотившагося Іисуса*» (Апол. 1, стр. 97—98, изд. 1892 г.). Наконецъ, даже общества, отдѣлившіяся отъ Церкви въ первые вѣка христіанства, напр., несторіане, евтихіане, яковиты, копты, армяне и др. учатъ, что въ причащеніи подается тѣло и кровь Христовы; такое ученіе содержится во всѣхъ сохранившихся древнихъ литургіяхъ, начиная съ литургій ап. Іакова и евангелиста Марка.

Вопреки столь яснымъ и многочисленнымъ свидѣтельствамъ, одни изъ сектантовъ, напр., духоборцы, большинство послѣдователей молоканскихъ толковъ, духовные штундисты, совершенно отвергаютъ чувственное, таинственное причащеніе, а учатъ о какомъ-то духовномъ причащеніи, другіе, напр., штундобаптисты, пашковцы, адвентисты, самовольно совершаютъ его, какъ простой обрядъ, напоминающій тайную вечерю и страданія Христа, причемъ не признаютъ пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы и не усвояютъ евхаристіи значенія умилостивительной жертвы за грѣхи людей.

Такъ, первые говорятъ, что Христосъ не заповѣдалъ видимаго причащенія, а училъ о духовномъ причащеніи, говоря: «старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ человѣческій... ибо хлѣбъ Божій есть тотъ, который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру... Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда... Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ

жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра. Тогда іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою... Многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать? Но Іисусъ... сказалъ имъ: это ли соблазняетъ васъ? Духъ животворитъ; плоть не пользуетъ нимало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь» (Іоан. *6*, 27. 33. 35. 51—52. 60—61. 63). Значитъ, не плоть нужно вкушать, заключаютъ сектанты, такъ какъ она «не пользуетъ нимало», а ученіе Его принимать, потому что слова Его «суть духъ и жизнь». Но согласиться съ ними нельзя, такъ какъ въ словахъ Спасителя заключается совсѣмъ не тотъ смыслъ, который они усвояютъ имъ. Во 1-хъ, подъ пищей тлѣнной, какъ видно изъ контекста рѣчи (см. ст.ст. 9—13, 26), здѣсь разумѣются не хлѣбъ и вино, употребляемые для таинства причащенія, а простой хлѣбъ и рыба, которыми насытился народъ; подъ «пищей же, пребывающей въ жизнь вѣчную», разумѣется св. тѣло Христово, подаваемое въ причащеніи, какъ это видно изъ слѣд. словъ: «Я есмь хлѣбъ жизни. Хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что *ядущій его не умретъ*. Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ; *ядущій хлѣбъ сей будетъ жить вовѣкъ*; хлѣбъ же, который *Я дамъ, есть плоть Моя*, которую Я отдамъ за жизнь міра» (Іоан. *6*, 48. 50—51) [1]). Если бы подъ «пищей, пребывающей въ жизнь вѣчную», разумѣлось ученіе, то Спаситель не сказалъ бы: «хлѣбъ, который Я *дамъ*, есть плоть Моя», такъ какъ Свое ученіе Онъ уже раньше возвѣстилъ народу и ученикамъ и нигдѣ никогда не называлъ этого ученія плотію и кровію, а чтеніе слова Божія—вкушеніемъ плоти и крови Его [2]). Во 2-хъ, говоря о хлѣбѣ жизни, Іисусъ Христосъ противополагаетъ его маннѣ и указываетъ различіе между ними. Ваши отцы, говоритъ Онъ, ѣли въ пустынѣ манну, которую давалъ имъ съ неба Отецъ небесный, но ѣвшіе этотъ небесный хлѣбъ умерли; Я же дамъ такой хлѣбъ, который даетъ жизнь вѣчную—хлѣбъ жизни (ст. ст. 31—35, 48—51). Такъ какъ евреи ѣли въ пустынѣ дѣйствительный хлѣбъ, то и хлѣбъ, даруемый Христомъ въ причащеніи, долженъ быть дѣйствительный, какова и есть плоть Его, которую Онъ далъ за жизнь міра [3]). Въ 3-хъ, еслибы Христосъ говорилъ объ ученіи, т. е. какъ бы такъ: вотъ Я училъ васъ истинѣ и еще буду учить, то едвали бы «Іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою», а многіе изъ учениковъ говорить: «какія странныя слова! кто можетъ это слушать»? (ст. ст. 52, 60). Очевидно, тѣ и другіе поняли слова Господа о вкушеніи Его плоти буквально и думали, что Онъ дѣйствительно дастъ

---

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 96; Оболен., стр. 216—217; Кальн. Сбор. бес., стр. 131—132.

[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 132; Кунцев. и Владык. Пособ. при бес., стр. 40, примѣч.; Кутеп. Н., прот. О таин. причащ., изд. 2, Новочеркасскъ, 1901 г., стр. 5.

[3]) Оболенск., стр. 233, примѣч. 1; Кутеп. Н. О таин. причащ., стр. 5—6.

для вкушенія то самое тѣло, въ которомъ жилъ на землѣ и которое они видѣли своими глазами. Господь же не только не отвергъ такого ихъ пониманія и не указалъ на неправильность его, какъ дѣлалъ обыкновенно (см. Мѳ. *16*, 6—12; Іоан. *11*, 11—14; ср. Іоан. *3*, 3—6; *4*, 32—34; *8*, 21—32), а напротивъ, еще съ большею ясностью и раздѣльностію изложилъ ученіе о вкушеніи Его плоти и крови. «Истинно, истинно говорю вамъ, сказалъ Онъ, если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго, и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни» и пр. (ст.ст. 53—57 [1]). Въ 4-хъ, въ словѣ Божіемъ выраженіе «ѣсть плоть», понимаемое въ духовномъ, переносномъ смыслѣ, означаетъ всегда: причинять большое зло другому, наносить жестокую обиду, особенно же злословить и клеветать (напр. Іов., *19*, 22. Псал. *26*, 2; Мих. *3*, 3, ср. Гал. *5*, 15). Поэтому понимать слова Спасителя о вкушеніи плоти и крови Его въ переносномъ смыслѣ совершенно нельзя. Кромѣ того, если подъ плотію разумѣть ученіе, то что разумѣть подъ кровію Его? [2]). Въ 5-хъ, наконецъ, въ словахъ: «духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало; слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь» (ст. 63) говорится не о томъ, что плоть и кровь Христовы безполезны для вѣрующихъ, а о томъ, какъ слѣдуетъ понимать Его ученіе о хлѣбѣ жизни. Когда Христосъ училъ, что для спасенія нужно вкушать Его плоть и пить Его кровь, то нѣкоторые изъ слушателей, будучи не въ силахъ возвыситься до той мысли, что Христосъ дастъ имъ вкушать Свою плоть и кровь подъ видомъ хлѣба и вина, претворенныхъ Духомъ Святымъ въ истинное тѣло и въ истинную кровь Его, подумали своимъ плотскимъ умомъ, что Онъ дастъ имъ на съѣденіе то самое тѣло, которое они видѣли собственными очами и считали обыкновеннымъ человѣческимъ тѣломъ, такъ какъ признавали Іисуса Христа только человѣкомъ, а не Богочеловѣкомъ. Желая показать неправильность такого грубо-чувственнаго пониманія Его ученія, Іисусъ Христосъ и сказалъ, что плоть, т. е. простое человѣческое тѣло, не пользуетъ ни мало, соединенное же съ Божествомъ и принятое вѣрующими, соединяетъ со Христомъ и даетъ жизнь вѣчную (Іоан. *6*, 54. 56), оживотворяетъ ихъ Духомъ Св. [3]). «Одна плоть, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, объясняя разсматриваемыя слова, вовсе не можетъ оживлять, пот. что сама она имѣетъ нужду въ оживляющемъ; но она животворитъ потому, что соединена съ животворящимъ Словомъ». — Что подъ словомъ плоть Христосъ разумѣлъ грубо - чувственное пониманіе Его ученія іудеями, это видно, затѣмъ, изъ того, что когда Онъ говоритъ о Своей плоти, то всегда

---

[1]) Кутеп. Н. О таин. причащ., стр. 6; Оболен., стр. 233—234, 235; Кунц. и Владык. Пособ. при бесѣд., стр. 40—41.

[2]) Оболен., стр. 235—236; Кутеп. Н. О. таин. прич., стр. 31—32; Кунцев. и Владык. Пособ. при бес., стр. 40.

[3]) Кутеп. Н. О таин. прич., стр. 28; Кальн. Сбор. бес., стр. 136—137.

прибавляетъ *Моя*, а здѣсь это слово не прибавлено. Далѣе. О Своей плоти Іисусъ Христосъ говоритъ, что безъ вкушенія ея нельзя имѣть жизни вѣчной, нельзя соединиться съ Нимъ (Іоан. *6*, 53—58), а здѣсь сказано, что плоть не пользуетъ ни мало. Наконецъ, если бы плоть Христова не пользовала ни мало, то безполезно было бы воплощеніе Христа, Его страданія, смерть и воскресеніе, т. е. вся искупительная жертва Его за грѣхи людскіе [1]).

Сектанты думаютъ, что слова «духъ» и «плоть» означаютъ духовный и буквальный смыслъ рѣчи. Но помимо того, что въ Св. Писаніи слово «плоть» никогда не употребляется въ значеніи буквальнаго смысла [2]), нельзя не замѣтить, что когда эти слова противополагаются тамъ одно другому, то означаютъ два противоположныя направленія жизни: грѣховное и святое (см. напр. Рим. *8*, 5—8; Гал. *5*, 16—23). Въ такомъ же смыслѣ употреблены они и въ разбираемомъ мѣстѣ. Слѣдов., слова Христовы называются духомъ и жизнью не потому, что ихъ нужно понимать духовно, а потому, что они содержатъ ученіе, проникнутое духовнымъ характеромъ, даютъ принимающему ихъ духъ и жизнь и ведутъ къ духовности и святости. Въ виду такихъ свойствъ этого ученія, принимать его съ вѣрою и безъ соблазна для себя можетъ только духовный человѣкъ, мысли, чувства и желанія котораго направлены къ святому, божественному; плотской же человѣкъ, всецѣло занятый земнымъ, грѣховнымъ, не можетъ принять и понять этого ученія (I Кре. *2*, 14—15) [3]).

Отвергая видимое причащеніе, сектанты говорятъ, что причащаться нужно духовно—словомъ Божіимъ, такъ какъ «не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ» (Мѳ. *4*, 4). Поэтому кто слушаетъ и принимаетъ это слово, тотъ и причащается Христа и имѣетъ жизнь вѣчную, какъ сказано: «въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ... и Слово стало плотью» (Іоан. *1*, 1); «слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан. *5*, 24); «вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ» (Іоан. *15*, 3); «постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца, какъ возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живого и пребывающаго въ вѣкъ» (I Петр. *1*, 22—23) [4]).—Но слова Спасителя: «не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ» и проч. относятся не къ евхаристическому хлѣбу, который есть тѣло Христово, а къ обыкновенной, простой пищѣ, которою утоляется голодъ, какъ это видно изъ выраженій: «ничего

---

[1]) Кутеп. Н. О. таин. причащ., стр. 28—29; Оболен., стр. 217.

[2]) Въ Св. Писаніи для обозначенія буквальнаго смысла рѣчи употребляется слово „буква“, см., напр., 2 Кре., *3*, 6; Рим. *2*, 28—29; *7*, 5—6 (Оболен., стр. 217—218).

[3]) Гумилев. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 76.

[4]) Кальн. Сбор. бес., стр. 129, 130, 132—133; Гумил. цитир. соч., стр. 77.

не ѣлъ», «взалкалъ», «чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами» [1]). Означаютъ же они слѣдующее: такъ какъ «пища не приближаетъ насъ къ Богу» (I Кро. *8*, 8) и „царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим. *14*, 17), то человѣкъ долженъ заботиться не только о тѣлесной пищѣ, но и о духовной, т. е. услаждать и душу словомъ Божіимъ. Такимъ образомъ о св. причащеніи здѣсь не говорится ни слова [2]).

Въ Евангеліи отъ Іоанна подъ Словомъ разумѣется не слово Божіе, не Св. Писаніе, а то Слово, которое было Богъ, единородный отъ Отца, и стало плотью, осязаемо было руками апостоловъ, т. е. Господь Іисусъ Христосъ (см. ст.ст. 1, 2, 3, 14, 15), почему и написано съ большой буквы [3]).

Наконецъ, что касается остальныхъ мѣстъ, говорящихъ о спасительности слова Божія, то относительно ихъ необходимо замѣтить, что слово Божіе, дѣйствительно, спасительно, но лишь для тѣхъ, кто его слушаетъ и исполняетъ, такъ какъ «не слушатели закона праведны предъ Богомъ, но исполнители закона оправданы будутъ» (Рим. *2*, 13). Поэтому, чтобы спастись, необходимо исполнять и слова Христа, сказанныя на тайной вечери, послѣ совершенія евхаристіи: «сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. *22*, 19) [4]).

2) Далѣе сектанты говорятъ, что будтобы апостолы учатъ о духовномъ причащеніи, а не чувственномъ. Такъ, ап. Павелъ заповѣдуетъ вкушать добраго глагола Божія (Евр. *6*, 4—5) и «благодатью укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими» (Евр. *13*, 9).

Но въ первомъ мѣстѣ, какъ сказано выше, [5]) апостолъ говоритъ объ отступникахъ отъ вѣры и Церкви, обнаруживающихъ упорное, сознательное противленіе, а не о таинствѣ причащенія. Во второмъ же мѣстѣ подъ яствами разумѣются не евхаристическіе хлѣбъ и вино, а, какъ видно изъ контекста рѣчи, ветхозавѣтныя «жертвы, не могущія сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго, и которыя съ яствами и питіями, и различными омовеніями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправленія» (Евр. *9*, 9—10), т. е. до того времени, когда Христосъ «къ концу вѣковъ явился для уничтоженія грѣха жертвою Своею» (ст. 26). Ветхозавѣтными жертвами питались евреи, служившіе скиніи, а не христіане, имѣющіе, по слову апостола, свой особый «жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 96; Оболен., стр. 215.

[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 130—131; Оболен., стр. 215; Кутеп. О таин. причащ., стр. 27.

[3]) Кальн. Сбор. бес., стр. 129—130, Оболен. стр. 215—216; Ольшев. Облич. штунд., стр. 97.

[4]) Кальн. Сбор. бес., стр. 132—133; Гумилев. Цитир. соч., стр. 77.

[5]) См. стр. 136.

служащіе скиніи» (Евр. *13*, 10). Эти жертвы только напоминали о Голгоѳской жертвѣ, принесенной за грѣхи всего міра, и не приносили вкушающимъ никакой пользы; причащеніе же подъ видомъ хлѣба и вина плоти и крови Христовой даетъ вкушающимъ «жизнь вѣчную» (Іоан. *6*, 54) [1]).

3) На тайной вечери и послѣ, во время преломленія хлѣба, говорятъ штундобаптисты и пашковцы, апостолы вкушали простые хлѣбъ и вино въ воспоминаніе о страданіяхъ и смерти Христа, какъ Онъ Самъ повелѣлъ: «сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. *22*, 19; 1 Кр. *11*, 24). Поэтому и теперь христіане вкушаютъ въ причащеніи простые хлѣбъ и вино, которые служатъ только знаками тѣла и крови Христа и напоминаютъ о смерти и страданіяхъ Его, какъ говоритъ ап. Павелъ: «всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей или пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ» (Кр. *11*, 26; ср. Лук. *22*, 19; 1 Кр. *11*, 24) [2]).

Но, какъ видно изъ повѣствованій евангелистовъ объ установленіи таинства евхаристіи, Спаситель предложилъ апостоламъ хлѣбъ и вино на тайной вечери, предварительно совершивъ надъ ними благословеніе и молитву, а эти послѣднія, по ученію слова Божія, имѣютъ такую чудодѣйственную силу, что измѣняютъ самую природу вещей. Поэтому нельзя утверждать, что на тайной вечери апостолы вкушали обыкновенные хлѣбъ и вино. Напротивъ, изъ дальнѣйшихъ словъ повѣствованій видно, что эти благословленные хлѣбъ и вино превратились въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христа, почему Онъ и сказалъ о хлѣбѣ: «сіе есть тѣло Мое» (а не знакъ Моего тѣла) и о винѣ—«сіе есть кровь Моя» (а не знакъ Моей крови), апостолы же, видя предъ глазами хлѣбъ и вино, ничего не возразили на это и не выразили никакого недовѣрія къ Его словамъ [3]).

Равнымъ образомъ и ап. Павелъ не говоритъ, что мы принимаемъ въ причащеніи обыкновенные хлѣбъ и вино и лишь для воспоминанія о смерти Христовой, а учитъ: «чаша благословенія, которую благословляемъ, *не есть ли пріобщеніе крови Христовой?* хлѣбъ, который преломляемъ, *не есть ли пріобщеніе тѣла Христова?* (1 Кр. *10*, 16), при чемъ далѣе поясняетъ: «одинъ хлѣбъ и мы многіе одно тѣло; ибо *всѣ* причащаемся отъ *одного хлѣба*» (1 Кр. *10*, 17). Если бы вѣрующіе принимали въ евхаристіи простые хлѣбъ и вино, то хлѣбовъ должно бы быть столько, сколько совершалось преломленій; между тѣмъ, по словамъ апостола, всѣ христіане причащаются отъ *одного* хлѣба. Очевидно, въ причащеніи подается вѣрующимъ всегда одинъ и тотъ же хлѣбъ «небес-

---

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 133—134; Ольшев. Облич. штунд., стр. 96—97; Оболен. стр. 220—221.

[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 138—139; Оболен., стр. 239, прим. 1; Боголюб. Д. Мис. бес., стр. 183.

[3]) Малинов. Н. Очер. Прав. Догм. Богосл., 2 полов., стр. 371—373; Кутеп. Н. О таин. причащ., стр. 8—10; Кальн. Сбор. бес., стр. 139.

ный», «живый», «хлѣбъ жизни» (Іоан. *6*, 33. 35. 51), т. е. воплотившійся единородный Сынъ Божій [1]).

Наконецъ, апостолъ говоритъ: «кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, *виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней*... ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая *о тѣлѣ Господнемъ*. Отъ того многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ» (1 Кр. 11, 27. 29—30). Эти слова ясно показываютъ, что, по мысли апостола, освященные на евхаристіи хлѣбъ и вино представляютъ собою нѣчто необычное, святое, а потому недостойное отношеніе къ нимъ влечетъ за собою осужденіе, а для нѣкоторыхъ, напр., Коринѳянъ, сопровождалось болѣзнями и даже смертію. Правда, ап. Павелъ называетъ предлагаемое на евхаристіи тѣло Христово «хлѣбомъ», но потому, съ одной стороны, что оно такимъ представляется нашимъ внѣшнимъ чувствамъ (на такомъ же основаніи въ Св. Писаніи ангелы называются мужами—Быт. *19*, 5. 8), а съ другой—потому, что служитъ для христіанъ сверхъестественною пищею (Іоан. *6*, 55), въ Св. же Писаніи всякаго рода пища называется хлѣбомъ [2]).

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что хлѣбъ и вино, претворенные на евхаристіи въ тѣло и кровь Христовы, не только сохраняютъ свойственный имъ видъ, но и подвергаются всѣмъ свойственнымъ имъ перемѣнамъ, подобно тому, какъ и Христосъ, будучи Богомъ, вполнѣ сохранялъ видъ человѣка (Филип. *2*, 7; Мѳ. *13*, 55. 56) и испытывалъ тѣлесныя нужды и состоянія, напр., голодъ (Лук. *4*, 2), жажду (Іоан. *19*, 28), сонъ (Лук. *8*, 23—24) и боль (Лук. *22*, 44; Мѳ. *17*, 46) [3]).

4) Сектанты не оставляютъ безъ возраженій и внѣшнихъ дѣйствій, употребляемыхъ православною Церковію при совершеніи таинства причащенія. Такъ, они говорятъ: а) апостолъ Павелъ пишетъ, что всѣ причащаются отъ одного хлѣба (1 Кр. *10*, 17), а въ православной Церкви употребляется 5 просфоръ; б) православные священники рѣжутъ ножомъ и прободаютъ копьемъ тѣло Христово, что не заповѣдано словомъ Божіимъ и противно чувству благоговѣнія и уваженія къ тѣлу Христову; в) Христосъ преподавалъ ученикамъ хлѣбъ въ руки, а вино давалъ пить изъ чаши, въ православной же Церкви то и другое подается вмѣстѣ ложицею и г) на тайной вечери Христосъ не вливалъ теплой воды въ вино, а православные вливаютъ, между тѣмъ такое растворенное водою вино Премудростію уготовано неразумнымъ и скудоумнымъ (Притч. Сол. *9*, 4—5) [4]).

Но всѣ эти возраженія не состоятельны. а) Хотя въ православной Церкви на проскомидіи употребляется 5 просфоръ, но самое таинство

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 140; Боголюб. Д. Мис. бес., стр. 184.

[2]) Успенск. Е. Облич. Богословіе, изд. 3, СПБ., 1895 г., стр. 201.

[3]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 99—100.

[4]) Кутеп. О таин. прич., стр. 39; Кальн. Сбор. бес., стр. 143—144, 146, 152.

причащенія совершается на *одной*—той именно, изъ которой вынимается часть, представляющая собою Агнца Божія, закланнаго за грѣхи всего міра (Іоан. *1*, 29), и потому называемая агнцемъ. При изъятіи этой части чйтаются молитвы, въ которыхъ воспоминаются пророчества, прообразованія и событія, касающіяся рожденія, страданій и смерти Спасителя (Иса. *53*, 7—8). Изъ остальныхъ же 4 просфоръ вынимаются частицы въ честь Богородицы, святыхъ, за живыхъ людей и умершихъ—въ знакъ единенія ихъ съ Христомъ и между собою (Іоан. *17*, 21—24 [1]).

б) Православные пастыри надрѣзываютъ крестообразно и прободаютъ копьемъ агнецъ въ то время, когда онъ бываетъ еще простымъ хлѣбомъ, а не тѣломъ Христовымъ, при чемъ дѣлаютъ это не въ поруганіе Христу, а въ воспоминаніе Его крестныхъ страданій и разныхъ обстоятельствъ, бывшихъ при этихъ страданіяхъ [2]).

в) Порядокъ преподанія вѣрующимъ тѣла и крови Христовы, какъ не касающійся сущности таинства, не установленъ точно ни Іисусомъ Христомъ, ни апостолами, и установленіе его зависитъ отъ Церкви. Что же касается употребленія лжицы, то оно вызвано, съ одной стороны, необходимостью охранить святые дары отъ поруганія невѣрующими, которые, по свидѣтельству св. Іоанна Златоуста, брали ихъ домой для волхвованія (Нов. Скрижаль архіеп. Веніамина, СПБ., 1859 г., стр. 263), а съ другой — невозможностью преподать св. тѣло, не пропитанное и не смягченное св. кровію, младенцамъ, допускавшимся къ причащенію еще въ первые вѣка христіанства (Апост. пост. кн. 8, гл. 13; Діон. Ареопаг. «О небес. іерар.» 7, 13), и тяжко больнымъ, для которыхъ гораздо удобнѣе принять св. тайны со лжицы. Кромѣ того, употребленіе лжицы имѣетъ прообразовательное значеніе. Такъ какъ тѣло и кровь Христовы суть божественный и духовный огонь, очищающій терніе прегрѣшеній и опаляющій недостойныхъ, то, по объясненію Симеона, архіеп. Ѳессалоникійскаго, она означаетъ тѣ клещи, которыми нѣкогда серафимъ, взявъ съ жертвенника горящій уголь, коснулся устъ прор. Исаіи и сказалъ: «вотъ... беззаконіе твое удалено отъ тебя и грѣхъ твой очищенъ» (Иса. *6*, 6—7; Сим. Ѳессал. «О свящ. іерар. СПБ. 1855 г., стр. 144). Наконецъ, нельзя не замѣтить, что священнослужители православной Церкви и Государь Императоръ причащаются и теперь безъ лжицы, раздѣльно тѣла и крови Христовыхъ. Что же касается самихъ сектантовъ, совершающихъ преломленіе, то они, соблюдая обычай раздѣльнаго вкушенія хлѣба и вина, въ то же время не соблюдаютъ другого обычая—причащаться полулежа, между тѣмъ Христосъ причастилъ Своихъ учениковъ, *возлежавшихъ* за столомъ (Іоан. *13*, 28) [3]).

г) Теплая вода вливается въ вино въ воспоминаніе истеченія крови

---

[1]) Кутеп. О таин. прич., стр. 39—40; Кальн. Сбор. бес., стр. 143.

[2]) Кутеп., тамъ же, стр. 40—41.

[3]) Кутеп. Н. О таин. прич., стр. 41—43; Кальн. Сбор. бес., стр. 144—146.

и воды изъ прободеннаго ребра Христова (Іоан. *19*, 34), и съ тою мыслію, чтобы Господь «возгрѣлъ даръ Божій вѣры Духомъ Святымъ» [1]). Что касается скудоумныхъ и неразумныхъ, которыхъ призываетъ на Свою духовную трапезу, въ свѣтѣ истиннаго разумѣнія и благочестія, Премудрость, т. е. Христосъ, Сынъ Божій (1 Кро. *1*, 23—24), создавшая себѣ домъ на 7 столбахъ, т. е. Церковь съ 7 таинствами, и заколовшая жертву, принявъ смерть на крестѣ (Евр. *10*, 12), то подъ ними разумѣются люди не наученные высшимъ истинамъ, простые умомъ и сердцемъ, но воспріимчивые къ евангельской проповѣди [2]).

5) Далѣе сектанты говорятъ: ап. заповѣдалъ приступать къ таинству причащенія послѣ испытанія совѣсти приступающаго, а въ православной Церкви допускаютъ къ причащенію не только ничего не понимающихъ дѣтей, но и всякихъ грѣшниковъ; самое таинство совершается грѣшными священниками, а развѣ можно допустить, чтобы грѣшный священникъ могъ претворить хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христовы?—Но всѣ эти возраженія не состоятельны. а) Причащеніе дѣтей совершается въ православной Церкви по вѣрѣ родителей и въ силу благодати, сообщенной имъ въ таинствахъ крещенія и миропомазанія. Необходимость причащенія ихъ видна, во 1-хъ, изъ того, что Христосъ заповѣдалъ принимать Свое тѣло и кровь всѣмъ безъ исключенія людямъ, при чемъ не сдѣлалъ никакого различія между взрослыми и дѣтьми (Іоан. *6*, 53. 56; Мѳ. *26*, 27). Во 2-хъ, евхаристія имѣетъ значеніе жертвы за грѣхи людей (Мѳ. *26*, 28); а такъ какъ жертва приносится за всѣхъ безъ исключенія людей, въ томъ числѣ и за младенцевъ, то эти послѣдніе не должны быть отчуждаемы отъ св. причащенія. Въ 3-хъ, евхаристія служитъ для насъ средствомъ къ соединенію со Христомъ (Іоан. *6*, 56), источникомъ нашей духовной жизни, а въ этомъ источникѣ, несомнѣнно, нуждаются и дѣти для поддержанія и укрѣпленія своей духовной жизни, полученной во св. крещеніи. Въ 4-хъ, Самъ Христосъ во время Своей земной жизни прикасался къ дѣтямъ, благословлялъ ихъ и этимъ самымъ не только не устранялъ ихъ отъ участія въ духовныхъ дарованіяхъ, но и привлекалъ къ этому участію, а ученикамъ, препятствовавшимъ приносить и приводить къ Нему дѣтей, прямо сказалъ: «пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не возбраняйте имъ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе» (Лук. *18*, 15—16). Значитъ, лишая дѣтей причащенія, сектанты препятствуютъ имъ приходить ко Христу и лишаютъ ихъ вѣчной жизни съ Нимъ [3]).

б) Тяжкіе грѣшники допускаются до причащенія не всегда, а въ

---

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 146.

[2]) Тамъ же, стр. 152—153, Толк. Библія, изд. ред. Странника, СПБ., 1907 г. т. IV, стр. 452—453.

[3]) Успенскій Е. Облич. Богосл., стр. 106.

томъ только случаѣ, когда они очистятъ свои грѣхи искреннимъ покаяніемъ и получатъ отъ священника разрѣшеніе ихъ. Если же кто изъ нихъ приступаетъ къ причащенію безъ искренняго раскаянія во грѣхахъ, то, какъ приступившій недостойно, онъ, по слову апостола, будетъ ѣсть тѣло Христово и пить Кровь Его «въ осужденіе себѣ» (I Кор. *11*, 29). Не допускать совсѣмъ грѣшниковъ до причащенія нельзя уже потому, что безгрѣшныхъ людей нѣтъ на землѣ да и Христосъ пришелъ на землю спасти не праведниковъ, а грѣшниковъ, и не здоровые, а больные нуждаются во врачѣ (Лук. *5*, 31—32). Къ тому же и сами сектанты развѣ безгрѣшными приступаютъ къ своему преломленію [1])?

в) Претвореніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы совершается не священникомъ, а силою и дѣйствіемъ Св. Духа; священникъ только молится, чтобы Господь ниспослалъ Духа Своего Святого на предлежащіе дары, а затѣмъ, 3-жды знаменуя крестомъ эти дары, говоритъ: «сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего, преложивъ (т. е. претворивъ) Духомъ Твоимъ Святымъ»; сила же и дѣйствіе благодати Св. Духа не зависятъ отъ святости или грѣховности церковныхъ пастырей.

г) Наиболѣе дерзкіе и лукавые изъ сектантовъ говорятъ: мы боимся вашего причастія, потому что не о немъ ли и не о вашей ли церкви въ Откровеніи сказано: «И повелъ меня (ангелъ) въ духѣ въ пустыню; и я увидѣлъ жену, сидящую на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульными, съ седмью головами и десятью рогами. И жена облечена была въ порфиру и багряницу, украшена золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, и держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодѣйства ея; и на челѣ ея написано имя: тайна, Вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ» (Откр. *17*, 3—5).—Но какъ видно изъ 18 ст. 17-й гл. Откровенія, подъ женою здѣсь разумѣется «великій городъ, царствующій надъ земными царями». Такимъ великимъ городомъ былъ древній Римъ, построенный на семи холмахъ (семь головъ), владычествовавшій надъ 10 царствами (10 роговъ), предававшійся роскоши (багряница и драгоцѣнные камни) и распутству (мать блудницамъ) и упивавшійся кровію христіанъ въ теченіе почти 300 лѣтъ, начиная съ императора Домиціана и кончая Діоклитіаномъ [2]).

γ) Ученіе о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы стоитъ въ самой тѣсной связи съ ученіемъ объ евхаристіи, какъ умилостивительной жертвѣ за грѣхи людей; поэтому, отвергая первое ученіе, сектанты отвергаютъ и второе. Православные снова распинаютъ

---

[1]) Кутеп. Н. О таин. прич., стр. 43—44; Кальн. Сбор. бес., стр. 147.

[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 151—152; Кутеп. Н. О таин. прич., стр. 46; Оболен. стр. 221.

Христа, говорятъ они, если считаютъ евхаристію умилостивительной жертвой, потому что «Христосъ однажды принесъ Себя въ жертву, чтобы подъять грѣхи многихъ» (Евр. *9*, 28); «Христосъ вошелъ въ рукотворенное святилище... не для того, чтобы многократно приносить Себя, какъ первосвященникъ входитъ во святилище каждогодно съ чужею кровію; иначе надлежало бы Ему многократно страдать отъ начала міра. Онъ же однажды, къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою Своею» (ст. ст. 24—26). «Освящены мы единократнымъ принесеніемъ тѣла Іисуса Христа... Онъ однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ» (—*10*, 10. 14). Если же Голгооская жертва вполнѣ достаточна для очищенія нашихъ грѣховъ, то безкровная жертва, говорятъ сектанты, излишня—она только уничижаетъ Голгооскую жертву.—Но согласиться съ ними нельзя, потому что Самъ Христосъ и апостолы учили объ евхаристіи, какъ жертвѣ. Такъ, давая обѣтованіе объ евхаристіи, Іисусъ Христосъ сказалъ: «хлѣбъ, который Я дамъ, есть *плоть Моя*, которую *Я отдамъ за жизнь міра*» (Іоан. *6*, 51), а установливая это таинство, говорилъ: «сіе есть *тѣло Мое*, которое за васъ предается» (Лук. *22*, 19), т. е. приносится въ жертву; «сіе есть *кровь Моя* новаго завѣта, *за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Мо. *26*, 28),—все это такія выраженія, которыя ясно указываютъ на евхаристію, какъ жертву. Установивъ евхаристію, Христосъ присовокупилъ: «сіе творите въ Мое воспоминаніе». Значитъ, по Нему, евхаристія должна имѣть значеніе искупительной жертвы не только при установленіи, но и во всѣ послѣдующія времена. Эта жертва, по словамъ апостоловъ, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (I Іоан. *1*, 7), а «совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ» (Евр. *9*, 14). Какъ при заключеніи ветхаго завѣта была приносима жертва (Евр. *9*, 16. 18; Исх. *24*, 8) и безъ пролитія крови не было тогда прощенія (Евр. *9*, 22; Исх. *29*, 21; Лев. *16*, 12—19; Чис. *19*, 2—20), почему дѣлался участникомъ завѣта и получалъ прощеніе лишь тотъ, на кого падали капли крови кропленія: такъ и при заключеніи новаго завѣта была совершена евхаристія, которая не только замѣнила собою ветхозавѣтную жертву, но и стала лучшею жертвою (Евр. *9*, 23), очищающею грѣхи всѣхъ вкушающихъ отъ нея, и столь необходимою, что безъ нея нельзя наслѣдовать жизнь вѣчную. Св. ап. Павелъ въ 1 Коринѳянамъ сопоставляетъ христіанскій жертвенникъ, на которомъ приносится евхаристія, съ жертвенникомъ языческимъ, а евхаристію противопоставляетъ жертвамъ іудейскимъ и языческимъ (*10*, 14—21), чѣмъ ясно показываетъ, что евхаристія есть жертва христіанская. Въ посланіи же къ Евреямъ, противопоставляя христіанскій жертвенникъ и жертву іудейскимъ, говоритъ: «мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ право питаться служащіе скиніи» (*13*, 10). Если же у христіанъ есть жертвенникъ, то есть и жертва, которую они

имѣютъ право вкушать, а служащіе скиніи не имѣютъ этого права. Слѣдов., и здѣсь апостолъ признаетъ евхаристію жертвою [1]).

Что касается словъ ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ, на которыхъ основываются сектанты, возражая противъ евхаристіи, какъ умилостивительной жертвы, то въ нихъ апостолъ говоритъ не о таинствѣ причащенія, а о Голгоѳской жертвѣ, сравнивая ее съ ветхозавѣтными: въ Ветхомъ завѣтѣ, пишетъ онъ, было много жертвъ и приносились они ежегодно, но искупленія людей не было; въ Новомъ же завѣтѣ Христосъ однажды принесъ Себя въ жертву за грѣхи людей, и этимъ «однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ» (Евр. *10*, 44), такъ что «мы освящены единократнымъ принесеніемъ тѣла Іисуса Христа» (ст. 10). Значеніе этой послѣдней жертвы простирается на всѣхъ людей, которые увѣруютъ во Христа; другой искупительной жертвы не будетъ: она принесена Искупителемъ разъ навсегда. Евхаристія же должна всегда совершаться въ Церкви Христовой согласно заповѣди Спасителя: «сіе творите въ Мое воспоминаніе». Въ ней Христосъ не страдаетъ вторично, а принимаетъ жертву хвалы и благодаренія, Самъ претворяя св. дары въ тѣло и кровь Свои, которыя и вкушаются вѣрующими. Такимъ образомъ здѣсь Онъ—«приносяй и приносимый, пріемляй (жертву) и раздаваемый».

Невѣрна также та мысль сектантовъ, что при Голгоѳской жертвѣ безкровная жертва излишня, такъ какъ будтобы только умаляетъ значеніе крестной жертвы. Принося безкровныя жертвы, православные христіане приносятъ не другую какую-либо жертву, а ту самую, которую принесъ Христосъ на крестѣ, или точнѣе, творятъ воспоминаніе крестной жертвы Христовой, причемъ приносятъ въ жертву за грѣхи людей то самое тѣло, о которомъ Христосъ сказалъ: «сіе есть тѣло Мое», и ту кровь, о которой Онъ сказалъ: «сіе есть кровь Моя, новаго завѣта, за многихъ изливаемая». «Приношеніе (въ евхаристіи), говоритъ св. І. Златоустъ, одно и то же, кто бы ни совершалъ его—Павелъ или Петръ; оно то же самое, которое Христосъ преподалъ ученикамъ Своимъ; то же самое и нынѣ совершаютъ священники; это нисколько не ниже того, ибо и это не люди освящаютъ, а самъ Богъ, освятившій его и тогда. Какъ слова, произносимыя священникомъ, суть тѣ же самыя, которыя изрекъ Господь, такъ и приношеніе есть то же самое» (Злат. творен. Бес. на 2 посл. къ Тимоѳ). [2]). Разнятся они лишь тѣмъ, что на крестѣ Господь видимо и непосредственно принесъ въ жертву тѣло и кровь Свои, въ евхаристіи же—подъ видомъ хлѣба и вина; тамъ жертва кровавая, здѣсь—безкровная, тамъ за грѣхи всего міра, а здѣсь за грѣхи тѣхъ людей, за которыхъ приносится и которымъ усвояются плоды жертвы Голгоѳской [3]).

---

[1]) Малин. Н., прот. Очер. Прав. Догм. Бог., 2 полов., стр. 382—384; Кутеп. Н. О таин. прич., стр. 14—17.

[2]) Кутеп. Н. О таин. причащ., стр. 49.

[3]) Малин. Н. прот. Очер. Прав. Догм. Бог., 2 полов., стр. 386—387.

Воспоминаніемъ крестной жертвы въ таинствѣ причащенія не только не унижается значеніе Голгоѳской жертвы, а, напротивъ, возвышается, потому что какъ частымъ воспоминаніемъ объ извѣстномъ предметѣ или лицѣ мы обнаруживаемъ свое расположеніе къ нему, такъ и воспоминаніемъ крестной жертвы въ евхаристіи мы обнаруживаемъ свою любовь и безконечную благодарность Христу за Его великую Голгоѳскую жертву [1]).

10. О таинствѣ елеосвященія.

Православная Церковь признаетъ елеосвященіе таинствомъ, такъ какъ въ немъ, по молитвамъ законнопоставленныхъ пресвитеровъ, чрезъ помазаніе елеемъ подается больному христіанину благодать Божія, врачующая душевныя и тѣлесныя его немощи. Это таинство совершается надъ тяжко больными въ силу той же власти, какую Іисусъ Христосъ даровалъ апостоламъ при отправленіи на проповѣдь (Мѳ. *10*, 1. 8) и, пользуясь которой, апостолы «многихъ больныхъ *мазали масломъ* и исцѣляли» (Мар. *6*, 13). Отъ апостоловъ эта власть перешла къ пресвитерамъ, почему ап. Іаковъ и говоритъ: «боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго и возставитъ его Господь; и, если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему» (Іак. *5*, 14—15).

Сектанты-раціоналисты съ такимъ ученіемъ не соглашаются, а утверждаютъ, что елеосвященіе—простой обрядъ, а не таинство. Такъ, молокане и духоборцы говорятъ, что въ словахъ ап. Іакова подъ елеемъ нужно разумѣть духовный елей, т. е. молитву о больныхъ, почему за больныхъ нужно молиться, а не мазать масломъ; штундобаптисты же утверждаютъ, что подъ елеемъ нужно разумѣть ученіе или слово Божіе.—Но въ Св. Писаніи нигдѣ молитва и ученіе или слово Божіе не называются елеемъ. Самъ ап. Іаковъ, какъ видно изъ его словъ, отличаетъ елей отъ молитвы: «пусть помолятся надъ нимъ» пресвитеры, говоритъ онъ, «помазавъ его елеемъ во имя Господне». Кромѣ того, если подъ елеемъ разумѣть молитву или ученіе, то получится безсмыслица, именно, въ первомъ случаѣ—«пусть помолятся надъ нимъ, помолившись надъ нимъ», а во второмъ, что въ ученіи нуждаются только больные, а здоровымъ оно не нужно [2]).

Нѣкоторыя изъ сектантовъ говорятъ: мы не признаемъ елеосвященія за таинство, потому что въ Св. Писаніи нигдѣ прямо не сказано объ установленіи его Господомъ.—Правда, въ Св. Писаніи ясно и опредѣленно не сказано, когда и при какихъ обстоятельствахъ Господь установилъ таинство елеосвященія, но изъ словъ ап. Іакова, категорически повелѣ-

[1]) Кутеп. Н. О таин. причащ., стр. 49.
[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 191—192.

вающаго совершать его надъ больными, видно, что оно есть, несомнѣнно, таинство, такъ какъ апостолы высказывали заповѣди и повелѣнія не сами отъ себя, а основываясь на авторитетѣ Спасителя, учившаго ихъ, и Духа Св., вразумлявшаго и вдохновлявшаго ихъ (Іоан. *14*, 26; *16*, 13—15) [1]).

Иные изъ сектантовъ замѣчаютъ: послѣ елеосвященія больные часто умираютъ, между тѣмъ таинству должна быть всегда сопричуща благодатная сила.—Но выздоровленіе больного зависитъ, во 1-хъ, отъ вѣры въ это таинство, такъ какъ, по слову апостола, «молитва вѣры исцѣлитъ болящаго»; во 2-хъ, благодатная сила таинства по отношенію къ больному проявляется не только въ исцѣленіи его, но и въ сообщеніи силъ для перенесенія мученій, а также въ прощеніи грѣховъ; въ 3-хъ, если бы всѣ больные, надъ которыми совершено елеосвященіе, выздоравливали, то нѣкоторые изъ христіанъ никогда бы не умерли, что невозможно [2]).

Наконецъ, штундобаптисты въ словахъ ап. Іакова усматриваютъ совѣтъ, а не заповѣдь, и говорятъ: кто изъ больныхъ хочетъ, тѣхъ пусть пресвитеры мажутъ елеемъ, а для нежелающихъ достаточно и молитвы.—Но такое мудрованіе ихъ совершенно противорѣчитъ словамъ ап. Іакова, который отнюдь не предоставляетъ больнымъ и пресвитерамъ такого выбора, а прямо говоритъ, что молитва и помазаніе больного елеемъ во имя Господне должны быть совершаемы совмѣстно. Кромѣ того, если бы ап. Іаковъ дѣйствительно далъ въ данномъ случаѣ только совѣтъ, то истинному христіанину необходимо было бы исполнить и совѣтъ, такъ какъ Іисусъ Христосъ сказалъ апостоламъ: «слушающій васъ Меня слушаетъ... (Лук. *10*, 16) [3]).

11. О взаимной связи между Церковью-земною и небесною.

По ученію православной Церкви, между Церковью земною и небесною существуетъ самая тѣсная связь, такъ какъ обѣ онѣ составляютъ одно тѣло, возглавляемое единою главою Господомъ Іисусомъ Христомъ, и находятся въ постоянномъ взаимномъ общеніи между собою. Выраженіемъ этого общенія со стороны земной Церкви служитъ почитаніе и молитвенное призываніе членовъ Церкви небесной, какъ-то: Божіей Матери, св. ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ, а со стороны небесной—ходатайство ея членовъ предъ Богомъ за членовъ земной Церкви и содѣйствіе послѣднимъ въ достиженіи спасенія.

а) **О почитаніи Божіей Матери.** Православные христіане при-

---

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 192; Успенскій Е. Облич. Богосл., стр. 213.

[2]) Кальн., тамъ же, стр. 193; Успен. Облич. Бог., стр. 214—215.

[3]) Кальн. Сбор. бес., стр. 193—195.

знаютъ Божію Матерь «честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимовъ» и почитаютъ Ее, какъ непрестанную заступницу и молитвенницу за людей предъ престоломъ Своего Божественнаго Сына, Господа Іисуса Христа. Такое почитаніе, будучи вполнѣ естественнымъ со стороны христіанъ (почитая Сына Божія, какъ не чтить и Его Пречистую Матерь?), имѣетъ твердыя основанія въ Св. Писаніи, которое свидѣтельствуетъ, что почитаніе это было предуказано Самой Богоматерью, которая на привѣтствіе праведной Елизаветы пророчески сказала: «отнынѣ *будутъ ублажать* Меня всѣ роды; *сотворилъ Мнѣ величіе* Сильный» (Лук. *1*, 48—49); что примѣръ прославленія, ублаженія подалъ архангелъ Гавріилъ, говоря: «Радуйся, *Благодатная*, Господь съ Тобою; *благословенна* Ты между женами» (Лук. *1*, 28), и что св. Елизавета, мать Іоанна Предтечи, исполнившись Св. Духа, первая изъ людей начала ублажать Богоматерь, встрѣтивъ Ее такими словами: «*благословенна* Ты между женами, и *благословенъ* плодъ чрева Твоего. И откуда это мнѣ, что пришла *Матерь Господа* моего ко мнѣ»? (Лук. *1*, 41—43). Наконецъ, какая-то невѣдомая женщина, слушая ученіе Іисуса Христа, ублажала Его пречистую Матерь такими словами: «блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшіе» (Лук. *11*, 27). Іисусъ же Христосъ, услышавъ это, не только не отвергъ такого прославленія Своей Матери, а даже похвалилъ благочестивую женщину, въ Свою очередь сказавъ: «блаженны слышавшіе слово Божіе и соблюдающіе его» (—28 ст.).

Сектанты-раціоналисты отвергаютъ почитаніе Божіей Матери, не признаютъ ее Царицей небесной, сравниваютъ даже съ языческой богиней Астартой и говорятъ 1), что прор. Іеремія будто бы обличаетъ наше почитаніе Богородицы, которой мы кадимъ и печемъ пирожки, т. е просфоры (Іерем. *44*, 17. 19).—Но поступаютъ они неправильно. Пресвятая Дѣва Марія, какъ Матерь Господа Іисуса Христа, истиннаго Царя неба и земли, и Сама должна быть признана Царицей небесной, какъ и называлъ Ее въ пророчествѣ псалмопѣвецъ: «стала Царица одесную Тебя (Господа) въ Офирскомъ золотѣ» (Пс. *44*, 10). Приравнивать Ее къ языческой богинѣ Астартѣ нельзя, потому что такой богини въ дѣйствительности не было, а Богоматерь—лицо дѣйствительное. Что касается словъ прор. Іереміи, то они понимаются сектантами неправильно. Какъ видно изъ текста, прор. Іеремія обличалъ іудеевъ, жившихъ «въ землѣ Египетской, въ Паѳросѣ (верхнемъ Египтѣ), за то, что они кланялись Астартѣ, называли ее «богиней неба», кадили, возливали возліянія и пекли пирожки съ изображеніемъ ея. Къ христіанамъ же его обличеніе не относится, такъ какъ никто изъ нихъ не называетъ Богоматери «богиней неба», а всѣ называютъ Ее Царицей небесной, какъ родившей Христа Царя небеснаго; кромѣ того, самое чествованіе «богини неба» происходило тогда, когда Божіей Матери еще не было [1]).

[1]) Варжанскій. Доброе исповѣд., стр. 307; Ольшев. Облич. штунд., стр. 111—112.

2) Сектанты ссылаются; затѣмъ, въ свое оправданіе на слова Спасителя: «кто матерь Моя и кто братья Мои?.. кто будетъ исполнять волю Отца Моего небеснаго, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и матерь» (Мѳ. *12*, 48—50; Мар. *3*, 33—35; Лук. *8*, 21).—Но эти слова не отрицаютъ чествованія Божіей Матери, а выражаютъ лишь ту мысль, что духовное дѣло выше житейскаго.

3) Въ словѣ Божіемъ сказано, замѣчаютъ сектанты: «единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ» (1 Тим. *2*, 5), «ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись» (Дѣян. *4*, 12); между тѣмъ православная Церковь въ своихъ молитвахъ возглашаетъ: «Пресвятая Богородица, спаси насъ» [1]).—Дѣйствительно, Христосъ есть единъ ходатай и посредникъ между Богомъ и *всѣмъ* человѣчествомъ, *всѣмъ* міромъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ» (1 Тим. *2*, 5—6), такъ какъ, кромѣ Него, никто другой былъ не въ силахъ искупить людей отъ грѣха проклятія и смерти и примирить ихъ съ Богомъ. Поэтому ап. Павелъ и говоритъ, что «нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ бы надлежало намъ спастись» (Дѣян. *4*, 12). Если же мы обращаемся къ Божіей Матери съ молитвою о спасеніи, то не потому, что считаемъ ее искупительницею, спасительницею рода человѣческаго, подобно Господу Іисусу Христу, а потому, что надѣемся на Ея помощь и заступленіе предъ Богомъ. Говоря: «Пресвятая Богородица, спаси насъ», мы просимъ, чтобы она Своими молитвами помогла намъ въ дѣлѣ спасенія [2]).

261 **б) О почитаніи ангеловъ и святыхъ.** По ученію православной Церкви, св. угодники Божіи, отошедшіе изъ настоящей жизни и прославленные Богомъ, и св. ангелы неустанно ходатайствуютъ за насъ въ своихъ молитвахъ и прошеніяхъ предъ Господомъ и помогаютъ намъ въ различныхъ нуждахъ. Поэтому мы должны воздавать имъ честь и прославленіе и призывать въ молитвахъ. Но такъ какъ они помогаютъ намъ и исполняютъ наши просьбы не собственно силою, а благодатію Божіею, проявляющеюся въ нихъ, то чтить и прославлять ихъ нужно не какъ боговъ какихъ, а какъ близкихъ къ Богу и сильныхъ предъ Нимъ предстателей и ходатаевъ, какъ носителей божественной благодати (2 Петр. *1*, 4). Такое ученіе имѣетъ твердыя основанія въ словѣ Божіемъ, которое и прямыми наставленіями и примѣрами учитъ почитать св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ. Такъ, оно говоритъ, что «въ

[1]) Кутеп. Н., прот. О почит. и молитвен. призыв. на помощь св. ангеловъ и челов., изд. 3, Новочеркасскъ, 1902 г., стр. 22.

[2]) Въ такомъ смыслѣ слово „спасти“ употребляется нерѣдко и въ Св. Писаніи, напр.: „такъ поступая, и себя *спасешь* и слушающихъ тебя“ (1 Тим. *4*, 16)? «не спасу ли нѣкоторыхъ» (Рим. *11*, 14); «почему ты знаешь, жена, не *спасешь* ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не *спасешь* ли жены» (1 Кор. 7, 16)? (Кутеп. Н., прот. О почит. и мол. приз. св. анг. и челов., стр. 22—23, 26).

вѣчной памяти будетъ праведникъ» (Пс. *111*, 6) и что «память праведника пребудетъ благословенна» (Притч. Сол. *10*, 7), называетъ праведниковъ друзьями Божіими (Іоан. *15*, 14; Іак. *2*, 23; Иса. *41*, 8), въ которыхъ прославляется Богъ (2 Θессал. *1*, 10; Іоан. *17*, 22) и которыхъ «весь міръ недостоинъ» (Евр. *11*, 39); заповѣдуетъ поминать ихъ и подражать имъ (Евр. *13*, 7) и воздавать «славу и честь и миръ всякому, дѣлающему доброе» (Рим. *2*, 10), предупреждая при этомъ: «кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня... получитъ награду свою» (Мѳ. *10*, 40—42; сп. Лук. *10*, 16). Затѣмъ, оно говоритъ, что почитать святыхъ нужно словеснымъ восхваленіемъ, «возвѣщая ихъ хвалу» (Сирах. *44*, 14) и «ублажая тѣхъ, которые терпѣли» (Іак. *5*, 11), и поклоненіемъ, подобно тому, какъ Іисусъ Навинъ «*палъ лицемъ* своимъ *на землю и поклонился*» архистратигу небесныхъ силъ (Іис. Нав. *5*, 14); какъ поклонялись ангеламъ Авраамъ (Быт. *18*, 2), Лотъ (—*19*, 1), Маной и его жена (Суд. *13*, 20), Товитъ (кн. Тов. *12*, 16), царь Давидъ (1 Парал. *21*, 16) и прор. Даніилъ (Дан. *10*, 9. 15); какъ «поклонились до земли» ученики пророческіе прор. Елисею (4 Цар. *2*, 15) и какъ темничный стражъ «въ трепетѣ *припалъ* къ Павлу и Силѣ», когда увѣрился, что, несмотря на отворенныя двери, заключенные не убѣжали (Дѣян. *16*, 29).

Вопреки этому сектанты-раціоналисты учатъ, что нужно почитать одного Господа Бога и Ему одному служить. Что же касается св. угодниковъ Божіихъ, то къ нимъ нужно относиться, какъ къ замѣчательнымъ историческимъ личностямъ: уважать и съ признательностью вспоминать ихъ подвиги и заслуги, а не призывать ихъ въ своихъ молитвахъ и не чествовать устроеніемъ храмовъ и церковныхъ праздниковъ въ память ихъ, возженіемъ свѣчъ и кажденіемъ ѳиміама, потому что подобнсе чествованіе не что иное, какъ боготвореніе и идолопоклонство. Въ подтвержденіе такого ученія они ссылаются, во 1-хъ, на то, что будто бы слово Божіе прямо запрещаетъ почитать св. ангеловъ и человѣковъ. Самъ Спаситель сказалъ, замѣчаютъ они, что «Господу Богу твоему покланяйся и Ему одному служи» (Мѳ. *4*, 10; Лук. *4*, 8; Второз. *6*, 13).—Но эти слова къ поклоненію св. ангеламъ и человѣкамъ не относятся, такъ какъ въ нихъ говорится о божескомъ поклоненіи, приличествующемъ одному Господу Богу; между тѣмъ православные не воздаютъ ангеламъ и святымъ угодникамъ такого поклоненія и почитанія, а чтутъ ихъ, какъ носителей божественной благодати (2 Петр. *1*, 4; 2 Θессал. *1*, 10), какъ друзей и слугъ Божіихъ, приблизившихся къ Нему своею святостію. Нѣтъ, возражаютъ сектанты, «единому премудрому Богу честь и слава» (1 Тим. *1*, 17), и этой славы Онъ не даетъ никому, какъ Самъ говоритъ: «Я—Господь, это—Мое имя, и не дамъ славы Моей иному» (Иса. *24*, 8). Дѣйствительно, честь и слава, свойственныя Богу, принадлежатъ Ему одному, и этой славы и чести Онъ не даетъ иному, особенно же истуканамъ, какъ говоритъ прор. Исаія въ дальнѣйшихъ словахъ. Но пра-

вославные прославляютъ св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, не какъ боговъ, а какъ друзей и славу Божію (Іоан. *17*, 22; *15*, 14). А такое прославленіе нигдѣ въ Св. Писаніи не запрещается; напротивъ, Спаситель говоритъ о св. Своихъ апостолахъ: «славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ» (Іоан. *17*, 22), а ап. Павелъ замѣчаетъ: «слава и честь и миръ всякому дѣлающему доброе» (Рим. *2*, 10) [1]).

Сектанты говорятъ затѣмъ, что сами ангелы и святые запрещали покланяться имъ. Такъ, когда Корнилій поклонился ап. Петру, «падши къ ногамъ его», то послѣдній «поднялъ его, говоря: встань, я тоже человѣкъ» (Дѣян. *10*, 25—26); когда ап. Іоаннъ «палъ къ ногамъ его (ангела), чтобы поклониться ему», то тотъ сказалъ: «смотри, не дѣлай сего; я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово; Богу поклонись» (Откров. *19*, 10); когда же апостолъ въ другой разъ палъ къ ногамъ ангела, чтобы поклониться ему, то онъ опять сказалъ: «смотри, не дѣлай сего, ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ пророкамъ и соблюдающимъ слова книги сей. Богу поклонись» (—*22*, 8—9).—Но всѣ эти случаи хотя и были, но напрасно приводятся сектантами въ свое оправданіе, потому что, при правильномъ пониманіи, совсѣмъ не говорятъ противъ почитанія ангеловъ и святыхъ. Такъ, ап. Петръ отклонилъ поклоненіе Корнилія или по своему смиренію, или потому, что послѣдній, какъ язычникъ, считая его за высшее существо въ образѣ человѣка (см. Дѣян. *14*, 11—13; *28*; 5—6), хотѣлъ воздать ему божеское поклоненіе, чего апостолъ, конечно, не могъ допустить и сказалъ: «встань, я тоже человѣкъ». Въ другихъ случаяхъ святые не отвергали воздаваемаго имъ поклона. Напр., прор. Елисей не отвергъ поклона пророческихъ учениковъ (4 Цар. *2*, 15) и вдовы Сонамитянки (—*4*, 37), прор. Илія—поклона Авдія, вельможи Ахава (3 Цар. *18*, 7), апп. Павелъ и Варнава—поклона темничнаго стража (Дѣян. *16*, 29) [2]). Равнымъ образомъ и ангелъ не допустилъ тайновидца Іоанна воздать ему поклоненіе не потому, что считалъ это поклоненіе незаконнымъ,—иначе апостолъ послѣ сдѣланнаго запрещенія не сталъ бы кланяться ему вторично,—а потому, что послѣдній въ то время самъ былъ пророкомъ-провозвѣстникомъ откровеній Божіихъ,—значитъ, не ниже ангела, какъ объ этомъ говоритъ самъ ангелъ: «я *сослужитель* тебѣ и братьямъ твоимъ пророкамъ». Въ другихъ случаяхъ ангелы не отвергали воздаваемаго имъ поклоненія, а архистратигъ Михаилъ, принявъ поклонъ Іисуса Навина, повелѣлъ ему снять и обувь, «ибо мѣсто,

---

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 109, 111; Кутеп. Н. О почит. св. ангел. и чел., стр. 27—29; Оболенск., стр. 260, 262; Гумилев. Крат. ист. и обл. нов. рац. сек., стр. 49.

[2]) Ольшев., стр. 110—111; Кутеп. Н. О почит. свят., стр. 27—28, 31—32; Оболен., стр. 262—263).

замѣтилъ онъ, на которомъ ты стоишь, свято» (I. Нав. *5*, 14—15) [1]).

в) О молитвенномъ призываніи св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ. Почитая св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, православная Церковь обращается къ нимъ съ молитвами, прося ихъ ходатайства и предстательства предъ Богомъ. «Мы призываемъ, учитъ она, святыхъ въ посредничество между Богомъ, чтобы они молили Его за насъ, но призываемъ ихъ, не какъ боговъ какихъ, но какъ друзей Его, которые служатъ Ему, славословятъ Его и поклоняются Ему. Мы требуемъ помощи ихъ не потому, чтобы они могли помогать намъ своею собственною силою, но поелику ходатайствомъ своимъ они испрашиваютъ намъ отъ Бога благодать» (Прав. испов. ч. 3, вопр. 52). Уча такъ, православная Церковь вѣруетъ, что святые дѣйствительно «ходатайствуютъ о насъ въ молитвахъ и прошеніяхъ къ Господу, а болѣе всѣхъ пренепорочная Матерь Божественнаго Слова, также св. ангелы, хранители наши, апостолы, пророки, мученики, праведные и всѣ, которыхъ Онъ прославилъ, какъ вѣрныхъ Своихъ служителей» (Посл. вост. патр. чл. 8). Это вѣрованіе имѣетъ твердыя основанія въ Св. Писаніи. Такъ, кн. Товита свидѣтельствуетъ, что когда молился праведный Товія, и его невѣстка Сарра, то ангелъ «*возносилъ память молитвы ихъ предъ Святаго*» (Тов. *12*, 12). А во 2-й книгѣ Маккавейской описано слѣдующее видѣніе Іуды Маккавея: «онъ видѣлъ Онію, бывшаго первосвященника, мужа честнаго и добраго, почтеннаго видомъ, кроткаго нравомъ, пріятнаго въ рѣчахъ, изъ дѣтства ревностно усвоившаго все, что касалось добродѣтели—видѣлъ, что онъ, *простирая руки, молится за весь народъ Іудейскій*. Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣдинами и славою, окруженный дивнымъ и необычайнымъ величіемъ. И сказалъ Онія: это *братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ городѣ, Іеремія, пророкъ Божій*» (2 Мак. *15*, 12—14). Въ Откровеніи также сказано, что ангелу «дано было множество ѳиміама, чтобы *онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ* его на золотый жертвенникъ, который предъ престоломъ» (Откр. *8*, 3). Эти молитвы святыхъ не остаются втуне, такъ какъ «очи Господни обращены на праведниковъ и уши его—къ воплю ихъ... Взываютъ праведные и Господь слышитъ и отъ всѣхъ скорбей ихъ избавляетъ ихъ» (Псал. *33*, 16. 18). «Много можетъ усиленная молитва праведнаго», говоритъ ап. Іаковъ и въ подтвержденіе своихъ словъ приводитъ примѣръ силы молитвы прор. Иліи (Іак. *5*, 16—18). Самъ Господь иногда повелѣвалъ согрѣшившимъ людямъ просить праведниковъ молиться за нихъ, напр., Авимелеху, царю Герарскому, велѣлъ обратиться къ Аврааму, «ибо онъ пророкъ, и помолится о тебѣ, и ты будешь живъ» (Быт. *20*, 7), а друзьямъ Іова сказалъ: «пойдите къ рабу Моему Іову и принесите за себя жертву; и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только

[1]) Оболен., стр. 263—264; Кутеп. Н. О поч. св., стр. 29—31; Гумилев. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 50.

лице его Я приму» (Іов. *42*, 8). Поэтому и пророкъ Даніилъ молилъ Бога: «не отними отъ насъ милости Твоей ради Авраама, возлюбленнаго Твоего, ради Исаака, раба Твоего, и Израиля, святаго Твоего» (Дан. *3*, 35).

Сектанты говорятъ, что святые, не будучи всевѣдущими, не могутъ слышать всѣхъ молитвъ, обращаемыхъ къ нимъ, а не будучи всемогущими, не въ состояніи исполнить ихъ.—Правда, всевѣдѣніе и всемогущество—свойства Божіи; но знать происходящее на землѣ еще не значитъ обладать всевѣдѣніемъ: ангелы знаютъ происходящее на землѣ, хотя всевѣдѣніемъ не обладаютъ; подобно этому и св. угодникамъ, чтобы знать наши нужды, не нужно обладать всевѣдѣніемъ. Равнымъ образомъ не нужно имъ быть и всемогущими, чтобы исполнять наши просьбы и помогать въ нашихъ нуждахъ, такъ какъ дѣйствуютъ они не человѣческою силою, а Божіей, для которой все возможно (Мар. *10*, 27).

Не обладая ни всевѣдѣніемъ, ни всемогуществомъ, праведники, по свидѣтельству Св. Писанія, еще живя на землѣ, обнаруживали, однако, особенный даръ прозрѣнія и духовнаго вѣдѣнія и имѣли силу творить чудеса. Такъ, прор. Елисей открывалъ царю израильскому не только тайныя намѣренія двора ассирійскаго, но и пересказывалъ слова, которыя ассирійскій царь говорилъ «въ спальной комнатѣ своей» (4 Цар. *6*, 12), а ап. Петръ прозрѣлъ въ сердцѣ Ананіи (Дѣян. *5*, 3—4), исцѣлилъ хромого отъ рожденія (—*3*, 2—8) и воскресилъ мертвую (—*9*, 40). Если же святые имѣютъ такое высокое вѣдѣніе и такую великую силу во время своей земной жизни, когда, «живя въ тѣлѣ, устранены отъ Господа» и вѣрою ходятъ, а не видѣніемъ (2 Крѳ. *5*, 6—7); то тѣмъ болѣе, совлекшись бреннаго тѣла и водворившись у Господа (8 ст.), созерцая Его лицемъ къ лицу, они имѣютъ этотъ высокій даръ и могутъ «при безпредѣльнымъ свѣтѣ Божіемъ» видѣть и знать, что дѣлается на землѣ и проявлять не земную чудесную силу, такъ какъ въ это время способности ихъ, какъ и каждаго человѣка вообще, развиваются и усовершенствуются (I Крѳ. *13*, 9—12). Далѣе. Святые на небѣ находятся въ ближайшемъ общеніи съ ангелами, посылаемыми на землю «на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе» (Евр. *1*, 14). А такъ какъ ангелы приносятъ на небо молитвы святыхъ (Тов. *12*, 15), знаютъ внутреннее состояніе и обращеніе грѣшниковъ къ Богу и радуются великою радостію о всякомъ обращающемся грѣшникѣ (Лук. *15*, 10), то естественно, что все это могутъ знать отъ нихъ и святые [1]). Наконецъ, нельзя допустить, чтобы святые, предстоя вмѣстѣ съ ангелами престолу всевѣдующаго Бога (Евр. *12*, 22—23) и будучи, по словамъ Спасителя, равны ангеламъ (Лук. *20*, 36), могутъ не знать нашихъ нуждъ, тѣмъ болѣе, что Господь открываетъ имъ даже тайные Свои совѣты и намѣренія (Откр. *6*, 11). И Св. Писаніе,

[1]) Малинов. Н., прот. Очер. Прав. Догм. Бог., 2 полов., стр. 256—258; Оболен., стр. 271—272.

дѣйствительно, свидѣтельствуетъ, что Авраамъ, напр., слышалъ вопль богача, страждующаго во адѣ, и зналъ о Моисеѣ и пророкахъ, жившихъ долго спустя послѣ его смерти (Лук. *16*, 24—26, 29).

Отвергая молитвенное ходатайство святыхъ, сектанты говорятъ, что единственнымъ ходатаемъ за всѣхъ людей является Христосъ, такъ какъ Онъ одинъ «посредникъ (ходатай) между Богомъ и человѣками» (I Тим. *2*, 5) и «нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись» (Дѣян. *4*, 12), почему «всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его» (—*10*, 43). Имѣя такимъ образомъ «ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа, праведника» (I Іоан. *2*, 1), Который «одесную Бога и ходатайствуетъ за насъ» (Рим. *8*, 34), «посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ» (Евр. *7*, 25).

Но говоря такъ, сектанты забываютъ, что слово Божіе, называя Христа единымъ ходатаемъ и посредникомъ, въ то же время говоритъ о ходатайствѣ за насъ Духа Св. (Рим. *8*, 26) и о «ходатайствѣ многихъ», т. е. св. угодниковъ Божіихъ (2 Кро. *1*, 11). Единымъ ходатаемъ Іисусъ Христосъ называется въ томъ смыслѣ, что Онъ одинъ, какъ «предавшій Себя для искупленія всѣхъ» (1 Тим. *2*, 6) и искупившій родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти, имѣетъ самостоятельное право ходатайствовать предъ Отцемъ небеснымъ объ очищеніи людскихъ грѣховъ; что только черезъ Него люди получили доступъ къ Богу (Ефес. *2*, 18). «Какъ «наставникъ» въ собственномъ смыслѣ есть одинъ Іисусъ Христосъ, и однако въ несобственномъ смыслѣ имѣется у насъ много истинныхъ наставниковъ—въ лицѣ пастырей Церкви (Мѳ. *23*, 10, ср. Евр. *13*, 7. 17; такъ и «ходатай» въ собственномъ смыслѣ одинъ Іисусъ Христосъ, и однако въ несобственномъ смыслѣ, по праву благодати, являются ходатаями святые люди. Іисусъ Христосъ есть ходатай по природѣ, святые же суть ходатаи по благодати», такъ какъ ходатайствуютъ не своею силою, а Христовой, заимствуя ее отъ искупительныхъ страданій Христа [1]).

12. О почитаніи святыхъ мощей.

Почитая св. угодниковъ Божіихъ, православная Церковь благоговѣйно чтитъ и мощи, т. е. нетлѣнные останки ихъ—кости, волосы, руки, ноги и цѣлыя тѣла—чрезъ которые Господь наиболѣе проявляетъ Свою чудодѣйственную силу [2]). Это почитаніе выражается въ установленіи праздниковъ въ дни обрѣтенія мощей и перенесенія ихъ изъ одного города въ другой, въ построеніи надъ ними храмовъ и алтарей, въ поклоненіи, лобызаніи, возженіи свѣчей, кажденіи и т. п. Воздавая такое по-

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 116—117; Оболен., стр. 265—267.

[2]) Боголюб. Д. Миссіон. бес., стр. 222—223.

читаніе св. мощамъ, православная Церковь слѣдуетъ слову Божію, которое свидѣтельствуетъ, что останки святыхъ почитались не только въ первые вѣка христіанства, но и въ ветхозавѣтной церкви. Такъ, при выходѣ евреевъ изъ Египта, Моисей «взялъ съ собою кости Іосифа, ибо (Іосифъ) клятвою заклялъ сыновъ Израилевыхъ, сказавъ: посѣтитъ васъ Богъ, и вы съ собою вынесите кости мои отсюда» (Исх. *13*, 19), и кости эти впослѣдствіи съ большимъ почетомъ были погребены въ Сихемѣ, гдѣ покоились первые еврейскіе патріархи (І. Нав. *24*, 32). Благочестивый царь іудейскій Іосія, разрушая идольскія капища и сжигая кости умершихъ служителей Ваала, повелѣлъ не трогать костей пророка Божія, что и было исполнено (4 Цар. *23*, 17—18). Самъ Господь не только хранитъ кости праведниковъ, такъ что «ни одна изъ нихъ не сокрушится» (Псал. *33*, 21), не даетъ «святому видѣть тлѣніе» (Пс. *15*, 10; Дѣян. *2*, 27), но и творитъ чрезъ святые останки чудеса. По свидѣтельству 4 книги Царствъ, одинъ умершій, брошенный израильтянами въ гробъ Елисея, какъ только «коснулся костей» его, то тотчасъ же «ожилъ и всталъ на ноги» (4 Цар. *13*, 20—21), а по свидѣтельству Епифанія Кипрскаго, много чудесъ было также отъ мощей прорр. Исаіи, Іереміи и Іезекіиля [1]). Изъ Св. Писанія видно, что даже чрезъ одежду праведныхъ людей проявлялась чудодѣйственная сила Божія, напр., милоть прор. Иліи раздѣлила воды Іордана (*4* Цар. *2*, 13. 14), а платки и полотенца ап. Павла, полагавшіеся на недужныхъ и одержимыхъ бѣсами, исцѣляли болѣзни и прогоняли нечистыхъ духовъ (Дѣян. *19*, 12). Въ виду такого проявленія силы Божіей православная Церковь и чтитъ св. мощи, чрезъ которыя эта сила особенно проявляется.

Сектанты же отрицаютъ почитаніе св. мощей и въ оправданіе свое говорятъ 1), что нетлѣніе мощей невозможно. а) «Все, что отъ земли, замѣчаютъ они, должно возвратиться въ землю» [2]), такъ какъ Самъ Господь сказалъ Адаму, а въ лицѣ его и всѣмъ людямъ: «прахъ ты и въ прахъ возвратишься» (Быт. *3*, 19), почему тѣла ветхозавѣтныхъ праведниковъ—даже такихъ, какъ Давидъ и Лазарь, предались тлѣнію (Дѣян. *13*, 36; Іоан. *11*, 39) [3]).—Но тлѣніе является наказаніемъ человѣку за грѣхъ, а не составляетъ первоначальнаго его назначенія, потому что «Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего» (Прем. Солом. *2*, 23). На этомъ основаніи еще въ Ветхомъ завѣтѣ, когда первородный прародительскій грѣхъ тяготѣлъ на всѣхъ людяхъ, праведный Енохъ и прор. Илія за свою богоугодную жизнь не возвратились въ прахъ, а были взяты живыми на небо (Быт. *5*, 24; 4 Цар. *2*, 11). Въ Новомъ же завѣтѣ, когда Спасителемъ совершено искупленіе рода человѣческаго отъ прародительскаго грѣха, разрушена смерть и явлены

[1]) Кутеп. Н., прот. О почит. св. мощей. Новочеркасскъ, 1901 г., стр. 5.
[2]) Оболен., стр. 285; Боголюб. Д. Мис. бес., стр. 222.
[3]) Кутеп. Н. О поч. св. мощ., стр. 8.

«жизнь и нетлѣніе» (2 Тим. *1*, 10), Богъ, для прославленія праведниковъ, конечно, еще болѣе можетъ сохранять и дѣйствительно сохраняетъ тѣла ихъ нетлѣнными. Если же тѣла ветхозавѣтныхъ праведниковъ вообще, а въ частности Давида и Лазаря, истлѣвали, то на это была воля Божія. Нетлѣніе тѣлъ св. угодниковъ есть свободное дѣйствіе всемогущаго Творца, а не прямое и необходимое слѣдствіе человѣческой праведности. За богоугодную жизнь праведникамъ обѣщано вѣчное блаженство (Откр. *22*, 14), а не нетлѣніе тѣла. Поэтому тѣла не только ветхозавѣтныхъ праведниковъ, не очищенныхъ кровію Искупителя отъ прародительскаго грѣха съ его послѣдствіями—смертію и тлѣніемъ, но и новозавѣтныхъ, свободныхъ отъ этого, далеко не всѣ сохраняются нетлѣнными и служатъ посредствами для проявленія благодатной силы Божіей [1]).

б) Съ особенною силою указываютъ сектанты на слова ап. Павла: «плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія» (1 Кро. *15*, 50); но—напрасно: слова эти не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о нетлѣніи св. мощей. Въ нихъ апостолъ указываетъ на то, что въ будущей, вѣчной жизни будутъ участвовать не теперешнія, тлѣнныя, «душевныя» тѣла, а нетлѣнныя, «духовныя», какими станутъ при всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ (ст.ст. 42—44); у тѣхъ же людей, которые доживутъ до кончины міра, тѣла измѣнятся, преобразуются въ духовныя, каковому измѣненію подвергнутся, безъ сомнѣнія, и мощи святыхъ, оставшіяся нетлѣнными [2]).

в) Молокане обыкновенно замѣчаютъ православнымъ: Псалмопѣвецъ пишетъ: «развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо? Развѣ мертвые встанутъ и будутъ славить Тебя»? (Псал. *87*, 1), «какъ же вы утверждаете, что тѣла умершихъ праведниковъ могутъ творить чудеса»?—Но, во 1-хъ, православные утверждаютъ, что чудеса творитъ чудодѣйственная сила Божія, пребывающая въ мощахъ, а не самыя мощи; во 2-хъ, слова Псалмопѣвца не говорятъ ничего о мощахъ. Какъ видно изъ содержанія псалма, въ немъ изображается тяжелое, безвыходное положеніе Псалмопѣвца, оставленнаго друзьями и угнетаемаго скорбями и бѣдствіями. Обезсиленный страданіями и не видя ни откуда помощи, онъ молитъ Бога объ освобожденіи отъ бѣдствій и говоритъ: пока я живъ, окажи чудо,—иначе я не увижу его, потому что нѣтъ такого врача и лекарства, которые могли бы освободить отъ смерти. Мертвые же, уйдя въ тотъ міръ, гдѣ Господь не творитъ чудесъ, и пребывая во мракѣ и какъ бы въ забвеніи, не могутъ знать о совершаемыхъ Имъ чудесахъ и дѣлахъ Его великаго правосудія, а слѣдовательно, и осуществить своего назначенія на землѣ—воспѣвать дѣла Господни и благоговѣйно чтить его имя [3]).

---

[1]) Кутеп. Н. О почит. св. мощ., стр. 12.

[2]) Гумилев. Цитов. соч., стр. 55—56; Оболен., стр. 289—290.

[3]) Оболен., стр. 286; Толк. Библія, изд. ред. Странника, т. IV, стр. 304—306.

2) Христіане не должны помнить святыхъ по плоти послѣ ихъ смерти, говорятъ далѣе сектанты, пот. что, по воскресеніи Христа, должно быть въ забвеніи даже плотское Христа, какъ пишетъ ап. Павелъ: «отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти; если же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ» (2 Крѳ. *5*, 16).—Но развѣ можно забыть плотское Христа, т. е. Его воплощеніе, страданія и смерть, когда все это послужило искупленіемъ рода человѣческаго? Апостолъ, по крайней мѣрѣ, этого не говоритъ, а утверждаетъ ту мысль, что послѣ воскресенія Христа мы никого не знаемъ въ смертной плоти, но убѣждены въ безсмертіи всѣхъ. Прежде знали Христа по плоти,—знали, что Онъ ѣлъ, пилъ, спалъ, чувствовалъ жажду, страдалъ на крестѣ, теперь же такимъ Его не знаемъ, а знаемъ, что Онъ съ воскресшею плотію навсегда возсѣлъ и сидитъ одесную Бога Отца (Мар. *16*, 19; Дѣян. *7*, 55; 1 Пет. *3*, 22; Еф. *1*, 20; Евр. *10*, 12)), что тѣло Его одухотворилось, прославилось и стало непричастно человѣческимъ немощамъ. Подобнымъ же образомъ и наши воскресшія тѣла будутъ свободны отъ этихъ немощей, такъ какъ Христосъ „уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его» (Филип. *3*, 21) [1]). Такъ обр. указываемыя сектантами слова ап. Павла никакого отношенія къ почитанію св. мощей не имѣютъ, и потому напрасно сектанты ссылаются на нихъ.

Возражая противъ почитанія св. мощей, сектанты говорятъ, что слово Божіе запрещаетъ самое прикосновеніе къ умершему, такъ какъ «прикосновеніемъ къ умершему отцу своему и матери своей человѣкъ оскверняетъ себя (Лев. *21*, 11; Чис. *19*, 11).—Но они забываютъ при этомъ, что прикосновеніе къ умершему считалось оскверненіемъ въ Ветхомъ завѣтѣ; въ Новомъ же завѣтѣ, когда христіане стали храмами Духа Св. (2 Крѳ. *6*, 16), прикосновеніе къ умершимъ не осквернитъ (Дѣян. *20*, 9—11) [2]).

3) Наконецъ, сектанты говорятъ, что будто бы Самъ Христосъ осудилъ почитаніе мощей, сказавъ: «горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ» (Мѳ. *23*, 29). Но опять говорятъ неправду. Спаситель порицалъ книжниковъ и фарисеевъ не за построеніе гробницъ пророкамъ и украшеніе памятниковъ праведныхъ людей, а—за ихъ лицемѣріе. Устрояя гробницы пророкамъ и украшая памятники праведниковъ, они какъ бы осуждали своихъ отцовъ за убійство пророковъ и праведниковъ, въ дѣйствительности же были наслѣдниками ихъ духа и поступали даже хуже ихъ, такъ какъ постоянно искали убить Господа [3]).

---

[1]) Оболен., стр. 290—291; Варжан. Добр. испов., стр. 204; Кутеп. Н. О почит. св. мощей, стр. 21.

[2]) Боголюб. Д. Мис. бес., стр. 232—233.

[3]) Оболен., стр. 287—288; Кутеп. Н. О почит. св. мощ., стр. 3—4.

13. О молитвахъ за умершихъ.

Со смертію христіанина, связь его съ членами земной церкви не прекращается, такъ какъ, умирая плотію, онъ остается живъ духомъ, составляетъ вмѣстѣ съ ними единое тѣло—Церковь Христову (Еф. *1*, 23; Кол. *1*, 18; Евр. *12*, 22—23) и ждетъ отъ Господа послѣдняго суда. Внѣшнимъ выраженіемъ этой связи служатъ молитвы живыхъ членовъ за умершихъ. Эти молитвы, по ученію православной Церкви, «исхищаютъ изъ узъ ада души» усопшихъ братій нашихъ, находящихся тамъ (Прав. испов. отв. на вопр. 64), и «вспомоществуютъ имъ къ достиженію блаженнаго воскресенія» (Простр. катих. 11 чл.), т. е. помогаютъ очищаться отъ грѣховъ, получать отъ Бога прощеніе ихъ и переходить въ лучшее состояніе. Придавая такое значеніе молитвамъ за умершихъ, православная Церковь слѣдуетъ, съ одной стороны, слову Божію, а съ другой—указаніямъ св. отцовъ и учителей.

Слово Божіе, заповѣдуя христіанамъ «молиться другъ за друга» (Іак. *5*, 16), «за брата своего, согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти» (1 Іоан. *5*, 16), «о всѣхъ святыхъ» (Еф. *6*, 18), т. е. о христіанахъ, и «за всѣхъ человѣковъ» (1 Тим. *2*, 1), не дѣлаетъ исключенія для умершихъ, потому что у Господа «всѣ живы» (Лук. *20*, 38) и «живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни» (Рим. *14*, 8). Побужденіемъ къ этой молитвѣ должна служить взаимная любовь христіанъ другъ къ другу, какъ членамъ одного тѣла Христова, а любовь, по слову ап. Павла, «никогда не перестаетъ» (1 Кор. *13*, 8); истинною любовію члены Церкви все возвращаютъ «въ Того, Который есть глава, Христосъ» (Еф. *4*, 15), т. е. содѣйствуютъ духовному возрастанію другъ друга, очищенію и прощенію грѣховъ [1]). Что такое возрастаніе, совершенствованіе человѣка съ его послѣдствіемъ—прощеніемъ грѣховъ возможно и по смерти, это видно изъ словъ Господа: «всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ... если же кто скажетъ на Духа Св., не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ *будущемъ*» (Мѳ. *12*, 32). Если бы по смерти невозможно было прощеніе грѣховъ, то Господь не сказалъ бы, что въ будущемъ вѣкѣ не простятся только смертные грѣхи. Затѣмъ, ап. Петръ, говоря о проповѣданіи Господа «находящимся въ темницѣ духамъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію», замѣчаетъ, что и «мертвымъ было благовѣствуемо» Имъ (1 Петр. *3*, 19. 20; *4*, 6); если бы въ загробной жизни не было прощенія, то не было бы и благовѣствованія [2]). Наконецъ, слово Божіе указываетъ не мало и случаевъ молитвеннаго поминовенія умершихъ и благотворительности въ память ихъ съ цѣлію

---

[1]) Гумилев. Н. Цитир. соч., стр. 38.

[2]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 119—120.

испрошенія имъ прощенія грѣховъ. Такъ, въ ветхозавѣтной церкви во всѣ времена существовалъ обычай преломлять по умершимъ хлѣбы и при гробахъ раздавать ихъ неимущимъ (Второз. *26*, 14; Іерем. *16*, 17; Тов. *4*, 17), налагать на себя постъ по случаю кончины ближнихъ (1 Цар. *31*, 13; 2 Цар. *1*, 12; *3*, 15), соединяя все это съ соотвѣтственными молитвами, и такимъ образомъ оказывать милость умершимъ.

Имѣя въ виду такую именно милость, писатель кн. Руѳь говоритъ: «благословенъ онъ отъ Господа за то, что *не лишилъ милости* своей ни живыхъ, ни *мертвыхъ*» (Руѳ. *2*, 20), а Іисусъ сынъ Сираховъ поучаетъ: «милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и *умершаго не лишай милости*» (Сирах. *7*, 36). Прор. Варухъ свидѣтельствуетъ, что Израильтяне обращались къ Богу съ слѣдующею молитвою: «Господи Вседержителю, Боже Израилевъ! услышь *молитву умершихъ Израиля* и сыновъ ихъ, согрѣшившихъ предъ Тобою, которые не послушали гласа Господа своего... Не вспоминай неправдъ отцевъ нашихъ»... (Варух. *3*, 4. 5). Молясь такъ, они настолько вѣрили въ силу своей молитвы за усопшихъ, что Іуда Маккавей, напр., какъ только увидѣлъ, что у всѣхъ павшихъ въ сраженіи воиновъ подъ хитонами были «посвященныя Іамникійскимъ идоламъ вещи, что законъ запрещалъ іудеямъ», то обратился къ Богу съ молитвою, «да будетъ совершенно изглаженъ содѣянный ими (т. е. павшими воинами) грѣхъ» и, «сдѣлавъ сборъ по числу мужей,... послалъ въ Іерусалимъ, чтобы принесть жертвы за грѣхъ. Онъ поступилъ весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи. Ибо, если бы онъ не надѣялся, что павшіе въ сраженіи воскреснутъ, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвыхъ. Но онъ помышлялъ, что скончавшимся въ благочестіи уготована превосходная награда,—какая благочестивая мысль!—посему *принесъ за умершихъ умилостивительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха*» (2 Маккав. *12*, 39—45). Противъ этого свидѣтельства сектанты обыкновенно замѣчаютъ, что оно находится въ книгѣ не канонической-апокрифической и потому не имѣетъ важнаго значенія. Но замѣчаніе ихъ несправедливо. Неканоническія книги далеко не то же, что апокрифическія: неканоническія книги по духу близки каноническимъ, составлены при свѣтѣ книгъ богопросвѣщенныхъ писателей и потому весьма важны и полезны, а апокрифическія—книги подложныя, отвергнутыя Церковію, каковы, напр., Евангеліе Ѳомы, Евангеліе Петра, Сонъ Богородицы и др. Что касается въ частности Маккавейскихъ книгъ, то Церковь всегда признавала ихъ правильными, исторически вѣрно передающими свѣдѣнія изъ жизни іудеевъ, и слово Божіе нигдѣ не говоритъ, что онѣ не хороши. Поэтому свидѣтельство этихъ книгъ заслуживаетъ полнаго уваженія, тѣмъ болѣе, что самое вѣрованіе въ силу и значеніе молитвъ за умершихъ не только не отмѣнено Христомъ и апостолами, но и подтверждено ихъ свидѣтельствами. Такъ, Іисусъ Христосъ, молясь предъ крестною смертію объ оставляемыхъ

ученикахъ, молился и о благахъ для нихъ въ загробной жизни, т. е. о томъ, что составляетъ предметъ молитвы христіанъ за умершихъ. «Отче! говорилъ Онъ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою» (Іоан. *17*, 24). Св. ап. Павелъ также молился, чтобы Господь оказалъ милость Онисифору, по смерти, на судѣ, говоря: «да дастъ Господь милость дому Онисифора за то, что онъ многократно покоилъ меня и не стыдился узъ моихъ. Да дастъ ему Господь обрѣсти милость у Господа въ оный день» (2 Тим. *1*, 16. 18), т. е. въ день страшнаго суда. Подобную милость Господь можетъ оказать каждому умершему и во всякое время, такъ какъ всегда имѣетъ у Себя «ключи ада» (Откр. *1*, 18), т. е. власть отверзать двери и заключать ихъ, низводить во адъ и изводить изъ него (1 Цар. *2*, 6) тѣхъ узниковъ, которые дѣлаются достойными его милосердія. Въ виду этого въ христіанской церкви обычай молиться за умершихъ существуетъ съ глубокой древности. Во всѣхъ древнихъ литургіяхъ, какія извѣстны, нѣтъ ни одной, въ которой не было бы молитвы за умершихъ; есть эта молитва въ нынѣ употребляющихся литургіяхъ Василія В. и Іоанна Златоустаго. Многіе изъ оо. и уу. Церкви, напр., Діонисій Ареопагитъ (О церк. іерархіи гл. 7, § 4), Тертулліанъ (II в.—въ соч. «О вѣнцѣ воина, гл. 3), Оригенъ (письмо 64), св.-муч. Кипріанъ (III в.), св. Аѳанасій В., Кириллъ Іерусалимскій, Ефремъ Сиринъ, Василій В., Григорій Богословъ и многіе другіе свидѣтельствуютъ о совершеніи молитвъ за умершихъ. «Не напрасно узаконено апостолами, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, творить предъ страшными тайнами поминовеніе объ усопшихъ: они знали, что великая бываетъ отъ сего польза для усопшихъ, великое благодѣяніе. Не напрасно бываютъ приношенія за усопшихъ, не напрасно моленія, не напрасно милостыни: все это установилъ Духъ Св., желая, чтобы мы получили пользу другъ чрезъ друга. Когда весь народъ и священный соборъ стоитъ съ простертыми къ небу руками, и когда предлежитъ страшная жертва, какъ не умилостивимъ мы Бога, молясь за нихъ, т. е. за умершихъ» (Бес. на посл. къ Филип., гл. 1, нравоуч. 3; на 1 посл. къ Коринѳ. гл. 15, нрав. 41; см. также на Дѣян. Апост. 9 гл., нрав. 21).

Вопреки такому множеству свидѣтельствъ, сектанты-раціоналисты отвергаютъ и не вѣрятъ въ благотворность молитвъ за умершихъ и говорятъ, что молитвы эти совершенно безполезны, такъ какъ никто будто бы не можетъ измѣнить участи умершихъ. Евангельскій богачъ, мучившійся въ аду, замѣчаютъ они, сколько ни просилъ Авраама облегчить ему страданія, получилъ отказъ: «между вами и нами, сказалъ ему Авраамъ, утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ» (Лук. *16*, 26).—Но Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что Христосъ нисходилъ въ адъ проповѣдывать душамъ мертвыхъ (1 Пет. *3*, 19), дабы «они, подвергшись суду по человѣку плотію, жили по Богу духомъ» (—*4*, 6), и увѣровав-

шихъ Его проповѣди вывелъ изъ ада. Значитъ, для нѣкоторыхъ грѣшныхъ людей возможно и послѣ смерти возникновеніе жизни по Богу духомъ,— съ тѣлесною смертію для нихъ не прекращаются всѣ спасительныя средства. Что же касается евангельскаго богача, то для него, какъ умершаго въ невѣріи и жестокосердіи, дѣйствительно, не было возможности измѣнить свою загробную участь. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что это невозможно и для всѣхъ умершихъ. Какъ въ раю обителей много (Іоан. *14*, 2), такъ, безъ сомнѣнія, и въ аду есть различныя обители (3 Цар. *4*, 32; *35*, 41), соотвѣтственно неодинаковому нравственному состоянію людей, и въ то время, какъ изъ однихъ обителей, гдѣ находился, напр., евангельскій богачъ, нѣтъ перехода въ рай, изъ другихъ, въ которыхъ находились, напр., ветхозавѣтные праведники до пришествія къ нимъ Христа и гдѣ могутъ находиться души умершихъ съ вѣрою и покаяніемъ, такой переходъ возможенъ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что слова «хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ» говорятъ лишь о томъ, что умершіе не могутъ перейти изъ ада въ рай по своему желанію, сами по себѣ, но Церковь такъ и не учитъ [1]). Наконецъ, въ притчѣ изображено ветхозавѣтное состояніе, когда у людей были только Моисей и пророки и когда, дѣйствительно, не было выхода изъ ада; въ Новомъ же завѣтѣ Христосъ, побѣдивши діавола, имѣетъ «ключи ада и смерти» (Откр. *1*, 18), и потому можетъ освобождать кающихся отъ мукъ ада [2]).

б) Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, говорятъ сектанты, что послѣ смерти человѣка надъ нимъ тотчасъ же совершается судъ Божій: «человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ» (Евр. *9*, 27), а «дары и призваніе Божіе непреложны» (Рим. *11*, 29). Поэтому молитвы за умершихъ не могутъ измѣнить суда Божія. – По смерти человѣка, надъ нимъ совершается не окончательный судъ, а лишь *частный*, и мздовоздаяніе послѣ этого суда не есть еще окончательное и рѣшительное, такъ что для душъ, сохранившихъ способность воспринимать дѣйствія божественной благодати и неповинныхъ въ смертныхъ грѣхахъ, есть еще возможность, по молитвамъ Церкви, очиститься отъ грѣховъ и измѣнить свое состояніе. Только на страшномъ, послѣднемъ судѣ, имѣющемъ быть при второмъ пришествіи Христовомъ, будетъ опредѣлена окончательно и на вѣчныя времена участь людей, послѣ чего никакія измѣненія въ ихъ состояніи будутъ уже невозможны [3]).

Отрицая молитвы за умершихъ, сектанты ссылаются еще на слова псалма: «человѣкъ, никакъ не искупитъ брата своего и не дастъ Богу

---

[1]) Кутеп. Н. О молитвѣ за умершихъ. Новочеркасскъ, 1894 г., изд. 2, стр. 13—14.

[2]) Гумилев. Цит. соч., стр. 59; Боголюб. Д. Мис. бес., стр. 237—239.

[3]) Боголюб., тамъ же, стр. 234—237; Малин. Очерк. Прав. Догм. Бог., 2 пол., стр. 293.

выкупа за него» (Пс. *48*, 8), а также на слова ап. Павла: «каждый понесетъ свое бремя... что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ» (Гал. *6*, 5. *7*).— Но въ 8 ст. 48 псалма, какъ видно изъ контекста рѣчи (см. ст.ст. 7, 9—10), говорится о невозможности избавиться силой и богатствомъ отъ смерти тѣлесной, а 5 и 7 стихи 6 гл. посланія къ Галатамъ неправильно понимаются сектантами. Говоря: «каждый понесетъ свое бремя», апостолъ въ то же время увѣщеваетъ христіанъ: «носите бремена другъ друга»; поэтому, хотя участь каждаго за гробомъ будетъ зависѣть отъ его нравственнаго состоянія, но члены Церкви могутъ и должны помогать ему въ нравственномъ совершенствованіи своими молитвами [1]). Если же толковать слова апостола по-сектантски, то необходимо будетъ придти къ заключенію, что ближнему вообще нельзя помогать ни въ чемъ.

14. О поклоненіи Богу.

Одною изъ главныхъ обязанностей человѣка по отношенію къ Богу служитъ поклоненіе Ему, какъ Творцу и Промыслителю. Соотвѣтственно духовно-тѣлесной природѣ человѣка, это поклоненіе должно быть двоякое: тѣлесное и духовное. «Прославляйте Бога, говоритъ ап. Павелъ, и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ» (1 Кро. *6*, 20). Но такъ какъ тѣло и душа имѣютъ неодинаковое значеніе въ составѣ человѣка—душа важнѣе тѣла—(Быт. *2*, 7; Іак. *2*, 26), то и поклоненіе духовное и тѣлесное неодинаковы по значенію, именно: поклоненіе духомъ имѣетъ первостепенное значеніе,—такимъ поклоненіемъ будутъ и должны поклоняться, по словамъ Спасителя, истинные поклонники, «ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ» (Іоан. *4*, 23—24); поклоненіе же тѣломъ имѣетъ второстепенное значеніе,—его могутъ воздавать Богу и невѣрующіе (1 Кро. *14*, 25). Однако отсюда не слѣдуетъ, что чадамъ церкви Христовой необходимо поклоняться Богу только духомъ, а тѣломъ не нужно. Напротивъ, признавая большую важность за духовнымъ поклоненіемъ, Св. Писаніе тѣмъ самымъ признаетъ необходимость и тѣлеснаго поклоненія, какъ менѣе важнаго, тѣмъ болѣе, что, не смотря на свое второстепенное значеніе въ составѣ человѣка, наши тѣла «суть члены Христовы» (1 Кро. *6*, 15) и «храмы Духа Св.». (—ст. 19). Самъ Іисусъ Христосъ поклонялся тѣломъ Богу и Отцу Своему; поклонялись тѣломъ и св. апостолы, выражая это въ разныхъ молитвенныхъ дѣйствіяхъ и обрядахъ (Мѳ. *26*, 39; Іоан. *17*, 1; Дѣян. *21*, 5; Еф. *3*, 14) [2]). Наконецъ, самыя слова «поклоненіе», «поклонятся» на языкѣ Св. Писанія означаютъ, прежде всего, буквально тѣлесное поклоненіе, напр.: волхвы «падши поклонились Ему» (Богомладенцу Христу) (Мѳ. *2*, 11), воины,

[1]) Гумилев. Цитир. соч., стр. 58—59.
[2]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 75; Оболен., стр. 358—359.

«становясь на колѣни, кланялись Ему» (Христу) (Мар. *15*, 19), а затѣмъ, въ дальнѣйшемъ смыслѣ,—исполненіе того или другого богослужебнаго культа, напр., объ евнухѣ царицы Еѳіопской говорится, что онъ пріѣзжалъ въ Іерусалимъ «для поклоненія» (Дѣян. *8*, 27), т. е. для выполненія тѣхъ обрядовъ и жертвоприношеній, которыя требовались закономъ; объ ап. Павлѣ также говорится, что онъ приходилъ туда для поклоненія (—*24*, 11; сн. *21*, 26) [1]).

Вопреки этому сектанты-раціоналисты учатъ, что поклоненіе Богу должно быть исключительно духовнымъ, безъ участія тѣла, т. е. безъ всякихъ внѣшнихъ обрядовъ и формъ. Христіанство, говорятъ они, по своему внутреннему содержанію, есть религія духовная, исключающая необходимость внѣшняго богопочитанія; Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ въ бесѣдѣ съ самарянкой, что отнынѣ всѣ истинные поклонники «должны покланяться въ духѣ и истинѣ» (Іоан. *4*, 23—24). Но такое ученіе не справедливо.

Отрицаніе внѣшняго богопочитанія, будто бы вытекающее изъ понятія о христіанской религіи, въ дѣйствительности противорѣчитъ самому основному понятію о ней. Христіанская религія есть союзъ Бога съ человѣкомъ, существомъ духовно-тѣлеснымъ, который иначе не можетъ воздавать хвалу и прославлять Господа, какъ всѣмъ своимъ существомъ, т. е. душою и тѣломъ, потому что обѣ эти части его существа связаны между собою столь неразрывными узами, что одна обусловливаетъ другую. Отсюда всѣ дѣйствія человѣка являются результатомъ соединенія душевныхъ состояній и соотвѣтствующихъ имъ тѣлесныхъ обнаруженій. Всякое сердечное чувствованіе, движеніе мысли и порывъ воли непосредственно отражаются въ тѣлесномъ организмѣ. Поэтому, отвергая внѣшнее, тѣлесное поклоненіе Богу, сектанты тѣмъ самымъ отвергаютъ и духовное поклоненіе, такъ какъ чувственные виды поклоненія Богу суть проявленія нашего же духа. Мало того, смотря по-сектантски на духовное поклоненіе, необходимо отвергнуть и молитвы, потому что онѣ состоятъ изъ словъ человѣческаго языка, которыя представляютъ собою проявленіе духа, а не самый духъ [2]).

Еще менѣе справедливо основывать ученіе о духовномъ поклоненіи на словахъ Христа въ бесѣдѣ Его съ самарянкой. Какъ видно изъ этой бесѣды, самарянка предложила Іисусу Христу слѣдующій вопросъ, бывшій предметомъ спора между самарянами и іудеями и считавшійся тогда важнѣйшимъ: гдѣ должно покланяться Богу и совершать богослуженіе,—на горѣ ли Гаризинъ, гдѣ находился храмъ самарянскій, или въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ храмъ іудейскій, и слѣдов., какое поклоненіе и богослуженіе лучше, угоднѣе Богу,—самарянское или іудейское? Отвѣчая на этотъ вопросъ, заключающій въ себѣ какъ бы двѣ половины: о

[1]) Гумилев. Цит. соч., стр. 93; Мис. Обозр. 1900 г., іюнь, стр. 370.

[2]) Мис. Обозр. 1900 г., іюнь, стр. 869—870.

мѣстѣ поклоненія и о сравнительномъ достоинствѣ іудейскаго и самарянскаго богослуженія, Іисусъ Христосъ возводитъ мысль самарянки къ иному, высшему поклоненію и богослуженію, установленному Имъ Самимъ и стоящему несравненно выше самарянскаго и іудейскаго. Это новое поклоненіе и богослуженіе, сказалъ Онъ, рѣшая первую половину вопроса, не будетъ привязано къ горѣ Гаризинъ или Іерусалиму, какъ самарянское или іудейское, а будетъ совершаться во всякомъ мѣстѣ и во всѣхъ странахъ міра. Обращаясь затѣмъ ко второй половинѣ вопроса, Спаситель говоритъ, что іудейское поклоненіе лучше, истиннѣе самарянскаго, пот. что іудеи содержали истинное Откровеніе и изъ Іудеи должно было возсіять спасеніе всего міра. Однако, продолжаетъ Онъ, и это поклоненіе должно прекратиться, пот. что «настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу» не такъ, какъ поклоняются самаряне и іудеи, а—духомъ и истиною. Первые хотя чтили Іегову, но въ то же время покланялись и бездушнымъ истуканамъ, такъ что все богослуженіе ихъ ограничивалось одними внѣшними обрядами и чувственными жертвами. Вторые, покланяясь истинному Богу и принося чувственныя жертвы, въ то же время, правда, возносились къ Нему духомъ и вѣрою въ грядущаго Мессію, но самыя ихъ жертвы, составлявшія сущность ихъ внѣшняго богослуженія, были только «тѣнію будущихъ благъ» (Евр. *10*, 1), а не истиною, только прообразовали великую жертву, принесенную на Голгоѳѣ. Истинные же поклонники не ограничиваются не только одними чувственными обрядами, но и прообразовательными жертвами, а приносятъ истинную жертву Христову и вѣруютъ, что Богъ есть духъ; поэтому, покланяясь Ему тѣломъ, покланяются и духомъ, т. е. возносятъ къ Нему свои мысли, чувства и желанія, и одно внѣшнее поклоненіе безъ внутренняго считаютъ недостойнымъ Бога и не спасительнымъ. Кромѣ того, вѣруя, что право покланяться Отцу небесному даровано имъ въ силу искупительныхъ заслугъ Христовыхъ, основаніемъ или средоточіемъ всего общественнаго богослуженія они полагаютъ приношеніе безкровной жертвы, почему и свои молитвы къ Отцу небесному возсылаютъ только во имя Іисуса Христа (Іоан. *14*, 14), исполненнаго благодати и истины (— *1*, 14) [1]). Так. обр. въ разсмотрѣнныхъ словахъ Іисусъ Христосъ опредѣляетъ сущность новозавѣтнаго поклоненія Богу. При этомъ хотя Онъ не указываетъ, въ какихъ формахъ оно должно выражаться, но что вообще не отрицалъ внѣшнихъ формъ его поклоненія, видно изъ того, что во время земной жизни не запрещалъ людямъ поклоненія Себѣ (Мѳ. *8*, 2; *9*, 18; *14*, 33; *15*, 25; *28*, 17; Лук. *24*, 51—52 и др.) и Самъ поклонялся Богу Отцу (Лук. *22*, 41).

Затѣмъ ссылаются сектанты на слова Спасителя: «Духъ животво-

---

[1]) Макарій, митр. см. въ Архипаст. гласѣ, изд. ред. Прав. Путев., ч. II, стр. 13—15.

ритъ, плоть не пользуетъ нимало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь» (Іоан. *6*, 63). Но этими словами, какъ сказано выше, Іисусъ Христосъ осудилъ неправильное, плотское пониманіе Его ученія относительно причащенія тѣла и крови Его, и потому прилагать ихъ къ ученію о поклоненіи Богу никакъ не слѣдуетъ.

Далѣе сектанты указываютъ на слова ап. Павла изъ посланій къ Римлянамъ и Галатамъ: «живущіе по плоти о плотскомъ помышляютъ, а живущіе по духу—о духовномъ. Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя—жизнь и миръ, потому что плотскія помышленія суть вражда противъ Бога; ибо закону Божію не покаряются и не могутъ. Посему живущіе по плоти Богу угодить не могутъ» (Рим. *8*, 5—8). «Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделѣній плоти; ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ—противнаго плоти. Они другъ другу противятся, такъ что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы. Если же вы духомъ водитесь, то вы не подъ закономъ. Дѣла плоти извѣстны, они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда» и пр. (Гал. *5*, 16—21).—Но въ этихъ мѣстахъ подъ плотью разумѣется не тѣло, а грѣховное направленіе жизни человѣка и самый грѣхъ; такое направленіе составляетъ вражду противъ Бога и препятствуетъ человѣку съ его тѣломъ и душой наслѣдовать царствіе Божіе. Очевидно, так. обр., что противъ участія тѣла въ поклоненіи Богу они ничего не говорятъ [1]).

Приводятъ сектанты въ свое оправданіе слова того же апостола изъ посланія къ Коринѳянамъ: «плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія» (1 Кор. *15*, 50).—Но эти слова, какъ сказано выше [2]), говорятъ о томъ, что въ будущей, вѣчной жизни будутъ участвовать не нынѣшнія, тлѣнныя тѣла, а измѣненныя. Если же тѣло, хотя и въ измѣненномъ видѣ, будетъ участвовать вмѣстѣ съ душой въ вѣчной жизни, то должно получить освященіе еще на землѣ, а для этого должно участвовать и въ богопоклоненіи [3]).

Сектанты указываютъ еще на слова изъ 1 посл. къ Тимоѳею: «тѣлесное упражненіе мало полезно; а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей» (*4*, 8).—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, апостолъ говоритъ здѣсь не о православныхъ обрядахъ и священнодѣйствіяхъ, а объ обычаѣ еретиковъ придавать большое значеніе тѣлеснымъ упражненіямъ, почему и убѣждаетъ Тимоѳея внушать христіанамъ, чтобы они не подражали еретикамъ, а заботились больше о внутреннемъ благочестіи. Впрочемъ, если даже понять разсматриваемыя слова въ обширномъ смыслѣ, то и тогда на основаніи ихъ нельзя

---

[1]) Ольшев. Обличн. нт., стр. 77—78; Оболен., стр. 354—355.

[2]) См. стр. 162.

[3]) Гумил. Цитов. соч., стр. 94.

отрицать внѣшняго православнаго богопоклоненія, пот. что, по ученію православной Церкви, богопоклоненіе это имѣетъ значеніе не само по себѣ, а лишь по скольку въ немъ выражается внутреннее благочестіе [1]).

Наконецъ, сектанты стараются оправдать свое ученіе ссылкой на слѣдующія слова: «мы—служащіе Богу духомъ и хвалящіеся Христомъ Іисусомъ, а не на плоть надѣющіеся» (Филип. *3*, 3).—Но, какъ видно изъ рѣчи апостола, подъ надѣющимися на плоть у него разумѣются евреи, придававшіе бо́льшее значеніе обрѣзанію, чѣмъ вѣрѣ Христовой, и чрезъ него, а также чрезъ свою принадлежность къ роду Авраама надѣявшіеся получить спасеніе. Значитъ, приведенными словами апостолъ учитъ, что въ дѣлѣ спасенія нужно надѣяться исключительно на Іисуса Христа, а не на обрѣзаніе плотское, такъ какъ послѣднее имѣло лишь прообразовательное значеніе и было важно только въ Ветхомъ завѣтѣ [2]).

15. О святыхъ храмахъ.

Храмомъ Божіимъ называется особое зданіе или помѣщеніе, предназначенное для общественнаго богослуженія и молитвы (Мо. *21*, 12. 13; Мар. *11*, 17; Лук. *19*, 46; Дѣян. *16*, 13. 16). Въ обыкновенной рѣчи и даже словѣ Божіемъ (1 Кро. *11*, 18. 22; *14*, 35) храмъ часто называется церковію, такъ какъ въ немъ собирается общество христіанъ, которое есть церковь Христова; но, очевидно, такое названіе усвояется ему не въ собственномъ, а переносномъ смыслѣ, и въ сущности храмъ и церковь не должны смѣшиваться (1 Кро. *11*, 18. 22; *14*, 34. 35). Въ храмѣ Господь являетъ «Свое особенное присутствіе, благодатное и таинственное, благоговѣйно познаваемое и ощущаемое вѣрующими» (Правосл. Катих.), Свою особенную милость къ молящимся (Дѣян. *22*, 17. 18; 3 Цар. *8*, 11) и какъ бы Самъ живетъ тамъ (Мо. *23*, 21; 3 Цар. *9*, 3), почему въ словѣ Божіемъ храмъ называется Его «домомъ» (Агг. *1*, 5—11; *3*, 1; Іер. *12*, 7; Мар. *11*, 17; Пс. *121*, 1), Его «жилищемъ» (Лев. *26*, 11; Пс. *131*, 3—5. 13—14; *77*, 58—61; 2 Парал. *29*, 6; Іезек. *37*, 26—27), Его «престоломъ» (Іезек. *43*, 5—7), мѣстомъ «святымъ» (Пс. *78*, 1; Исх. *30*, 1—29), освящающимъ другіе предметы (Мо. *23*, 16—17) и требующимъ отъ вѣрующихъ благоговѣйнаго почитанія и поклоненія (Пс. *133*, 2; 3 Цар. *8*, 38).

Строитъ храмы повелѣлъ людямъ Самъ Богъ. Такъ, Онъ сказалъ Моисею: «скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они сдѣлали Мнѣ приношенія; отъ всякаго человѣка, у котораго будетъ усердіе, принимайте приношеніе Мнѣ.... И устроятъ они Мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ. Все (сдѣлайте), какъ Я показываю тебѣ, и образецъ скиніи и

---

[1]) Оболен., стр. 354, 355; Гумил. Цит. соч., стр. 95.
[2]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 78; Оболен., стр. 354, 355.

образецъ всѣхъ сосудовъ ея; такъ и сдѣлайте» (Исх. *25*, 1—9; 2 Парал. *22*, 19). Давиду также сказалъ: «у тебя есть на сердцѣ построить храмъ имени Моему; хорошо, что это на сердцѣ у тебя. Однако не ты построишь храмъ, а сынъ твой, который произойдетъ отъ чреслъ твоихъ,— онъ построитъ храмъ имени Моему» (2 Парал. *6*, 8—9); и «отдалъ Давидъ Соломону, сыну своему, чертежъ притвора и домовъ его... Все сіе въ письмени отъ Господа, говорилъ Давидъ, какъ Онъ вразумилъ меня на всѣ дѣла постройки» храма (1 Парал. *28*, 11. 19, ср. 3 Цар. *8*, 13; *9*, 3). Когда храмъ Соломоновъ былъ разрушенъ, то Господь чрезъ прор. Аггея повелѣлъ евреямъ строить новый храмъ, говоря: «взойдите на гору и носите дерева и стройте новый храмъ; и Я буду благоволить къ нему и прославлюсь » (Агг. *1*, 8).

Давъ повелѣніе строить храмы, Господь указалъ и на значеніе ихъ, какъ мѣстъ особаго присутствія Его. Такъ, когда скинія была устроена, то «покрыло облако скинію собранія, и *слава Господня наполнила скинію*» (Исх. *40*, 34); равнымъ образомъ, когда былъ построенъ храмъ Соломоновъ и въ него былъ внесенъ ковчегъ завѣта, то «облако наполнило домъ Господень; и не могли священники стоять на служеніи, по причинѣ облака, ибо *слава Господня наполнила домъ Господень*» (3 Цар. *8*, 19). Послѣ же освященія храма Господь явился Соломону ночью и сказалъ: «Я услышалъ молитву твою... Я *освятилъ сей храмъ*, который ты устроилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во-вѣкъ; и *будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни*» (3 Цар. *9*, 3).

Въ виду такого значенія храма, не только ветхозавѣтные праведники, но и Самъ Христосъ и Его св. апостолы относились къ нему съ глубокимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ. Давидъ, напр., говорилъ: «*одного* просилъ Я у Господа, *того только* ищу, чтобы *пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ* во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и *посѣщать святый храмъ* Его» (Пс. *26*, 4); «я, по множеству милости Твоей, войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему *въ страхѣ Твоемъ*» (Пс. *5*, 8). Спаситель во время Своей земной жизни часто посѣщалъ храмъ іерусалимскій: «каждый день съ вами сидѣлъ Я, уча въ храмѣ» (Мѳ. *26*, 55; Лук. *19*, 47), сказалъ Онъ однажды Своимъ врагамъ; смотрѣлъ на него, какъ на мѣсто присутствія Божія, почему говорилъ: «клянущійся храмомъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ» (Мѳ. *23*, 21), и, видя его осквернѳніе торжниками, изгналъ послѣднихъ, сказавъ: «*домъ Мой домомъ молитвы* наречется для всѣхъ народовъ, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ» (Мар. *11*, 17, ср. Лук. *19*, 46; Мѳ. *21*, 13; Іоан. *2*, 16). Апостолы послѣ воскресенія Христова «пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благославляя Бога» (Лук. *24*, 53; Дѣян. *2*, 46); ап. Павелъ также приходилъ «въ Іерусалимъ для поклоненія» (Дѣян. *24*, 11) «и молился въ храмѣ» (—*22*, 17).

Относясь съ уваженіемъ къ іерусалимскому храму и посѣщая его,

апостолы, а затѣмъ и первые христіане, собиравшіеся для совершенія богослуженія въ особо назначенные и приноровленные для того дома (Дѣян. *12*, 12 и др.), которые назывались церквами (Дѣян. *11*, 26) и строго отличались отъ обыкновенныхъ жилищъ, такъ что, кто позволялъ въ нихъ обыкновенныя дѣйствія, подвергался обличенію (1 Кор. *11*, 18. 22; *14*, 34. 35). Впослѣдствіи христіане стали собираться въ катакомбахъ, гдѣ были устроены особенныя подземныя церкви или храмы, сохранившіеся доселѣ, по образцу которыхъ, между прочимъ, и начали устраиваться храмы Божіи. Эти храмы будутъ существовать у христіанъ до конца міра и второго пришествія Христова, такъ какъ ап. Павелъ пишетъ, что «въ храмѣ Божіемъ сядетъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога» (2 Θессал. *2*, 4), антихристъ, который явится предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ и будетъ убитъ Господомъ Іисусомъ Христомъ (—ст. 8) [1]).

Не смотря на столь ясныя указанія слова Божія, большинство сектантовъ-раціоналистовъ, особенно же толстовцы и молокане, а также, въ большинствѣ случаевъ, пашковцы, баптисты и адвентисты, отвергаютъ храмы, не признаютъ ихъ святости и глумятся надъ ними, называя языческими капищами, еврейскими синагогами, хлѣвами, свиною берлогою и др. хульными именами [2]). Такъ, они говорятъ, 1) что храмы не нужны, потому что «Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ: небо престолъ Мой, и земля подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего? Не моя ли рука сотворила все сіе»? (Дѣян. *7*, 48—50; Иса. *66*, 1—2). «Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все» (Дѣян. *17*, 24—25).

Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, въ первомъ мѣстѣ первомуч. архидіаконъ Стефанъ опровергаетъ неправильный взглядъ іудеевъ на іерусалимскій храмъ, какъ на единственное мѣсто для молитвъ и поклоненія Богу, и въ своихъ словахъ проводитъ ту мысль, что Богъ не связанъ какимъ-нибудь опредѣленнымъ мѣстомъ и молиться Ему можно вездѣ, потому что Онъ присутствуетъ во всей вселенной, какъ объ этомъ говорилъ еще прор. Исаія [3]). Въ другомъ же мѣстѣ ап. Павелъ говоритъ о храмахъ языческихъ и находящихся въ нихъ идолахъ, о которыхъ язычники думали, что они живутъ въ храмахъ, какъ въ своихъ домахъ, нуждаются въ жертвахъ, какъ люди въ пищѣ (Дан. *14*, 6—11) и за

---

[1]) Кутеп. Н., прот. О почитаніи св. храма. Новочеркасскъ, 1901 г., стр. 7—10; Кальн. Сбор. бес., стр. 244—249.

[2]) Оболен., стр. 307; Варжан. Добр. испов., стр. 233; см. выше стр. 41, 49.

[3]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 127; Оболен., стр. 310—311; Кальн. Сбор. бес., стр. 235—236.

принесеніе этихъ жертвъ даютъ людямъ всякія блага и самую жизнь. Чтобы научить аѳинянъ-язычниковъ истинной вѣрѣ въ Бога и опровергнуть такое заблужденіе ихъ, ап. Павелъ и говоритъ, что Богъ «не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ», а, какъ вездѣсущій, живетъ во всемъ мірѣ, и что Онъ ни въ чемъ не нуждается, а Самъ даетъ все необходимое тварямъ [1]).

2) Не нужно никакихъ рукотворенныхъ храмовъ, говорятъ сектанты, потому что каждый христіанинъ самъ по себѣ есть храмъ Божій, жилище Божіе. «Развѣ не знаете, учитъ ап. Павелъ, что вы — храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ; ибо храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ вы» (1 Кро. *3*, 16—17). «Вы храмъ Бога живаго» (2 Кро. *6*, 16; сн. 1 Петр. *2*, 5; Ефес. *2*, 21; Евр. *3*, 6).—Каждый добродѣтельный христіанинъ въ духовномъ смыслѣ есть дѣйствительно храмъ Божій, вмѣстилище Духа Св., но отсюда еще не слѣдуетъ, что вещественныхъ, рукотворенныхъ храмовъ не нужно. Ап. Павелъ говорилъ о себѣ: «я имѣю Духа Божія» (1 Кро. *7*, 40) и, слѣдовательно, былъ храмомъ Духа Св., однако ходилъ въ іерусалимскій храмъ для молитвы и удостоился тамъ видѣть Господа (Дѣян. *22*, 17—18; ср. *24*, 11—12). Св. Писаніе называетъ христіанъ «жилищемъ Божіимъ» (Еф. *2*, 22) и «домомъ Его» (Евр. *3*, 6), но отсюда не слѣдуетъ, что ни жилищъ, ни домовъ не нужно [2]).

3) Христосъ сказалъ: «наступаетъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете покланяться» (Іоан. *4*, 21, ср. 1 Тим. *2*, 8; Малах. *1*, 11). Значитъ, заключаютъ сектанты, строить храмы не нужно.—Но въ словахъ Спасителя отрицается не необходимость храмовъ, а неправильное понятіе іудеевъ и самарянъ о храмахъ іерусалимскомъ и самарянскомъ, какъ исключительномъ мѣстѣ поклоненія истинному Богу. По предсказанію Господа Іисуса Христа, христіане будутъ поклоняться Богу вездѣ, такъ какъ Его домъ «домомъ молитвы наречется *для всѣхъ народовъ*», т. е. всѣ народы будутъ имѣть дома молитвы или храмы и «на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Божію, чистую жертву» (Малах. *1*, 11) [3]).

4) Первые христіане не имѣли храмовъ, а молились по домамъ: «каждый день единодушно пребывали въ храмѣ», «преломляя по домамъ» хлѣбъ (Дѣян. *2*, 46); поэтому и теперь не нужно храмовъ, продожаютъ сектанты.—У первыхъ христіанъ были вмѣсто храмовъ особыя, предназначенныя для общественной молитвы «горницы» и «молитвенные дома» (Дѣян. *16*, 13; *20*, 8); преломленіе же хлѣба совершалось у нихъ на

---

[1]) Ольш. Облич. штунд., стр. 127; Кальн. Сбор. бес., стр. 236—237; Оболен., стр. 311; Мис. Обоз. 1902 г., апр., стр. 753.

[2]) Ольшев., Облич. штунд., стр. 127—128; Кальн. Сбор. бес., стр. 232—233.

[3]) См. выше, стр. 169—170; Ольшев., стр. 126; Обол., стр. 308—310; Кальн. Сбор. бес., стр. 235; Кутеп. Н., О почит. св. храма, стр. 16—17.

первыхъ порахъ «по домамъ» потому, что іудеи не позволили бы совершить его въ храмѣ іерусалимскомъ, куда они ходили для молитвы [1]).

5) Ссылаются сектанты еще на слова прор. Іереміи: «Не надѣйтесь на обманчивыя слова: здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень» (Іерем. *7*, 4) и говорятъ, что этими словами Господь запрещаетъ почитаніе храма.—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, здѣсь Господь угрожаетъ евреямъ строгимъ наказаніемъ за ихъ грѣхи и предупреждаетъ, чтобы они не надѣялись на пощаду ради храма, такъ какъ послѣдній тоже будетъ разрушенъ (ст. ст. 8—15). Угроза эта дѣйствительно была приведена въ исполненіе: храмъ Соломоновъ былъ разрушенъ ассиріянами до основанія и народъ былъ отведенъ въ плѣнъ (1 Цар. *5*, 12); но потомъ, когда Господь смиловался надъ Израилемъ, Ездрою былъ выстроенъ, по внушенію Божію, новый «храмъ Господа Бога Израилева» (1 Ездры *1*, 1—3; *5*, 2), и «слава этого послѣдняго храма была больше нежели перваго, ибо въ него пришелъ Желаемый всѣми народами» (Аг. *2*, 6—9). Значитъ, слова прор. Іереміи отнюдь не говорятъ противъ почитанія храма. Напротивъ, называя храмъ «Господнимъ» и домомъ, гдѣ «лице» и «имя» Его, пророкъ ясно указываетъ на достоинство храма [2]).

6) Наконецъ, сектанты говорятъ, что Самъ Христосъ отвергъ храмъ, когда сказалъ о немъ: «Видишь ли сіи великія зданія? Все это будетъ разрушено, такъ что не останется здѣсь камня на камнѣ» (Марк. *13*, 1—2).—Но говорятъ они неправду. Въ приведенныхъ словахъ содержится пророчество о разрушеніи лишь іерусалимскаго храма за невѣріе евреевъ въ пришедшаго Мессію, такъ какъ Христосъ прямо говоритъ, что «не прейдетъ *родъ сей* (т. е. это поколѣніе), какъ все это будетъ» (Мар. *13*, 30) (дѣйствительно, 36 лѣтъ спустя (въ 70 г. по Р. Х.), римскій полководецъ Веспасіанъ разрушилъ Іерусалимъ и сжегъ храмъ его). Относить же ихъ ко всѣмъ храмамъ нельзя, такъ какъ, по словамъ Спасителя, Его домъ «домомъ молитвы наречется для *всѣхъ* народовъ» (Мар. *11*, 17), а по свидѣтельству ап. Павла, храмы будутъ существовать до второго пришествія Христова (2 Θессал. *2*, 3—4) [3]).

16. Объ иконопочитаніи.

Православное ученіе о почитаніи св. иконъ со всею ясностію и точностію изложено въ постановленіи 7 всел. собора. «Не вводя ничего новаго, сказано здѣсь, мы неприкосновенно сохраняемъ всѣ церковныя

[1]) Ольш., стр. 128: Кальн. Сбор. бес., стр. 239—240.

[2]) Ольшев., стр. 129; Оболен., стр. 307; Кальн. Сбор. бес., стр. 240—241.

[3]) Оболен., стр. 307—308; Кальн. Сбор. бес., стр. 241—243; Кутеп. Н. О. почит. св. храма, стр. 15—16.

Грачева (нынѣ іеромонаха) послѣ молитвы предъ иконою Скорбящей Божіей Матери, исцѣленіе въ 1880 г. въ с. Козельщинѣ, Полтавской г., дочери графа Капниста послѣ молитвы предъ иконою Козельщанской Божіей Матери и др.

17. О почитаніи св. креста и о крестномъ знаменіи.

А) Православная Церковь учитъ, что крестъ Христовъ есть видимое знамя нашей вѣры (Пс. *59*, 6; Иса. *11*, 12; Чис. *21*, 8—9; Іоан. *3*, 14; Мѳ. *24*, 30) и орудіе нашего спасенія. На немъ, какъ на жертвенникѣ, Господь Іисусъ Христосъ добровольно, изъ за любви къ людямъ, принесъ Себя въ жертву за грѣхи рода человѣческаго (2 Крѳ. *5*, 21; Еф. *5*, 2; Евр. *9*, 28; *10*, 12), и тѣмъ спасъ всѣхъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти (Іоан. *3*, 14—15; *12*. 32; 1 Петр. *2*, 24; Гал. *3*, 13; Кол. *2*, 14; Евр. *2*, 14) и примирилъ съ Богомъ (Еф. *2*, 16; Кол. *1*, 20). «Поелику, говорятъ оо. 6 всел. соб., животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе, то подобаетъ намъ всякое тщаніе употребляти, да будетъ воздаваема честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслію, и словомъ и чувствомъ мы должны приносить ему поклоніе» (прав. 73). Поклоняясь честному кресту, мы тѣмъ самымъ кланяемся святымъ страданіямъ Христовымъ, чтимъ его, какъ жертвенникъ христіанскій, который, по слову Божію, есть «святыня великая» (Исх. *29*, 37; сн. Мѳ. *23*, 19. 20), какъ «дерево благословенное, черезъ которое бываетъ», или явилась, для насъ «правда» Божія (Прем. Солом. *14*, 7), и какъ видимое знамя нашего спасенія во Христѣ [1]).

Такое почитаніе св. креста имѣетъ для себя твердыя основанія въ словѣ Божіемъ, которое свидѣтельствуетъ, что крестъ Христовъ былъ предметомъ чаянія всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Еще Авраамъ радъ былъ видѣть день, когда будетъ принесенъ въ жертву единородный Сынъ Божій, и видѣлъ, когда приносилъ въ жертву сына своего Исаака, и возрадовался (Іоан. *8*, 56). Когда израильтяне гибли въ пустынѣ отъ укусовъ ядовитыхъ змѣй, посланныхъ на нихъ Богомъ въ наказаніе, то Моисей, по повелѣнію Божію, повѣсилъ на дерево мѣднаго змѣя, и всякій, взиравшій на этого змѣя съ вѣрою, исцѣлялся (Іоан. *3*, 14; *12*, 32). Священные писатели и пророки называли крестъ Христовъ «благословеннымъ» деревомъ (Прем. Солом. *14*, 7), прославленнымъ подножіемъ ногъ Господнихъ (Иса. *60*, 13). Самъ Господь Іисусъ Христосъ смотрѣлъ на крестъ, какъ на орудіе, посредствомъ котораго Онъ привлекаетъ всѣхъ къ себѣ (Іоан. *12*, 32—33), и говорилъ, что второму Его пришествію на землю будетъ предшествовать знаменіе Сына человѣческаго—крестъ (Мѳ *24*, 30).

[1]) Ольшев. Облич. шт., стр. 167—168, 169—170; Боголюб. Мис. бес., стр. 286—290, 292—295; Кутеп. Н., прот. О поч. св. креста, изд. 2, Новочеркасскъ, 1901 г., стр. 2—3, 5—6, 9—12.

Апостолы же хвалятся крестомъ Христовымъ (Галат. *6*, 14) и считаютъ его средствомъ умиротворенія земного съ небеснымъ (Кол. *1*, 20); слово о крестѣ называютъ «силою Божіей» и «благовѣствованіемъ Христовымъ» (1 Кор. *1*, 18, ср. Рим. *1*, 16); злыхъ людей признаютъ врагами креста Христова (Филип. *3*, 18). Поэтому крестъ свято почитается съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ древніе церковные писатели, напр., Игнатій Богоносецъ, писавшій о крестѣ: «мой духъ—въ прахъ предъ крестомъ», и Іустинъ Философъ, говорившій язычникамъ: «крестъ есть величайшій символъ власти и силы Христовой» (I апол. гл. 72). Въ концѣ II и нач. III вв. почитаніе креста было настолько распространено, что о немъ знали язычники и издѣвались надъ христіанами, называя ихъ крестопоклонниками. Со времени Константина Вел. почитаніе креста еще болѣе усилилось, а въ VII в. оно было утверждено соборомъ (73 пр. 6 всел. соб.).[1])

Не смотря на это, сектанты отвергаютъ почитаніе креста Христова, самый крестъ называютъ висѣлицей, плахой, дьявольскимъ знакомъ и другими хульными и позорными именами и говорятъ, что почитаніе его хуже идолопоклонства [2]). Въ подтвержденіе этого они ссылаются на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія. Такъ, указываютъ а) на слова прор. Моисея: «проклятъ предъ Богомъ (всякій) повѣшенный (на деревѣ)» (Второз. *21*, 23, ср. Гал. *3*, 13) и говорятъ: если проклятъ человѣкъ, повѣшенный на деревѣ, то тѣмъ болѣе должно быть проклято и скверно самое дерево или крестъ [3]).—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, въ указанныхъ словахъ прор. Моисей говоритъ о тяжкихъ преступникахъ закона, которыхъ въ наказаніе убивали и вѣсили на деревѣ. Значитъ, и проклятіе относится къ человѣку-преступнику, а не къ дереву, на которомъ онъ висѣлъ, и не за то, что висѣлъ на деревѣ, а за то, что впалъ въ такой грѣхъ, за который слѣдовало его повѣсить. Христосъ же былъ безгрѣшенъ (1 Пет. *2*, 22) и «сдѣлался за насъ клятвою» (Гал. *3*, 13), принявъ на себя грѣхи всего міра. Поэтому причина проклятія не въ крестѣ, а въ людяхъ и ихъ грѣхахъ, вызвавшихъ крестныя страданія Спасителя. Самый крестъ послѣ прикосновенія къ нему тѣла Христова и совершенія на немъ нашего спасенія освятился и сталъ великой святыней, достойной почтенія и поклоненія, а отнюдь не презрѣнія [4]).

б) Затѣмъ сектанты говорятъ, что крестъ заслуживаетъ не почитанія, а совершеннаго презрѣнія, такъ какъ онъ оскверненъ вознесенными на него грѣхами и рукописаніемъ о насъ, какъ пишетъ ап. Павелъ:

---

[1]) Оболен., стр. 349—353.

[2]) Тамъ же, стр. 342—343; Кутеп. О поч. св. креста, стр. 1—2.

[3]) Кутеп. Н. О поч. св. креста, стр. 20—21; Ольш. Обл. шт., стр. 171; Оболен., стр. 343.

[4]) Ольш. Обл. штунд., стр. 171; Обол., стр. 343—344; Кутеп. О поч. св. креста, стр. 21—23.

«истребивъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе, которое было противъ насъ, и Онъ взялъ его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту» (Кол. *2*, 14) [1]).— Но говорятъ они неправду. Подъ рукописаніемъ или долговой роспиской въ словахъ апостола разумѣются грѣхи людей, а самыя слова его имѣютъ такой смыслъ: «такъ какъ всѣ мы были подъ грѣхомъ и наказаніемъ, то Христосъ, претерпѣвъ наказаніе, освободилъ насъ и отъ грѣха и отъ наказанія. Наказаніе же претерпѣлъ Онъ на крестѣ. Туда взялъ Онъ и рукописаніе и пригвоздилъ его Собой, а потомъ, какъ имѣющій власть, и совсѣмъ разорилъ его» (Злат. Бес. 6 на посл. Кол.). Так. обр. Господь, взявъ на Себя грѣхи міра (Іоан. *1*, 29), Самъ вознесъ ихъ «тѣломъ своимъ на древо» (1 Пет. *2*, 24); но тѣло Его отъ этого не осквернилось, а осталось всесвятымъ. Отсюда и крестъ, къ которому было пригвождено святое тѣло Христово, отнюдь не осквернился чрезъ распятіе на немъ Господа, а напротивъ, освятился честною Его кровію (Кол. *1*, 20),—святость тѣла Его превозмогла все нечистое, уничтожила на крестѣ и грѣхи и рукописаніе. Думать, что на крестѣ грѣхи остались, значитъ отрицать спасительность пролитой на немъ крови Христовой, «не почитать за святыню кровь завѣта» (Евр. *10*, 29; 1 Іоан. *1*, 7) [2]).

в) Христосъ заповѣдалъ, замѣчаютъ далѣе сектанты, нести и почитать духовный крестъ-скорби, страданія за Него, а не вещественный, сдѣланный изъ дерева или какого-нибудь другого вещества, такъ какъ прямо сказалъ: «кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною» (Мар. *8*, 34); «кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня (Мѳ. *10*, 38).—Въ указанныхъ мѣстахъ говорится, дѣйствительно, о духовномъ крестѣ, но не Христовомъ, а нашемъ, почему и сказано: «возьми крестъ *свой*», «кто не беретъ креста *своего*». Конечно, у Христа былъ крестъ духовный, но распятъ Онъ былъ на крестѣ вещественномъ. Тотъ и другой не отдѣлимы другъ отъ друга, такъ какъ послѣдній былъ орудіемъ для выполненія перваго. Поэтому, почитая духовный крестъ Христовъ, мы должны почитать и вещественный, слѣдуя словамъ ап. Павла: «я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра» (Гал. *6*, 14) [3]).

Б) Съ вопросомъ о почитаніи креста тѣсно связанъ вопросъ о *крестномъ знаменіи*. Въ Св. Писаніи нѣтъ прямого повелѣнія употреблять при молитвѣ крестное знаменіе, а есть лишь косвенныя указанія, однако изъ этого не слѣдуетъ, что употреблять его нельзя [4]). Ап. Павелъ гово-

[1]) Кутеп. О поч. св. креста, стр. 24; Ольш. стр. 170; Оболен., стр. 346. Боголюб. Мис. бес., стр. 293.

[2]) Ольшев., стр. 170—171; Обол., стр. 346—347; Боголюб. Мис. бес., стр. 293—294.

[3]) Кутеп. О поч. св. крес., стр. 26—27; Боголюб. Мис. бес., стр. 296—297, Умил. Цит. соч., стр. 107.

[4]) Оболен., стр. 363.

рилъ о себѣ: «я разсудилъ быть у васъ не знающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ *распятаго*» (1 Кре. *2*, 2), а Тимоѳею заповѣдалъ: «не стыдись свидѣтельства Господа нашего Іисуса Христа» (2 Тим. *1*, 8). Но такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, то вѣру свою въ распятаго Господа долженъ выражать не только душевно, но и тѣлесно (1 Кре. *6*, 20). Самымъ же благоговѣйнымъ и осмысленнымъ способомъ тѣлеснаго выраженія нашей вѣры въ распятаго за насъ Господа является крестное знаменіе. Осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, мы этимъ свидѣтельствуемъ о своей вѣрѣ въ наше спасеніе, совершенное на крестѣ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и о нашей надеждѣ быть услышанными Богомъ въ силу крестныхъ страданій Спасителя (Іоан. *16*, 23) Складывая извѣстнымъ образомъ персты для крестнаго знаменія, мы выражаемъ вѣру во Св. Троицу и два естества во Христѣ, а касаясь перстами чела, груди и плечъ, показываемъ, что всѣ части нашего существа очищены и освящены крестными страданіями Христа [1]).

Имѣя такое значеніе, крестное знаменіе не противно и слову Божію. Псалмопѣвецъ говоритъ: «пусть направится молитва моя, какъ оиміамъ, предъ Лице Твое, воздѣяніе рукъ моихъ, какъ жертва вечерняя» (Пс. *140*, 2); слѣдов., воздѣяніе рукъ должно напоминать о жертвѣ, а жертва наша—«Христосъ, закланъ за насъ» (1 Кре. *5*, 7), о Которомъ и напоминаетъ крестное знаменіе. Ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею: «желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія» (1 Тим. *2*, 8), а это воздѣяніе рукъ, по объясненію ап. Варнавы, означало крестъ (Посл. ап. Варнавы 12 гл.). Наконецъ, ап. Іоаннъ Богословъ, говоря о печати Бога на челѣ рабовъ Божіихъ (Откр. *7*, 2. 3—4; *9*, 4), разумѣлъ не иное что, какъ крестное знаменіе, которое служитъ для христіанъ знакомъ ихъ вѣры во Христа [2]). Поэтому обычай совершать крестное знаменіе существовалъ еще въ глубокой древности, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ древніе христіанскіе писатели. Напр. св. Іустинъ муч. († 165 г. по Р. Х.) пишетъ: «чтобы воздавать Богу лучшее, христіане должны молиться на востокъ и крестное знаменіе изображать не лѣвою, а правою рукою» (Разг. съ Триф. Іуд. гл. 89); Тертулліанъ: «при всякомъ успѣшномъ предпріятіи, при всякомъ приходѣ и выходѣ, при одѣваніи и обуваніи, при баняхъ, при столахъ, при лампадахъ, на ложахъ и сѣдалищахъ,—словомъ, при всякомъ занятіи нашемъ мы ограждаемъ чело свое знаменіемъ креста, по преданію апостоловъ [3]), которые внушали первымъ ученикамъ своимъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ, чтобы они, въ знакъ исповѣданія

---

[1]) Кутеп. О поч. св. крес., стр. 29—30.

[2]) Боголюб. Мис. бес., стр. 305—307; Кутеп. О поч. св. крес., стр. 8; Гумил. Цит. соч., стр. 110.

[3]) На апостольское происхожденіе обычая совершать крестное знаменіе указываетъ и св. Василій Вел. въ своемъ 91 прав.

своего, полагали печать креста на лицѣ и груди своей» (О вѣнцѣ воина, гл. 3; О мол. Госп., гл. 12).

Не смотря на всѣ эти доказательства, сектанты отвергаютъ крестное знаменіе, называя его «иродовой печатью», «начертаніемъ антихриста» и др. хульными именами, и въ оправданіе свое говорятъ, а) что Богъ «не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ» (Дѣян. *17*, 25), а потому крестное знаменіе, какъ средство угожденія Богу, совершенно безполезно.—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, въ указанныхъ словахъ ап. Павелъ говоритъ не о крестномъ знаменіи, а объ идолахъ и храмахъ, которыхъ было много у аѳинянъ. Думая, подобно другимъ язычникамъ, что ихъ боги-идолы имѣютъ нужду въ пищѣ и питіи (Дан. *14*, 3—9), аѳиняне приносили имъ разныя жертвы. Исходя изъ этой мысли, ап. Павелъ говоритъ, что служеніе истинному Богу отлично отъ служенія этимъ ложнымъ богамъ. Онъ, какъ существо вседовольное и всеблаженное, ни въ чемъ не нуждается и мы своимъ служеніемъ ничего не можемъ прибавить къ Его вседовольству и всеблаженству, почему Онъ и не требуетъ этого служенія отъ насъ. Однако отсюда не слѣдуетъ, что всякое служеніе рукъ человѣческихъ неугодно Богу. Такъ, если мы служимъ Богу посредствомъ подачи своими руками милостыни нуждающемуся (Мѳ. *6*, 3) или воздѣваемъ руки во время молитвы (1 Тим. *2*, 8), то такое служеніе угодно Богу. По слову апостола, мы должны прославлять Бога «въ тѣлахъ нашихъ и душахъ нашихъ» (1 Кор. *6*, 20); поэтому Ему не можетъ быть противнымъ наружное выраженіе нашей вѣры въ Него посредствомъ крестнаго знаменія. Наконецъ, сами сектанты во время молитвы складываютъ руки особеннымъ образомъ; значитъ, и они поступаютъ вопреки указаннымъ словамъ апостола? [1]).

б) Прор. Исаія, говорятъ иногда сектанты, прямо запрещаетъ крестное знаменіе, называя его погоней за пылью и обманомъ сердца въ правой рукѣ: «онъ гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его въ заблужденіе, и онъ не можетъ освободить души своей и сказать: не обманъ ли въ правой рукѣ моей»? (Иса. *44*, 20).—Но въ этихъ словахъ, какъ видно изъ контекста рѣчи, прор. Исаія говоритъ о полномъ ничтожествѣ идоловъ и крайнемъ, даже смѣшномъ, ослѣпленіи почитателей ихъ. «Ибо кто можетъ повѣрить тому, пишетъ бл. Іеронимъ въ своемъ толкованіи на Исаію, что посредствомъ топора и пилы, и сверла, и молота образуется Богъ? Или тому, что посредствомъ угольевъ выливаются идолы, или же посредствомъ шнура, струга, наугольника и циркуля вдругъ дѣлаются Боги, въ особенности, когда голодъ и жажда художника указываютъ на ничтожность искусства? Ибо дѣлается деревянная статуя, представляющая образъ человѣка, и чѣмъ она будетъ красивѣе, тѣмъ богъ считается священнѣе. Она ставится въ капищѣ и заключается въ

[1]) Ольшев., стр. 178—179; Обол., стр. 361—362; Кутеп. О поч. св. креста, стр. 35—36; Боголюб. Мис. бес., стр. 303—304.

вѣчной тюрьмѣ, росшая долгое время въ лѣсахъ и, смотря по различію деревъ, бывшая кедромъ, и ясенемъ, и дубомъ или сосною. И удивительнымъ образомъ обрѣзки и стружки отъ этого бросаются въ огонь, чтобы нагрѣвать того, кто сдѣлалъ бога, и варить разнаго рода пищу, а изъ другой части дѣлается богъ, чтобы, по окончаніи работы, поклонялся ей сдѣлавшій это и испрашивалъ помощи у своего произведенія,— и не понимаетъ или не помышляетъ или же скорѣе не видитъ ни тѣлесными, ни духовными очами, что не можетъ быть Богомъ то, часть чего сожжена, и что божественное величіе не создастся человѣческою рукою» (Твор. бл. Іеронима, 8 ч., Кіевъ, 1882 г., стр. 199). Ослѣпленіе его ума и сердца столь велико, что онъ никакъ не можетъ сознаться, что гоняется за пылью, что обманутое сердце его ввело въ заблужденіе и что идолъ, находящійся въ его рукѣ, не болѣе, какъ обманъ. Такимъ образомъ подъ обманомъ въ правой рукѣ разумѣется не крестное знаменіе, котораго въ Ветхомъ завѣтѣ не было, а кусокъ дерева, изъ котораго язычникъ правою рукою сдѣлалъ себѣ идола [1]).

в) Нѣкоторые изъ сектантовъ доходятъ до такого кощунства, что видятъ въ крестномъ знаменіи печать, которую антихристъ наложитъ на чело и правую руку своихъ послѣдователей (Откр. *13*, 16), и говорятъ, что кто полагаетъ на себѣ эту печать, тотъ будетъ проклятъ (Откр. *14*, 10). Но ап. Іоаннъ говоритъ, что печатію антихриста будетъ начертаніе, или имя звѣря, или число имени его (Откр. *13*, 17), что положена она будетъ на послѣдователей антихриста лишь во время его царствованія, т. е. въ теченіе 42 мѣсяцевъ или 1260 дней (*13*, 5; *12*, 6), и находиться на нихъ постоянно, такъ что безъ нея никто не въ правѣ будетъ ни купить, ни продать (Откр. *13*, 16—17). Между тѣмъ для крестнаго знаменія слагаются извѣстнымъ образомъ персты въ знаменованіе Св. Троицы и 2 естествъ во Христѣ. Полагая его на себѣ, мы выражаемъ вѣру свою въ распятаго Господа; употребляется оно не 42 мѣсяца, а уже 19 столѣтій, только не постоянно, а лишь во время молитвы, и при покупкѣ или продажѣ никто о ней не спрашиваетъ.

18. О постахъ.

По ученію православной Церкви, однимъ изъ средствъ къ достиженію человѣкомъ нравственнаго совершенства служитъ постъ, понимаемый въ смыслѣ тѣлеснаго и духовнаго воздержанія не только отъ чего-либо запрещеннаго, но и дозволеннаго; таково, напр., совершенное воздержаніе отъ какой бы то ни было пищи, временное или даже постоянное воздержаніе отъ мяса, молока, рыбы и т. п., воздержаніе отъ зрѣлищъ, отъ брачнаго ложа, отъ невинныхъ развлеченій, отъ излишка

[1]) Толк. Библія, изд. ред. „Странника“, т. V, стр. 426—427; Ольшев. Облич. шт., стр. 181—182; Кутеп. О поч. св. крес., стр. 30—31.

и довольства въ пользу неимущихъ и т. д. Къ такому именно посту наша Церковь приглашаетъ своихъ чадъ, воспѣвая въ великопостныхъ стихирахъ: «Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды (т. е. связь съ неправдой); всякое списаніе неправедное раздеремъ; дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія и безкровныя введемъ въ домы»... (стих. на вечер. въ среду 1 нед. Вел. поста); «постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія»... (стих. на стихов. въ понед. 1 нед. Вел. поста); «постъ *не отшаляніе брашенъ точію совершимъ*, но всякія вещественныя страсти отчужденіе: да на насъ мучительствующую плоть наработивше, достойны будемъ причастія Агнца, за міръ закланнаго волею, Сына Божія». Цѣль поста заключается въ томъ, чтобы облегчить побѣду высшей, духовной природы человѣка надъ низшей, тѣлесной. Когда у насъ бываютъ сильныя плотскія желанія, то человѣку трудно жить духовно, и наоборотъ, при ослабленіи плоти духъ торжествуетъ. «Страдающій плотію, говоритъ ап. Петръ, перестаетъ грѣшить» (Петр. *4*, 1); «тѣ, которые Христовы, учитъ ап. Павелъ, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. *5*, 24). Св. І. Златоустъ пишетъ: «молящійся, какъ слѣдуетъ, и постящійся немногаго требуетъ; а требующій немногаго не будетъ любостяжателенъ; а нелюбостяжательный охотно подастъ милостыню... Постящійся — легокъ, глубоковнимателенъ, молится трезвенно, лукавыя вожделѣнія погашаетъ, умилостивляетъ Бога и горделивую душу смиряетъ... Молящійся съ постомъ не зѣваетъ, не потягивается, не бываетъ неповоротливъ» (Твор. Злат. т. VII, стр.590) [1]).

Въ виду такой важности постъ установленъ Самимъ Господомъ еще въ раю, именно: сотворивъ первыхъ людей, Онъ заповѣдалъ имъ не вкушать плодовъ дерева познанія добра и зла (Быт. *2*, 17). Во время Моисея Богомъ былъ данъ уже положительный законъ о постѣ, и Библія свидѣтельствуетъ, что многіе ветхозавѣтные люди, дѣйствительно, постились, напр.: Моисей на горѣ Синайской 40 дней и 40 ночей (Исх. *34*, 28; Второз. *9*, 9. 18), царь и прор. Давидъ (Пс. *34*, 13; *108*, 24), прор. Илія (3 Цар. *19*, 8), Іоаннъ Предтеча (Мар. *1*, 6) и др.; постились жители Ниневіи и этимъ спаслись отъ наказанія Божія (Іон. *3*, *5*—10), а евреямъ Богъ даже напоминалъ о постѣ, говоря чрезъ прор. Іоиля: «назначьте *постъ*... и взывайте ко Господу»; «обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ *въ постѣ*, плачѣ и рыданіи» (Іоил. *1*, 14; *2*, 12). Въ Новомъ завѣтѣ Самъ Спаситель показалъ примѣръ поста, пропостившись предъ выступленіемъ на общественное служеніе 40 дней и 40 ночей (Мѳ. *4*, 1—2), и указалъ его важное значеніе, сказавъ, что съ діаволомъ можно бороться только постомъ и молитвою

[1]) Варжан. Добр. испов., стр. 147—151.

(Мар. *9*, 29), а въ Нагорной бесѣдѣ даже разъяснилъ, какъ нужно соблюдать постъ. «Когда поститесь, сказалъ Онъ, не будьте унылы, какъ лицемѣры: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно» (Мо. *6*, 16 — 18). По примѣру и наставленію Спасителя апостолы тоже постились. Такъ, ап. Павелъ постился послѣ призванія его Спасителемъ (Дѣян. *9*, 9), передъ отправленіемъ изъ Антіохіи на проповѣдь (—*13*, 2—3), при рукоположеніи пресвитеровъ (—*14*, 23) и вообще часто пребывалъ въ постѣ (2 Кро. *11*, 27), совѣтуя и другимъ «упражненіе въ постѣ и молитвѣ» (1 Кро. *7*, 5). Въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ: «не знаете ли, что бѣгущіе на ристалищѣ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить. Всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы нетлѣннаго. И потому я бѣгу не такъ, какъ на невѣрное, бьюсь не такъ, чтобы бить только воздухъ; но усмиряю и порабощаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ» (1 Кро. *9*, 24—27). По свидѣтельству исторіи, апп. Петръ (Григорія Назіанз. слово о нищелюбіи) и Матѳей (Клим. Алекс. Педагогъ, кн. 2, гл. 1) питались одними только хлѣбными сѣменами, а ап. Іаковъ воздерживался отъ мяса и вина (Евсев. Церк. ист. кн. 2, гл. 22). Подражая апостоламъ, первенствующіе христіане александрійскіе принимали пищу только вечеромъ, а мяса и вина вовсе не употребляли (тамъ же гл. 17), такъ же поступали и поступаютъ великіе подвижники Церкви Христовой до сихъ поръ [1]).

Вопреки указаннымъ свидѣтельствамъ и ученію, сектанты-раціоналисты утверждаютъ, что тѣлесный постъ не только не нуженъ, но даже вреденъ, такъ какъ, не приводя человѣка ко спасенію, обезсиливаетъ тѣло и вредитъ здоровью. Истинный постъ, говорятъ они, долженъ состоять въ воздержаніи отъ грѣховъ, а не отъ той или другой пищи, и въ дѣлахъ благотворительности, какъ учитъ прор. Исаія: «вотъ постъ, который я избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого,—одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся» (Иса. *58*, 6—7).

Въ подтвержденіе такого ученія они ссылаются, во 1-хъ, на слова Спасителя: «не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка; но то,

---

[1]) Кутеп. Н., прот.-мис. О постахъ Празос. Церкви, изд. 2, Новочеркасскъ, 1902 г., стр. 9—10.

что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человѣка» (Мѳ. *15*, 11). — Какъ видно изъ контекста рѣчи, эти слова сказаны Іисусомъ Христомъ въ отвѣтъ фарисеямъ на вопросъ: почему апостолы въ нарушеніе преданія старцевъ берутъ хлѣбъ не умытыми руками и ѣдятъ? Въ нихъ Спаситель проводитъ ту мысль, что внѣшняя нечистота не важна, а важна внутренняя, которой и нужно остерегаться; что не пища, хотя бы и взятая не умытыми руками и входящая въ уста, оскверняетъ человѣка, а нечистые помыслы и желанія. Так. обр. въ указанныхъ словахъ о постѣ не говорится ни слова. Если же примѣнить ихъ къ посту и толковать по-сектантски, то выйдетъ, что обжорство и пьянство тоже не оскверняютъ человѣка, такъ какъ излишки напитковъ и пищи входятъ лишь въ уста; но развѣ можно согласиться съ этимъ (см. Лук. *21*, 34)? Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что, по ученію православной Церкви, оскверняетъ человѣка не скоромная пища, которая ничего скверная не содержитъ въ себѣ и въ извѣстное время вполнѣ дозволительна, а нарушеніе церковной заповѣди, непослушаніе матери-Церкви [1]).

Во 2-хъ, сектанты указываютъ на слова ап. Павла: «пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не пріобрѣтаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ» (1 Кор. *8*, 8).—Эти слова имѣютъ ближайшее отношеніе къ яденію идоложертвеннаго. Въ нихъ апостолъ говоритъ, что пища сама по себѣ, хотя бы и принесенная въ жертву идоламъ, не можетъ ни очистить, ни осквернить человѣка, такъ какъ «идолъ въ мірѣ—ничто» (4 ст.); она не можетъ вообще ни приблизить насъ къ Богу, ни удалить отъ Него, «ибо царствіе Божіе не пища и питіе» (Рим. *14*, 17). Однако, нужно остерегаться, продолжаетъ апостолъ, чтобы употребленіе идоложертвеннаго не послужило соблазномъ для ближнихъ, потому что иначе можетъ погибнуть «немощный братъ, за котораго умеръ Христосъ. А согрѣшая такимъ образомъ противъ братьевъ,.. вы согрѣшаете противъ Христа. И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса вовѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего» (1 Кор. *8*, 11—13) [2]).

Въ 3-хъ, сектанты приводятъ въ свое оправданіе слѣдующія слова того же апостола: «Немощнаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мнѣніяхъ. Ибо иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощный ѣстъ овощи. Кто ѣстъ, не уничижай того, кто не ѣстъ; и кто не ѣстъ, не осуждай того, кто ѣстъ: потому что Богъ принялъ его. Я знаю и увѣренъ въ Господѣ Іисусѣ, что нѣтъ ничего въ самомъ себѣ нечистаго; только почитающему что-либо нечистымъ, тому нечисто. Ибо царствіе

---

[1]) Кутеп., тамъ же, стр. 11—12; Стрѣльбицкій І., свящ. Крат. очеркъ штунд. и сводъ текстовъ къ его облич., изд. 4, Одесса, 1899 г., стр. 168—169; Варжан. Добр. исп., стр. 157; Гумил. Цит. соч., стр. 87; Оболен., стр. 386—387.

[2]) Гумилев. Цит. соч., стр. 87—88.

Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Св. Духѣ. Ради пищи не разрушай дѣла Божія» (Рим. *14*, 1—3. 14. 17. 20). Здѣсь, повидимому, устанавливается полное безразличіе въ отношеніи къ пищѣ и различающіе пищу называются даже немощными, но только—повидимому, такъ какъ въ дѣйствительности рѣчь апостола направлена противъ іудейскихъ понятій о пищѣ чистой и нечистой. Въ первенствующей Церкви Христовой было много христіанъ изъ евреевъ. Нѣкоторые изъ нихъ, принявъ христіанство, продолжали исполнять разные еврейскіе обряды и постановленія, въ томъ числѣ о пищѣ чистой и нечистой, и даже боялись, какъ бы имъ не оскверниться языческою мясною пищею. Вслѣдствіе такой боязни эти послѣдніе ѣли только овощи, осуждая тѣхъ христіанъ, которые, будучи убѣждены, что Господь все очистилъ Своею кровію, а потому нѣтъ ничего въ самомъ себѣ нечистаго и можно ѣсть все, со своей стороны укоряли ихъ, какъ немощныхъ. Такимъ образомъ ап. Павелъ называетъ немощными въ вѣрѣ тѣхъ людей, которые не употребляли извѣстнаго рода пищи, считая ее нечистой; православные же христіане воздерживаются въ посту отъ скоромной пищи не потому, что считаютъ ее нечистой, а изъ-за боязни нарушить церковное постановленіе. Затѣмъ, хотя апостолъ говоритъ, что въ самой пищѣ нѣтъ ничего нечистаго и, повидимому, ѣсть ее можно безразлично, однако тутъ же прибавляетъ, что если изъ-за такого безразличія въ пищѣ кто-либо соблазняется, то лучше относиться къ пищѣ съ разборомъ, пот. что безразличнымъ отношеніемъ къ ней нарушаются праведность, миръ и радость о Св. Духѣ, т. е. тѣ духовныя свойства, которыя такъ необходимы для царствія Божія. «Если за пищу огорчается братъ твой, пишетъ апостолъ, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христосъ умеръ. Ради пищи не разрушай дѣла Божія. Все чисто, но худо человѣку, который ѣстъ на соблазнъ. Лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ» (Рим. *14*, 15. 20—21) [1]).

Въ 4-хъ, ссылаются сектанты на слѣдующее мѣсто изъ посланія къ Колоссянамъ: «никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу: это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ... Итакъ, если вы со Христомъ умерли для стихій міра, то для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій: не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся (что все истлѣваетъ отъ употребленія),—по заповѣдямъ и ученію человѣческому? Это имѣетъ только видъ мудрости въ самовольномъ служеніи, смиренномудріи и изнуреніи тѣла, въ нѣкоторомъ небреженіи о насыщеніи плоти» (Кол. *2*, 16—17. 20—23).—Но, какъ видно изъ самаго текста, апостолъ гово-

[1]) Стрѣльбиц. Крат. очер. штунд., стр. 169—170; Гумил. Цит. соч., стр. 88—89; Кутеп. О пост., стр. 13—14.

ритъ здѣсь о необязательности для христіанъ іудейскихъ постовъ, праздниковъ, постановленій о пищѣ и т. п., за нарушеніе которыхъ лжеучители іудействующихъ осуждали Колоссянъ, такъ какъ все это имѣло мѣсто только до Христа: оно было лишь тѣнью будущаго и, съ явленіемъ Христа, должно прекратиться. Нужно, говоритъ онъ, обращать вниманіе на строй сердца и его расположеніе, а не на ничтожныя предписанія іудействующихъ: къ тому не прикасайтесь, того не кушайте, до того не дотрогивайтесь, потому что всѣ эти предписанія не приносятъ душѣ ни пользы, ни вреда [1]).

Въ 5-хъ, сектанты ссылаются на слова ап. Павла къ Тимоѳею: «тѣлесное упражненіе мало полезно; а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей» (1 Тим. *4*, 8) и, какъ бы въ поясненіе ихъ, на вышеприведенныя слова прор. Исаіи (Иса. *58*, 6—7). Но—опять напрасно. «Нѣкоторые утверждаютъ, говоритъ Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на указанное посланіе, что здѣсь идетъ рѣчь о постѣ. Нѣтъ, постъ не есть тѣлесное упражненіе, но духовное. Еслибы постъ былъ тѣлесное упражненіе, то онъ питалъ бы тѣло; если же онъ изнуряетъ его и изсушаетъ, то ясно, что это не тѣлесное упражненіе. Посему не о постѣ здѣсь идетъ рѣчь у апостола». Дѣйствительно, изъ сопоставленія этого мѣста съ 1 Кор. *9*, 27 видно, что апостолъ разумѣетъ здѣсь гимнастическія упражненія. Впрочемъ, если бы это мѣсто отнести къ посту, то изъ него слѣдовало бы только то, что тѣлесный постъ безъ духовнаго мало полезенъ, но православная Церковь такъ именно и учитъ [2]).

Въ 6-хъ, ссылаются сектанты еще на слова ап. Павла: «гдѣ духъ Господень, тамъ свобода» (2 Кор. *3*, 17); «вы не подъ закономъ, но подъ благодатію» (Рим. *6*, 14; ср. 1 Кор. *7*, 23; Гал. *5*, 1; 1 Тим. *1*, 9) и говорятъ, что каждый христіанинъ самъ, по своему личному усмотрѣнію, сообразно съ своимъ нравственнымъ состояніемъ, долженъ налагать на себя постъ.—Но указанныя слова апостола говорятъ о свободѣ не отъ постовъ, а отъ обрядоваго закона Моисеева. Что же касается добровольнаго поста, то православная Церковь не возбраняетъ своимъ чадамъ налагать его на себя (напр., понедѣльничанье); однако, не можетъ предоставить имъ полной свободы въ этомъ отношеніи, такъ какъ человѣкъ по своей грѣховной природѣ не можетъ безошибочно опредѣлить свое нравственное состояніе и время, когда постъ для него нуженъ (см., напр., Лук. *15*, 14—16), а по слабости воли, можетъ не найти нравственной силы и мужества выйти изъ своего гибельнаго положенія

---

[1]) Стрѣльбиц. Кратк. оч. штунд., стр. 171—172; Гумил. Цит. соч., стр. 89; Кутеп. О пост., стр. 17—18.

[2]) Кунцев. и Владык. Пособ. при бесѣд., стр. 89—90; Кутеп. О пост. стр. 18—19.

(Рим. 7, 14—23), и ему нужна поддержка, побужденіе совнѣ. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что если бы всѣмъ была предоставлена полная свобода поститься или нѣтъ, то вышелъ бы только безпорядокъ и соблазнъ: одинъ вѣрующій сталъ бы, напр., поститься, а другой въ это время веселиться и праздновать; между тѣмъ, христіанинъ и пищею не долженъ подавать соблазна другому (Рим. *14*, 15) [1]).

Наконецъ, нѣкоторые изъ сектантовъ и интеллигентовъ отвергаютъ посты на томъ основаніи, что скоромная пища будто бы болѣе питательна и укрѣпляетъ здоровье человѣка и что постъ вреденъ даже съ нравственной точки зрѣнія, такъ какъ голодный человѣкъ скорѣе способенъ на преступленіе. Но въ наукѣ о питаніи признано непреложной истиной, что въ растительныхъ продуктахъ есть все необходимое для питанія человѣческаго организма. Значитъ, постная пища не можетъ считаться вредною для здоровья. Многіе научные авторитеты, напр., Линней, Кювье, Белль, Овенъ и др. находятъ, что, по устройству своего организма и способамъ ѣды и питья, человѣкъ болѣе способенъ питаться растительной пищей (постной), чѣмъ мясной или скоромной. Самая питательность и удобоваримость мяса, по мнѣнію ученыхъ, напр., Вирхова, далеко не такова, какъ обычно представляютъ отрицатели постовъ, напротивъ, мясное питаніе нерѣдко служитъ причиною болѣзней. Растительная же пища, по свидѣтельству ученыхъ, является, наоборотъ, причиною долговѣчности (у арабовъ, питающихся исключительно растительной пищей, люди живутъ до 200 лѣтъ) [2]). Что касается того возраженія, что голодный человѣкъ скорѣе способенъ на преступленіе, чѣмъ сытый, то оно несостоятельно уже потому, что въ немъ смѣшивается нравственное понятіе поста, какъ воздержанія, съ физіологическимъ понятіемъ голода [3]).

Возражая противъ православныхъ постовъ, сектанты стараются доказать, что въ Св. Писаніи постъ означаетъ только полное воздержаніе отъ пищи, а не отъ извѣстныхъ только родовъ ея. Но доводы ихъ прямо опровергаются словами прор. Даніила: «въ эти дни я, Даніилъ, былъ въ сѣтованіи три седьмицы дней; вкуснаго хлѣба я не ѣлъ, мясо и вино не входило въ уста мои» (Дан. *10*, 2—3) [4]).

19. О клятвѣ и присягѣ.

Клятва и присяга въ сущности одно и тоже; разница между ними лишь въ томъ, что присяга «дается по установленной церковію и государствомъ формѣ и съ соблюденіемъ предписанныхъ ими обрядностей», а клятва—безъ всякихъ формальностей, только съ призываніемъ Бога во

[1]) Кутеп. О пост., стр. 19—20; Боголюб., Мис. бес., стр. 313.
[2]) Кутеп. О пост., стр. 21—23; Оболен., стр. 391—392.
[3]) Оболен., стр. 392.
[4]) Гумил. Цит. соч., стр. 90.

свидѣтели истины и въ карателп лжи и обмана [1]). Поэтому если дозволительна одна, то дозволительна и другая. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что въ Ветхомъ завѣтѣ клятва употреблялась еще патріархами (напр., Авраамомъ—Быт. *14*, 22—23) и освящена тогда примѣромъ Самого Бога (Быт. *22*, 16; Второз. *32*, 40), а при Моисеѣ прямо заповѣдана людямъ къ употребленію, какъ сказано во Второзаконіи: «Господа, Бога твоего, бойся, Ему одному служи, къ Нему прилѣпись и *Его именемъ клянись*» (Второз. *6*, 13), и потому употреблялась съ того времени при судебныхъ процессахъ (Исх. *22*, 8; 3 Цар. *8*, 31—32), для засвидѣтельствованія вѣрноподданнической преданности царю (4 Цар. *11*, 4) и т. п. Не прекратилась клятва и въ Новомъ завѣтѣ, какъ объ этомъ было предсказано пророками (Иса. *65*, 16; Іерем. *12*, 16) и какъ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ, говоря: «люди клянутся высшимъ и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ» (Евр. *6*, 16). Самъ Господь Іисусъ Христосъ неоднократно свидѣтельствовалъ истинность Своихъ словъ, ссылаясь въ подтвержденіе ихъ на Отца Своего Небеснаго (Іоан. *5*, 30—32 и др.), а на судѣ у первосвященника принялъ присягу и подъ присягою показалъ, что Онъ дѣйствительно есть вочеловѣчившійся Единородный Сынъ Божій, такъ какъ на вопросъ первосвященника: «заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты ли Христосъ, Сынъ Божій»? отвѣтилъ: «ты сказалъ» (Мѳ. *26*, 63—64), т. е. употребилъ клятвенную формулу [2]). Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ неоднократно призываетъ Бога въ удостовѣреніе своихъ словъ, т. е. употребляетъ клятву, напр.: «Богъ—свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовію Іисуса Христа» (Филип. *1*, 8); «свидѣтель мнѣ Богъ,... что непрестанно воспоминаю о васъ» (Рим. *1*, 9); «Бога призываю во свидѣтели на душу мою» (2 Кор. *1*, 23; ср. 2 Кор. *11*, 31; Гал. *1*, 20 и др.). Ап. Іоаннъ также говоритъ въ Откровеніи: «Ангелъ, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднялъ руку свою къ небу и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ» (Откр. *10*, 5—6).

Вопреки этому сектанты—раціоналисты учатъ, что клятва не дозволительна ни въ какомъ случаѣ, и въ доказательство своего ученія ссылаются на слѣд. слова Спасителя: «еще слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои. А Я говорю вамъ: не клянитесь вовсе: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій; ни землею, потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ Великаго Царя; ни головою

---

[1]) Гусевъ А. Ѳ., проф. О сущности рел.-нрав. ученія графа Л. Н. Толстого, изд. 2-е, Казань, 1902 г., стр. 488.

[2]) У евреевъ во время судебныхъ процессовъ клятвенная формула произносилась не тѣмъ лицомъ, которое приносило присягу, а приводившимъ къ ней; присягавшій же долженъ былъ выразить свое принятіе присяги словами: «аминь», или «да будетъ такъ», или «ты сказалъ»—Чис. *5*, 21. 22 и др. (Гус., тамъ же, стр. 492—493).

твоею, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ. Но да будетъ слово ваше: «да, да»; «нѣтъ, нѣтъ»; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго» (Мѳ. 5, 33—37; ср. Іак. 5, 12).—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, здѣсь говорится не о всякой клятвѣ, а лишь о клятвѣ при разговорахъ частныхъ и притомъ неважныхъ [1]); значитъ слова Спасителя имѣютъ ограничительный смыслъ. Моисеевъ законъ требовалъ, чтобы евреи, открыто или формально призывая единаго истиннаго Бога во свидѣтеля своихъ заявленій и обѣщаній, говорили всегда истину; послѣдователямъ же Христовымъ необходимо воспитать въ себѣ такое религіозно-нравственное настроеніе, при которомъ ихъ простое «да» или «нѣтъ» по существу своему было бы равносильно формальной клятвѣ, такъ что самая клятва была бы для нихъ излишня. Но такъ какъ не всѣ люди могутъ проникнуться такимъ настроеніемъ и достигнуть такого совершенства, чтобы имъ можно было вѣрить безъ клятвы, то въ особенно важныхъ случаяхъ обходиться безъ клятвы невозможно. При этомъ люди, благочестиво настроенные, призывая Бога во свидѣтели своихъ словъ, мысленно ставятъ себя какъ бы предъ лицо Бога и переживаютъ соотвѣтственныя этому чувствованія и желанія, почему клятва для нихъ является ничѣмъ инымъ, какъ «дѣломъ благочестія» (Григ. Бог. Твор. ч. V, стр. 174) [2]).

Чтобы доказать свою правоту, сектанты съ особою настойчивостью указываютъ на слова Спасителя: «не клянитесь вовсе», и говорятъ, что этими словами Господь запретилъ всякую клятву. Но если бы Христосъ этимъ выраженіемъ хотѣлъ запретить всякую клятву, то долженъ былъ бы, при перечисленіи разныхъ клятвъ, прежде всего упомянуть клятву наиболѣе важную—именемъ Бога; между тѣмъ объ этой клятвѣ Онъ не упоминаетъ, а перечисляетъ лишь второстепенные виды клятвы: небомъ, землею, головою своею и т. д. Очевидно, Онъ имѣлъ въ виду запретить употреблявшіяся въ то время евреями всевозможныя клятвы по разнымъ незначительнымъ случаямъ. Поэтому и слово «вовсе» (по-греч. ὅλως) должно быть понимаемо не въ смыслѣ «совершенно», «совсѣмъ», а въ смыслѣ: «всячески», «какъ бы то ни было», «какъ бы ни пришлось» [3]).

---

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 213; Гус. Цит. соч., стр. 496.
[2]) Гус., тамъ же, стр. 492, 498—499.
[3]) Гус. Цит. соч., стр. 497—498, 499—502.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

А) Критическій разборъ ученія адвентистовъ.

1. О двухъ законахъ, какъ источникахъ христіанской вѣры.

Послѣ выхода евреевъ изъ Египта, во время остановки у горы Хорива, въ Синайской пустынѣ, Господь заключилъ съ ними завѣтъ (Второз. *5*, 2—3; Исх. *19*, 1—8) и въ огражденіе его цѣлости и ненарушимости далъ имъ чрезъ Моисея Свой божественный законъ (Второз. *7*, 11—12). Но евреи нарушили этотъ завѣтъ, и потому Господь чрезъ прор. Іеремію возвѣстилъ имъ: «вотъ наступаютъ дни, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды *новый завѣтъ*, — не такой завѣтъ, какой я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской; тотъ завѣтъ Мой они нарушили, хотя Я оставался въ союзѣ съ ними. Но вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домомъ Израилевымъ *послѣ тѣхъ дней*: вложу законъ Мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ» (Іерем. *31*, 31—33).

Дѣйствительно, со временъ Христа ветхій завѣтъ, какъ обветшавшій, устарѣвшій и при томъ нарушенный евреями, былъ отмѣненъ, а вмѣсто него былъ установленъ *новый*, утвержденный на лучшихъ основаніяхъ и свободный отъ его недостатковъ,—«ибо если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, говоритъ ап. Павелъ, то не было бы нужды искать мѣста другому» (Евр. *8*, 6—13). Съ наступленіемъ новаго завѣта, былъ данъ людямъ и новый Божій законъ—евангельскій, который выше, совершеннѣе закона Моисеева. Такъ, ветхозавѣтный законъ былъ данъ одному только народу—еврейскому, а новый законъ—для всѣхъ народовъ (Мѳ. *28*, 18—19; Мар. *16*, 15; Дѣян. *1*, 8); первый опредѣлялъ, по преимуществу, внѣшнее поведеніе человѣка, или, какъ говоритъ ап. Павелъ, былъ «закономъ заповѣдей» (Еф. *2*, 15), «заповѣди плотской» (Евр. *7*, 16), закономъ «буквы» (Рим. *7*, 6), а второй останавливаетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на нравственномъ усовершенствованіи человѣка и есть «законъ духа» (Рим. *8*, 2). Опредѣляя почти каждый шагъ человѣка, ветхозавѣтный законъ требовалъ, подъ угрозою проклятія, исполненія всѣхъ содержащихся въ немъ заповѣдей и предписаній (Гал. *3*, 10), чего никто изъ людей сдѣлать не могъ, а отсюда—и спастись, «потому

что дѣлами закона не оправдается никакая плоть» (Рим. *3*, 20; Гал. *2*, 16). Съ помощію его человѣкъ только созналъ свою грѣховность: «ибо закономъ познается грѣхъ» (Рим. *3*, 20), свое безсиліе освободиться отъ грѣха (Рим. *7*, 15—21) и пришелъ къ мысли, что спасеніе можно получить только отъ Мессіи, почему ап. Павелъ и говоритъ: «Для чего же законъ? Онъ данъ послѣ по причинѣ преступленій, до времени пришествія сѣмени, къ которому относится обѣтованіе... до того времени, какъ надлежало открыться вѣрѣ. Итакъ законъ былъ для насъ дѣтоводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою» (Гал. *3*, 19. 23—24). Евангельскій законъ, напротивъ, имѣя въ виду внутреннюю сторону человѣка, желаетъ отъ него добрыхъ сердечныхъ расположеній, положительнаго добра, при чемъ не грозитъ ему ничѣмъ, а располагаетъ его къ добру и выполненію христіанскихъ обязанностей, указывая преимущественно на любовь къ Богу и къ самому добру (Іоан. *3*, 16—17; *15*, 9. 13—15), а также на воздаяніе за гробомъ. Вслѣдствіе этого жившіе подъ закономъ Моисеевымъ дѣйствовали, подобно рабамъ, по побужденіямъ страха, водились, по выраженію апостола, «духомъ рабства» (Рим. *8*, 15) и находились «подъ игомъ рабства» (Гал. *5*, 1); живущіе же по евангельскому закону «не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли духа усыновленія» (Рим. *8*, 15) и дѣйствуютъ свободно, какъ дѣти и наслѣдники Божіи, почему и самый законъ называется закономъ свободы (Іак. *1*, 25) [1]). Выясняя это различіе на примѣрѣ дѣтей Авраама: одного отъ рабы, а другого отъ свободной, ап. Павелъ говоритъ: «который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти, а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію. Въ этомъ есть иносказаніе: это два завѣта, одинъ отъ горы Синайской, раждающій въ рабство, который есть Агарь... Мы, братія, дѣти обѣтованія по Исааку... мы дѣти не рабы, но свободной» (Гал. *4*, 22—31).

Будучи выше, совершеннѣе ветхозавѣтнаго закона, евангельскій законъ замѣнилъ его собою. Замѣна эта произошла совершенно естественно. Христосъ исполнилъ законъ и пророковъ, довелъ домостроительство нашего спасенія до конца и тѣмъ самымъ упразднилъ, или точнѣе, сдѣлалъ излишнимъ этотъ законъ. Евангеліе прямо говоритъ, что «законъ и пророки до Іоанна; съ сего времени царствіе Божіе благовѣствуется» (Лук. *16*, 16; Мѳ. *11*, 13). Самъ Христосъ не усвоялъ Моисееву закону въ цѣломъ его видѣ непреходящаго значенія, а училъ, что «ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ» изъ него до тѣхъ лишь поръ, «пока не исполнится все» (Мѳ. *5*, 18), т. е. пока не осуществятся всѣ пророческія предсказанія относительно Его пришествія и совершенія Имъ дѣла искупленія. Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ очень часто говоритъ и доказываетъ (см. особенно Римл. 2—11 гл., Гал. *2*, 15—*5*, 18

[1]) Малиновъ. Н. Очер. Прав. Догм. Бог., 2 пол., стр. 107—109.

и Евр. все посл.), что «конецъ закона—Христосъ» (Рим. *10*, 4), что только «до пришествія вѣры мы были заключены подъ стражею закона... по пришествіи же вѣры, мы уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя» (Гал. *3*, 23. 25), «не подъ закономъ, а подъ благодатію» (Рим. *6*, 15), а въ одномъ мѣстѣ прямо называетъ ветхозавѣтный законъ «преходящимъ» (2 Кор. *3*, 11). Однако въ ветхозавѣтномъ законѣ не все прешло, а лишь то, что имѣло временное, условное и прообразовательное значеніе, напр.: многочисленныя постановленія, предписывающія воздавать зломъ за зло, постановленія о мѣстѣ богослуженія, священныхъ еврейскихъ временахъ, жертвахъ, праздникахъ и т. п.; истины же вѣры и нравственности, требованія чистоты при служеніи Богу, необходимость молитвы, внѣшняго богопочтенія и т. д. имѣютъ не преходящее, вѣчное значеніе. Даже въ гражданскомъ законѣ Моисея все, что есть въ немъ вѣчнаго, напр., обязанность повиноваться властямъ, не упразднено [1]).

Адвентисты съ такимъ ученіемъ не соглашаются, а говорятъ, а) что ветхозавѣтный законъ имѣетъ для христіанъ не подготовительное и прообразовательное лишь значеніе, а самостоятельное, и что исполненіе его для нихъ обязательно. Моисей, замѣчаютъ они, завѣщая евреямъ исполнять этотъ законъ, говорилъ: «если не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять всѣ заповѣди Его и постановленія Его, которыя я заповѣдую тебѣ сегодня, то придутъ на тебя всѣ проклятія сіи и постигнутъ тебя» (Второз. *28*, 15). Іисусъ Навинъ также увѣщевалъ евреевъ: «во всей точности старайтесь хранить и исполнять написанное въ книгѣ закона Моисеева, не уклоняясь отъ него ни направо, ни налѣво» (I. Нав. *23*, 6). Наконецъ, Самъ Христосъ сказалъ, что Онъ пришелъ не нарушить законъ или пророковъ, но исполнить, и что «кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ такъ людей; тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ» (Мѳ. *5*, 17. 19).—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, Моисей и Іисусъ Навинъ обращали свою рѣчь исключительно къ евреямъ и ихъ увѣщевали соблюдать въ точности ветхозавѣтный законъ; значитъ, для евреевъ онъ и былъ обязателенъ въ цѣломъ своемъ видѣ, имъ грозило проклятіе за неисполненіе его (Второз. *27*, 26; Гал. *3*, 10). Для христіанъ же, живущихъ не подъ закономъ, а подъ благодатію, и оправдывающихся вѣрою во Христа «независимо отъ дѣлъ закона» (Рим. *3*, 28), этотъ законъ не обязателенъ въ цѣломъ видѣ, потому что отмѣненъ на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. *15*, 28). Что касается, засимъ, словъ Христовыхъ объ исполненіи закона и пророковъ (Мѳ. *5*, 17), то они говорятъ о томъ, что Христосъ восполнилъ законъ, усовершилъ его, довелъ до конца и самымъ дѣломъ исполнилъ то, что предсказано

[1]) Малиновъ. Н., Очер. Прав. Догм. Бог., 2 пол., стр. 110—113.

пророками въ словѣ [1]); въ словахъ же о малѣйшихъ заповѣдяхъ (ст. 19) разумѣется не ветхозавѣтный законъ, а заповѣди блаженства, изложенныя въ предыдущихъ стихахъ (съ 3 по 16) [2]).

б) Въ виду ясныхъ указаній Св. Писанія объ отмѣнѣ или исправленіи ветхозавѣтнаго закона (Евр. *9*, 10), адвентисты говорятъ, что древній законъ по степени его обязательности для людей Самимъ Богомъ раздѣленъ былъ на два: законъ Божій, къ которому относятся 10 заповѣдей Господнихъ, и законъ Моисея, въ составъ котораго входятъ всѣ многочисленныя заповѣди, постановленія и законы Моисея. «И не дамъ впредь, сказалъ Господь, выступить ногѣ Израильтянина изъ земли, которую Я далъ отцамъ ихъ, если только они будутъ стараться поступать согласно со всѣмъ тѣмъ, *что Я повелѣлъ* имъ и со всѣмъ *закономъ*, *который заповѣдалъ имъ рабъ Мой Моисей*» (4 Цар. *21*, 8). Первый данъ сынамъ Израилевымъ въ то время, когда Богъ говорилъ имъ собственнымъ Своимъ голосомъ, а затѣмъ написалъ собственнымъ перстомъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ; по Его повелѣнію, этотъ законъ былъ положенъ на храненіе въ ковчегъ завѣта. Другой же данъ Моисеемъ отъ себя, когда Израильтяне стали нарушать законъ Божій; въ немъ указывается, какая казнь полагается за нарушеніе заповѣдей Господнихъ и какъ очистить себя отъ грѣха или преступленія противъ заповѣдей. Всѣ свои постановленія Моисей впослѣдствіи записалъ въ особую книгу, которую назвалъ Второзаконіемъ, т. е. вторымъ закономъ, и положилъ въ особомъ ящикѣ одесную ковчега [3]).

Но такое дѣленіе ветхозавѣтнаго закона на два рѣшительно ни на чемъ не основано. У израильтянъ былъ *одинъ* законъ,—это «законъ Божій» (Неем. *8*, 18), въ составъ котораго входили какъ 10 заповѣдей Господнихъ, такъ и все то, что «далъ Господь *чрезъ* Моисея» (—*8*, 14) и что Моисей записалъ въ своихъ книгахъ, почему и называется то закономъ Божіимъ, то закономъ Моисея. Весь онъ данъ Господомъ, а Моисей никакого закона отъ себя не давалъ [4]). Если же 10 заповѣдей были произнесены голосомъ Божіимъ и написаны собственнымъ Его перстомъ на каменныхъ скрижаляхъ, то вовсе не потому, что Господь хотѣлъ показать особенное ихъ преимущество предъ другими «уставами», «законами» и «постановленіями», а потому, что этимъ Онъ хотѣлъ наглядно, видимымъ образомъ, всегда напоминать евреямъ о великомъ событіи Синайскаго законодательства, когда «весь народъ видѣлъ громы и пламя, и звукъ

---

[1]) Малинов. Очер. Прав. Догм. Бог., 2 пол., стр. 110.

[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 206.

[3]) Бѣлогорскій Н. Субботство сектантовъ—адвентистовъ, СПБ., 1911 г., стр. 5—6. Айвазовъ И. Бесѣда съ секг. о субботѣ и воскрес. днѣ, изд. 4, Москва, 1910 г. стр. 9; Кальн. Сбор. бес., стр. 202.

[4]) Айваз. Бес. о суб., стр. 11—12; Бѣлогор. Субботство сек.-адвент., стр. 16—17.

трубный, и гору дымящуюся» и настолько проникся страхомъ предъ славою и величіемъ Божіимъ, что «сначала отступилъ и сталъ вдали», а затѣмъ началъ просить Моисея: «говори ты съ нами и мы будемъ слушать, но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, чтобы намъ не умереть» (Исх. *20*, 18—19) [1]. Остальные законы и постановленія были даны тѣмъ же Господомъ и тамъ же только въ то время, когда «стоялъ народъ вдали, а Моисей вступилъ во мракъ, гдѣ Богъ» (Исх. 20, 21). «И вотъ законы, говорилъ на Хоривѣ Господь Моисею, которые ты объявишь имъ» (—*21*, 1), и потомъ дѣйствительно далъ ихъ. Самъ Моисей свидѣтельствуетъ, что все его законодательство происходитъ отъ Бога: «объявилъ Онъ вамъ завѣтъ, который повелѣлъ вамъ исполнять, десятословіе, и написалъ его на двухъ каменныхъ скрижаляхъ; и повелѣлъ мнѣ Господь въ то время научить васъ постановленіямъ и законамъ, дабы вы исполняли ихъ» (Второз. *4*, 13—14). Неемія также говорилъ: «и сниспелъ Ты на гору Синай и говорилъ съ ними съ неба, и далъ имъ *суды* справедливые, *законы* вѣрные, *уставы* и *заповѣди* добрыя; и указалъ имъ святую Твою субботу и *заповѣди* и *уставы* и *законъ* преподалъ имъ чрезъ раба Твоего Моисея» (Неем. *9*, 14). «И вступили (израильтяне) въ обязательство съ клятвою и *проклятіемъ* поступать по закону Божію, который данъ рукою Моисея, раба Божія, и соблюдать и исполнять всѣ заповѣди Господа Бога нашего и *уставы и предписанія* Его" (—*10*, 29). Так. обр. все различіе между 10 заповѣдями и другими ветхозавѣтными заповѣдями и постановленіями, по ихъ происхожденію, состоитъ въ томъ, что первыя даны непосредственно Богомъ, а вторыя — *при посредствѣ* Моисея или, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, «рукою посредника» (Гал. *3*, 19). Слѣдовательно, когда въ Писаніи говорится: «законъ Моисеевъ» (3 Цар. *2*, 3; Дан. *6*, 5; Іоан, *7*, 23 и др.), или: «вотъ законъ, который предложилъ Моисей» «написалъ Моисей законъ» (Второз. *4*, 44; *31*, 8), «Моисей далъ вамъ обрѣзаніе» (Іоан. *7*, 22), то это значитъ не то, что есть какой-то законъ, изданный Моисеемъ отъ самаго себя, или что Моисей самъ собою далъ евреямъ законъ объ обрѣзаніи, а то, что эти законы «Господь далъ *чрезъ* Моисея» (Неем. *8*, 13) [2].

По своему содержанію законы и заповѣди, переданныя Моисеемъ, отнюдь не представляютъ собою перечня казней за грѣхи противъ 10 заповѣдей и средствъ для очищенія отъ этихъ грѣховъ,—вообще не находятся въ зависимости отъ 10 заповѣдей, такъ какъ многія изъ нихъ даны раньше, чѣмъ евреи стали нарушать десятословіе (первый ихъ грѣхъ у Синая—поклоненіе литому изъ золота тельцу—Исх. 32 гл.),

---

[1]) Айваз. Бес. о субботѣ, стр. 15—16; Кальн., Сбор. бес., стр. 203.

[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 202—203.

другія же - являются заповѣдями новыми, самостоятельными. Самъ Христосъ на вопросъ: «какая наибольшая заповѣдь въ законѣ»? указалъ не какую-либо изъ 10 заповѣдей, а на заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ (Мѳ. *22*, 36—40), которыя находятся въ книгахъ Левитъ (*19*, 18) и Второзаконія (*6*, 5) [1]).

Что же касается того обстоятельства, что каменныя скрижали были положены въ ковчегъ завѣта, а не внѣ его, подобно книгѣ закона Моисеева, то это сдѣлано было потому же, почему положены были туда сосудъ съ манной и жезлъ Аарона расцвѣтшій, т. е. «на память» и «въ знаменіе сынамъ Израилевымъ» (Исх. *16*, 32—34; Чис. *17*, 8—10; Евр. *9*, 4) [2]).

в) Различаясь по происхожденію, законъ Божій, говорятъ адвентисты, отличается отъ закона Моисеева и по значенію. Первый обязателенъ для всѣхъ временъ и народовъ, потому что а) Самъ Богъ повелѣлъ исполнять его безъ прибавленія или убавленія во всѣ дни жизни человѣка на землѣ (Второз. *4*, 2. 10. 13) и б) Христосъ не только исполнялъ его, но и училъ, что ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ этого закона и что хотящій войти въ жизнь вѣчную прежде долженъ соблюсти 10 заповѣдей (Мѳ. *5*, 17—18; *19*, 17); если же «кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ, а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ» (Мѳ. *5*, 19). «Ибо это есть любовь къ Богу, говоритъ ап. Іоаннъ, чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки»(1 Іоан. *5*, 3). Законъ Моисея, наоборотъ, носилъ временный характеръ и имѣлъ значеніе только для народа Израильскаго; для христіанъ онъ не нуженъ, во 1-хъ, потому, что имъ никто не оправдался передъ заповѣдями Божіими и никто при его помощи не достигъ совершенства, а израильтяне, будучи не въ силахъ исполнить его, даже навлекли на себя проклятіе (Гал. 3 гл.); во 2-хъ, потому, что христіане уже не подъ закономъ, а подъ благодатью Христовой (Рим. *6*, 14) и Христосъ не только искупилъ насъ отъ клятвы Моисеева закона (Гал. *3*, 13), но и освободилъ Своею смертію отъ самаго закона (Рим. *7*, 6) [3]).

Но согласиться съ этимъ ученіемъ нельзя. Іисусъ Христосъ говоритъ, что не только десятословіе, но и весь ветхозавѣтный «законъ и пророки» должны существовать до тѣхъ поръ, пока малѣйшая черта въ немъ не исполнится (Мѳ. *5*, 18), для чего Онъ и пришелъ на землю. Послѣ исполненія ветхозавѣтный законъ потерялъ свое значеніе и все имѣвшее

---

[1]) Айваз. Бес. о суб., стр. 14—15.

[2]) Бѣлогор. Субботство секг.-адвент., стр. 17.

[3]) Библейскія чтенія о настоящей истинѣ № 19; Законъ Божій, № 20: два закона; Бѣлогор. Субботство секг.-адвент., стр. 5—6.

въ немъ временное значеніе было Христомъ и апостолами отмѣнено; все же, что въ немъ было вѣчнаго, Христосъ восполнилъ, одухотворилъ, обновилъ, какъ Самъ говоритъ въ Нагорной бесѣдѣ (Мѳ. *5*, 17), при чемъ показываетъ и примѣры такого одухотворенія, восполненія заповѣдей какъ десятословія (6, 8), такъ и закона Моисеева (о клятвѣ, о воздаяніи за обиды). Так. обр. не только заповѣди Господни, но и многія постановленія Моисея являются вѣчно обязательными. Поэтому «слушай гласа Господа Бога твоего и исполняй *всѣ* заповѣди Его и постановленія Его», говоритъ Моисей (Второз. *27*, 10); вспоминай *всѣ* заповѣди Господни и исполняй ихъ (Чис. *15*, 39), такъ какъ нарушеніе ихъ не останется безнаказаннымъ. Что же касается тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, на которыя ссылаются адвентисты въ защиту своего ученія, то они нимало не оправдываютъ ихъ. Такъ, во Второзаконіи (*4*, 2. 10. 13) говорится о строгомъ исполненіи не только 10 заповѣдей, но, какъ видно изъ словъ Моисея, всѣхъ вообще заповѣдей, законовъ и постановленій, которыя онъ передалъ израильтянамъ, какъ Божіи (Второз. *4*, 1. 2. 5. 13. 14; *5*, 1. 31; *6*, 1 и др.). Въ словахъ Христа также говорится не о заповѣдяхъ десятословія, а о заповѣдяхъ блаженства, изъ которыхъ если кто и одну нарушитъ, то «малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ». Равнымъ образомъ и въ словахъ ап. Іоанна (1 Іоан. *5*, 3) говорится не о ветхозавѣтныхъ заповѣдяхъ, а о заповѣди новой: «дабы мы вѣровали во имя Сына Божія Іисуса Христа и любили другъ друга, какъ онъ заповѣдалъ намъ» (1 Іоан. *3*, 23; ср. Ев. Іоан. *15*, 10—14).

2. О субботѣ.

Въ Ветхомъ завѣтѣ праздничнымъ днемъ на недѣлѣ былъ седьмой — суббота, такъ какъ съ нимъ были соединены важныя воспоминанія: о покоѣ Господнемъ послѣ шести дней творенія (Быт. *2*, 2—3; Исх. *20*, 11) и объ освобожденіи евреевъ изъ рабства египетскаго (Второз. *5*, 15). Въ Новомъ же завѣтѣ такимъ днемъ считается первый на недѣлѣ — воскресенье, потому что въ этотъ день Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ (Мар. *16*, 9, ср. Мѳ. *28*, 1—6; Лук. *24*, 1; Іоан. *20*, 1) «для оправданія нашего» (Рим. *4*, 25) и чрезъ Свое воскресеніе возсоздалъ падшаго человѣка, содѣлавъ его «новой тварью» (2 Крѳ. *5*, 17; Гал. *6*, 15), избавилъ людей отъ духовнаго рабства діаволу (1 Петр. *3*, 21) и побѣдилъ адъ и грѣхъ (Евр. *2*, 14—15; Дѣян. *2*, 24—32; 1 Крѳ. *15*, 20—23. 55—57). Если бы Христосъ не воскресъ, говоритъ ап. Павелъ, то самая вѣра наша была бы тщетна и мы оставались бы еще во грѣхахъ (1 Крѳ. *15*, 17). Въ виду такого значенія воскреснаго дня Самъ Господь І. Христосъ возвеличилъ и освятилъ его своими явленіями: Маріи Магдалинѣ (Мар. *16*, 9) женамъ, пришедшимъ ко гробу (Мѳ. *28*, 9),

ап. Петру (Лук. *24*, 34), двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ (*24*, 13—32), всѣмъ собравшимся ученикамъ, кромѣ Ѳомы (Іоан. *20*, 19—24) и съ Ѳомою (*20*, 24—29) [1]), а также своими дѣлами совершеніемъ въ первый разъ по воскресеніи преломленія хлѣба (Лук. *24*, 30. 31—35), дарованіемъ власти прощать или оставлять людямъ грѣхи (Іоан. *20*, 21—23) и низведеніемъ на апостоловъ Духа Св. (Дѣян. *2*, 1—4) [2]). Апостолы къ этому дню пріурочивали какъ обычныя свои молитвенныя собранія (Дѣян. *1*, 13—14), такъ и соединенныя съ преломленіемъ хлѣба (Мар. *16*, 14; Дѣян. *20*, 7—8) [3]) и этотъ день посвящали дѣламъ милосердія и благотворительности (1 Кро. *16*, 1—2). Въ этотъ день ап. Іоаннъ получилъ даже откровеніе о будущей судьбѣ міра (Откр. *1*, 10). По примѣру апостоловъ, христіане всегда чтили воскресный день, проводя его въ радости (Посл. ап. Варнавы гл. 15, Петра Алекс. прав. 15) и освящая богослужебными собраніями и чтеніемъ апостольскихъ писаній (Іуст. Муч., 1 апол. къ импер. Антонину гл. 67), «праздновали этотъ день со всевозможнымъ торжествомъ» и готовы были умереть за него (Бахмет. Разсказы изъ истор. христ. цер., ч. I, стр. 339—340). Впослѣдствіи празднованіе воскреснаго дня было ограждено соборными постановленіями (1 всел. пр. 20, 6 всел. пр. 55 и 90, Лаод. пр. 29).

Вопреки столь многочисленнымъ свидѣтельствамъ, адвентисты утверждаютъ, что празднованіе субботы обязательно и въ Новомъ завѣтѣ, такъ какъ она установлена Богомъ еще въ раю въ вѣчный празд-

---

[1]) На основаніи словъ ев. Іоанна: «послѣ восьми дней» (Іоан. *20*, 26) адвентисты стараются доказать, что Христосъ явился ученикамъ, собравшимся вмѣстѣ съ Ѳомою, не въ первый день недѣли, а во второй, и съ этой цѣлью въ счетъ дней не включаютъ дня воскресенія Христова.—Но въ Св. Писаніи въ подобныхъ случаяхъ въ счетъ включается какъ первый день, съ котораго начинается счетъ, такъ и послѣдній, которымъ онъ заканчивается, напр.: Христосъ говорилъ, что Онъ воскреснетъ «послѣ трехъ дней» (Мѳ. *27*, 63), однако никто не скажетъ, что воскресеніе это совершилось *послѣ* трехъ дней въ четвертый. Поэтому, когда говорится, что Іисусъ Христосъ явился ученикамъ «послѣ восьми дней», то это значитъ, что Онъ явился «въ восьмой день», или точнѣе, при исходѣ 8-го дня (Айваз. Бес. о субботѣ стр. 42—43).

[2]) Адвентисты говорятъ, что 50-ца въ тотъ годъ была въ субботу, потому что и Пасха была въ субботу. — Дѣйствительно Пасха въ тотъ годъ была въ субботу (Іоан. *19*, 14—31), но по закону дни 50-цы слѣдовало считать «отъ перваго дня послѣ праздника»; если же отсчитать «семь полныхъ недѣль» отъ перваго дня недѣли, то 50-й падетъ на *первый* день недѣли, т. е. воскресенье (тамъ же стр. 144).

[3]) Адвентисты говорятъ, что собраніе учениковъ въ Троадѣ происходило въ субботу вечеромъ, а такъ какъ у евреевъ день начинался съ вечера, то событіе, происшедшее въ тотъ день вечеромъ, приписано слѣдующему дню.—Но кромѣ іудейскаго счета въ Св. Писаніи употребляется и другой счетъ, по которому день считался отъ полуночи до полуночи (см. Исх. *29*, 38—39. 41; Чис. *28*, 3—4. 8). Послѣдній счетъ употреблялся и у римлянъ, а такъ какъ Троада была Римской провинціей, то несомнѣнно, что онъ же употреблялся и у троадскихъ христіанъ (Айваз. Бес. о суб., стр. 50—52).

никъ и въ такомъ именно смыслѣ почитали ее Христосъ и апостолы, при чемъ первый указалъ на нее, какъ на недѣльный праздникъ даже до скончанія вѣка. Въ книгѣ Бытія, замѣчаютъ они, сказано: «и совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмый день и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ» (*2*, 2—3). Если же Богъ освятилъ седьмой день и подалъ примѣръ его празднованія, то и люди должны праздновать этотъ день, потому что примѣръ, данный Богомъ, всегда обязателенъ для нихъ. И наши прародители, дѣйствительно, праздновали субботу, уединяясь въ особое святое мѣсто; праздновали ее и при патріархахъ, какъ это ясно видно изъ кн. Бытія (*8*, 10—12; *29*, 27), гдѣ сказано, что еще при Ноѣ и Іаковѣ употреблялся счетъ семидневными недѣлями. Евреи праздновали субботу еще до Синайскаго законодательства, почему на Синаѣ Господь только напоминаетъ имъ о субботѣ и требованіе о соблюденіи ея облекаетъ въ форму непреложнаго закона или заповѣди: «Помни день субботній, чтобы святить его. Шесть дней работай и дѣлай въ нихъ всякія дѣла свои; а день седьмый—суббота Господу, Богу твоему» (Исх. *20*, 8—10). Чтобы показать непреложность этой заповѣди, Господь начерталъ ее на каменныхъ скрижаляхъ, велѣлъ израильтянамъ хранить и праздновать ее «въ роды свои, какъ завѣтъ вѣчный», какъ знаменіе между Нимъ и ими «на-вѣки» (Исх. *31*, 16—17), и за соблюденіе ея обѣщалъ великія награды, а за нарушеніе угрожалъ бѣдствіями (Іерем. *17*, 24—27; Іезек. *20*, 23—24; Неем. *13*, 17—18 и др.) и даже велѣлъ предавать смерти (Исх. *31*, 15) [1]).

Но согласиться съ этимъ ученіемъ нельзя, такъ какъ Св. Писаніе рѣшительно нигдѣ не говоритъ, что заповѣдь о празднованіи субботы дана еще въ раю. Прежде всего, въ кн. Бытія (*2*, 2—3) не сказано, что Богъ въ раю повелѣлъ первымъ людямъ праздновать седьмой день, а говорится только о томъ, что въ седьмой день Онъ почилъ отъ дѣлъ Своихъ, т. е. пересталъ творить, благословилъ и освятилъ этотъ день, какъ день покоя для Себя. Люди въ то время еще ничего не творили, а потому и почивать имъ не было основаній. Напротивъ, Богъ повелѣлъ имъ во время пребыванія въ раю воздѣлывать и хранить Эдемскій садъ безъ исключенія во всѣ дни (Быт. *2*, 15), а послѣ грѣхопаденія и изгнанія изъ рая осудилъ на добываніе себѣ хлѣба въ потѣ лица «во всѣ дни жизни» ихъ на землѣ (Быт. *3*, 17). слѣдов., и въ субботніе [2]). Совершенно не упоминается, затѣмъ, въ Библіи о празднованіи субботы и

---

[1]) Библ. чт. о настоящ. ист. День почиванія Господа Бога. № 21, § 5, 6; «Маслина» журн. 1906 г. № 3, 1905 г. № 8.

[2]) Айваз. Бес. о суб., стр. 5—6; Бѣлогор. Суббот. сек.-адв., стр. 11—12.

со времени патріарховъ. Правда, при нихъ былъ счетъ времени недѣлями, но отсюда еще не слѣдуетъ, что одинъ изъ недѣльныхъ дней, именно суббота, праздновался и что о празднованіи этого дня существовала уже особая заповѣдь. Наоборотъ, Библія свидѣтельствуетъ, что заповѣдь о празднованіи субботы дана впервые евреямъ чрезъ Моисея въ пустынѣ Синъ при дарованіи манны (Исх. *16*, 23. 29—30), а на Синаѣ была повторена. Поэтому, когда Господь сказалъ евреямъ чрезъ Моисея: «помни день субботній», то этимъ только напомнилъ имъ, что заповѣдь о празднованіи субботы, какъ данная еще до Синайскаго законодательства, должна быть извѣстна имъ [1]). Повторяя эту заповѣдь въ десятословіи, Господь говоритъ: «день седьмый—суббота Господу, Богу твоему», т. е. должна быть посвящена исключительно Господу Богу: «не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій скотъ твой, ни пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ» (Исх. *20*, 8—10). А прор. Моисей указываетъ и причину этого, говоря: «помни, что ты былъ рабомъ въ землѣ Египетской, но Господь, Богъ твой, вывелъ тебя оттуда рукою крѣпкою и мышцею высокою, потому и повелѣлъ тебѣ Господь, Богъ твой, соблюдать день субботній и свято хранить его» (Второз. *5*, 15). Такимъ образомъ, заповѣдь о празднованіи субботы стояла въ тѣсной связи съ избавленіемъ евреевъ отъ Египетскаго рабства и самая суббота означала для евреевъ, собственно, покой отъ этого рабства. Христіане же въ Египетскомъ рабствѣ не были; поэтому и въ покоѣ (субботѣ) отъ этого рабства не нуждаются [2]).

Правда, кромѣ указаннаго значенія, суббота въ Ветхомъ завѣтѣ имѣла другое, болѣе важное значеніе: служила «знаменіемъ между Богомъ и сынами Израилевыми на вѣки», такъ что соблюденіе ея свидѣтельствовало о вѣрности израильтянъ Іеговѣ, а нарушеніе — о сознательномъ отрицаніи владычества Іеговы, почему Господь и обѣщалъ исполнителямъ заповѣди о ней награды, а нарушителямъ — наказаніе; но такъ какъ Ветхій завѣтъ, съ пришествіемъ Христа, потерялъ свое значеніе, то и заповѣдь о субботѣ — тоже [3]).

б) Самъ Христосъ, продолжаютъ адвентисты, постоянно чтилъ субботу, такъ какъ ходилъ «по обыкновенію Своему, въ день субботній въ синагогу», читалъ тамъ Св. Писаніе и поучалъ народъ (Мар. *6*, 2; Лук. *4*, 16); училъ, что въ субботы можно дѣлать добро (Мѳ. *12*, 10—13; Іоан. *5*, 5—16; *9*, 1—16) и заботился о сохраненіи субботняго покоя, когда говорилъ: «молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою, или въ субботу» (Мѳ. *24*, 20). Равнымъ образомъ и ученики Христовы

---

[1]) Айваз., тамъ же, стр. 6; Бѣлогор., тамъ же, стр. 12—13.
[2]) Айваз. Бес. о суб., стр. 20—21.
[3]) Тамъ-же, стр. 25—26.

праздновали субботу. Такъ, жены-мироносицы не пошли въ субботу ко гробу Христа, а «остались въ покоѣ по заповѣди» (Лук. *23*, 54—56); ап. Павелъ въ теченіе 6 дней работалъ, а «во всякую субботу говорилъ въ синагогѣ и убѣждалъ Іудеевъ и Еллиновъ» (Дѣян. *18*, 3—4, сн. *13*, 42—46), побуждая послѣднихъ своимъ примѣромъ чтить субботній покой, и даже прямо писалъ, что «для народа Божія еще остается субботство» (Евр. *4*, 9) [1]).

Христосъ, дѣйствительно, чтилъ и праздновалъ субботу, но потому, съ одной стороны, что, какъ іудей, обязанъ былъ подчиняться обрядовому закону Моисея до времени отмѣны этого закона, а съ другой—потому, что этимъ подчиненіемъ Онъ имѣлъ въ виду искупить отъ клятвы закона подзаконныхъ (Гал. *4*, 4—5). По этой причинѣ Іисусъ Христосъ праздновалъ не только субботу, но и всѣ еврейскіе праздники, совершалъ еврейскую пасху, принялъ обрѣзаніе и соблюдалъ весь ветхозавѣтный законъ. Но развѣ все это необходимо соблюдать христіанамъ? [2]). Правда, затѣмъ, что ходилъ Христосъ въ синагоги по субботамъ и училъ тамъ, но дѣлалъ Онъ это потому, что по субботамъ евреи собирались въ синагоги для молитвы и у Него всегда могли быть готовые, собравшіеся слушатели [3]). Равнымъ образомъ училъ Христосъ дѣлать по субботамъ добро, но этому же училъ Онъ и въ другіе дни [4]). Говоря же: «молитесь, чтобы бѣгство ваше не случилось зимою или въ субботу», Христосъ указывалъ не на необходимость празднованія субботы,—иначе слѣдовало бы праздновать и зиму, а на—близость разрушенія Іерусалима и на то затрудненіе, которое могли бы испытать Его ученики, если бы это разрушеніе произошло въ тяжелую зимнюю пору, когда они могли бы погибнуть отъ холода, или въ скоромъ времени,—до страданій, смерти и воскресенія Спасителя, когда ветхозавѣтная суббота не была еще отмѣнена и по закону евреямъ не позволялось бѣжать на далекое разстояніе [5]). Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что Христосъ, соблюдая субботу, въ то же время Своими дѣйствіями показывалъ, что въ Новомъ завѣтѣ соблюдать ее нужно не такъ, какъ въ Ветхомъ. По ветхозавѣтному закону, евреямъ нельзя было дѣлать въ субботу никакого дѣла, хотя бы и добраго, на пользу себѣ или ближнему (Исх. *20*, 10; *31*, 14—15; Іерем. *17*, 21—27; Чис. *15*, 32—35; Неем. *10*, 31 и др.). Между тѣмъ Іисусъ Христосъ въ субботу исцѣлилъ сухорукаго, слѣпорожденнаго и разслабленнаго, причемъ велѣлъ послѣднему взять и нести постель (Іоан. *5*, 8), что явно противорѣчило предписанію закона «не носить ношъ» (Іерем. *17*, 21 – 22); оправдалъ нарушеніе субботы учени-

---

[1]) Айваз. Бес. о суб., стр. 28, 30—31.
[2]) Тамъ же, стр. 28—29; Кальн. Сбор. бес., стр. 210.
[3]) Кальн. Сбор. бес., стр. 210—211.
[4]) Айваз. Бес. о суб., стр. 29.
[5]) Тамъ-же; Кальн. Сбор. Бес., стр. 211.

ками Своими (Мѳ. *12*, 1—7) и даже прямо сказалъ: «суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы; посему Сынъ человѣческій есть господинъ и субботы» (Мар. *2*, 27—28) [1]).

Мироносицы праздновали субботу, когда Христосъ лежалъ во гробѣ, да и то потому, во 1-хъ, что были строгими блюстительницами ветхозавѣтнаго закона, а во 2-хъ, потому, что еще не знали о воскресеніи Христа изъ мертвыхъ и, узнавъ, долго не вѣрили [2]).

Адвентисты придаютъ особенно большое значеніе посѣщенію ап. Павломъ синагогъ и проповѣди его въ нихъ по субботамъ, но—напрасно. Ап. Павелъ ходилъ по субботамъ въ синагогу и училъ тамъ потому, что это время и мѣсто были самыми удобными для проповѣди большому собранію Іудеевъ и Эллиновъ; когда же представлялся удобный случай или являлась необходимость, то онъ проповѣдывалъ и «ежедневно», «на площади» или «въ ареопагѣ» (Дѣян. *17*, 17—22), «всенародно и по домамъ» (—*20*, 20), а Ефесянъ училъ «три года день и ночь непрестанно» (—31 ст.) [3]). Что же касается той мысли адвентистовъ, будто бы ап. Павелъ работалъ 6 дней (значитъ, и воскресенье), а субботу праздновалъ, то это не больше какъ выдумка ихъ, потому что нигдѣ въ Писаніи не сказано, сколько дней и въ какіе именно онъ работалъ. Правда, въ посланіи къ Колоссянамъ сказано: «никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе или *субботу*» (*2*, 16), чѣмъ ясно указывается, что нѣкоторые изъ христіанъ (іудействующіе) во время ап. Павла праздновали субботу и даже упрекали не праздновавшихъ ея. Но апостолъ со всею строгостью возсталъ противъ нихъ и ясно высказалъ, что постановленія закона Моисеева о субботѣ на ряду съ другими обрядовыми постановленіями имѣли лишь прообразовательное значеніе и должны быть отвергнуты теперь, когда мы пребываемъ со Христомъ (Кол. *2*, 17. 20—21) [4]).

Адвентисты говорятъ, что подъ субботой здѣсь разумѣется суббота *іудейская*, т. е. іудейскіе праздники, установленные ими въ годичномъ кругу, каковы: суббота покоя земли (Лев. *25*, 4) и суббота покоя или день очищенія (—*23*, 27—32; *16*, 29—31), а не седьмой день недѣли, такъ какъ ап. Павелъ пишетъ: «для народа Божія еще остается субботство» (Евр. *4*, 9); значитъ, суббота должна оставаться и для христіанъ. Но согласиться съ ними нельзя. Правда, въ указанныхъ мѣстахъ кн. Левитъ и въ нѣкоторыхъ другихъ слово суббота употреблено въ смыслѣ іудейскихъ праздниковъ, но во многихъ другихъ мѣстахъ, напр.: въ 1 кн. Паралипоменонъ (*23*, 30—31); 2 Паралипоменонъ (*2*, 4), Числъ (*28*, 9), Нееміи (*9*, 14; *10*, 31. 33; *13*, 15—22), Іезекіиля (*46*, 1—6),

---

[1]) Айваз. Бес. о суб., стр. 29—30.

[2]) Кальн. Сборн. бес., стр. 111—112; Айваз. Бес. о суб., стр. 31—32.

[3]) Айваз. Бес. о суб., стр. 32—33.

[4]) Тамъ-же, стр. 36.

ясно разумѣется седьмой недѣли. Точно также и ап. Павелъ, говоря о необязательности для христіанъ субботы, разумѣетъ подъ субботою опредѣленный день недѣли, а не субботы вообще, потому что выдѣляетъ ее изъ ряда другихъ праздниковъ, да и по смыслу его словъ видно, что іудействующіе христіане упрекали Колоссянъ за непразднованіе субботы, какъ недѣльнаго дня [1]). Что же касается словъ апостола изъ посланія къ Евреямъ (*4*, 9), то, какъ видно изъ текста, здѣсь рѣчь не о субботѣ, какъ недѣльномъ днѣ, а о субботствѣ—покоѣ. Этихъ покоевъ, по апостолу, три: первый покой это—покой Божій, о которомъ сказано: «и почилъ Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ» (ст. 4); второй покой—это «земля обѣтованная», обѣщанная всѣмъ евреямъ, но не всѣми достигнутая вслѣдствіе ихъ ропота и непокорства, третій покой—субботство, т. е. царство небесное, такъ какъ только тамъ люди успокоятся отъ дѣлъ своихъ. До Іисуса Христа этого покоя не было и потому проповѣдь о необходимости «войти въ покой оный» раздалась лишь послѣ Его воскресенія (Евр. *4*, 1—3. 7—11 [2]).

в) По предсказанію прор. Исаіи (*66*, 22—23), «когда проклятіе будетъ уничтожено и земля обновится, спасенные народы вѣчно будутъ праздновать, во славу своего Искупителя, субботу, день Его покоя и на новой землѣ» (Маслина 1905 г., кн. 8, стр. 125). Значитъ, суббота должна праздноваться, говорятъ адвентисты, не только во все время существованія человѣка на землѣ, но и въ будущей жизни.—Прор. Исаія, дѣйствительно, предсказалъ: «ибо какъ новое небо и новая земля, которыя Я сотворю, всегда будутъ предъ лицемъ Моимъ, говоритъ Господь, такъ будетъ и сѣмя ваше и имя ваше. Тогда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ и изъ субботы въ субботу будетъ приходить всякая плоть предъ лице Мое на поклоненіе, говоритъ Господь» (Иса. *66*, 22—23). Но слова его нельзя понимать буквально, такъ какъ въ будущемъ царствѣ «ночи не будетъ и не будутъ имѣть нужды ни въ свѣтильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ; ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ» (Откр. *22*, 5); слѣдов., тамъ не можетъ быть и счета дней. Пророчествуя о соблюденіи субботы на новой землѣ, онъ говоритъ не о субботнемъ днѣ, а о томъ субботствѣ, въ смыслѣ покоя, о которомъ говорилъ ап. Павелъ (Евр. *4*, 9—11) [3]).

г) Иногда сектанты стараются оправдать себя свидѣтельствами христіанской древности и говорятъ: «празднованіе воскреснаго дня впервые введено закономъ Константина Великаго отъ 321 г., когда повелѣно чествовать «достопочтенный день солнца» или день воскресенія. Въ то время Константинъ былъ еще язычникомъ и законъ его учреждалъ языческій праздникъ солнца или воскресенія. Этотъ гражданскій праздникъ былъ введенъ и въ церковную жизнь христіанъ папою Сильве-

[1]) Айваз. Бес. о суб., стр. 36—37; Гумилев. Цит. соч., стр. 172—173.
[2]) Кальн. Сборн. бес., стр. 213—214.
[3]) Гумил. Цит. соч., стр. 173—174.

стромъ, который воспользовался закономъ Константина, чтобы придать празднованію перваго дня недѣли характеръ законнаго церковнаго учрежденія. Со времени же утвержденія декретомъ Юстиніана въ 538 г. главенства во всей церкви римскаго папы празднованіе воскреснаго дня или перваго дня недѣли стало повсемѣстнымъ» [1]).

Но Константинъ Вел. считалъ себя христіаниномъ уже съ 313 г. и съ этого времени до 321 г. издалъ много распоряженій въ пользу христіанской церкви, въ томъ числѣ и законъ 321 г. о чествованіи христіанами воскреснаго дня. День этотъ хотя и совпадалъ съ языческимъ «днемъ солнца», но въ чествованіи его христіанами не было ничего языческаго и даже самому названію «день солнца» они придавали особый, христіанскій смыслъ, такъ какъ подъ солнцемъ разумѣли Солнце правды — Христа. «Если мы предаемся радости въ такъ называемый день солнца, говоритъ Тертулліанъ, то причиной тому совсѣмъ не то, чтобы мы поклонялись ему» (солнцу)... (Аполог. 16 гл. 39). Празднованіе этого дня началось гораздо раньше Константина Вел. и было уже во время апостоловъ [1]). Слѣдов., папа Сильвестръ не имѣлъ нужды вводить этотъ обычай въ церковное употребленіе, опираясь на законъ 321 г.; равнымъ образомъ и другіе папы не могли сдѣлать этого обычая повсемѣстнымъ, такъ какъ никогда не были главою всей церкви [3]).

305.

3. О тысячелѣтнемъ царствѣ Христа съ праведниками.

Ап. Іоаннъ, провидя своимъ пророческимъ взоромъ будущія судьбы міра и церкви Христовой, говоритъ въ Откровеніи: «увидѣлъ Я ангела, сходящаго съ неба, который имѣлъ ключъ отъ бездны и большую цѣпь въ рукѣ своей. Онъ взялъ дракона, змѣя древняго, который есть діаволъ и сатана, и сковалъ его на тысячу лѣтъ, и низвергъ его въ бездну..., доколѣ не окончится тысяча лѣтъ... И увидѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю... Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ. Прочіе же изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ» (Откр. *20*, 1—5).

Эти слова, по объясненію лучшихъ христіанскихъ толковниковъ, имѣютъ слѣдующій смыслъ. Подъ ангеломъ, сходящимъ съ неба и имѣющимъ въ рукѣ ключъ отъ бездны и большую цѣпь (ст. 1), разумѣется Ангелъ Новаго завѣта—Христосъ (Малах. *3*, 1), приходившій на землю, чтобы смертію своею «лишить силы имѣющаго державу смерти, т. е.

---

[1]) Айваз. Бес. о суб., стр. 58—59.
[2]) См. выше, стр. 208.
[3]) Айваз. Бес. о суб., стр. 59—60.

діавола» (Евр. *2*, 14), разрушить на землѣ всѣ его козни (1 Іоан. *3*, 8) и изгнать самаго вонъ (Іоан. *12*, 31). Подъ связаніемъ и заключеніемъ діавола въ темницу (ст. 2—3) разумѣется ограниченіе и сокрушеніе Искупителемъ власти сатаны (Мѳ. *12*, 29) и его ангеловъ (2 Петр. *2*, 4; Кол. *2*, 15). Подъ именемъ же тысячелѣтняго царства разумѣется неопредѣленный періодъ времени, который будетъ продолжаться отъ основанія Церкви Христовой на землѣ до второго славнаго пришествія Сына Божія на землю для суда надъ всѣмъ міромъ [1]).

Адвентисты же говорятъ, что указанныя слова Откровенія нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, какъ будто бы понимала и древняя христіанская церковь, и учатъ, что Іисусъ Христосъ прежде окончательнаго суда надъ міромъ явится на землю, воскреситъ праведниковъ и устроитъ царство святыхъ, которое будетъ продолжаться тысячу лѣтъ.— Но согласиться съ такимъ ученіемъ нельзя. Откровеніе Іоанна Богослова—книга пророческая и глубоко-таинственная, а изложенныя въ ней пророчества облечены въ таинственные образы и видѣнія; поэтому понимать ихъ нужно не буквально, а духовно-созерцательно, при свѣтѣ всего ученія Христова о послѣднихъ временахъ. Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что на языкѣ Писанія тысяча лѣтъ не означаетъ опредѣленнаго періода времени, а всегда неопредѣленный, какъ это ясно видно изъ словъ ап. Петра: «у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ день одинъ» (2 Петр. *3*, 8, сн. Пс. *89*, 5; *104*, 8; Второз. *5*, 10; Іерем. *32*, 18 и др.). Поэтому указанную въ Откровеніи тысячу лѣтъ нельзя считать буквально за тысячу и на этомъ основаніи учить о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ, тѣмъ болѣе, что, по ученію Господа, изложенному въ Евангеліяхъ и апостольскихъ посланіяхъ, никакого тысячелѣтняго, особеннаго царства для однихъ праведниковъ, не будетъ. «Наступаетъ время, говорилъ Онъ, въ которое *всѣ*, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія» (Іоан. *5*, 28—29). Значитъ, воскреснутъ не одни только праведники, а всѣ люди, въ одно и то же время, съ тою лишь разницею, что праведники будутъ блаженствовать, а грѣшники—мучиться. Блаженство праведниковъ со Христомъ будетъ продолжаться не тысячу лѣтъ, а вѣчно, такъ какъ, по воскресеніи, имъ «откроется свободный входъ въ *вѣчное* царство Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа» (2 Петр. *1*, 11), а воля Божія такова, чтобы «всякій... вѣрующій въ Сына имѣлъ жизнь *вѣчную*» (Іоан. *6*, 40) [2]).—Что касается внѣшняго, видимаго царства на землѣ, то Христосъ отвергалъ самую мысль о немъ (см. Мѳ. *20*, 21—22; Іоан. *18*, 36), а училъ о Своемъ царствѣ, какъ царствѣ духовномъ, царствѣ креста (Іоан. *18*, 36; Лук. *17*, 20—21;

[1]) Бѣлогор. Н. Ожиданіе адвен. втор. приш. І. Хр. СПБ., 1912 г., стр. 27—31. Тамъ-же, стр. 26—27.

Мѳ. *16*, 24); такъ же учили и апостолы (Дѣян. *14*, 22; 2 Тим. *3*, 12) и не только не ожидали тысячелѣтняго славнаго царства, а ждали скораго конца (см. 1 Петр. *4*, 7; 1 Іоан. *2*, 18; Евр. *10*, 37 и др.).

4. О времени второго пришествія Христова.

Православная церковь учитъ, что къ концу временъ Господь Іисусъ Христосъ вторично придетъ на землю, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ. Явится Онъ чувственно, видимымъ образомъ (Мѳ. *24*, 30; Дѣян. *1*, 11), въ сопровожденіи ангеловъ (Мѳ. *16*, 27; Іуд. 14 ст.; 2 Ѳес. *1*, 7) съ силою и славою великою (Мѳ. *24*, 30). Опредѣлить съ точностью время этого пришествія никто изъ людей не можетъ,—это тайна, сокрытая Богомъ даже отъ ангеловъ. «О днѣ томъ и часѣ, сказалъ Іисусъ Христосъ апостоламъ, никто не знаетъ, ни ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ» (Мѳ. *24*, 36). Въ другой разъ на вопросъ апостоловъ же о вторичномъ явленіи Его на землю Христосъ отвѣтилъ: «не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти» (Дѣян. *1*, 7). Ап. Павелъ о времени этого пришествія замѣчаетъ: «о временахъ же и срокахъ нѣтъ нужды писать къ вамъ, братія: ибо сами вы достовѣрно знаете, что день Господень такъ прійдетъ, какъ тать ночью» (1 Ѳессал. *5*, 1—2; ср. 2 Петр. *3*, 10).

Адвентисты, напротивъ, говорятъ: истинные послѣдователи Христа не останутся въ невѣдѣніи о днѣ второго пришествія Христова. Въ этомъ убѣждаетъ насъ ап. Павелъ, говоря: «вы, братія, не во тьмѣ, чтобы день тотъ засталъ васъ, какъ тать» (1 Ѳессал. *5*, 4). По словамъ Іисуса Христа, Онъ найдетъ, какъ тать, только на тѣхъ, кто не будетъ бодрствовать (Откр. *3*, 3); слѣдовательно, кто будетъ бодрствовать и ожидать пришествія Христова, тотъ не будетъ застигнутъ врасплохъ. Какъ предъ потопомъ, разрушеніемъ Содома и первымъ явленіемъ Христа на землю Господь предупреждалъ людей о наступленіи этихъ событій, такъ не оставитъ Онъ ихъ безъ предупрежденія и предъ наступленіемъ второго пришествія Христова. Объ этомъ пришествіи пророчески говорятъ Даніилъ въ своей книгѣ и ап. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи. Раскрывая грядущія событія, имѣющія прямую или косвенную связь съ судьбами народа Божія, они главное вниманіе сосредоточиваютъ на ученіи о второмъ пришествіи Христа и Его царствѣ [1]). Въ другихъ книгахъ Св. Писанія также указываются признаки этого пришествія, каковы: различныя знаменія въ видимой природѣ, проповѣданіе Евангелія всему міру, нравственная распущенность среди людей, великое отступленіе и умноженіе вѣдѣнія. Признаки эти сбылись. Великое отступленіе, имѣющее продолжиться, по Даніилу, «время, времена и полвремени» (Дан. *7*, 25; Откр. *12*, 14), а по Откровенію, «сорокъ

[1]) Бѣлогорскій, Н. Ожиданіе адвент. второго пришествія І. Христа, стр. 4—5.

два мѣсяца» (Откр. *13*, 5) или 1260 дней (Откр. *12*, 6), т. е. всего 1260 лѣтъ, совершилось въ лицѣ папства въ 1798 г., и послѣднее время настало. Господь Іисусъ Христосъ вошелъ уже въ небесное святилище, попиравшееся, по словамъ прор. Даніила, въ теченіе 2300 лѣтъ (Дан. *8*, 14) (считая по седьминамъ—Дан. *9*, 24), чтобы очистить его отъ грѣховъ дѣтей Божіихъ, и въ настоящее время производитъ «судъ изслѣдованія», отдѣляя праведныхъ отъ грѣшниковъ.

Такое ученіе, не смотря на видимую опору его въ Св. Писаніи, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ мѣста Св. Писанія, на которыхъ оно опирается, въ дѣйствительности не подтверждаютъ его; вычисленія ни на чемъ не основаны, а за признаки второго пришествія Христова принимаются такія событія, которыя ничего общаго съ ними не имѣютъ. Конечно, къ пришествію Христову нужно быть всегда готовымъ (Мѳ. *24*, 44) и вспоминать о немъ полезно христіанамъ; но не нужно забывать, что время этого пришествія составляетъ тайну, скрытую Богомъ отъ людей, и что никакого пророчества человѣкъ никогда не можетъ разрѣшить своими ограниченными силами, «ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ» (2 Петр. *1*, 20—21).

Такъ, 2300 дней, упоминаемые въ 14 ст. 8-й гл. книги прор. Даніила, адвентисты толкуютъ въ смыслѣ 2300 лѣтъ, въ теченіе которыхъ будто бы совершится очищеніе святилища отъ грѣховъ вѣрующихъ; между тѣмъ на основаніи 1 Маккав. *1*, 7—15. 20—23 и словъ самого пророка въ 8—9 и 21 стихахъ той же 8 гл. необходимо заключить, что пророчество это относится къ осквернению храма Іерусалимскаго при Сирійскомъ царѣ Антіохѣ Епифанѣ [1]). Далѣе подъ 2300 днями, по библейскому словоупотребленію (Быт. *1*, 5. 8. 13. ср. *7*, 4. 12; Исх. *2*, 14. 18; 3 Цар. *19*, 8; Іоан. *2*, 1; Мѳ. *12*, 40), разумѣются не годы, а именно дни, во время которыхъ святилище, т. е. храмъ Іерусалимскій, подвергалось поруганію (11 ст.), а затѣмъ было очищено и въ немъ возстановлено истинное богослуженіе (1 Мак. *4*, 52—53) [2]). Равнымъ образомъ связь 2300 дней съ пророчествомъ о седьминахъ Даніиловыхъ устанавливается адвентистами произвольно, безъ всякаго основанія. Счетъ седьминъ начинается не со времени поруганія святилища, какъ это было въ отношеніи 2300 дней, а, наоборотъ, со времени выхода указа о достроеніи стѣнъ Іерусалима (Дан. *9*, 25), что произошло не долго спустя послѣ устроенія второго храма [3]). Наконецъ, нельзя признать правильнымъ и опредѣленіе продолжительности «великаго отступленія», обозначаемой у прор. Даніила словами «во время, времена и полвремени» (*7*, 25; *12*, 7), въ 1260 лѣтъ, какъ дѣлаютъ адвентисты на основаніи словъ Откровенія о женѣ,

[1]) Толк. Библія, изд. Странника, т. VII, стр., 54—57.

[2]) Тамъ-же, стр. 56.

[3]) Тамъ-же, стр. 62—63; Гумилев. Цит. соч., стр. 190.

скрывавшейся въ пустынѣ 1260 дней (*12*, 6 ср. 14 ст.), такъ какъ, по объясненію знатока Св. Писанія и еврейскаго языка, бл. Іеронима, въ словахъ прор. Даніила «время означаетъ годъ; времена, поставленныя въ двойственномъ числѣ, какъ показываетъ свойство еврейскаго языка, предъизображаютъ два года, а полувремя—шесть мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ святые будутъ преданы власти антихриста» (Твор. бл. Іерон., толк. на Дан). Что же касается словъ Откровенія въ *12*, 6, то изъ сопоставленія ихъ съ другими *11*, 3; *13*, 5 ясно видно, что они означаютъ $3^1/_2$ года.

Что касается событій, принимаемыхъ адвентистами за признаки второго пришествія Христова на землю, то одни изъ нихъ еще не совершились, а другія неправильно понимаются. Такъ, Евангеліе, вопреки пророчеству Спасителя (Мѳ. *24*, 14; Мар. *13*, 10), проповѣдано далеко не всѣмъ народамъ, такъ что язычниковъ еще вдвое больше, чѣмъ христіанъ; во многія страны, напр., въ глубь Азіи, Австраліи и на многія острова оно и не доходило. Затѣмъ, помраченіе солнца 19 мая 1780 г. во всей Новой Англіи, сильное паденіе звѣздъ 13 ноября 1833 г. и т. п. явленія совсѣмъ не тождественны съ тѣми грозными и необычайными явленіями во всей видимой природѣ, которыя картинно описаны у евв. Матоея (*24*, 29), Марка (*13*, 24), Луки (*21*, 25) и въ Откровеніи Іоанна Богослова (*6*, 13—14), а представляютъ въ сущности обычное явленіе, не всѣмъ даже замѣтное, и потому придавать имъ особенное значеніе нѣтъ основаній. Подъ «великимъ же отступленіемъ» нельзя разумѣть папства, такъ какъ характерные признаки этого отступленія не приложимы къ нему. По словамъ ап. Павла, съ наступленіемъ отступленія явится антихристъ—«человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога» (2 Ѳессал. *2*, 3—4) и Его «пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными» (—9 ст.), которыя будутъ производить сильное впечатлѣніе на людей (см. Откров. *13*, 3). Для отличія своихъ приверженцевъ, онъ дастъ особую печать, которая будетъ полагаться на правой рукѣ или на челѣ и безъ которой никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать (Откр. *13*, 16—18). Все это—такія черты, которыя не примѣнимы къ папамъ [1]). Адвентисты на это говорятъ, что папы считаютъ себя намѣстниками Бога на землѣ и поставили себя даже выше Бога, такъ какъ отмѣнили 4-ю заповѣдь Божію, и что люди, подчинясь имъ, приняли уже печать на руку тѣмъ, что не работаютъ (рука—символъ работы) въ воскресный день изъ страха къ гражданскому закону, а на чело тѣмъ,—что добровольно празднуютъ воскресный день, несмотря на то, что получили достаточно свѣта, чтобы знать, что другой, именно 7-й день,—Господень, т. е. суббота [2]). Но,

[1]) Бѣлогор. Ожид. адвен. втор. приш. І. Хр., стр. 13—16, 18—20, 22—24.

[2]) Маслина 1906 г. № 2, стр. 28, примѣч. 6.

называя себя намѣстниками Бога, папы никогда не выдавали себя за божество; празднованіе субботы отмѣнили не они, а апостолы; при торговлѣ никто не смотритъ, есть-ли у человѣка печать на рукѣ или на челѣ; лица, празднующія субботу или какой-либо другой день (напр., евреи, магометане), не подвергаются никакому преслѣдованію [1]). Наконецъ, адвентисты говорятъ, что «великое отступленіе» началось уже въ 538 г.,—вмѣстѣ съ началомъ владычества папъ, а закончилось въ 1798 г.,—съ окончаніемъ этого владычества; между тѣмъ, слово Божіе учитъ, что отступленіе еще *прійдетъ* (2 Θес. *2*, 3), что беззаконникъ *откроется* и его Самъ «Господь Іисусъ *убьетъ* духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего» (2 Θессал. *2*, 8). Правда, ап. Павелъ говоритъ, что «тайна беззаконія дѣется», но это значитъ лишь то, что антихристіанскій духъ въ лицѣ лжепророковъ, еретиковъ и гонителей христіанства давно уже—со временъ самихъ апостоловъ дѣйствуетъ въ мірѣ, но вполнѣ обнаружится только при кончинѣ міра, въ лицѣ антихриста [2]).

5. О состояніи мертвыхъ.

Православная Церковь учитъ, что тѣло человѣка послѣ смерти разрушается и обращается въ землю, изъ которой оно взято, а душа его продолжаетъ свою разумную, сознательную жизнь и послѣ разлученія съ тѣломъ. А такъ какъ нравственное состояніе душъ, отшедшихъ изъ настоящей жизни, крайне разнообразно, то столь же разнообразно будетъ и посмертное ихъ состояніе. Однако, при всемъ разнообразіи этого состоянія, у однихъ душъ будетъ замѣтно преимущественное направленіе къ добру, а у другихъ—ко злу. Первыя, отъ сознанія добра, будутъ чувствовать радость, блаженство, а вторыя, отъ сознанія содѣяннаго зла, будутъ мучиться, хотя это блаженство и мученіе будутъ не полными. «Вѣруемъ, учатъ восточные патріархи, что души умершихъ блаженствуютъ или мучатся, смотря по дѣламъ своимъ. Впрочемъ, не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія. Ибо совершенное блаженство или совершенное мученіе каждый получитъ по общемъ воскресеніи» (Посл. вост. патр., 18). Находясь въ неодинаковомъ состояніи, души «не въ одно и то же мѣсто посылаются» (Прав. Исп. 61), а или въ рай, или въ адъ, гдѣ будутъ находиться до всеобщаго воскресенія, т. е. до того времени, когда «дѣйствіемъ всемогущества Божія всѣ тѣла умершихъ человѣковъ, соединясь опять съ душами, оживутъ и будутъ духовны и безсмертны» (Прав. Катих. 11 чл.).

1) Адвентисты же учатъ, что до второго пришествія Христова души всѣхъ умершихъ людей находятся въ безсознательномъ и безчувственномъ состояніи, какъ бы спятъ; но за тысячу лѣтъ до кончины міра

[1]) Бѣлогор. Ожид. адвен. втор. приш. І. Христа, стр. 16.

[2]) Тамъ же, стр. 14—15.

праведники воскреснутъ («первое воскресеніе») и будутъ царствовать со Христомъ 1000 лѣтъ, а по истеченіи этого времени, воскреснутъ всѣ люди и будетъ произведенъ окончательный судъ надъ всѣмъ міромъ, послѣ чего праведные будутъ жить вѣчно, а души грѣшниковъ уничтожатся навсегда вмѣстѣ съ ихъ тѣлами (смерть вторая—Откр. *20*, 5. *6*. 14), такъ что не будетъ для нихъ ни вѣчныхъ мукъ, ни ада.—Но согласиться съ такимъ ученіемъ нельзя.

Самъ Спаситель училъ, что будетъ только одно воскресеніе плоти умершихъ людей—всеобщее, предъ вторымъ Его пришествіемъ на землю; что, по гласу Его, тогда одновременно возстанутъ изъ гробовъ всѣ люди—какъ праведные, такъ и грѣшные,—и послѣ праведнаго суда Его получатъ каждый должное воздаяніе на вѣчныя времена. «Наступаетъ время, говорилъ Онъ, въ которое *всѣ*, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ *творившіе добро* въ воскресеніе жизни, а *дѣлавшіе зло* въ воскресеніе осужденія» (Іоан. *5*, 28—29). Еще яснѣе Онъ выразилъ это въ притчѣ о плевелахъ, когда сказалъ: «оставьте расти вмѣстѣ то и другое (т. е. пшеницу и плевелы) до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ; а пшеницу уберите въ житницу Мою». Объяснивъ далѣе, что доброе сѣмя—это сыны царствія, плевелы—сыны лукаваго, жатва - кончина вѣка, а жнецы—ангелы, Спаситель продолжаетъ: «Посему какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего. Пошлетъ Сынъ человѣческій ангеловъ Своихъ и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе; и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ» (Мѳ. *13*, 30. 37—43; сн. *25*, 31—46).

Въ противовѣсъ этому адвентисты указываютъ а) на слѣд. слова Откровенія: святые и не поклонившіеся звѣрю «ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ. Прочіе же изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ. Это первое воскресеніе. Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ. Надъ ними смерть вторая не имѣетъ власти» (*20*, 4—6).

Но въ этихъ словахъ, какъ ясно видно изъ текста, говорится о *первомъ* воскресеніи и *второй* смерти; по мнѣнію же толковниковъ, первое воскресеніе—это «оживотвореніе отъ мертвыхъ дѣлъ», «воскресеніе душъ», т. е. духовное возрожденіе человѣка, воскресеніе къ жизни духовной, которая начинается еще здѣсь, на землѣ, продолжается за гробомъ и состоитъ въ блаженномъ общеніи съ Богомъ. Такое воскресеніе есть первое по отношенію къ будущему, всеобщему воскресенію, которое «будетъ въ концѣ вѣка и будетъ воскресеніемъ не душъ, а тѣлъ». Отсюда понятно, что участвовать въ первомъ воскресеніи могутъ одни праведники, такъ какъ грѣшники, укрѣпившись во злѣ и находясь внѣ едине-

нія съ Богомъ, не способны возродиться духовно. Поэтому ап. Іоаннъ и говоритъ, что въ первое воскресеніе ожили и царствуютъ со Христомъ только святые и не поклонившіеся звѣрю, прочіе же изъ умершихъ не ожили, не смотря на предоставленную имъ возможность, и что блаженъ и святъ тотъ, кто участвуетъ въ этомъ воскресеніи.—Что касается второй смерти, называемой такъ въ отличіе отъ тѣлесной—первой, то подъ нею, по мнѣнію толковниковъ, разумѣется смерть духовная, лишеніе истинной, блаженной жизни. Она еще не наступила, а наступитъ тогда, когда грѣшники будутъ окончательно отвергнуты отъ лица Божія, «повержены въ озеро огненное» (Откр. *20*, 14, *21*, 8) и подвергнуты вѣчному мученію, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, сказавъ о нихъ: «и пойдутъ сіи *въ муку вѣчную*, а праведники въ жизнь вѣчную» (Мѳ. *25*, 41. 46; сн. *18*, 8), какъ учили апостолы (см. 2 Ѳессал. *1*, 8—9; Іуд. 13 ст.; 2 Петр. *2*, 17; Откр. *20*, 10; *14*, 11) и какъ предсказывали пророки (Исаія—*66*, 24 и Даніилъ—*12*, 2 [1]).

б) Далѣе адвентисты ссылаются на нѣкоторыя изрѣченія ап. Павла, напр.: «мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде» (1 Ѳессал. *4*, 16), а особенно на слѣдующія слова: «во Христѣ всѣ оживутъ, каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его. А за тѣмъ конецъ, когда Онъ предастъ царство Богу и Отцу, когда упразднитъ всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо ему надлежитъ царствовать доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои. Послѣдній же врагъ истребится—смерть» (1 Кор. *15*, 22—26).—Но ссылаются они напрасно, потому что ни одно изъ приведенныхъ изреченій не подтверждаетъ ихъ ученія. Такъ, сказавъ, что предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ «мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде», апостолъ продолжаетъ: «потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу» (1 Ѳессал. *4*, 16—17). Значитъ, его слова означаютъ лишь то, что сначала воскреснутъ мертвые во Христѣ, а потомъ восхищены будутъ оставшіеся въ живыхъ, измѣнившись тѣлесно (1 Кор. *15*, 51—53).

Въ словахъ же къ Коринѳянамъ ап. Павелъ говоритъ не о двухъ воскресеніяхъ, а о томъ, что сначала воскресъ Христосъ, какъ Совершитель искупленія и Глава человѣчества, и этимъ положилъ начало, основаніе воскресенію принадлежащихъ Ему, а затѣмъ, во второе Его пришествіе, воскреснутъ для вѣчной жизни и вѣрующіе въ Него—Христовы. Что касается невѣрующихъ и вообще грѣшниковъ, то о нихъ ничего не говорится, пот. что апостолъ писалъ вѣрующимъ и имѣлъ въ виду исключительно воскресеніе къ вѣчной жизни [2]).

---

[1]) Андрей Кесар. Толк. на Апокалипс. М., 1889 г., стр. 249; бл. Август. Твор. его въ рус. перев., ч. VI, Кіевъ, 1887 г., стр. 188—191, 206—207; Терлецкій В. Очер., изслѣд. и статьи по сектан., вып. III, Полтава, 1912 г., стр. 298—299.

[2]) Малиновъ. Очер. Прав. Догм. Бог., 2 полов., стр. 311—313.

Возраженія. 1) Слова «вѣкъ», «вѣчный», «вовѣки»» въ приложеніи къ будущимъ мученіямъ означаютъ неопредѣленно продолжительное время, а не безконечное продолженіе времени [1]). *Отв.* Спаситель и ап. Павелъ, говоря о вѣчности мученій грѣшниковъ, противополагаютъ эти мученія вѣчному блаженству праведниковъ, но если послѣднее вѣчно, т. е. безконечно, то вѣчны-безконечны и первыя.

2) Нечестивые не могутъ существовать безконечно, а слѣд., и мучиться вѣчно, пот. что они и послѣ всеобщаго воскресенія предъ страшнымъ судомъ останутся тлѣнными и смертными (Гал *6*, 8; Рим. *8*, 13; Мѳ. *3*, 12; *13*, 30. 40; Откр. *2*, 11; *20*, 6) [2]). *Отв.* Такое ученіе совершенно противно слову Божію. Самъ Спаситель говоритъ, что предъ вторымъ Его пришествіемъ всѣ мертвые оживутъ (Іоан. *5*, 25. 28—29) и что «сподобившіеся достигнуть того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ... умереть уже не могутъ; ибо они равны ангеламъ» (Лук. *20*, 35. 36). Ап. Павелъ, описывая свойства воскресшихъ тѣлъ, пишетъ: «сѣется въ тлѣніи, *востаетъ въ нетлѣніи*; сѣется въ уничиженіи, востаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное» (1 Крѳ. *15*, 42—44); «ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе... сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою» (—стт. 53. 54; сн. 26 ст., Иса. *25*, 8).

3) Послѣ всеобщаго воскресенія и суда грѣшники будутъ совершенно уничтожены, такъ какъ въ Писаніи говорится, что «возмездіе за грѣхъ — смерть» (Рим. *6*, 23), что нечестивые погибнутъ, будутъ истреблены и искоренены, ихъ попалитъ огонь, ихъ больше не будетъ (Пс. *36*, 10; Притч. *10*, 25; Иса. *29*, 20 и др.), ихъ существованію будетъ положенъ конецъ (Пс. *72*, 17; 2 Крѳ. *11*, 15; Филип. *3*, 19). *Отв.* Изъ указанныхъ мѣстъ одни говорятъ только о прекращеніи жизни грѣшниковъ на землѣ, напр.: «еще немного и не станетъ нечестиваго, посмотришь на его мѣсто, и нѣтъ его» (Притч. *10*, 25 и т. п.), другія (большинство) — о погибели грѣшниковъ въ смыслѣ лишенія ихъ вѣчной жизни, т. е. блаженнаго общенія съ Богомъ (см. 2 Θес. *1*, 9), третьи же — о конечномъ результатѣ, къ которому приведутъ грѣшниковъ дѣла ихъ, какъ и пишетъ ап. Павелъ: «конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ» 2 Крѳ. *11*, 15) [3]).

2) Отрицая существованіе грѣшниковъ послѣ всеобщаго суда, адвентисты, естественно, отрицаютъ и *безсмертіе* ихъ *души*. «Душа, говорятъ они, имѣетъ качества, какъ разъ противоположныя безсмертію или нематеріальности» [4]). По словамъ Писанія, она находится въ крови, вмѣстѣ съ которою ее можно съѣсть: «строго наблюдай, чтобы не ѣсть крови, потому что кровь есть душа: не ѣшь души вмѣстѣ съ мясомъ» (Второз. *12*, 23); она можетъ желать какой либо пищи, чувствовать къ ней отвращеніе или насыщаться (Чис. *11*, 6; Притч. *6*, 30; *27*, 7; Иса. *55*, 2) и т. п. [5]). Поэтому, если души праведниковъ, послѣ воскресенія, будутъ существовать вѣчно, то не въ силу природныхъ свойствъ,

---

[1]) Библейскій указатель важнѣйш. ученій о вѣрѣ, стр. 31—32.

[2]) Тамъ же, стр. 31—32.

[3]) Гумилев. Цит. соч., стр. 201—202.

[4]) Библ. указ. важн. уч. о вѣрѣ, стр. 20.

[5]) Тамъ же, стр. 20.

а въ силу благодати Божіей; души же грѣшниковъ, какъ лишенныя этой благодати, разрушатся, сообразно своимъ природнымъ свойствамъ вмѣстѣ съ тѣломъ.

а) Въ подтвержденіе такого ученія они ссылаются въ особенности на то, что въ Св. Писаніи душа нигдѣ не называется безсмертной; 1709 разъ, говорятъ они, въ еврейской и греческой библіи употреблены слова, переводимыя по-руски «душа» и «духъ», но ни разу не встрѣчается выраженіе «безсмертная душа» или «безсмертный духъ». Напротивъ, о душѣ говорится: «*умри, душа* моя, съ Филистимлянами» (Суд. *16*, 30); «Ты *избавилъ душу* мою *отъ смерти*» (Пс. *55*, 14); проклятъ, кто беретъ подкупъ, чтобъ *убить душу* и пролить кровь неповинную» (Второз. *27*, 25) и т. п. [1]).

Но согласиться съ такимъ ученіемъ нельзя. По словамъ кн. Бытія, душа человѣка создана отдѣльно отъ тѣла и совершенно отлична отъ него: «создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земнаго, и вдунулъ въ лице его *дыханіе жизни*, и сталъ человѣкъ душею живою» (*2*, 7). Если же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія душа, повидимому, отожествляется съ кровію (Второз. *12*, 23; Лев. *17*, 11), то сдѣлано это примѣнительно къ понятіямъ евреевъ, которые думали, что кровь является какъ бы условіемъ всѣхъ жизненныхъ проявленій души, какъ бы нѣкоторымъ жилищемъ ея. При томъ же говорится это о душѣ животныхъ, которая произведена изъ воды и земли всемогущимъ словомъ Божіимъ (Быт. *1*, 20. 24), а не о душѣ человѣка [2]). Далѣе, когда Писаніе говоритъ: «умри душа моя» и т. п., то это равносильно выраженію: «пусть я умру», такъ какъ въ еврейскомъ языкѣ слово душа въ соединеніи съ возвратными мѣстоименіями употребляется вмѣсто личныхъ мѣстоимѣній. Равнымъ образомъ, когда оно приписываетъ душѣ разныя тѣлесныя свойства, то понимать это въ буквальномъ смыслѣ нельзя, пот. что таковыя же свойства оно приписываетъ и Богу, чистѣйшему Духу (см. напр., Псал. *33*, 17; Иса. *43*, 24 и др. [3]). Если, наконецъ, нигдѣ въ Писаніи не встрѣчается выраженіе: «безсмертная душа» или «безсмертный духъ», то не встрѣчается тамъ и такихъ словъ, какъ единосущіе, Богочеловѣкъ, Богородица, однако отсутствіе ихъ еще не доказываетъ отсутствія мысли, обозначаемой ими. Что же касается въ частности мысли о безсмертіи души, то она высказала въ Св. Писаніи очень ясно. Такъ, Екклезіастъ, изображая послѣднюю на землѣ участь человѣка, говоритъ: «и возвратится *прахъ въ землю*, чѣмъ онъ и былъ, а *духъ возвратится къ Богу*, который далъ его» (Еккл. *12*, 7). Эту же мысль повторяетъ прав. Товитъ въ своей книгѣ, говоря: «твори со мною,

---

[1]) Библ. указ. важн. уч. о вѣрѣ, стр. 26. 20.

[2]) Бѣлогорскій, Н. Душа и состояніе умершихъ, по ученію адвент. Спб., 1910 г., стр. 6.

[3]) Гумилев. Цит. соч., стр. 177—178.

что Тебѣ благоугодно; повели *взять духъ мой*, чтобы я разрѣшился и обратился въ землю... повели освободить меня отъ этой тяготы въ обитель вѣчную» (Тов. *3*, 6). Больной царь Езекія, въ своей молитвѣ къ Богу, такъ изображаетъ свою кончину: «жилище мое (т. е. тѣло) снимается съ мѣста и уносится *отъ меня*, какъ шалашъ пастушескій; я долженъ отрѣзать подобно ткачу жизнь мою; Онъ отрѣжетъ *меня* отъ основы (т. е. отъ тѣла); день и ночь я ждалъ, что Ты пошлешь мнѣ кончину» (Иса. *38*, 12). Значитъ, по его мысли, духъ человѣка стоитъ въ такомъ же отношеніи къ тѣлу, какъ жилецъ къ жилищу или ткачъ къ основѣ. Спаситель, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказалъ: «не бойтесь убивающихъ тѣло, *души же немогущихъ убить*» (Мѳ. *10*, 28; Мар. *8*, 35—37), чѣмъ ясно показалъ, что душа можетъ существовать и по смерти тѣла [1]). Ту же мысль выразилъ первомуч. Стефанъ, воскликнувъ передъ смертью: «Господи Іисусе Христе! пріими духъ мой (Дѣян. *7*, 59) [2]).

б) Св. Писаніе учитъ, говорятъ адвентисты, что люди послѣ смерти перестаютъ жить, такъ какъ самое слово «умирать» значитъ перестать жить, уничтожиться. Въ этомъ именно смыслѣ тамъ сказано: «мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде (1 Ѳессал. *4*, 16); «умершіе во Христѣ погибли» (1 Кор. *15*, 18); «Давидъ умеръ и погребенъ» (Дѣян. *2*, 29); Моисей... умеръ» (І. Нав. *1*, 2), «Авраамъ умеръ и пророки» (Іоан. *8*, 52) и т. п. Итакъ, эти люди всѣ мертвые и нѣтъ ихъ въ живыхъ [3]).

Но умирать не значитъ уничтожиться; это ясно видно изъ того, напр., что Авраамъ, о которомъ сказано, что онъ умеръ, по словамъ Христа, живъ для Бога (Лук. *20*, 37—38) и зналъ, что происходило на землѣ послѣ его смерти—о Моисеѣ и пророкахъ (Лук. *16*, 29), а Моисей долго спустя послѣ смерти явился на Ѳаворѣ во время преображенія Господа и бесѣдовалъ съ Нимъ о предстоящихъ Ему страданіяхъ (Лук. *9*, 30—31) [4]).

в) Не о тѣлѣ человѣка сказано, продолжаютъ адвентисты, что оно во гробѣ, а о самомъ дѣйствительномъ лицѣ, и не сказано, что лишь одна часть человѣка или хижина, въ которой жилъ человѣкъ, попадаетъ туда, но весь человѣкъ. «Прахъ ты и въ прахъ ты возвратишься», сказалъ Господь Адаму послѣ грѣхопаденія (Быт. *3*, 19); «а ты отойдешь къ отцамъ Своимъ въ мирѣ, сказалъ Онъ Аврааму, и будешь погребенъ» (Быт. *15*, 15); «все, что можетъ рука твоя дѣлать, наставляетъ Еккле-

[1]) Адвентисты говорятъ, что указанными словами Спаситель наставлялъ Своихъ учениковъ не бояться убійцъ потому, что души ихъ (учениковъ) возстанутъ при воскресеніи праведныхъ и тогда уже будутъ безсмертны.—Но при общемъ воскресеніи возстанутъ не только души, но и тѣла; значитъ, убійцы не могутъ окончательно уничтожить и тѣла; между тѣмъ Спаситель говоритъ, что убивающій тѣло вмѣстѣ съ тѣмъ не уничтожаетъ только души (Гумил. Цит. соч., стр. 179).

[2]) Гумилев., тамъ же, стр. 179.

[3]) Бѣлогор. Душа и сост. умер., по уч. адвент., стр. 2—3.

[4]) Тамъ же, стр. 13; Гумилев. Цит. соч., стр. 182.

зіастъ, по силамъ дѣлай; потому что въ могилѣ, куда ты пойдешь, нѣтъ ни работы, ни размышленія, ни знанія, ни мудрости» (Екклез. *9*, 10); «наступитъ время, въ которое всѣ находящіяся въ гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія (Іоан. *5*, 28). Если же умершіе люди цѣликомъ въ гробахъ, то очевидно, что послѣ смерти не только тѣло, но и душа перестаетъ жить совершенно [1]).—Но согласиться съ этимъ нельзя, потому что въ гробъ полагается и разрушается тамъ только тѣло человѣка, какъ созданное изъ земли, а духъ возвращается къ Богу, который далъ его» (Екклез. *12*, 7).

г) Если бы душа не умирала и не разрушалась вмѣстѣ съ тѣломъ, замѣчаютъ, наконецъ, адвентисты, то она сохраняла бы способность къ знанію и размышленію. Между тѣмъ Св. Писаніе отрицаетъ у мертвыхъ эту способность. Такъ, Псалмопѣвецъ говоритъ: «въ смерти нѣтъ памятованія о Тебѣ (о Богѣ): во гробѣ кто будетъ славить Тебя?» (Псал. *6*, 6); «выходитъ духъ его (человѣка) и онъ возвращается въ землю свою; въ тотъ день *исчезаютъ всѣ помышленія* его» (Псал. *145*, 4); Екклезіастъ также пишетъ: «живые знаютъ, что умрутъ, а *мертвые ничего не знаютъ*, потому что и память о нихъ предана забвенію; и любовь ихъ и ненависть ихъ и ревность ихъ уже исчезли, и нѣтъ имъ болѣе части во вѣки ни въ чемъ, что дѣлается подъ солнцемъ. Въ могилѣ куда ты пойдешь, нѣтъ... ни размышленія, ни знанія, ни мудрости» (Екклез. *9*, 5—10) [2]).—Но и въ данномъ случаѣ адвентисты неправы, а мѣста Св. Писанія, на которыя они ссылаются, не подтверждаютъ ихъ ученія. Такъ Псалмопѣвецъ въ 6 ст. 6 пс. лишь проситъ Бога о томъ, чтобы Онъ помиловалъ его здѣсь на землѣ, пот. что за гробомъ для людей неправедныхъ и грѣшныхъ невозможно украшаться добродѣтелью, хотя бы кто и желалъ этого,—5 неразумныхъ дѣвъ, не смотря на желаніе пріобрѣсти себѣ масла, чтобы съ горящими свѣтильниками достойно встрѣтить жениха, не могли сдѣлать этого. Въ 4 же стихѣ 145 пс. онъ говоритъ, что не слѣдуетъ надѣяться на человѣка, потому что умри онъ, и пропадутъ всѣ его обѣщанія, всѣ предположенія, а нужно надѣяться на Господа (ст. 5). Наконецъ, въ словахъ Екклезіаста, какъ видно изъ контекста рѣчи, изображается жизнь человѣка со стороны внѣшняго наблюденія. Разсматривая эту жизнь, онъ приходитъ къ выводу, что все въ ней «суета суетъ» (*1*, 2; *12*, 8), а состояніе умершихъ еще безотраднѣе, такъ какъ имъ не доступно даже то, что даетъ интересъ жизни человѣка на землѣ,—со смертію для нихъ все кончается. Однако въ дѣйствительности это не такъ: по смерти душа не разрушается, а отходитъ къ Богу «въ вѣчный домъ свой» (Еккл. *12*, 5. 7) и живетъ тамъ.

3). Отрицая жизнь души за гробомъ, адвентисты говорятъ, что всѣ

---

[1]) Бѣлогор. Душа и сост. умер., по уч. адвент.; стр. 3—4.

[2]) Тамъ же, стр. 4.

умершіе пребываютъ въ состояніи безсознательномъ и безчувственномъ. Но Св. Писаніе свидѣтельствуетъ о противномъ. Такъ, прор. Исаія изображая низверженіе Навуходоносора, царя Вавилонскаго, въ адъ, говоритъ: «адъ преисподній пришелъ въ движеніе ради тебя, чтобы встрѣтить тебя при входѣ твоемъ; пробудилъ для тебя рефаимовъ, всѣхъ вождей земли; поднялъ всѣхъ царей языческихъ съ престоловъ ихъ. Всѣ они будутъ говорить тебѣ: и ты сдѣлался безсильнымъ какъ мы! и ты сталъ подобенъ намъ! (Иса. *14*, 9—10; ср. Іезек. *31*, 3—18). Этой встрѣчи Навуходоносора съ языческими царями нельзя относить ко времени общаго воскресенія мертвыхъ, такъ какъ тогда мертвые будутъ выходить изъ могилъ, а здѣсь Навуходоносоръ представляется нисходящимъ въ адъ. Ап. Петръ, говоря о сошествіи Христа во адъ, пишетъ: «Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за неправедныхъ бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ, сошедши проповѣдалъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію, во дни Ноя, во время строенія ковчега» (1 Петр. *3*, 18—19). Если же души умершихъ грѣшниковъ, современныхъ Ною, слушали и понимали проповѣдь Спасителя, сошедшаго къ нимъ въ адъ, то, очевидно, они находились въ сознательномъ, разумномъ состояніи.

Адвентисты, однако, не соглашаются съ этимъ и, чтобы доказать свою мысль о безсознательномъ состояніи умершихъ, ссылаются а) на слѣд. слова Псалмопѣвца: «развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо? развѣ мертвые встанутъ и будутъ славить Тебя? или во гробѣ будетъ возвѣщаема милость Твоя, и истина Твоя—въ мѣстѣ тлѣнія? развѣ во мракѣ познаютъ чудеса Твои, и въ землѣ забвенія—правду Твою?» (Псал. *87*, 11—13 [1]).—Но, какъ видно изъ содержанія псалма, въ приведенныхъ стихахъ Псалмопѣвецъ молится объ освобожденіи отъ бѣдствій, ссылаясь на то, что послѣ смерти человѣкъ исчезаетъ безвозвратно для земного существованія и лишенъ возможности видѣть лице Божіе, чудеса Господни и дѣла Его великаго правосудія; поэтому не можетъ воспѣвать дѣла Господни и достойно чтить Его [2]). Однако отсюда не слѣдуетъ, что мертвые лишены были сознанія.

б) Другое основаніе своего ученія адвентисты видятъ въ словахъ 113 псалма: «не мертвые восхвалятъ Господа, ни всѣ нисходящіе въ могилу, но мы (живые) будемъ благословлять Господа» (ст. ст. 25—26) [3]). Но и это основаніе не прочно. Какъ видно изъ контекста рѣчи, Псалмопѣвецъ говоритъ здѣсь о духовныхъ (нравственныхъ) мертвецахъ, т. е. тѣхъ людяхъ, которые умерли для добродѣтели, потому что противопо-

---

[1]) Варжанскій Н. Доброе исповѣд.. стр. 335—336.
[2]) Толк. Библія, изд. Странника, т. IV, стр. 305—306.
[3]) Варжанскій, Н. Добр. исповѣд., стр. 336.

лагаетъ этимъ мертвецамъ себя и замѣчаетъ: «мы будемъ благословлять Господа отнынѣ и *во вѣкъ*» (26 ст.), т. е. и въ загробномъ мірѣ [1]).

Б) Общія замѣчанія о толстовствѣ.

Графъ Толстой училъ о Богѣ пантеистически, но такое ученіе невольно приводитъ къ отрицанію Бога (атеизму). Въ самомъ дѣлѣ, если Богъ не отдѣлимъ отъ міра и человѣка и внѣ ихъ не существуетъ, то Самъ по Себѣ Онъ есть не что иное, какъ «потенція или простая возможность того или другого, что существовало, существуетъ и будетъ существовать во вселенной. Но потенція или возможность не есть не только какое-нибудь существо или какой-либо предметъ, но и какое бы то ни было качество предмета. Это— не болѣе, какъ отвлеченное представленіе нашего ума», не имѣющее ничего соотвѣтствующаго себѣ въ дѣйствительности,—просто какой-то нуль [2]). Правда, Толстой называетъ Бога духомъ, но «соединяетъ съ понятіемъ о духѣ, понятіе только о чемъ-то противоположномъ всякому веществу, всему видимому, слышанному, ощупываемому,—вообще доступному нашимъ чувствамъ». По его словамъ, къ духу не приложимо ни понятіе о сущности или природѣ, ни понятіе о личности или индивидуальности [3]).

Исказивъ ученіе о Богѣ, Толстой неправильно учитъ и о человѣкѣ. Послѣдній, по нему, представляется совокупностью элементовъ: вещества или тѣла, животной вѣчности и разумнаго сознанія или я, т. е. въ немъ, кромѣ тѣла, какъ бы двѣ личности, два я, что совершенно нелѣпо. Самъ по себѣ человѣкъ есть не болѣе, какъ воплощеніе божественной сущности, которая составляетъ основу всего живого, какъ бы душу его. Эта только сущность и не уничтожается; человѣкъ же, со смертію, совсѣмъ прекращаетъ свое существованіе и живетъ лишь въ воспоминаніяхъ людей, остающихся на землѣ; загробной жизни съ ея мздовоздаяніемъ нѣтъ.— Но наше самосознаніе и весь нашъ жизненный опытъ, напротивъ, непререкаемо говорятъ, что человѣкъ есть свободноразумное, личное существо, предназначенное къ вѣчной жизни; что душа его составляетъ «особую сущность, хотя зависящую отъ Божескаго существа, особенно по своему происхожденію, но всетаки отдѣльную отъ Него, обладающую своимъ самосознаніемъ и дѣйствующую самостоятельно въ свойственныхъ ей предѣлахъ». Сливать человѣка съ Божественной сущностью, которая, по Толстому, сама по себѣ ничто, значитъ превращать его тоже въ ничто. Равнымъ образомъ, если, со смертію человѣка, все для него кончается, такъ какъ за гро-

---

[1]) Варжан. Добр. испов., стр. 337.

[2]) Гусевъ А., проф. О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Н. Толстого, изд. 2-е, Казань, 1902 г., стр. 85.

[3]) Тамъ же, стр. 82—83.

бомъ нѣтъ жизни, нѣтъ мздовозданія, то и самая земная жизнь его, особенно нравственная, теряетъ всякій разумный смыслъ и значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ жить, трудиться, бороться со зломъ, заботиться о нравственномъ совершенствованіи, если не сегодня, такъ завтра перейдешь въ область небытія, а въ воспоминаніяхъ живутъ не только добрые дѣятели, не и злодѣи?! [1]).

Нравственное ученіе толстовцевъ въ сущности сводится къ отреченію человѣка отъ самаго себя ради другихъ и «непротивленію». По ихъ мнѣнію оно изложено Христомъ въ Нагорной бесѣдѣ. Здѣсь, по словамъ Толстого, «выражены и вѣчный идеалъ, къ которому свойственно стремиться людямъ, и та степень его достиженія, которая уже можетъ быть въ наше время достигнута людьми». Идеалъ состоитъ въ полномъ совершенствѣ, а степень достиженія—въ исполненіи извѣстныхъ Христовыхъ заповѣдей, главная изъ которыхъ—о непротивленіи злому. «Вы слышали, говоритъ Христосъ, что сказано: око за око и зубъ за зубъ. А Я говорю вамъ: не противься злому» (Мо. 5, 38—39). Эта заповѣдь, по мнѣнію Толстого, составляетъ ключъ по всему Евангельскому ученію; она все соглашаетъ и лежитъ въ основѣ всей христіанской морали. Въ ней Христосъ запрещаетъ всякое насиліе и учитъ, что жизнь людская не можетъ быть обезпечена защитой себя и своей собственности отъ другихъ людей, а лишь беззавѣтнымъ самоотреченіемъ, такъ какъ насиліе вызываетъ лишь новое насиліе. Борьба со зломъ можетъ быть успѣшной единственно путемъ добра. Предъ великой силой непротивленія преклонится сама собою сила зла—насилія и будетъ побѣждена [2]).

Считая недопустимымъ въ какой бы то ни было формѣ насиліе, Толстой, естественно, отвергаетъ все то, что, по его мнѣнію, имѣетъ характеръ насилія, формулируя это въ слѣдующихъ частнѣйшихъ заповѣдяхъ: не судись, не гнѣвайся, не разводись съ женой, не клянись и не воюй. Этими заповѣдями вмѣстѣ съ первою (о непротивленіи), говоритъ онъ, исчерпывается вся сущность христіанскаго ученія; исполненіе ихъ исключаетъ все зло изъ жизни людей и низводитъ на землю царство Божіе [3]).

Но такое ученіе неправильно уже потому, что совершенно игнорируетъ отношеніе человѣка къ Богу и все состоитъ изъ отрицанія; между тѣмъ вопросъ объ отношеніяхъ человѣка къ Богу имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ нравственности, а отрицаніе не можетъ создать нравственнаго идеала. Что касается, въ частности, «непротивленія», то, съ одной стороны, оно можетъ происходить иногда совсѣмъ не изъ нравствен-

---

[1]) Гусевъ, тамъ же, стр. 95—108.

[2]) Титлиновъ Б. Христіанство гр. Л. Н. Толстого и христіанство Евангелія. Спб., 1907 г., стр. 35—36.

[3]) Титлиновъ, тамъ же, стр. 49.

ныхъ побужденій, а вслѣдствіе, напр., трусости, равнодушія ко всему на свѣтѣ или какихъ-либо своекорыстныхъ разсчетовъ, съ другой—самое насиліе иногда можетъ остановить человѣка отъ совершенія преступленія и такимъ образомъ явиться благодѣяніемъ даже для лица, покушавшагося на насиліе. Значитъ, не всякое непротивленіе имѣетъ нравственную цѣну. Кромѣ того, оно ведетъ къ нравственному безразличію, чего не должно быть, такъ какъ всякій, кому дороги высшіе интересы человѣчества и внѣшнее его благоденствіе, долженъ и самъ совершенствоваться нравственно и всячески стараться о нравственномъ совершенствованіи другихъ [1]). Поэтому-то Евангеліе, указывая человѣку нравственный идеалъ—богоуподобленіе (Мѳ. *5*, 48), учитъ, что для достиженія этого идеала нужны не отрицательныя только средства, при помощи которыхъ человѣкъ «добрымъ» не будетъ, а не будетъ лишь злымъ [2]), и нравственно совершенствоваться не можетъ, но и положительныя, главное изъ которыхъ—дѣланіе добра. Видя зло, человѣкъ долженъ не пассивно относиться къ нему, а словомъ и дѣломъ противодѣйствовать ему и на самомъ себѣ показать примѣръ христіански—доброй жизни. «Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, говоритъ Спаситель, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего небеснаго» (Мѳ. *5*, 16). Онъ долженъ, затѣмъ, по возможности, оберегать свою жизнь отъ опасности, особенно если эта жизнь нужна для блага другихъ (Мѳ. *10*, 23). Равнымъ образомъ, безропотно перенося личныя обиды и притѣсненія со стороны злыхъ людей, въ надеждѣ этимъ путемъ воздѣйствовать на нихъ въ добрую сторону, онъ, однако, долженъ противиться имъ всѣми силами, когда ясно увидитъ, что безропотное перенесеніе обидъ не достигнетъ цѣли, и когда дѣло касается не лично его, а общаго блага, общей святыни. Самъ Христосъ не остался равнодушнымъ при оскорбленіи святыни храма Іерусалимскаго продавцами, а взялъ вервіе и изгналъ ихъ (Іоан. *2*, 15). Но такъ какъ усилія отдѣльныхъ лицъ не достаточны для борьбы съ существующимъ зломъ, то на помощь имъ выступаетъ государство, которое ведетъ съ нимъ организованную борьбу, ограждая своихъ согражданъ отъ насилія и насильниковъ всѣми зависящими отъ него мѣрами: устанавливаетъ особыя нормы права или узаконенія, караетъ нарушителей ихъ и т. д. [3]).

Напрасно Толстой ссылается и на Нагорную бесѣду Христа, такъ какъ она не оправдываетъ его ученія. Христосъ въ этой бесѣдѣ «указываетъ не путь къ достиженію царства Божія, не средство искорененія зла въ мірѣ, а начертываетъ законы божественнаго царства, характеризуетъ настроеніе его членовъ, даетъ образъ субъективно-христіанскаго поведе-

---

[1]) Гусевъ. О сущности рел.-нрав. уч. Толст., стр. 215—216.
[2]) Титлиновъ Б. Христіанство гр. Л. Н. Толстого, стр. 113—114.
[3]) Гусевъ. Цитов. соч., стр. 366—371, 387, 400—408.

нія». Въ частности, «говоря о непротивленіи злу, злому, Онъ говоритъ не о злѣ и злыхъ вообще, а о враждебныхъ, оскорбительныхъ... дѣйствіяхъ по отношенію лично къ христіанину, и указываетъ, что на такія дѣйствія христіанинъ долженъ отвѣчать не злобною местью, а кротостью и незлобіемъ, стараясь довести обидчика до сознанія своей неправды». Поэтому слова Его: «не противься злому» нужно понимать такъ: «будь всегда терпѣливъ, снисходителенъ къ своимъ ближнимъ, не мсти и не давай даже мѣста мстительному чувству» [1]). Имѣя такой узкій, ограничительный смыслъ, заповѣдь о непротивленіи не можетъ быть признана выразительницею сущности христіанскаго ученія и ключомъ къ пониманію всего Евангельскаго ученія, такъ какъ то и другое слишкомъ разносторонне и никакъ не можетъ быть обнято и изъяснено ею. Она—одна лишь изъ многихъ заповѣдей, притомъ касающаяся только нашихъ отношеній къ людямъ, посягающимъ на нашу честь, имущество, свободу и т. д., но ни мало не затрагивающая другихъ проявленій и отношеній нравственной человѣческой жизни, и потому не можетъ быть признана выразительницею сущности христіанскаго ученія даже объ отношеніи людей другъ къ другу, въ чемъ невольно признается и самъ Толстой, называя ее приложеніемъ къ заповѣди о любви къ людямъ [2]).

Очевидно, так. обр., что Толстой совершенно искажаетъ смыслъ Нагорной бесѣды. Такое же искаженіе допускаетъ онъ и въ толкованіи частныхъ положеній: о войнѣ, присягѣ, клятвѣ, брачномъ разводѣ, мірскихъ повинностяхъ и о государствѣ христіанскомъ вообще.

а) Такъ, приведя слова Спасителя: «вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего; а Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ, и гонящихъ васъ» и пр. (Мѳ. *5*, 43—48), Толстой говоритъ: ближній это—землякъ, а врагъ—чужеземецъ. Значитъ, слова Христа нужно понимать въ томъ смыслѣ, что хотя всѣ люди пріучены считать своими ближними своихъ земляковъ, а въ чужихъ народахъ видѣть своихъ враговъ, но такой взглядъ неправиленъ и дѣлать такое различіе не слѣдуетъ. Передъ Богомъ всѣ равны; Онъ повелѣваетъ солнцу свѣтить на всѣхъ; всѣмъ посылаетъ дождь, не дѣлаетъ никакого различія между народами и всѣмъ имъ одинаково благодѣтельствуетъ, а потому и люди должны дѣлать добро всѣмъ, безъ различія національностей, и не подражать язычникамъ, раздѣляющимъ себя на разные народы. Итакъ, «не дѣлай *никакого* различія между своимъ и чужимъ народомъ и не дѣлай рѣшительно *ничего*, что предполагается такимъ различіемъ,—не враждуй съ чужимъ народомъ, не веди *никакой* войны, не принимай участія въ войнѣ, не вооружайся для войны, но

---

[1]) Титлин. Цитов. соч., стр. 138.

[2]) Гус. Цит. соч., стр. 326—329.

относись ко всѣмъ людямъ, къ какой бы народности ни принадлежали они, такъ же, какъ относишься къ своимъ» [1]).

Но такое толкованіе совершенно противно смыслу Христовыхъ словъ и не согласно съ христіанскимъ ученіемъ. Своими словами Христосъ отнюдь не запрещаетъ ни предпочтительной любви къ своему народу (патріотизма), ни войны, а запрещаетъ лишь враждебныя чувства (гнѣвъ, злобу, мстительность) по отношенію къ другимъ людямъ, даже къ врагамъ.

Въ частности, слово *врагъ* на языкѣ Св. Писанія не означаетъ непремѣнно чужеземца, а *ближній*—земляка. «Не гнушайся Идумеянином, говоритъ Моисей евреямъ, ибо онъ—*братъ* твой» (Второз. *23*, 7); «внуши народу, чтобы каждый (еврей) у *ближняго* своего (египтянина) и каждая женщина (еврейка) у *ближней* своей (египтянки) выпросили вещей серебряныхъ»... (Исх. *11*, 2). Прор. Михей прямо говоритъ, что «враги человѣку—домашніе его» (Мих. *7*, 6). Затѣмъ, понимать подъ врагами исключительно чужеземцевъ, или вообще чужой народъ, нельзя уже потому, что Нагорная бесѣда Спасителя повсюду имѣетъ въ виду отношенія только человѣка къ человѣку, а не народа къ народу. Наконецъ, проклинать, ненавидѣть, обижать, преслѣдовать насъ и т. д. развѣ естественно чужому народу? Послѣдній, навѣрно, и не подозрѣваетъ о нашемъ существованіи. Къ тому же вражда народовъ выражается не въ проклятіяхъ, клеветѣ и т. д., а въ войнахъ, въ дипломатическихъ столкновеніяхъ и т. п. [2]). Очевидно, так. обр., что подъ врагомъ въ Нагорной бесѣдѣ разумѣется не чужой народъ, а всякій, враждебно относящійся къ намъ человѣкъ. Отсюда понятно, что и всѣ разсужденія Толстого о неумѣстности и недозволительности патріотизма совершенно не основательны. Самъ Христосъ, объемля любовію всѣхъ людей и не дѣлая нравственнаго различія между природою іудея и язычника, обрѣзаннаго и необрѣзаннаго, проповѣдывалъ, однако, царствіе Божіе прежде всего Своему народу и апостоламъ велѣлъ идти сперва къ погибшимъ овцамъ дома Израилева (Мѳ. *10*, 6), а во время торжественнаго входа въ Іерусалимъ, когда все вокругъ ликовало и Іерусалимъ предсталъ во всей красотѣ, Онъ, подъ вліяніемъ мучительной скорби объ участи его, «заплакалъ и сказалъ: о, если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему» (Лук. *19*, 41—42). Ап. Павелъ говорилъ Тимоѳею: «кто о своихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго» (1 Тим. *5*, 8), а Римлянамъ писалъ: «истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуетъ мнѣ совѣсть моя въ Духѣ Святомъ, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я

---

[1]) Гус., тамъ же, стр. 553—555.

[2]) Тамъ же, стр. 567—568.

желалъ бы самъ быть отлученнымъ за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, т. е. Израильтянъ»... (Рим. *9*, 1—4) [1]).

Возставая противъ патріотизма, Толстой думаетъ, будто изъ-за него происходитъ вражда, ненависть, войны съ чужими народами и т. п., Спаситель же заповѣдалъ любить всѣхъ людей, не дѣлая различій по національности. Но любовь къ своимъ единоплеменникамъ отнюдь не исключаетъ любви къ иноплеменникамъ, а тѣмъ болѣе не требуетъ вражды и вообще непріязненныхъ дѣйствій въ отношеніи къ нимъ. Однако, живя среди своихъ единоплеменниковъ, человѣкъ, естественно, чувствуетъ къ нимъ бо́льшую симпатію и привязанность, чѣмъ къ иноплеменникамъ, а отсюда и любовь къ отечеству. Естественно ему также и защищать свое отечество и соплеменниковъ всѣми христіански-допустимыми средствами, заботиться о благосостояніи ихъ и т. д. [2]). А такъ какъ этому благосостоянію чужіе народы иногда угрожаютъ силою, то невольно приходится противопоставлять силѣ силу и вступать съ ними въ войну. Въ виду этого и Св. Писаніе, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта не запрещаетъ безусловно войны и не считаетъ ея безусловнымъ зломъ. Такъ, Самъ Богъ чрезъ Своихъ пророковъ иногда повелѣвалъ евреямъ начинать войну противъ того или другого народа, обѣщая имъ со Своей стороны помощь и покровительство (Исх. *23*, 22—33; Чис. *33*, 53—55 и др.). Въ евангеліи Луки разсказывается, что однажды пришли къ Іоанну Предтечѣ креститься воины и спрашиваютъ: «что намъ дѣлать»?, т. е. не бросить ли намъ военной службы и не избрать ли другой родъ службы? Но Іоаннъ сказалъ имъ: «никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ» (Лук. *3*, 14). Такимъ образомъ, онъ не воспретилъ военной службы, а вмѣстѣ съ нею и войны. Наконецъ, Самъ Христосъ, запрещая враждебныя чувства и убійство, вызываемое этими чувствами, однако, не отрицалъ безусловно дозволительности войны. Такъ, на вопросъ Пилата: царь ли Ты? отвѣтилъ, что если бы Его царство было земное, обыкновенное, то Его воины стали бы на защиту Его отъ враговъ (Іоан. *18*, 33—36). Затѣмъ, исцѣляя слугу сотника, Спаситель поставилъ евреямъ въ примѣръ вѣру сотника (Мѳ. *8*, 5—11), а не сказалъ, что послѣдній былъ бы тогда близокъ къ царствію Божію, когда оставилъ бы военную службу. Наконецъ, возвѣщая о разрушеніи Іерусалима и послѣднихъ временахъ, говоритъ, что надлежитъ тогда и войнамъ быть (Мѳ. 24, 6—7) [3]).

Не исключается войнами и любовь ко врагамъ, такъ какъ возникаютъ и ведутся они не изъ-за личныхъ враждебныхъ чувствъ, а изъ-за интересовъ отечества, или изъ-за желанія помочь слабымъ и т. п. При

---

[1]) Подробн. см. у Гусева въ цит. соч., стр. 571—585.

[2]) Титл. Христіанство гр. Л. Н. Толст., стр. 176—177; Гус. Цит. соч., стр. 585—590.

[3]) Гус. Цит. соч., стр. 590—600.

томъ же, развѣ свойственно христіанину-воину, постоянно рискующему своею жизнію во время войны, носить въ своей душѣ вражду или другія непріязненныя чувства къ кому-либо? Конечно, было бы хорошо, если бы войны совершенно прекратились, но это возможно было бы тогда, когда бы люди совершенно переродились нравственно [1]).

б) Спаситель въ Нагорной проповѣди, говоритъ Толстой, безусловно отрицалъ всякую клятву именемъ Божіимъ и въ особенности присягу, такъ какъ сказалъ: «слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои. А Я говорю вамъ: не клянитесь вовсе: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій; ни землею, потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ Великаго Царя; ни головой твоею, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго» (Мѳ. 5, 33—37). Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, Христосъ вооружается здѣсь противъ обычая евреевъ употреблять всевозможныя клятвы по незначительнымъ случаямъ, въ частныхъ разговорахъ, при чемъ унижались священныя понятія и принимались безразсудныя обязательства, а предлагалъ вмѣсто клятвы говорить въ подобныхъ случаяхъ: «да, да; нѣтъ, нѣтъ». Что касается присяги, употребляемой при дѣлахъ общественныхъ или государственныхъ, то о ней въ Нагорной проповѣди ничего не говорится [2]).

в) Отрицая семейную жизнь и бракъ, Толстой въ то же время учитъ о нерасторжимости брачнаго союза и запрещаетъ разводъ. Основаніе для этого ученія онъ видитъ въ слѣд. словахъ Нагорной бесѣды: «вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ, что всякій кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ. Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну. И если правая твоя рука соблазняетъ тебя; отсѣки ее, и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну. Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную. А Я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ» (Мѳ. 5, 27—32). Эти слова, по мнѣнію Толстого, имѣютъ такой смыслъ: человѣкъ не долженъ допускать даже мысли о соединеніи съ другой женщиной, исключая той, съ которою онъ разъ уже соединился, и никогда не долженъ, какъ это было по

---

[1]) Гус., тамъ же, стр. 603—614.

[2]) См. выше, стр. 199—200.

закону Моисея, перемѣнять эту женщину на другую. «Блудъ происходитъ оттого, что мужчины и женщины смотрятъ другъ на друга, какъ на предметъ похоти. Чтобы этого не было, надо устранить все то, что можетъ вызывать похоть; избѣгать всего того, что возбуждаетъ похоть, и, соединившись съ женою, ни подъ какимъ предлогомъ, не покидать ея, пот. что покиданіе женъ и производитъ развратъ. Покинутыя жены соблазняютъ другихъ мужчинъ и вносятъ развратъ въ міръ». Итакъ, бѣгите отъ соблазновъ и не разлучайтесь съ женами—вотъ смыслъ приведенныхъ словъ Христовыхъ. Что касается, въ частности, словъ: «кромѣ вины любодѣянія», то они относятся къ мужу, а не къ женѣ, потому что онъ подаетъ поводъ прелюбодѣйствовать женѣ, разводясь съ нею, и должны быть переведены такъ: «кромѣ вины (виновности) распутства». Но такое толкованіе неправильно, потому что, по точному переводу съ греческаго языка, слова: «кромѣ вины любодѣянія» означаютъ: «исключая причины прелюбодѣянія» и, какъ видно изъ контекста рѣчи, относятся къ женѣ, указывая основаніе для развода, а все мѣсто о брачномъ разводѣ имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ. Въ виду существовавшаго у евреевъ обычая разводиться съ женами по самому ничтожному поводу, при чемъ мужья нисколько не заботились о дальнѣйшей судьбѣ и поведеніи своихъ брошенныхъ женъ, Христосъ говоритъ здѣсь, что подобные разводы и новые браки являются въ сущности распутствомъ. Съ нравственной точки зрѣнія брачный разводъ дозволителенъ лишь въ томъ случаѣ, когда жена нарушаетъ супружескую вѣрность и тѣмъ самымъ окончательно разрываетъ нравственную связь супружества и разрушаетъ его. Въ другихъ же случаяхъ разводъ является только поводомъ къ прелюбодѣянію [1]).

г) Исходя изъ мысли о непротивленіи злу и насилію, Толстой отрицаетъ суды, воинскую повинность, уплату податей и пр. и даже само государство со всѣми общественными и государственными учрежденіями. По его словамъ, Христосъ прямо запретилъ суды, сказавъ: «не судите, да не судимы будете, ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы» и пр. (Мѳ. 7, 1—5); запретилъ военную службу съ его обязанностью убивать, когда сказалъ: «вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду; а Я говорю вамъ, что всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему «рака», подлежитъ синедріону; а кто скажетъ «безумный», подлежитъ геенѣ огненной» (Мѳ. 5, 21—22); не признавалъ власти и считалъ ее по существу зломъ; воспрещалъ Своимъ послѣдователямъ исполнять какія-либо требованія власти и т. д. Но все это не болѣе, какъ клевета на Христа.

Говоря: «не судите, да не судимы будете», Христосъ отнюдь не

[1]) Титл. Цит. соч., стр. 171—172; Гус., стр. 463—469.

отрицаетъ законныхъ судовъ, а запрещаетъ осуждать, злословить ближнихъ, что ясно видно какъ изъ буквы текста, такъ изъ контекста рѣчи. Мало того, Онъ прямо порицалъ фарисеевъ за то, что они «оставили, важнѣйшее въ законѣ: *судъ*, милость и вѣру» (Мѳ. *23*, 23), а на просьбу одного человѣка разсудить его съ братомъ по дѣлу о наслѣдствѣ отвѣтилъ: «*кто поставилъ* Меня судить или дѣлить васъ» (Лук. *12*, 13—14)? чѣмъ ясно показалъ, что есть законныя учрежденія, на обязанности которыхъ лежитъ разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ [1]).

Равнымъ образомъ, говоря: «не убивай», Христосъ совсѣмъ не имѣлъ въ виду военной службы, а разумѣлъ убійство, вызванное гнѣвомъ, мстительностью и т. п. враждебными чувствами. Воинъ сражается съ непріятелями и убиваетъ ихъ отнюдь не по этимъ побужденіямъ, а въ силу необходимости и сознанія долга предъ отечествомъ. Мало того, убивая враговъ, онъ жертвуетъ и своею жизнію, но не ради личной пользы, а ради интересовъ отечества и своихъ соотечественниковъ; между тѣмъ, по словамъ Христа, «нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. *15*, 13).

Не отрицалъ Христосъ ни законной власти, ни государства съ его учрежденіями, ни обязательности для подданныхъ исполнять разныя мірскія повинности. Напротивъ, на замѣчаніе Пилата, что онъ имѣетъ власть или отпустить или распять Его, сказалъ, что эта власть дана ему свыше, съ неба, т. е. допущена Самимъ Богомъ (Іоан. *19*, 10—11; Второз. *17*, 14—20). Затѣмъ, когда нѣкоторые изъ фарисеевъ и продіанъ, желая уловить Его въ словѣ, спросили: «позволительно ли давать подать кесарю или нѣтъ»? Онъ отвѣтилъ; «отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу» (Мѳ. *22*, 15 - 17. 21; Лук, *20*, 20 —25) [2]).

По мнѣнію Толстого, государство будто бы ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть христіанскимъ и по самому существу есть зло [3]). Но это—неправда. Государство не только можетъ, но и должно быть христіанскимъ, пот. что оно не иное что, какъ орудіе Божественнаго промысла, и цѣль его заключается въ томъ, чтобы доступными ему путями и средствами содѣйствовать своимъ гражданамъ въ достиженіи какъ матеріальнаго благосостоянія, такъ и духовно-нравственнаго совершенства. Поэтому, если власти въ немъ христіанскія не по имени только, а на самомъ дѣлѣ, и будутъ проводить въ жизнь христіанскія начала правды и добра, то и само государство будетъ все болѣе и болѣе проникаться христіанскимъ характеромъ. Само собой разумѣется, что и граждане, съ своей стороны, нравственно обязаны всячески стараться, чтобы узаконенія и мѣропріятія власти, направленныя къ общему благу, не искажались въ своемъ исполненіи, а проводились въ точности; чтобы

[1]) Гус., стр. 524—529, 536—537; Титлин., стр. 145—147.
[2]) Гус., стр. 395—397.
[3]) Тамъ же; стр. 393.

лица, поставленныя для примѣненія ихъ, были обезпечены и т. д. Поступая такъ, они тѣмъ самымъ будутъ исполнять и заповѣди Божіи, такъ какъ послѣднія лежатъ въ основѣ большинства дѣйствующихъ узаконеній [1]). «Итакъ будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа, говоритъ ап. Петръ: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро» (1 Петр. *2*, 13—14; сн. 2 Петр. *2*, 10; Іуд. *1*, 8). «Всякая душа, говоритъ ап. Павелъ, да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога. Посему противящійся власти противится Божію установленію... Начальникъ есть Божій слуга тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо онъ не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти» (Рим. *13*, 1—5).

---

[1]) Гус. Цит. соч., стр. 403—407.

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
2	14 св.	книгѣ,	книгѣ
—	11 сн.	оставной	отставной
4	16 —	разлѣдованіе	разслѣдованіе
8	18 св.	пересили-	пересели-
9	21 сн.	раціоналистическое	а раціоналистическое
11	9 св.	проявляющійся	проявляющейся
25	5 —	его	него
59	15 —	строй-	стро-
92	19 —	свидѣльствуетъ	свидѣтельствуетъ
100	14 —	Слова	Слово
102	19 св.	имѣли»	имѣли» (1 Тим. *5*, 19—20)
110	19 —	св.	ев.
111	15 сн.	епископы	епископа
115	1 —	стр.	стр. 108
—	6 —	а	а о
129	7 —	*наставникомъ*	*наставникамъ*
148	10 св.	ап.	ап. Павелъ
158	18 —	молился	молились
181	18 —	покланятся	покланяться

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР